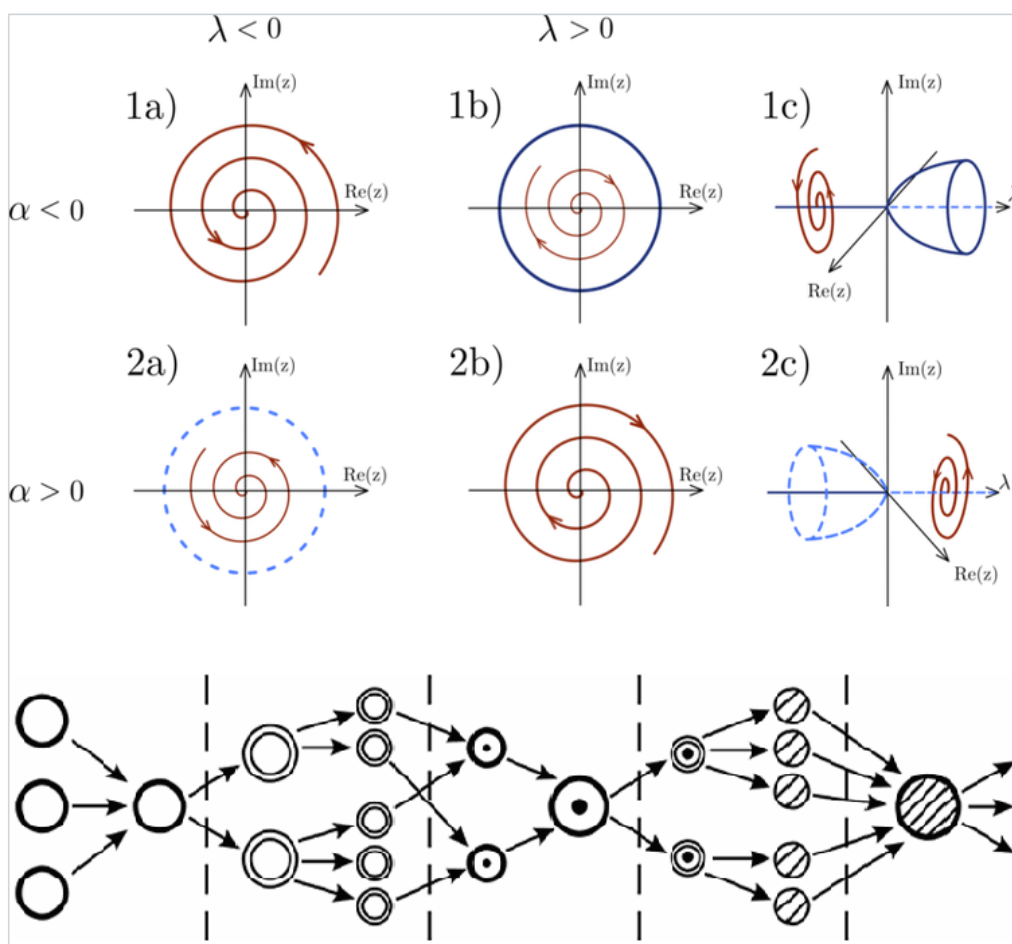

А. В. Вознюк

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕОРИИ КРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

А. В. Вознюк

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕОРИИ КРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

2021

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В 64

Рецензенты:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор
Гончаренко М.С., доктор биологических наук, профессор
Лихолетов В.В., кандидат технических наук, доктор педагогических наук,
профессор
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор

В 64

Вознюк А.В.
Философские аспекты теории критических явлений.
Житомир: Koob publications, 2021. 200 с.

В мире существуют две неоспоримые истины: первая заключается в том, что все мы когда-то появились на свет и начали жить; вторая истина утверждает, что все мы когда-то уйдем из жизни. Целью монографии является экспликация философских аспектов теории критических явлений, поскольку наряду с двумя величайшими истинами о рождении и смерти можно говорить об истине, согласно которой изменение (а также движение и развитие) вещей в результате их перехода из одного состояния в другое выступает универсальным способом существования этих вещей. Поэтому современная теория критических явлений, анализирующая данный переход, должна быть одной из основных теорий современной науки как формы общественного сознания. При этом данная теория должна быть представлена на трех методологических уровнях – всеобщего, особенного, единичного. Однако, в настоящее время теория критических явлений в основном разрабатывается на методологическом уровне единичного, то есть в сфере конкретно-научных исследований, где критические явления могут быть достаточно просто параметризированы.

В монографии теория критических явлений рассматривается не только на уровне естественнонаучных исследований, но и получает экстраполяцию в сфере философского знания, охватывающего психолого-педагогические и другие аспекты критических явлений.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ. Жизнь и смерть как две фундаментальные истины человечества	4
1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЕДИНИЧНОГО. Естественнонаучные очертания теории критических явлений	11
2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО. Общенаучная интерпретация критических состояний	23
2.1. Примеры критических состояний в различных средах	23
2.2. Психические процессы и критические состояния	30
2.3. Критические аспекты педагогики и творчества	47
2.4. Критические состояния и сензитивные фазы	61
2.5. Критические состояния и управление реальностью	69
2.6. Гносеологические аспекты критических состояний	95
2.7. Социальный контекст критических состояний	104
2.8. Критические состояния в антропологическом измерении	112
3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО. Философская интерпретация граничных феноменов	119
4. ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК НЕЙТРАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН и фундаментальная характеристика реальности	149
ВЫВОДЫ И ОБОБЩЕНИЯ	174
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА	189

ВСТУПЛЕНИЕ. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ КАК ДВЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ИСТИНЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

...новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной... парадоксальность революционной идеи проявляется и в том, что она фактически всегда алогична, то есть невыводима по правилам логики из принципов, положений, законов, принятых современной наукой... Прорыв к новым состояниям науки достигается, поэтому, не на пути рациональных объяснений и доказательств. Напротив. Новое может быть завоевано лишь благодаря "опасным" поворотам мысли, порывающей с рассудительностью. Опираясь на такие "иррациональные скачки", ученый оказывается в состоянии разорвать жесткий строй мысли, который ему навязывают дедукция и логика

А. К. Сухотин

... наука двигается вперед не тогда, когда некая из ряда вон выходящая идея вдруг становится новой истиной, а когда достойные теории соединяются с другими теориями, и их слияние проливает свет на ранее неизведанные области, открывая дорогу новым исследованиям

Денис Уитл

...пусть не говорят, что я не сказал ничего нового: новой является сама диспозиция материала

Б. Паскаль

...истина может быть только единственной и простой; ошибка же может иметь тысячу видов

Я.А. Коменский

Когда-нибудь Новая Наука будет основана на Законе Аналогии. Это будет Большим достижением в науке, чем все научные спекуляции на протяжении веков

Мэнли Палм Холл

...главное не вычисления, а умение делать социальные и иные прогнозы на основе мягких математических моделей, интегрирующих достижения математики и философии ("математика-философия" С.Ю.Витте)

В.И. Арнольд

В мире существуют две неоспоримые истины/аксиомы, о которых в свое время писал М.Ю. Лермонтов: (1) первая, заключающаяся в том, что все мы когда-то появились на свет и начали жить, (2) и вторая, в соответствии с которой, все мы когда-то уйдем из жизни.

(1)

Уход из жизни – краеугольный факт человеческой цивилизации. Как утверждают историки и антропологи, человек отличается от животного не столько мышлением (некоторые обезьяны, особенно их экспериментальные представители, обнаруживают мыслительные способности, характерные для маленьких детей), сколько отношением к смерти, что проявляется в различных культах, связанных с захоронением человеческих останков. Вместе с этим в душе человека навсегда поселилось чувство фундаментальной тревоги в связи с неизбежностью смерти, которая разрешает все и всяческие проблемы:

*Ночь – как ночь, и улица пустынна.
Так всегда!
Для кого же ты была невинна
И горда?
Лишь сырая каплет мгла с карнизов.
Я и сам
Собираюсь бросить злобный вызов
Небесам.
Всё на свете, все на свете знают:
Счастья нет.
И который раз в руках сжимают
Пистолет!
И который раз, смеясь и плача,
Вновь живут!
День – как день; ведь решена задача:
Все умрут.*

А.А.Блок

Смерть при этом может получить статус **Божественной воли**:

*Река времен в своем стремленьи
Уносит все дела людей
И топит в пропасти забвенья
Народы, царства и царей.
А если что и остается
Чрез звуки лиры и трубы,
То вечности жерлом пожрется
И общей не уйдет судьбы.*

Г.Р.Державин

*Мельница Бога
Очень хороша.
Мельница Бога
Мелет не спеша.
Медленно, но верно
Ходит колесо.
Будет перемелено
Абсолютно всё.*

Г.У. Лонгфелло

*Слепцы напрасно ищут, где дорога,
Доверясь чувств слепым поводьям;
Но если жизнь – базар крикливый бога,
То только смерть – его бессмертный храм.*

А.А.Фет

Однако уход из жизни, согласно некоторым философско-религиозным доктринам, не всегда означает смерть как погружение в небытие – абсолютное Ничто, ибо в действительности существует "жизнь бесконечная". С философской точки зрения осознание человеком любого предела, в том числе и смерти как предела жизни, означает преодоление

этого предела. Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел". При этом данный переход через предел жизни может иметь место не только в результате реинкарнации, воскресения/воскрешения в "жизни иной" (в иной бытийной плоскости), но и может осуществляться Божественной Сущностью в пределах настоящей материальности в результате акта "смерти-воскрешения"¹, когда "...при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении... сеется тело душевное, восстает тело духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие" (1 Кор. 15; 42,44,53), "что субъективно есть памятью, то объективно есть сохранением связи, единством; что субъективно есть забвением, то объективно есть разрывом, смертью; что субъективно есть воспоминанием, то объективно есть воскресением" [Федоров, 1982, с. 366-368]².

(2)

Вторая истина, связанная с фактом одномоментного появления человека на свет, также оспаривается философско-религиозным сознанием, опирающимся на феномен *реинкарнации*, которая учит о непрерывной целостной циклической цепи человеческих перерождений, когда каждый может переродиться в любое существо и поэтому как бы содержит в себе это любое существо как потенцию. Не только восточные религии, но и раннее Христианство содержало идею о перевоплощении в виде вселения духа в тело, а также овладения тела духом. Об этом же косвенно свидетельствуют некоторые библейские факты.

Феномен реинкарнации косвенно подтверждается психологическим феноменом *субличностей* (когда в человеке может содержаться несколько автономных личностей, количество которых может достигать до нескольких десятков³), а также религиозным явлением одержания нечистыми духами ("имя им – легион").

В этом отношении интересен и такой факт: посредством трансовых техник погружения человека в измененные состояния сознания иногда достигается эффект "вспоминания" человеком своих прошлых перерождений. В одном из сеансов такого регресса в прошлое подопытный человек увидел себя одновременно в нескольких образах – как в образе пирата пиратского корабля, так и в образе матроса, судно которого пиратский корабль захватил. При этом пират и матрос сражались друг с другом, выражая ориентальный принцип

¹ Бессмертны все. Бессмертно всё. Не надо
Бояться смерти ни в семнадцать лет,
Ни в семьдесят. Есть только явь и свет,
Ни тьмы, ни смерти нет на этом свете.
Мы все уже на берегу морском,
И я из тех, кто выбирает сети,
Когда идет бессмертье косяком

А.А.Тарковский

² Как пишет в книге "*Посмертная жизнь души*" А.И. Осипов, "Сейчас появилось достаточно много серьезной литературы, написанной компетентными врачами, хирургами, которая особенно ярко подтверждает, что душа, то есть та духовная субстанция человека, в которой концентрируется самосознание, личность человека, существует. И не только существует, но и остается, и обретает еще более сознание, когда человек сбрасывает тело, или как мы говорим, умирает. Фактов, что душа есть, огромное количество. Если Вас интересует, посмотрите, там я тоже привожу целый ряд достоверных фактов, свидетельствующих, что душа, в которой концентрируется личность человека, не умирает с телом, но продолжает существовать в ином мире. И именно в этом заключается вся важность существования человека: здесь перед взором Божиим, взором святости и истины, открывается все, что сотворено мною, как личностью. Это тот основной страх, который должен был бы заставлять человека вести правильную жизнь еще здесь, на земле. Святые отцы утверждают, что душа есть даже у животных и даже растений, вся суть в том, что человеческая душа трехсоставна. У растений только, назовем ее так, "растительная", у животных чувствующая, а у человека душа уже разумная. Это третий "этаж", который присущ только человеку, в отличие от растений и животных. И эта душа имеет уже бессмертное бытие, и именно этой душе, по христианскому учению, будет соответствующее воскресение тела".

³ Субличности обычно рождаются в детском возрасте вследствие сильного стресса, который может вызвать кристаллизацию в организме одной или нескольких отдельных личностей, выступающих результатом приспособительной реакции, ибо субличность возникает на месте психологической проблемы и, как правило, успешно с ней справляется. В американском журнале "*Advices*" в статье "*Личностные изменения и иммунная система*" (1994) повествуется об исследовании 32-летней женщины, которая утверждала, что в ее теле живет более 200 личностей, возраст которых колеблется от 2 до 99 лет, различной национальности, пола и происхождения (были и представители вземных цивилизаций): при опросе каждого нового персонажа у женщины брали кровь на анализ лимфоцитов – ключевой элемент иммунной системы, их способность к делению имеет решающее значение в защите организма от болезней. Обнаружилась значительная разница в иммунных реакциях разных личностей, т. е. у них был разный потенциал здоровья.

"единства Жертвы, Места, где жертва приносится, и Того, кто совершает жертвоприношение".

К этому же смысловому ряду относится и такой факт: осуждая доктрину метепсихоза/реинкарнации, один из христианских соборов прямо связывает ее с учением об апокатастазисе – всеобщем спасении, которому, в определенном смысле, чужда идея вечного осуждения. С данной идеей иногда связывается христианская идея индивидуального спасения каждой личности, обладающей свободной волей [Костюченко, 1983, с. 256; Frieling, 1975, s. 11].

Философская рефлексия явление реинкарнации определенным образом подтверждает при помощи *парадокса развития, или возникновения* (телеологического парадокса), который был понятен еще древнегреческим философам, полагающим, что никакая вещь не имеет истинного рождения или истинного конца. В буддизме мы узнаем, что "какими бы не были причины возникновения, они неизменно совпадают с причинами исчезновения" [Rahula, 1974].

Парадокс развития заключается в том, что мир одновременно предстает пред нами как потенциально-возможный, так и актуально-действительный (как утверждает квантовая физика, потенциально-возможный аспект Вселенной является ее неотъемлемым атрибутом, а пространство и время являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, "все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом").

Действительно, развитие как процесс изменения предполагает возникновение чего-то нового на основе старого, из этого старого, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию. Но если новое возникает из старого, то можно предположить, что либо новое возникает из *Ничто*, либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии. Но тогда оно не является принципиально новым, а следствие не является, по существу, следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом.

"Разум, – говорил Шри Ауробиндо, – нельзя научить ничему, что уже не было заключено в качестве потенциального знания в разворачивающейся душе творения" [Сатпрем, 1989, с. 159].

У К. Маркса данный парадокс заключается в том, что капитал возникает в обращении и одновременно не в нем ⁴.

У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого.

А. Эйнштейн сформулировал главную антиномию происхождения теоретического знания (теория рождается из опыта и вместе с тем не из опыта [Эйнштейн, 1965, с. 61–62]), которая позволяет говорить о таких феноменах, как "знание о незнании", "знание до познания".

У бл. Августина суть данного парадокса выражается следующими словами:

"Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии"⁵.

⁴ Отмечая, что производство товаров "вращается по порочному кругу" (прибавочная стоимость – капиталистическое производство – капитал и рабочая сила в руках частного собственника), К.Маркс ставит вопрос о том, что предшествовало капиталистическому накоплению. Данный вопрос обнаруживает порочный круг, ибо, как полагает К.Маркс, капиталистическому накоплению предшествовало некое непонятное "первоначальное накопление", которое "играет в политической экономии приблизительно такую же роль, как грехопадение в теологии: Адам вкусил от яблока..." (Маркс К. *Капитал*. Гл. 24. Так называемое первоначальное накопление / Маркс К., Энгельс Ф. *Избранные произведения в 3-х тт.* – М.: Политиздат, 1979. – С. 105-106).

⁵ "Никто не жил в прошлом, никому не придется жить в будущем; настоящее и есть форма жизни" – Артур Шопенгауэр

Эта сентенция дает нам основание предположить, что мир существует между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке "нуль-перехода") между ними ⁶.

Парадокс развития, известный еще древним философам ("то, что есть, не может перестать быть" – Парменид), с новой силой зазвучал в контексте **парадокса процессов самоуправления**: поскольку процесс развития предметов и явлений нашего мира характеризуется направленностью к определенному, а не любому результату [Украинцев, 1972, с. 133], то цель развития предметов и явлений оказывается присутствующей в его начале. Тогда на вопрос, каким образом может детерминироваться процесс развития тем фактором, которого еще нет как объективной реальности, можно дать лишь один ответ – идеально [Югай, 1976, с. 113].

То есть цель развития присутствует в нем как потенциальный (виртуальный, идеальный) фактор, тем более, что потенциально-вероятностный аспект мира, как учит релятивистская физика, является его фундаментальной характеристикой, когда на квантовом уровне последовательность причинно-следственных связей нарушается. В результате чего следствие может предшествовать причине [Цехмистро, 2002]⁷.

Парадокс развития, **обнаруживающий фундаментальную роль границ в организации реальности**, в принципе, выражает **парадокс детерминации**, когда принципиально проблематичным является выяснение детерминистского приоритета в любой дуальной паре – частице и волне, внутреннем и внешнем, субъективном и объективном, бытии и сознании, идеальном и материальном и др.

Парадокс развития также выражает и **проблему времени**: поскольку, если исходя из квантовых феноменов, можно утверждать, что мир одновременно предстает как потенциально-возможный, так и актуально-действительный, то пространство и время также являются неразрывно связанными, когда, согласно геометрии Г. Минковского, все, что может произойти, уже существует в будущем и продолжает существовать в прошлом.

По существу, парадокс развития отражает **парадоксальный смысл** триадной универсальной модели реальности (субъект – граница – объект), в которой субъект и объект (человек и мир) взаимодействуют **принципиально в сфере границы** – нечто третьем – более "глубоком" и более "фундаментальном", чем субъект и объект, взятые в отдельности.

Интерпретация же перехода субъекта в объект в результате развития вне рассмотрения границы приводит к парадоксу этого развития.

Более того, игнорирование границы приводит фундаментальную и прикладную науку к массе гносеологических и онтологических парадоксов, которые свидетельствуют о том, что при описании реальности наука утратила некое **глубинное интегрирующее начало**, связывающее несводимые друг к другу феномены, такие, например, как частица и волна, внутреннее и внешнее, часть и целое, а также **материя и сознание** – последние, по

⁶ "Но Ахиллес догонит черепаху не потому, что ему предстоит пройти конечное количество точек, ведь движение все равно невозможно. Причем движение не может начаться не потому, что точек бесконечно много, а потому, что не ясен переход из одной точки в другую. Где находится Ахиллес, когда он покидает, например, первую точку и переходит во вторую? Где он находится, когда он между двумя точками? Ведь в двух сразу он находиться не может. (Было бы два Ахиллеса). Это размышление и породило иллюзию бесконечности существующего. Ахиллес не переходит из точки в точку. Просто в следующей точке он создается заново. Точнее, в следующее мгновение создается новая картина, в которой Ахиллес находится в следующей точке. Причем эта картина касается всей ситуации в целом. В каждый последующий момент Ахиллес возникает ближе к черепахе, чем в предыдущий. Поэтому он ее и догонит. Движения нет. Изменения, вызываемые временем, это то, что мы принимаем за движение". – В.А. Поликарпов ("*Квазиграфические объекты в процессах познания и понимания*", 2012)

⁷ Парадокс развития, фиксирующий феномен появления "из ничего", находит определенное подтверждение в эволюционной теории. Известно, что многие виды животных и растений на нашей планете просто появились как бы из ничего, поскольку у них не было предков из которых они могли эволюционировать. Так было, например с земноводными: точно неизвестен тот этап, на котором рыбы дали жизнь земноводным. Самые первые сухопутные животные появляются уже с хорошо развитыми конечностями, плечевым и тазовым поясом, ребрами и отчетливо выраженной головой. Причём сразу дюжина различных видов. То же самое и с млекопитающими: самые ранние млекопитающие были маленькими животными, которые вели скрытный образ жизни ещё в эпоху динозавров – 100 или более млн. лет назад. Затем, после предполагаемого катаклизма около 65 млн. лет назад, который привёл к вымиранию динозавров, в ископаемой и стории в одно и то же время – около 55 млн. лет назад – появляются сразу несколько различных групп млекопитающих (<http://interesnosti.com/88237533-6997685542/>).

выражению Д. Бома, выступают вложенными друг в друга проекциями более **фундаментальной сущности**, не являющейся ни материей, ни сознанием в чистом виде.

Что же касается дихотомии материи и сознания, то в силу того, что основной проблемой философского познания выступает проблема, выражающаяся в отношении "человек – мир", данная дихотомия выступает центральной среди мириад иных парных категорий. **В силу единства реальности все парные категории философии и естествознания сводятся к центральной дихотомии – дихотомии материи и сознания.**

Данный вывод становится понятным при рассмотрении **квантовых парадоксов**, выступающих наиболее глубинными и сущностными феноменами реальности, поскольку они реализуются на фундаментальном уровне бытия. **В объяснении квантовых парадоксов фактор сознания играет ключевую роль**⁸. Основным же квантовым парадоксом можно считать **парадокс Наблюдателя**, обнаруживающий **необходимость присутствия сознания (наблюдателя) в качестве инициатора бытия.**

Исходя из парадокса развития, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции⁹.

Соответственно, структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*"¹⁰.

Парадокс возникновения делает **парадоксальным** само человеческое "Я", которое по своему определению уникально, неповторимо, идентично только самому себе и способно совершать свободные поступки (в противном случае человек превращается в биологического робота). Если "Я" человека возникает из мира, то оно уже содержится там в скрытом состоянии и не является новым и неповторимым. Соответственно, оно не может совершать свободные поступки, ибо свобода реализуется только сущностью, которая не зависит от детерминизма мира¹¹. Соответственно, "Я" человека, его личность как уникальная, свободная и неповторимая, вечная и константная¹², есть не от мира сего – то есть является, подобно Абсолюту, принципиально **трансцендентной** миру (бытию) сущностью.

Попытки такого понимания личности характерны для некоторых психологов, которые полагают, что источник личности следует искать не внутри объекта, а в ее отношениях с другими объектами в окружающей среде [Марков, 1982, с. 239].

Личность при этом можно трактовать как совокупность отношений человека к самому себе как некоему "другому" [Ильенков, 1979, с. 183-237], как фокус духовных актов, как центр сознания, который сам не может быть осознан, по М. Шелеру.

⁸ Специалисты из Канады обнаружили, что в головном мозге человека есть такие связи нейронов, которые передают информацию со скоростью света. О том, что нервные клетки способны испускать фотоны ученые уже знали, однако они не были уверены в том, что эти же фотоны и передают информацию, при этом со скоростью, которая превышает в миллионы раз скорость электрических импульсов. Феномен был назван феноменом "квантовых тоннелей".

⁹ см. теорию (концепцию) *формирующей причинности* Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 2003, 2005].

¹⁰ "Суть дела исчерпывается не своей целью, а своим осуществлением, и не результат есть действительное целое, а результат вместе со своим становлением" – Гегель [Гегель, 1959, т. 4, с. 2]. В связи с данным выводом, приведем поэтические строки из песни (Александр Лосев, солист группы Стаса Намина "Цветы"):

Я не знаю как остальные
Но я чувствую жесточайшую
Не по прошлому ностальгию,
Ностальгию по настоящему

¹¹ "Бог есть свобода и дает свободу. Он не Господин, а Освободитель, Освободитель от рабства мира. Бог действует через свободу и на свободу. Он не действует через необходимость и на необходимость... Бог никакой власти не имеет. Он имеет меньше власти, чем полицейский. Категория власти и могущества социологическая, она относится лишь к религии как социальному явлению, есть продукт социальных внушений... религия есть не чувство зависимости человека, а есть чувство независимости человека" (Н.А. Бердяев, "Самопознание", 1990, с. 162-165)

¹² Личность есть неизменное в изменениях" – Н.А. Бердяев ("Самопознание", 1990, с. 214).

Это также "подсознательная духовность", или "самосознание экзистенции", согласно В. Франклу, которая должна разворачиваться в высшем измерении по отношению к исходной точке познания.

Это также и парадоксальная точка "трансцендентального изменения" П. Асмуса, в которой человек освобождается от власти мотивов.

В связи с этим М. М. Бахтин писал, что человек никогда не совпадает с собой, что истинная жизнь личности осуществляется, словно в точке этого несовпадения.

В этом же видел сущность личности и Ф.М. Достоевский, который полагал, что личность осуществляется в точке "несовпадения с самим собой". Здесь "личность выносятся за рамки не только индивидуального субъекта, но и актуальных связей этого субъекта с другими индивидами, за пределы совместной деятельности с ними" [*Психология развивающейся личности, 1987, с. 13-15*].

Парадокс отстраненности "Я" от мира иллюстрируется словами С. Л. Рубинштейна, писавшего, что у человека, который включен в ситуацию, есть нечто такое, что выводит его за пределы ситуации, в которую он включен, когда имеет место нахождение в ситуации, потом выход за пределы этой ситуации в сознании и действии [*Рубинштейн, 1973, с. 341*].

В таких условиях человеческое существование оказывается насквозь парадоксальным. Э. Гуссерль, творец феноменологической редукции (в которой на первый план выдвигается смысловая связь сознания и мира и просмотр сквозь нее всех многообразных отношений человека и мира), говорит о парадоксе человеческой субъективности, которая одновременно есть и конституирующий мир субъект, и существующий в мире объект, а также расширяется до парадокса универсальной интерсубъективности, которая, как человечество, заключающее в себе всю совокупность объективного, есть часть мира и в то же время конституирует весь мир.

Целью настоящего исследования является экспликация философских аспектов теории критических явлений, поскольку, возвращаясь к двум величайшим истинам о рождении и смерти, можно утверждать, что наряду с данными истинами третьей истиной является истина, согласно которой ***изменение (движение, развитие) вещей в результате их перехода из одного состояния в другое выступает универсальным способом существования этих вещей.***

Исходя из того, что изменение вещей в процессе их трансформации из одного состояния в другое выступает универсальным способом существования этих вещей, можно заключить, что современная теория, анализирующая данный переход (***теория критических явлений***) должна быть теорией номер один всех и всяческих теорий. При этом данная теория должна быть представлена на трех методологических уровнях – всеобщего, особенного, единичного.

Однако теория критических явлений в основном разрабатывается на методологическом уровне единичного, то есть в сфере конкретно-научных (естественнонаучных) исследований, где критические явления могут быть достаточно просто параметризованы при помощи физико-математических инструментов.

В настоящей монографии теория критических явлений рассматривается не только на уровне естественнонаучных исследований, но и получает экстраполяцию в сфере философского знания, охватывающего психолого-педагогические и др. аспекты критических состояний.

1. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ЕДИНИЧНОГО. ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫЕ ОЧЕРТАНИЯ ТЕОРИИ КРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ

...системный анализ – это средство борьбы со сложностью, средство поиска простого в сложном...

Ю. А. Черняк

теория систем должна строиться на методе упрощения и, в сущности, быть наукой упрощения... в будущем теоретик систем должен стать экспертом по упрощению

У. Эшби.

Одна из главных целей теоретического исследования – найти точку зрения, с которой предмет представляется наиболее простым

Дж.У. Гиббс

Теория критических явлений выступает достаточно универсальной по отношению к широкому классу физических процессов. Так, у всех объектов обнаруживаются определенные физические величины, температурная зависимость которых вблизи точек переходов различной природы одинакова или почти одинакова. Кроме того, в критической точке радиус корреляции становится бесконечно большим, когда любая часть вещества в точке перехода "чувствует" и фиксирует изменения, произошедшие в остальных частях. В то время как вдали от критической точки флуктуации статистически независимы, когда случайные изменения состояния в данной точке образца не сказываются на других частях системы. Важно также отметить, что исследование критических явлений обнаружило феномен большой восприимчивостью систем вблизи критических состояния к внешним воздействиям.

В целом, каждой термодинамической системе свойственны флуктуации. Флуктуация – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть, флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [*Физ. энци. словарь, 1984, с. 798; Браун, 1967*].

Переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю. В критической точке фазовый переход происходит в масштабах **всей системы**, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физ. энци. словарь, 1984, с. 330-333*].

Таким образом, в области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния [*Пригожин, 1985, с. 150*]. Новая когерентная структура представляет собой крупномасштабную флуктуацию, которая ведет себя как единое макроскопическое целое, несмотря на то, что взаимодействия между элементами среды носят короткодействующий характер, несоизмеримый по своим масштабам с глобальными масштабами корреляции в пределах развившейся флуктуации. В одних случаях речь действительно идет об одной флуктуации, которая, развиваясь быстрее других, согласно принципу подчинения, "захватывает" всю систему, обеспечивая

когерентность действия ее элементов. В других случаях одновременно возникает множество флуктуаций, между которыми также устанавливается когерентность, поддерживаемая внешними условиями [Добронравова, 1996].

На языке теории катастроф критическое состояние системы обнаруживается в момент распада, разрушения этой системы, которая как гомеостатическая сущность, согласно *закону Ле Шателье* (см. также *закон Онсагера* и др.), способна достаточно долго сохранять устойчивое ("некритическое") состояние за счет внутренних гомеостатических ресурсов, пока последние не будут исчерпаны, – и тогда начинается распад системы, ее вход в критическую фазу своего развития, который приобретает лавинообразный характер, а поводом для такого процесса может послужить самый ничтожный фактор [Арнольд, 1990].

"Если равновесие в изолированной системе нарушается за счет внешних сил, то в ней возникают процессы, которые стремятся ослабить результат воздействия. Это положение, известное как принцип Ле Шателье-Брауна... Принцип Ле Шателье-Брауна отражает свойство системы препятствовать навязываемым ей извне изменениям состояния" [Браже, 2002, с. 93].

Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [Физ. энци. словарь, 1984, с. 686; Хакен, 1995, 1991].

На языке синергетики, распад системы, ее разрушение сопровождается ее вхождением в динамическое (критическое) состояние хаоса (точки бифуркации, состояния деирерхизации), где прошлой системы уже нет, а будущей – еще нет. Именно в этом критическом динамическом состоянии "детерминированного хаоса", где **стирается грань между актуальным и потенциальным, частью и целым, простым и сложным**, система, пребывающая в критическом состоянии, выбирает путь (аттрактор) своей дальнейшей эволюции и кристаллизуется как "новая" система. Процесс и механизм этой кристаллизации трудно интерпретировать на теоретическом уровне, поскольку здесь имеет место появление новой системы с новыми системными (эмерджентными) свойствами, появившимися как будто бы ниоткуда [Хакен, 1985].

В этой связи отметим, что **любое движение, реализуемое как колебательно-волновое изменение, изучается теорией колебаний, оперирующей универсальным языком, позволяющим кристаллизовать универсальные знания, применимые ко всем областям человеческой деятельности и познания** (Л.И. Мандельштам) [Мандельштам, 1972; см.: Валянский, Калюжный, 1998, с. 283-286].

Одним из таких знаний выступает знание о трех фундаментальных состояниях реальности, обнаруженных в трех параметрах волны, отражающих три модуса любого явления – **абсолютный, континуальный и дискретный** (соотносящиеся с элементами модели реальности А.Ф. Лосева: единое – множественное – целое): волновая модель реальности обнаруживает три базовых фундаментальных параметра, или модуса:

абсолютный (это нули функции),
континуальный (это участки волны, где наблюдается изменение процесса)
и дискретный (это максимум и минимум волны, где процесс останавливается, достигая критической высшей или низшей отметки).

Четвертым модусом можно полагать циклический, когда волна приходит к своему началу, то есть когда наблюдается циклическая смена параметров изменяющегося предмета.

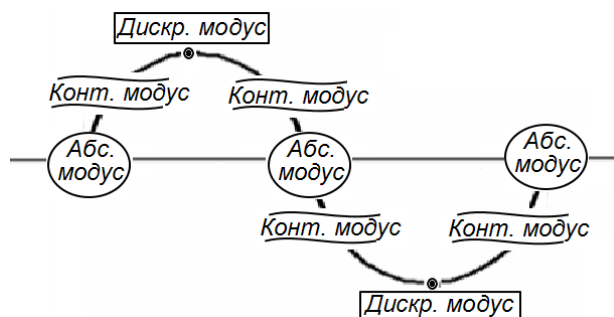

Рис. 1. Три модуса бытия, отраженные в структуре волны

Четыре модуса соотносятся с четырьмя аттракторами. И. Пригожин в книге "Время, хаос, квант" пишет, что при исследовании того, как простое относится к сложному, мы выбираем в качестве путеводной нити понятие "аттрактора", то есть конечного состояния или хода эволюции диссипативной системы (то есть системы, полная энергия которой при движении убывает, трансформируясь в другие виды энергии, например в теплоту). Идеальный маятник (без трения) может считаться как не имеющий аттрактора и колеблющийся вечно. Движение реального маятника (диссипативной системы) предполагает наличие трения, под влиянием которого маятник в конечном итоге останавливается в положении равновесия, которое и выступает аттрактором для маятника. Такой аттрактор одномерен и называется точечным [Пригожин, Стенгерс, 1994, с. 73-77].

В целом, обнаруживается **четыре типа аттракторов**, интерпретацию которых мы дадим по книгам американского экономиста Б.М. Вильяса [Вильямс, 2000], полагающего, что реальность, как правило, мы воспринимаем в виде *свернутого клубка потока событий и явлений*. При этом фрагментарная, фрактальная природа реальности остается за пределами нашего сознания. Для того, чтобы использовать мышление для сортировки и понимания явлений, то есть для того, чтобы научиться понимать смысл происходящего, мы должны найти "**основную структуру реальности**", обнаруживающую порядок, который лежит в основе **Хаоса** (некоего универсального структурирующего принципа бытия¹³). Существует четыре нелинейные функции, которые помогают определить этот порядок в нашем собственном сознании, поскольку ученые, исследующие Хаос, обнаружили, что все то, что кажется хаотичным и не подчиняющимся никаким законам, в действительности, следуют скрытому порядку, выступающему как четверичная сущность: все внешние явления действуют в соответствии со своими целями, называемыми четырьмя аттракторами – силами, которые "извлекают порядок из беспорядка". Эти четыре аттрактора – **точечный, циклический, странный и торас аттракторы** – выступают умозрительными принципами, формирующими базовую структуру нашего мира.

Точечный Аттрактор (дискретный модус) – это простейший способ привнести порядок в Хаос. Он реализуется в рамках первого измерения линии, которая составлена из бесконечного числа точек. Под воздействием этого аттрактора человек испытывает склонность к одной деятельности, и отвращение к другой, а его реакции аналогичны положительным и отрицательным полюсам электромагнитной реакции. Середина континуума приязнь/неприязнь известна как седловая точка, в которой находятся в равновесии все виды энергии, перед тем, как та или иная сила возобладает и направит энергию в ту или иную сторону. В человеческом поведении Точечный Аттрактор создает психологическую фиксацию на одном желании, и все остальное откладывается до тех пор, пока не будет удовлетворено это желание. Таким образом, Точечный Аттрактор – это целеустремленный ("черное-белое", "хорошее-плохое") аттрактор, за исключением седловой точки.

¹³ "Нужно носить в себе ещё хаос, чтобы быть в состоянии родить танцующую звезду". – Ф. Ницше

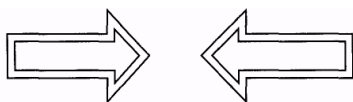

Рис. 2. Точечный аттрактор

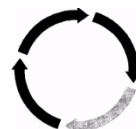

Рис. 3. Циклический (круговой) аттрактор.

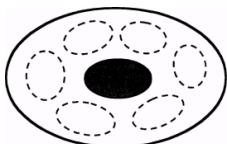

Рис. 4. Двухмерный циклический аттрактор (Торас)

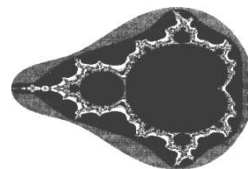

Рис. 5. Странный аттрактор

Характеристика **Циклического Аттрактора (циклический модус)** – движение вперед-назад, подобно маятнику или циклическому магниту: он притягивает, затем отталкивает, затем опять притягивает и т.д. Он живет во втором измерении плоскости, которая состоит из бесконечного числа линий. Этот аттрактор более сложен, чем Точечный Аттрактор и является основной структурой для более сложного поведения, когда одна деятельность автоматически ведет к другой в повторяющемся порядке, как за светом дня следует темнота ночи. В природе его можно наблюдать на ряде примеров, например, в системах хищник/добыча, где размер популяции соответствующих хищников или их жертв увеличивается и уменьшается в обратном соотношении.

Циклический Аттрактор создает структурное напряжение между двумя полюсами и открывает путь для интеграции между двумя противоположностями. Синтез приходит из комбинации тезы и антитезы (так, нейтрон порожден протоном и электроном. В структуре человеческого мозга, две части обеспечивают возможность присоединения третьей, вдохновляющей части).

Третий, более сложный, вид аттрактора известен как **Аттрактор Торас (континуальный модус)**, который начинает сложную циркуляцию, повторяющую себя по мере движения вперед. Данный аттрактор реализуется в третьем измерении, которое состоит из бесконечного числа плоскостей. По сравнению с Циклическим и Точечным Аттракторами, Аттрактор Торас вводит большую степень беспорядочности, и его модели более сложны. На этом уровне, предсказания носят более точный характер, а модели имеют тенденцию казаться более законченными.

Графически он выглядит как кольцо или рогалик и образует спиралевидные круги на ряде различных плоскостей, и иногда возвращается сам к себе, завершая полный оборот. Его основная характеристика – это повторяющееся действие. Он имеет тенденцию создавать нечто в виде беспорядочного гомеостаза, подобно тому, как популяция насекомых влияет на популяцию лягушек: присутствие большего числа насекомых приводит к увеличению числа лягушек, а большее число лягушек будет поедать большее число насекомых, что сокращает популяцию насекомых. Имея меньше пищи, популяция лягушек начинает затухать.

Четвертым видом аттракторов является **Странный Аттрактор (абсолютный модус)**, который показывает набор Мандельброта в двухмерном виде. Трехмерный вид показал бы прекрасный мир спонтанности и свободы, организуемый Странным Аттрактором. Он позволяет выйти за границы старых парадигм, поскольку является самоорганизующимся – это место рождения свободы и понимания; то, что поверхностный взгляд воспринимает как абсолютный Хаос, в котором не заметно никакого порядка, имеет определенный порядок, базирующийся на Странном Аттракторе, когда наблюдение ведется из четвертого измерения. Другая характеристика Странного Аттрактора связана с чувствительностью к начальным

условиям, которая иногда называется "Эффектом Бабочки" (обнаруженным Э. Лоренцем при исследовании погодных явлений), когда малейшее отклонение от изначальных условий может привести к огромным различиям в результате: "движение крыла бабочки в Перу через серию непредсказуемых и взаимосвязанных событий может усилить движение воздуха и, в итоге, привести к урагану в Техасе").

Странный Аттрактор можно представить в виде множества пульсирующих линий в трехмерном пространстве, подобных вибрирующим струнам. Таким образом, четырехмерность Странного Аттрактора получается за счет добавления пульсаций (вибраций).

Б. М. Вильяс пишет, что когда мы находимся под действием первых трех аттракторов, нами манипулируют, и мы становимся предсказуемыми. Только в диапазоне Странного Аттрактора мы можем быть действительно свободными. Мы можем нашим "взмахом крыла бабочки" влиять на погоду на экономическом рынке. Как писал Кастанеда, мы живем "в трещине между мирами". Когда мы входим в поток, мы настраиваемся на Странный Аттрактор, затем мы прозреваем скрытый порядок и время останавливается, мы испытываем пиковый прилив, в течение которого кажется, что все идет хорошо само по себе. Усилия становятся простыми, когда мы *знаем*, не зная, что мы знаем. Мандельброт предоставляет нам точную карту для навигации в этой "трещине между мирами", которая на экономических рынках представляет собой пространственно-временной континуум турбулентности и шанса. При этом скрытый порядок может не проявиться немедленно, он может стать очевидным позднее, через серию других синхронных событий.

Важно отметить, что **хаос образуется (обнаруживается) при разрушении предмета, что может сопровождаться его развитием – переходом в качественно новое состояние.** Здесь развитие можно представить в виде синергетической схемы чередования иерархической и деиерархической фаз развития системы [Бранский, 2001], когда система при этом проходит нейтральную бифуркационную точку своего развития (состояние динамического хаоса, выступающего ресурсом порядка).

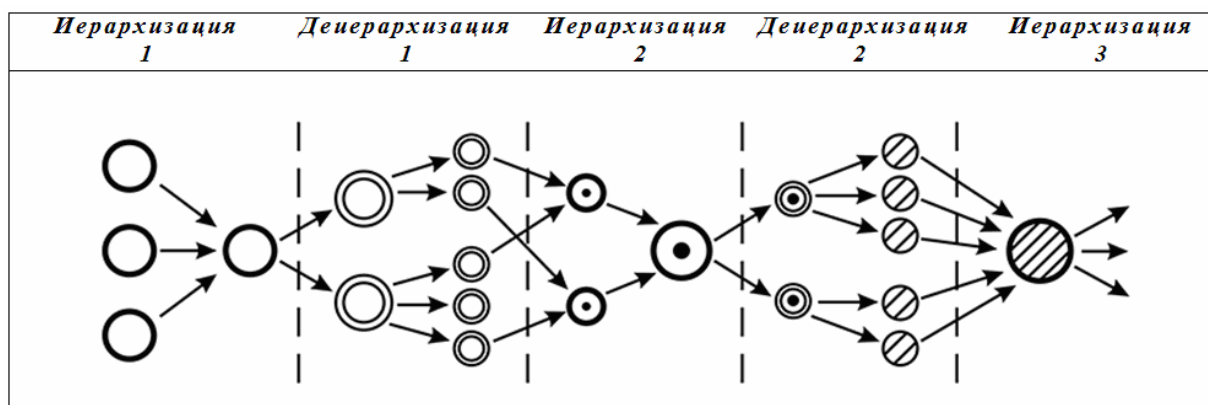

Рис. 6. Чередование процессов иерархизации и деиерархизации развивающейся системы (синергетическая "игра в бисер" [Бранский, Пожарский, 2002, с. 12])

"Процесс бифуркации показывает нам, что когда система выталкивается за свой порог стабильности, она входит в фазу хаоса – не обязательно фатального для нее: это может быть и прелюдией к новому развитию. В жизнеспособных системах хаос отступает перед более высокими формами порядка... В природных мирах бывает невозможно предугадать, на какой путь выведет бифуркация. Ее исход не детерминирован ни прошлой историей соответствующих систем, ни их окружающей средой, а только взаимодействием более или менее случайных колебательных движений (флуктуаций) в хаосе этих систем, когда последние достигают критической

точки в своей дестабилизации. Какое-то одно из колебательных движений, раскачивающих такие системы, вдруг "закрепляется" (will "nucleate") и затем с большой быстротой усиливается и распространяется на остальную часть системы" [Ласло, 1993, с. 27].

Данная синергетическая схема движения и развития, которая предполагает смену двух состояний – иерархизации и деиерархизации – объясняет **механизм информационно-энергетического усложнения развивающихся систем**, поскольку этап деиерархизации системы означает распад устоявшихся системных связей, что приводит к увеличению количества ее элементов, то есть к увеличению энтропии. Данная система в состоянии деиерархизации выступает открытым диссипативным образованием, способным обмениваться с внешней средой информацией и энергией, что предполагает поглощение этой системой энергии из внешней среды. Это приводит к уменьшению уровня ее энтропии и способствует вхождению системы в этап иерархизации с последующим восстановлением состояния целостности системы, которая в предыдущем состоянии деиерархизации увеличила количество элементов.

Интеграция этих элементов в новую системную целостность создает новую – иерархическую – структуру, информационно более сложную, чем предыдущая, вследствие увеличившегося количества элементов.

Как видим, синергетическая схема чередования иерархической и деиерархической фаз развития любой системы предполагает, что система при этом проходит нейтральную нейтральную бифуркационную точку своего развития – **состояние динамического хаоса, выступающего упорядоченной и упорядочивающей сущностью**.

В связи с этим Э. А. Азроянц пишет о двух направлениях эволюции: одно направление придает веществу индивидуальную форму *по принципам симметрии и аналогий*, а второе – обеспечивает возникновение функции через несимметричные виды энергии. Данные процессы реализуют центробежные и центростремительные векторы. Для первых типично: высвобождение энергии (отдача в среду), упрощение структуры, рост однородности, утрата частей, дезинтеграция. Для вторых – связывание дополнительной энергии (захват из среды), усложнение структуры, углубление индивидуальности, увеличение (приращение) частей, интеграция.

Развитие организмов при этом понимается как следование цели – фактора проявления Разума. Поэтому главная составляющая в эволюции форм и функций – не изменчивость, а постоянство. Изменчивость же является производной в совокупности механизмов достижения организмом своих целей.

Сценарий эволюции при таких условиях состоит в том, что каждый фрактальный эшелон заполняет свою пространственную нишу множеством ценозов, в свою очередь, развернутых в структуре: особь (индивид) – вид (популяция) – ценоз (сообщество). Поскольку каждый фрактальный эшелон представляет законченный цикл, в рамках которого реализуется вся горизонтальная программа усложнения организации, достижения разнообразия и стабильности организмов, заполняющих данный эшелон, то эти закономерности цикличны и типично повторяются от фрактала к фракталу.

При этом отмеченные процессы имеют двойственный характер: первый, основной по объему и времени, связан с постепенным расширением и наращиванием изменений, структурных и функциональных, носит характер эскалации. Эти процессы принято называть эволюционными, но поскольку Э. А. Азроянц придает термину "Эволюция" более широкую смысловую нагрузку, то данный процесс уместнее назвать не "эволюционным", а "эскалационным", поскольку Эволюцию обслуживает еще один процесс – бифуркационный, результат которого, исходя из его характера и результатов, можно назвать катапультированием. Катапультирование предполагает альтернативу: либо закрепление на

выталкивающей части траектории бифуркации и движение вверх по пути дальнейшего усложнения организации, либо движение далее по ниспадающей части траектории, т.е. падение вниз, сопровождаемое дезинтеграцией и дезорганизацией, вплоть до деградации. Эскалационные процессы протекают линейно и располагаются в иерархии усложнения организации. Бифуркационные процессы, как правило, приурочены к границе фрактала, носят характер скачка и нелинейны.

В рамках фрактального эшелона, как полагает Э.А.Азроянц, организм канализируется неизменностью организационного качества и набором аттракторов, определяющих цель ее развития, и репеллеров, охраняющих последние. Скорость внутренних процессов определяется сложностью организации и потому нарастает от фрактала к фракталу. При этом неизменность организменного качества (сохранение инвариантов) порождает гомологичность признаков, комбинаторный механизм разнообразия эшелона – параллельность гомологических рядов.

Приведем классификацию фрактальных эшелонов с выделением некоторых переходных или первичных форм на стыках фракталов:

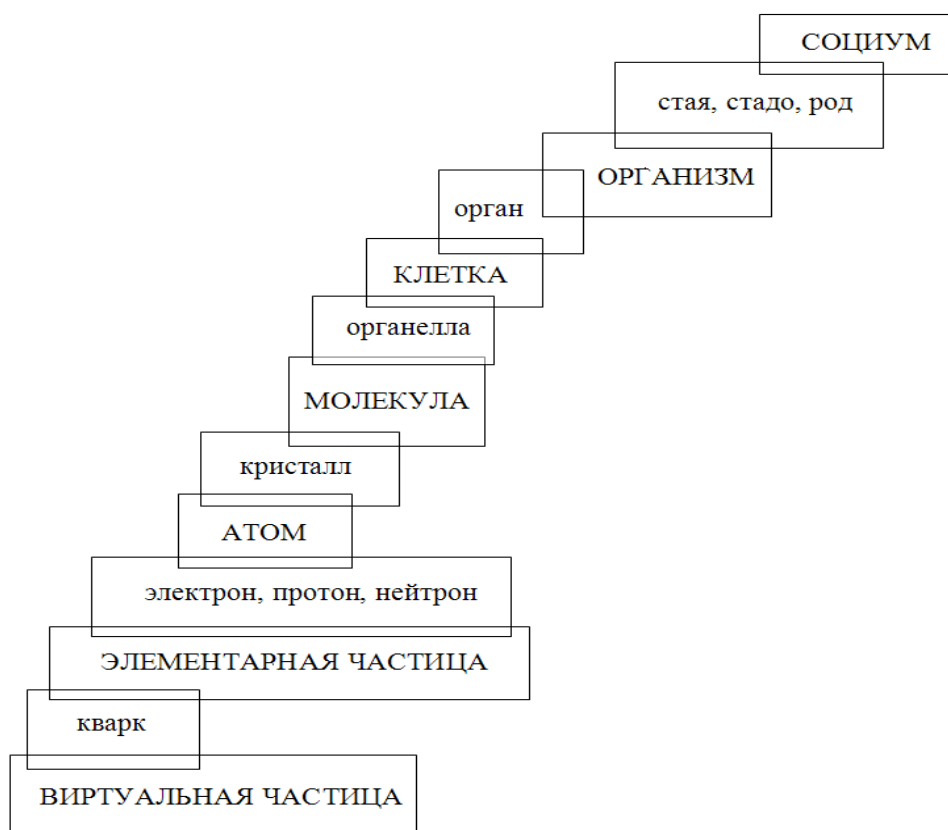

Рис. 7. Фрактальные эшелоны (детализированный вариант Э. А. Азроянца)

В результате возникает картина, которую, как полагает Э.А.Азроянц, наука смогла раскрыть только в одном эшелоне – в эшелоне химических элементов в виде периодической системы химических элементов Д.И. Менделеева. Подобного рода периодические системы, полагает Э.А.Азроянц, должны функционировать в каждом фрактальном эшелоне: так, И.Л. Герловин предложил вариант *периодической системы элементарных частиц* [Герловин, 1990].

В этой связи можно говорить *о развитии элементов в Периодической системе Д.И. Менделеева* [Булгакова, 2000], где повторяется циклический переход от металлов через амфотерные элементы к неметаллам. Нарушение периодичности начинается с седьмого периода, в котором большинство элементов получено искусственно. Первый из них,

нептуний (№ 93). Таким образом, на № 92, уране, словно бы заканчивается естественная система химических элементов. Следующие элементы, радиоактивные металлы (период жизни которых незначителен) подчиняются одновременно как детерминистическим, так и стохастическим закономерностям, то есть появляются как элементы открытой системы, которые изучает синергетика. Начиная с элемента № 93 периодическая система обнаруживает флуктуационную природу, то есть из состояния равновесной замкнутой системы она переходит к состоянию открытых неуравновешенных систем. Именно в этой точке бифуркации, на этом "перепутье" нелинейные динамические системы спонтанно изменяют свою эволюционную траекторию. Здесь возникают так называемые диссипативные, открытые структуры, где образуется неравновесный порядок.

Таким образом, можно говорить о схеме развития элементов на основе рассмотрения известных принципов деления электронов в атомах (принцип минимального запаса энергии, принцип Паули, правило Хунда: на атомных орбитах электроны располагаются так, чтобы сохранилось наибольшее число электронов с параллельными спинами; такая электронная конфигурация соответствует наименьшей энергии). Это позволяет построить спиралевидное изображение каждого периода (с первого до девятого). Здесь видно, что часть предполагаемых элементов восьмого и девятого периодов расположены словно бы в "середине" системы [Булгакова, 2000]. Все 218 элементов можно изобразить на циклоиде, которая после седьмого периода, согласно законам развития систем, должна обратиться назад, а не продолжаться, когда нелинейные системы должны спонтанно изменять свою эволюционную траекторию. Для того, чтобы построить циклоиду Н. Булгаковой было сделано предположение, что периодическая система, как естественная сущность, является симметричной. И если ее девять периодов вмещают 218 элементов, то обе половины имеют по 109 элементов, когда ось симметрии проходит по 109 элементу. Здесь обнаруживается раздвоение, бифуркация, которая предполагает возможность качественной перестройки (метаморфозы) разных объектов [Арнольд, 1990] и которую можно отобразить на циклоиде периодической системы химических элементов в неравновесном состоянии.

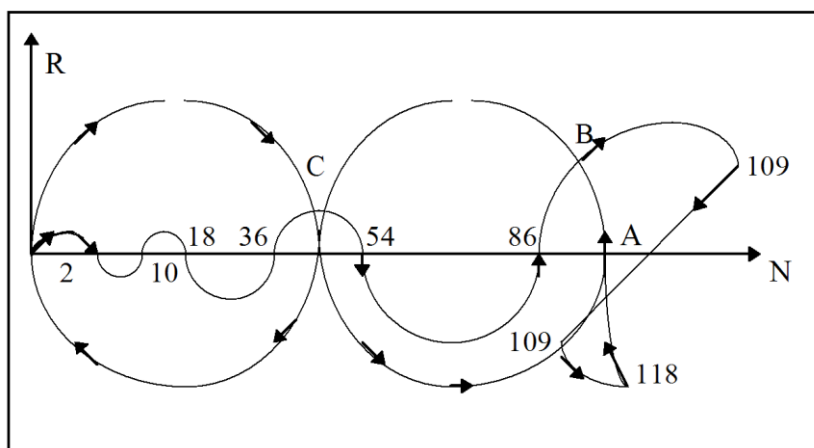

Рис. 8. Циклоида периодической системы химических элементов в равновесно-неравновесном состоянии [Булгакова, 2000]

На графическом изображении периодической системы видно ход кривой антиэлементов в обратную, зеркальную сторону от реальных элементов и пересечение ею седьмого и пятого периодов [Булгакова, 2000].

Следует отметить, что корректность построения циклоиды подтверждается последовательностью Фейгенбаума, которая применяется для любой системы и является одним из типичных ведущих маршрутов от простого периодического режима к сложному аperiodическому: в определенном участке значений параметров система действует в

периодическом режиме с периодом T (это отвечает естественной частице периодической системы химических элементов). При переходе через точку бифуркации период удваивается и составляет $2T$ (предполагаемые элементы восьмого и девятого периодов). При переходе через следующую точку бифуркации возникает очередное удвоение – $4T$ и так далее, то есть любая система характеризуется последовательностью бифуркаций удвоения периода. Здесь мы имеем “тонкую игру континуального и дискретного” [Арнольд, 1990].

В математике сейчас широко распространяется теория особенностей, где описаны комплексные особенности при условии отождествления исходного многообразия уровня с самим собой (в последние 30 лет теория особенностей достигла высокого технического уровня, главным образом благодаря работам Х. Уитни (1955), Р. Тома (1959) и Дж. Мазера (1965); сейчас это – мощный новый математический аппарат, имеющий широкую область приложений в естествознании и технике, в комбинации с теорией бифуркаций, восходящей к диссертации А. Пуанкаре 1879 г. и развитой А.А. Андроновым, 1933). Это отождествление называется монодромией. Во время оборота некоторого критического значения монодромия может быть выбрана так, что когда осуществится полный оборот, то все точки линии возвратятся на то же место, когда возникает ситуация, подобная листу Мёбиуса [Булгакова, 2000; Кулак, 2021].

Циклоидное изображение периодической системы из 218 элементов дает возможность представить механизм самоорганизации материи на уровне микромира в процессе перехода с состояния равновесия к неравновесному при условиях сохранения целостности, синхронности и гармонии системы:

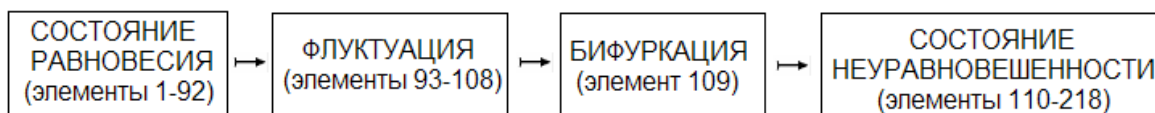

Рис. 9. Механизм самоорганизации материи на уровне микромира [Булгакова, 2000]

В этой связи интерес представляет то, что, как показано в работах [Кузнецов, Большаков, 2002; Большаков, 2002], периодическая система химических элементов Р.Л. Бартини – это проекция ЛТ-системы в циклическую систему координат, где каждому химическому элементу соответствует определенная $L^R T^S$ -величина, которая: выражает потенциальную активность химического элемента вступить в реакцию:

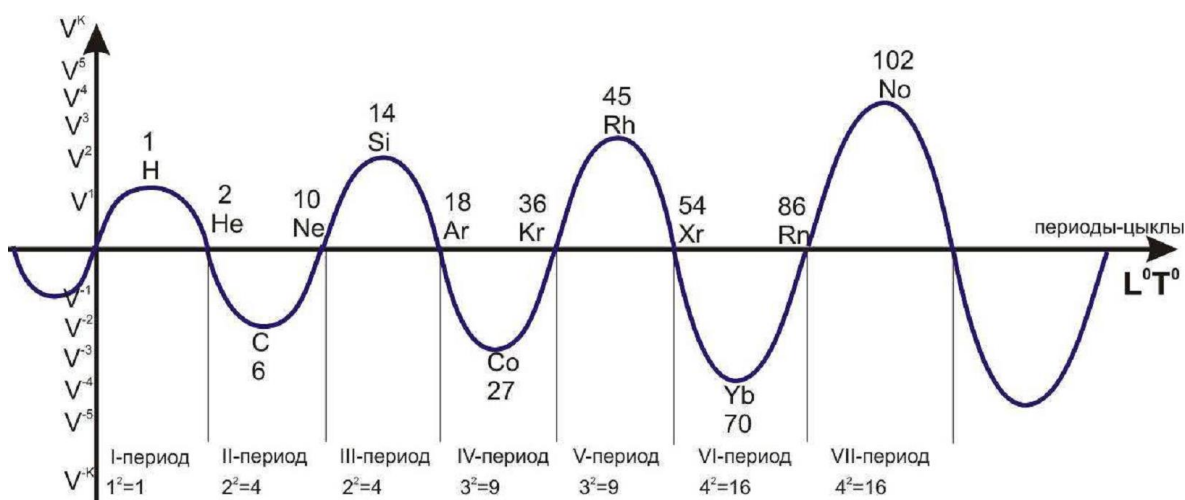

Рис. 10. Циклическое возрастание размерности симметричных $L^i T^i$ – величин [Кузнецов, Большаков, 2002]

Химические уравнения на ЛТ-языке являются проекциями ЛТ-законов сохранения и устанавливают равенство ЛТ-размерностей левой и правой частей химического уравнения.

При этом в неравновесных развивающихся системах "вблизи точки возникновения неустойчивости можно провести различие между устойчивыми коллективными движениями (модами). Устойчивые моды подстраиваются под неустойчивые и могут быть исключены. Остающиеся неустойчивые моды служат в качестве параметров порядка, определяющих макроскопическое поведение системы. Получающиеся в результате такой процедуры уравнения для параметров порядка можно сгруппировать в несколько универсальных классов, описывающих динамику параметров порядка. Некоторые из этих уравнений напоминают уравнения, описывающие фазовые переходы первого и второго рода в равновесных физических системах. Однако возникают и новые классы, например описывающие пульсации или колебания" [Хаген, 1985, с. 379].

В этой связи важной является *математическая интерпретация критических состояний* [Грабар, 2002; Вознюк, Грабар, 2008]. Анализ кинетики управляющих параметров в синергетических системах разной физической природы показывает, что в большинстве случаев показатель состояния системы, управляющий параметр (обобщенный параметр состояния системы) подчиняются двумерному скейлинговому соотношению:

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_j &\cong G_X * (X_j - X_{j-1}) \\ Y_{j+1} - Y_j &\cong G_Y * (Y_j - Y_{j-1}) \end{aligned} \quad (1)$$

где G_X та G_Y – масштабные множители. Анализ показываем, что G_X та G_Y могут принимать значение постоянных, условно-постоянных, монотонно-переменных и стохастически-переменных величин. В каждом из этих случаев зависимость $Y(X)$ будет иметь свои кинетические особенности.

Для случая постоянных и условно-постоянных значений масштабных превращений (1) попробуем построить обобщенную зависимость фазовых переходов класса Ландау вида

$$Y \approx |X - X_*|^{-\nu} \quad (2)$$

где

ν – критический показатель фазового перехода.

Запишем расстояния между координатами нулевой и $(j+1)$ точками бифуркаций в виде суммы отрезков:

$$X_{j+1} - X_0 = (X_{j+1} - X_j) + (X_j - X_{j-1}) + (X_{j-1} - X_{j-2}) + \dots + (X_1 - X_0) \quad (3)$$

$$Y_{j+1} - Y_0 = (Y_{j+1} - Y_j) + (Y_j - Y_{j-1}) + (Y_{j-1} - Y_{j-2}) + \dots + (Y_1 - Y_0)$$

Тогда, з учетом (1):

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= G_X^{j-1} (X_1 - X_0) + G_X^{j-2} (X_1 - X_0) + G_X^{j-3} (X_1 - X_0) + \dots + G_X^0 (X_1 - X_0) \\ Y_{j+1} - Y_0 &= G_Y^{j-1} (Y_1 - Y_0) + G_Y^{j-2} (Y_1 - Y_0) + G_Y^{j-3} (Y_1 - Y_0) + \dots + G_Y^0 (Y_1 - Y_0) \end{aligned} \quad (4)$$

Легко увидеть, что

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= [G_X^{j-1} + G_X^{j-2} + G_X^{j-3} + \dots + 1] * (X_1 - X_0) \\ Y_{j+1} - Y_0 &= [G_Y^{j-1} + G_Y^{j-2} + G_Y^{j-3} + \dots + 1] * (Y_1 - Y_0) \end{aligned} \quad (5)$$

Отсюда находим:

$$\begin{aligned} X_{j+1} - X_0 &= (X_1 - X_0) * \frac{1 - G_X^j}{1 - G_X} \\ Y_{j+1} - Y_0 &= (Y_1 - Y_0) * \frac{1 - G_Y^j}{1 - G_Y} \end{aligned} \quad (6)$$

позволяет записать:

$$G_X^j = 1 - \frac{X_{j+1} - X_0}{X_1 - X_0} (1 - G_X)$$

$$G_Y^j = 1 - \frac{Y_{j+1} - Y_0}{Y_1 - Y_0} (1 - G_Y) \quad (7)$$

Избавившись от параметра j , получим зависимость $Y(X)$ для широкого класса критических явлений:

$$Y_{j+1} - Y_0 = \frac{Y_1 - Y_0}{1 - G_Y} \left\{ 1 - \left[1 - \frac{X_{j+1} - X_0}{X_1 - X_0} (1 - G_X) \right]^{\frac{\ln G_Y}{\ln G_X}} \right\} \quad (8)$$

(8) позволяет исследовать целый класс задач для конкретных значений начальных условий и значений масштабных множителей. Например, для $X_0 = Y_0 = 0$ и для случая консервативных масштабных превращений ($G_Y = G_X^{-1} = 2$) будем иметь:

$$\frac{Y}{Y_1} = \frac{X}{2X_1 - X} \quad (9)$$

Легко увидеть, что (9) отвечает (2) для $v = 1$ и может применяться для прогнозирования кинетики фазовых переходов для широкого класса задач синергических систем, а именно: прогнозирование кинетики фазовых переходов по лазерной схеме, нарастание экономических кризисов, показателей инфляции, изменения социальных идеалов и этически-правовых норм в революциях, нарастание турбулентности в жидкостных и газовых средах, и может быть применено для количественного анализа большинства приведенных выше примеров.

Особенно важным является то, что в критическом состоянии динамического хаоса система предстает как единое целое (что воплощается в принципе несилевой корреляции квантовых систем, а также в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена), все части которого обнаруживают пребывание в некоем поле несилевой синхронической корреляции (ср. с принципом синхронности К. Юнга), а сама *система в этом критическом состоянии имеет тенденцию отдавать предпочтение реагированию на сверхслабые (информационные) воздействия (сигналы) внешней среды*¹⁴.

В силу нейтрально-хаотической граничной природы фазовых состояний, они могут получать мистические интерпретации, поскольку именно в нейтрально/граничных состояниях обеспечивается как целостность системы (когда параметрически разнообразные части системы утрачивают свои особенности, и различия между ними стираются, посредством чего они приходят к единству друг с другом), так и ее связь с глубинным механизмом единства Вселенной, который обеспечиваются этим *нейтрально-хаотическим модусом*, и который на уровне современного естествознания реализуется как в феномене *физического вакуума* (соотносимого с эфиром¹⁵), так и в виде "формирующей причинности" Р. Шелдрейка как фактора целостности Вселенной, обеспечивающего формирование предметов этой Вселенной [Шелдрейк, 2004, 2005]. На уровне высших психических функций фазовое состояние реализуется в процессе синхронизации право- и левополушарных функций человека, в результате чего, как показывают энцефалографические исследования, человек погружается в состояние медитации/молитвы/творчества [Murphy, Donovan, 1985, p.

¹⁴ "Кооперативные эффекты и небольшие воздействия в точках бифуркации способны породить новые уровни организации в такой системе, тогда как увеличение простого силового давления на систему может приводить к тому, что она будет редуцироваться к одним и тем же структурам, не порождая нового. Эти стратегии напоминают принцип "у-вэй" (минимального воздействия), который был своеобразным идеалом деятельности в древнекитайской культуре" В.С. Степин (<http://vivovoco.rsl.ru/vv/journal/scilog/stepin1.htm>).

¹⁵ По определению Д.И. Менделеева, эфир обладает проницаемостью и инертностью: "Необходимость лёгкого и полного проникновения всех тел эфиром следует признать не только ради возможности понимания множества общеизвестных физических явлений, начиная с оптических, но и по причине великой упругости и, так сказать, тонкости эфирного вещества, атомы которого всегда и все представляют себе не иначе, как очень малыми сравнительно с атомами и частицами химически известных веществ, т.е. подобными аэролитам среди планет. Притом такая проницаемость эфиром всех тел объясняет и невозможность уединить это вещество, как нельзя собрать ни воды, ни воздуха в решетке, каким для эфира должно считать всякие твёрдые или иные вещества и преграды" [Менделеев, 1910].

34–40; Orme-Johnson, 1977, p. 187–207; Murphy, Donovan, Taylor, 1997; Ayadevappa, 2007].

Единство элементов системы, пребывающей в критическом состоянии, иллюстрируется таким наблюдением. Как пишут И. Пригожин и И. Стенгерс в книге "*Порядок из хаоса*", в случае нелинейных химических реакций появляются дальнедействующие корреляции. Частицы, находящиеся на макроскопических расстояниях друг от друга, перестают быть независимыми. "Отзвуки" локальных событий разносятся по всей системе. Интересно отметить, что такие дальнедействующие корреляции появляются в самой точке перехода от равновесного состояния к неравновесному. При этом в равновесном состоянии молекулы ведут себя независимо: каждая из них игнорирует остальные. Такие независимые частицы можно было бы назвать гипнонами ("сомнамбулами"). Каждая из них может быть сколь угодно сложной, но при этом "не замечать" присутствия остальных молекул. Переход в неравновесное состояние пробуждает гипноны и устанавливает когерентность, совершенно чуждую их поведению в равновесных условиях [Пригожин, Стенгерс, 1986, с. 240].

Итак, можно предположить, что хаос (критическое состояние) выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное, подразумеваемое, как фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой. Кроме того, с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры.

Анализ критических явлений позволяет предположить, что их можно квалифицировать как *Целое* (как тотальность) – "непричинная" сущность, которая обнаруживается во многих областях жизнедеятельности человека.

При этом принцип единства мира, являющийся философской и естественнонаучной аксиомой, предполагает, что *взаимодействие между любыми двумя объектами осуществляется на уровне их целостности*, когда они "обмениваются бытием".

Такой *обмен неким жизненным принципом*, обеспечивающим витальность любого объекта Вселенной, с точки зрения научного сознания можно понимать как обмен энергией, или некой жизненной субстанцией, наличие которой находит научную концептуализацию. Если в плане религиозного сознания эта универсальная субстанция воплощена в виде таких понятий, как "дух", "энергия чи", "прана", "дао" и т.д., то в философии и естествознании это "слабые экологические связи", по В. П. Казначееву, которые интегрируют все организмы нашей планеты в единый монолит жизни, формируя "живое вещество" В. И. Вернадского [Казначеев, Спиринов, 1991]. Тут можно привести множество сущностей, относящихся к данному смысловому ряду¹⁶.

¹⁶ Это и биологическое (митогенетическое) поле А. Г. Гурвича [Гурвич, 1977], энтелехия Аристотеля, креод (понятие, используемое в теории морфогенеза и органогенеза в качестве определения фактора целостности, направляющего процесс индивидуального развития), морфогенетические поля и "формирующая причинность" Р. Шелдрейка [Sheldrake, 1981, 1988, 1991, 1995, 1996, 2001, 2003, 2005], "семантический волновой геном" П. П. Гаряева [Гаряев, 2004], Вселенная как холмовый универсуум, по Д. Бому и К. Прибраму [Bohm, 1980], "дуплексфера" по И. П. Шмелеву [см. Мартынов, 1990, с. 67], а также форма материального объекта В. Н. Пушкина [Пушкин, 1980]. Это и ноосфера В. И. Вернадского, "точка сборки" К. Кастанеды [Кастанеда, 1993], "механизм сборки" Н. Н. Моисеева [Моисеев, 1991], воля А. Шопенгауэра, оргонная энергия В. Райха, психофрактал Е. А. Донченко [Донченко, 2001], либидо З. Фрейда, спонтанность Дж. Морено, экзистенция, которая является принципиально необъективируемой сущностью. Это и "нейтральный элемент" Б. Рассела (в его рамках стирается грань между материальным и идеальным [Russel, 1957]), "изначальный X" Г. Гюнтера [см. Янков, 1979, с. 191], "точка Омега" Тейяра де Шардена [Шарден, 1987], универсальное психо-информационное поле, по Д. В. Кандыбе [Кандыба, Кандыба, 1993], "семантическое пространство", по В. В. Налимову [Налимов, 1989], "пассионарность" Л. М. Гумилева [Гумилев, 1989], "жизненный порыв" А. Бергсона [Бергсон, 1914], коллективное бессознательное и синхроническая несиловая причинная связь К. Юнга [Юнг, 1993], квинтэссенция (пятый интегрирующий элемент древних, как и пятый, пока еще гипотетический, синтезирующий тип фундаментального физического взаимодействия), "космическая симпатия" древнегреческих философов, панацея Парацельса, алхимический философский камень, "Сверхсистемное начало" Н. О. Лосского [Лосский, 1917]. Это и принцип целостного процесса познания В. Дильтея, который утверждал, что человек включается в познание мира всем своим существом, используя все силы своего организма [Dilthey, 1957]. Это также "психический центр" как фокус единства различных способов существования разумного существа, постулируемый Шри Аурбиндо

2. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ОСОБЕННОГО. ОБЩЕНАУЧНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Нас крестили звездой, нас растили в режиме нуля

К.К. Кинчев

...среди великих вещей, которые находятся вне нас, существование "ничто" – величайшее

Леонардо да Винчи

Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний

В. А. Шмаков

2.1. ПРИМЕРЫ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ В РАЗЛИЧНЫХ СРЕДАХ

Сделанные выводы приводят нас в область общенаучной и философской рефлексии касательно анализа критических состояний, поскольку критические состояния выступают общим полем анализа всех без исключения явлений нашей действительности. В связи с этим можно говорить об анализе критических явлений в плоскости биологических ритмов человека [Алякринский, 1983; Дубров, 1987], в теории катастроф [Арнольд, 1990; Браже, 2002], в термоактивном анализе и синергетике разрушений [Ласло, 1993], в динамике этногенеза [Гумилев, 1990; Рычков, 1989], в синергетике [Князева, 1997; Пригожин, 1986; Хакен, 1985] и ее антропном аспекте [Князева, 1997], физике твердого тела [Панин, 1987], биологии [Рыбаков, 1979], психологии [Селье, 1992; Спрингер, Дейч, 1983], философии [Голицын, Петров, 1990; Петров, 1992], языкознании [Юдакин, 1984] и др.

Универсальным свойством всего и вся является движение, изменение, развитие, поскольку все пребывает в движении. А любое движение реализуется в виде вибрации, пульсации, волны. Любая же волна фиксирует точки максимума, минимума и нули функции. В нулях функции происходит "обнуление" всех параметров волны, противоположности, выраженные в виде минимума и максимума волны, приходят к единству. Данные нейтральные фазы модулируют универсальный принцип изменения (движения, развития).

[см. Сатпрем, 1989]. Это и имя (слово) А. Ф. Лосева, утверждающее тотальность бытия, "арену" единства субъекта и объекта, познающего и познаваемого, воспринимающего и воспринимаемого [Лосев, 1990, с. 185]. В материалистической философии это идеальное, которое может и должно быть объяснено в естественнонаучном плане на основе взаимосвязи основных материальных факторов как особое функциональное свойство единства этих факторов [Дубровский, 1983]. Это и *эфир* древних, который существенно возрожден в современных научных теориях. Так, в свое время П. Дирак предсказал существование "невещественных" тел, состоящих из электронов и протонов, а не из атомов химических элементов; при этом данное "невещественное" тело Дирака представляет собой электронное тело, поскольку позитрон, кроме знака заряда, во всем тождественен электрону. То есть, позитрон – это своеобразная "дырка", возникшая на месте "выдернутого" из эфира электрона, о чем свидетельствует электронно-дырочная жидкость, открытая в 70-х годах XX столетия. В настоящее время выдвинута гипотеза, согласно которой излучение Солнца непрерывно поддерживается аннигиляцией позитрониев П. Дирака. Это и монада Лейбница, который разработал философскую систему, основанную на понятии монады (эволюционирующей единицы сознания: от греч. *Monadōs* – единица, единое). В "*Монадологии*" Лейбниц пишет, что монада представляет собой принцип, связывающий физическую и психологическую сферы и именно благодаря монадам вся материя является живой и одушевленной. Монады образуют ряды, постепенно развивающиеся от низшего к высшему. Существует непрерывная цепь бесконечно малых градаций от неорганического вещества до Бога, монады всех монад, подобно тому, как душа является верховной монадой среди монад, составляющих человеческое тело [Лейбниц, 1983]. Здесь монада прямо соотносится с представлением Лейбница о душе. В своем труде "*Новые опыты о человеческом разумении автора предустановленной гармонии*" Лейбниц пишет: "душа есть некий микрокосм, в котором отчетливые идеи являются представлением Бога, а неотчетливые – представлением Вселенной. Надо признать, что наша склонность признавать идею Божества заложена в человеческой природе... существование духа более достоверно, чем существование чувственных предметов" [см.: Джан, Данн, 1995, с. 62].

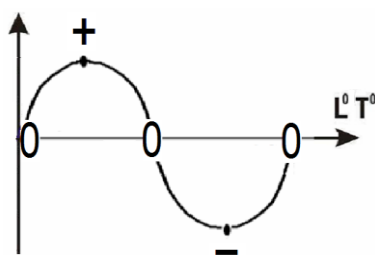

Рис. 11. Универсальная волновая модель любого процесса

Таким образом, ноль есть "начало, середина и конец всех творений" (Махабхарата), выступая организатором, координатором, гармонизатором, управителем, генератором, универсальной средой всего и вся.

Критические явления мы обнаруживаем и в сфере *историографии в контексте общественных событий*, которые можно интерпретировать с позиции синергетики, как это делает С. Н. Кара-Мурза. Он пишет, что новая структура после распада старой тянется из хаоса к аттрактору системы. Переход от прежнего порядка к новому осуществляется через состояние хаоса, который можно понимать как революцию:

"Перестройка общества через революцию – это быстрое, радикальное уничтожение или ослабление достаточного числа важнейших структур старого режима и создание обширного хаоса. Из него люди загоняются (словом или штыком) в новые аттракторы, которые революционеры спешно создают, исходя из своих идеалов или интересов. Если новые аттракторы жизнеспособны, а старые надежно блокированы или уничтожены, то революция удастся, и жизнь после травмы течет по новому руслу, а новые, наспех созданные структуры понемногу улучшаются в ходе реформ. Так прошли буржуазные революции в Европе и Октябрьская – в России... Если новые аттракторы нежизнеспособны, то или происходит реставрация, или продолжается хаос с гибелью элементов системы..." [Кара-Мурза, 1998, с. 258-260]. В качестве примера можно привести ситуацию в России в апреле 1917 года, когда В.И. Ленин выдвинул тезис о революции именно в момент нестабильного равновесия власти между Временным правительством и советами в направлении нового аттрактора – "Вся власть Советам" (потом были новые аттракторы, например Декреты о мире и земле). Парадоксально, что в тот момент большевики не только не были влиятельной силой в Советах, но почти не были в них представлены [Кара-Мурза, 1998, с. 258-260].

Граница играет фундаментальную роль в построении идеологических установок религиозного сознания. Достаточно сказать, что слово "религия" этимологически восходит к понятию "связь", устанавливаемая между двумя несоизмеримыми и принципиально несовместимыми "безднами" – Небом и Землей. Иисус Христос в христианстве парадоксальным образом совмещает эти бездны, поскольку Он интегрирует в одном лице "нераздельно и неслиянно" две противоположные природы – тварную и божественную. Он здесь выступает Адамом, Который соотносится с Адамом Кадмоном каббалистичной мистики, являющимся "первобытным Адамом", духовной человеческой сущностью, первообразом творения и соединительным звеном между бесконечностью Бога и конечными вещами, Им созданными. Иисус Христос здесь обнаруживает гранично-бифуркационную природу и потому, что совмещает два противоположных принципа бытия – жизни и смерти: "Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти" (*Откр 1, 17-19*).

В этом же контексте можно говорить о *Двулицом Янусе*, который в римской мифологии считается богом входов и выходов, соединяя их воедино, когда вход одновременно предстает

выходом. *"Нулевая", "пустотная", нейтральная сущность границы как критического состояния и принципа, конституирующего развитие, обнаруживается везде.*

Приведем *примеры*.

Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Таким образом, память актуализируется на границах разделов процессов¹⁷. Как и младенец перед тем, как заснуть, начинает капризничать. И в целом, жизнь как феномен динамический актуализируется именно в моменты перехода одного в другое. Н. Е. Введенский данные переходные состояния организма (в которых обнаруживаются фазовые состояния психики) назвал *парадиозом* – состоянием между жизнью и смертью [см.: Фролькис, 1988, с. 166].

Известно также, что "человеческие гены воспроизводят себя не в некой общей аморфной массе населения страны, региона, континента или мира в целом, а именно в этнических границах... это приводит к формированию генетического своеобразия этносов и различий между их генофондами" [Рычков, 1989].

Как показал Л. Н. Гумилев в книге *"Этногенез и биосфера земли"*, оси пассионарных толчков, подобно "жизненному порыву" А. Бергсона, дают импульс развитию тех или иных глобальных социальных процессов. Эти оси проходят через стыки ландшафтов и, как следствие, через сообщества людей, которые занимаются различными видами хозяйственной деятельности. Как известно, в районе экватора, выступающего нейтральным феноменом, царит самое большое разнообразие видов не только животных и растений, но даже простейших вирусов.

В целом, можно говорить о специальном парадоксальном эффекте границы, который наблюдается во многих формах социального поведения и развития живого вещества на нашей планете, когда, как показывают этологи, лесная поляна, берег моря, межа вспаханного поля и вообще любая особенность на однообразной местности привлекает живых существ, когда жизнь роится главным образом на границе раздела трех сред – океана, суши и атмосферы [Голицын, Петров, 1990].

Тут можно говорить о феномене *социального маргинализма* как состояния индивидов, которые находятся на границе двух конфликтующих жизненных укладов. Маргинализм при этом может пониматься не только как социальный, но и научный феномен, – как источник движения к новому.

В феноменологии критические состояния можно соотнести с *"Органом трансцендентального познания"*, задачу построения которого поставил Э. Гуссерль [Гуссерль, 1994]. Данный "Органон" "как наука о трансцендентальном сознании в рамках непосредственной сущностной интуиции" должен, по замыслу автора, обеспечить трансцендентальное, теоретическое единство всего познавательного процесса.

Точка бифуркации, соотносящаяся с феноменом границы, с любым граничным, выступает категорией, которая отражает целостность, связь, отношение, которая, как считает А. И. Уемов, "составляет вещь из элементов" [Уемов, 1963, с. 51]. В этой связи интерес представляют слова Г.И.Челпанова о том, что "когда мы произносим слова: сила, свойство, способность, то не нужно думать, что мы признаем за ними какую-то реальность – это лишь слова для обозначения мыслимых отношений между вещами" [Челпанов, 1900, с. 125].

В соответствии с Э. Дюркгеймом, духовные (более высокие) ценности и идеи человека лежат между субъектом и объектом познания, то есть в "пограничной" зоне.

¹⁷ Как и время, утверждает А.И. Вейник в книге *"Термодинамика реальных процессов"*, актуализируется на границе раздела сред.

Категория границы как нейтральной (целостности) сущности может по-разному интерпретироваться как в виде некоего "допричинного" сингулярного состояния материи, породившего мир, так и в виде *математического нуля*¹⁸.

Специалисты, занимающиеся проблемой построения системы категорий, также приходят к Пустоте (критическому состоянию) как к нейтральной сущности, соединяющей и одновременно разъединяющей все во Вселенной, ибо только *Пустота* может отвечать их запросам относительно универсального системообразующего фактора: исходным началом построения диалектической системы категорий должно быть такое отношение (свойство), которое является не только основанием разделения всех категорий на определенные группы, но и основанием необходимой связи одной группы с другой и между категориями в рамках каждой группы [Шептулин, 1967; Лукаш, Довженко, 1992].

У К. Кастанеды Ничто, Пустота, *Ноль* может пониматься не только как "точка сборки", но и как единство двух полюсов человека – "безмолвного знания" и разума [Кастанеда, Доннер, 1993].

У А. И. Введенского *Ноль* может пониматься как "полнота смысла", которая достигается при соотношении ее с безусловным трансцендентным началом, с подлинным Источником и Полнотой жизни [Введенский, 1994].

Ноль можно понимать и как трансцендентальную Полноту Жизни и смысла как богопознания, "которое по своей природе таинственно и синергийно" [Гаврюшин, 1994, с. 17; Ин. 6, 44–45].

В языке Ничто – есть *пауза, безмолвие, вне которого языковая коммуникация немыслима* [Моисеев, 1993, с. 133]. Это же касается и музыки. Как писал Генрих Нейгауз, "звук должен быть закутан в тишину, звук должен покоиться в тишине, как драгоценный камень в бархатной шкатулке" [Виноградов, Красовская, 1991, с. 11].

Абсолют, Ноль, Пустота, Ничто – искомая цель философии, выступающая в различных облициях. В виде философского камня средневековых алхимиков, способного, как полагали, трансмутировать элементы, в виде платоновской идеи, в виде "неразличимого Единого" (Упанишады), первозданного "хаоса" (Геосид), "дао" (Лао-цзы), "архэ" (милетцы), в виде неопределенной, лишенной всяких свойств неформленной пустоты, ничто (пифагорейцы)... [Кармин, 1981, с. 13].

Как пишет Алан Лео, "у всего сущего есть стороны – духовная и материальная, существенная и формальная... Одна и та же вещь всегда дает высокий и низкий, тонкий и

¹⁸ "Как граница между положительными и отрицательными величинами, как единственно действительно нейтральное число... он не только представляет собой весьма определенное число, но и по своей природе важнее всех других, ограничиваемых им чисел. Действительно, ноль богаче содержанием, чем всякое иное число. Прибавленный в любом числе справа, он в нашей системе счисления удешевляет данное число... Ноль уничтожает всякое другое число, на которое его умножают; если его сделать делителем или делимым по отношению к любому другому числу, то это число превращается в первом случае в бесконечно большое, а во втором – в бесконечно малое; ноль есть единственное число, находящееся в бесконечном отношении к любому другому числу. Дробь 0/0 может выражать любое число между минус бесконечностью и плюс бесконечностью и представляет в каждом случае некую действительную величину... Итак, где бы мы не встречались с нулем, он повсюду представляет нечто весьма определенное, и его практическое применение в геометрии, механике и т.д. доказывает, что в качестве границы он важнее, чем все действительные, ограничиваемые им величины" [Маркс, Энгельс, т. 20, с. 577].

"Даже в сравнительно простой аксиоматике геометрии Эвклида, которой мы постоянно пользуемся в своей обыденной жизни, допускается существование несовпадающих точек (без геометрических размеров), расстояние между которыми равно нулю! Воистину бесконечная любовь к пустому!.. Чтобы понять всю абсурдность подобных умозаключений, достаточно провести эксперимент для двух материальных точек в виде микроскопических капелек воды: не совпадая и имея между собой ненулевое, но близкое к нему расстояние, в какой-то момент их уже не удержать и они просто сливаются. Сколь угодно малый просвет между ними существовать не может. Но зато имеется вполне полновесный ненулевой предел, обусловленный "принципом реальной непреодолимости зоны ограниченности" М.В. Антипова [Антипов, 1998]... Точно так и при взаимодействии напористого сперматозоида с яйцеклеткой между ними существует момент достижения минимального вполне ограниченного расстояния, которое уже можно считать практически и математически нулевым, поскольку после этого никакие силы природы (за исключением преждевременной смерти) не могут им воспрепятствовать стать единым целым. При достижении ненулевого предела происходит их качественный взаимный скачок в новое состояние, и дальнейшее рассмотрение уменьшения пространственного интервала теряет смысл. Конечное препятствие в виде расстояния преобразуется в неустраняемое взаимное притяжение, аннулирующее само расстояние" [Василенко, 2006].

грубый, абстрактный и конкретный аспект – каждое явление природы имеет причину в прошлом и действие в будущем... Мы живем в мире дуализма, в котором постоянно витает тонкое, неопределяемое Нечто и действует как сущность или принцип всех вещей, обладающих этим двоичным проявлением" [Лео, 1994, с. 3].

Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

В плане социально-экономического управления и менеджмента интерес представляет то, что инновации наиболее быстро и эффективно распространяются в организациях на уровне среднего (нейтрального) звена менеджеров, по сравнению с тем, если они распространяются либо сверху вниз, либо снизу вверх [Ноака, Такеучи, 2003].

В морали как форме общественного сознания *Ничто* как критическое состояние предстает в виде "категорического императива" Канта, несущего отпечаток иррационального и кристаллизующегося *на границе двух тайн* – "звездного неба над нами и нравственного закона внутри нас". У З. Фрейда это высшая инстанция личности – "сверх-Я", координирующая космос ее бытия и устанавливающая гармонические отношения между "Оно" и "Я".

О роли границы мы можем узнать и из факта про так называемые "третичные зоны мозга" А. Р. Лурии (зоны ассоциативного перекрытия), где вторичные зоны, реализующие специфические функции, пересекаются и где утрачивается модальная специфичность. Именно третичные зоны обеспечивают ощущение более высокого порядка [см. Спрингер, Дейч, 1983].

Феномен границы мы находим и в следующем факте: "максимум делящихся клеток приходится на предзакатные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979].

Колдуны древности, как отмечал К. Кастанеда, называли время захода и восхода солнца "целью между двумя мирами". Психологам известно, что в состоянии перехода между сном и бодрствованием наличествует парадоксальная фаза, являющаяся искомой целью духовных практик: *Грань между сном и бодрствованием условна; то и другое сочетая в духе, ты в третьем состоянии обязан себя ввести* (В. М. Сидоров).

Целостно-интегральное реагирование организма доказывается реакцией организма на стресс. Как показал Г. Селье, любое специфическое стрессорное воздействие на организм вызывает у него единую реакцию, которую можно определить как "симптомы болезни вообще". То есть в критическом состоянии, обнаруживаемом посредством стресса, организм предстает как целостная система, единство которой реализуется за счет гипотетического нейтрального состояния, являющегося "срединной" точкой саморазворачивания любого волнового явления (солитона), в котором (точке) эта волна претерпевает коренную функциональную перестройку (как показывает биоритмология в течение суток организмы проходят фазы – точки бифуркации, в которых они коренным образом функционально изменяются).

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций.

В экзистенциалистическом понимании человеческая реальность рассматривается как имеющая принципиально *промежуточный характер*. Экзистенция как *границная сущность*

понимается философами как нечто внутреннее, которое постоянно переходит во внешнее предметное бытие, выражающее собой "неподлинное существование".

Здесь обнаруживается схема перехода к подлинному существованию, которую разработал С. Кьеркегор. Он выделил *три основные стадии восходящего движения к "подлинному существованию"*, то есть к экзистенции: *эстетическую, этическую и религиозную*.

Принцип эстетической стадии – детерминация внешним и ориентация на наслаждение.

Принцип этической стадии – долг; это самоопределение субъекта, осуществляемое рассудочным образом.

Данная абстрактность морального закона преодолевается только на религиозной стадии существования, когда человек *невероятным усилием воли* отказывается от прежних привычек, принимает страдание как принцип существования, приобщаясь к доле распятого Христа.

В экзистенциализме "граничной ситуации" между жизнью и смертью (соотносящейся с такими культурологическими феноменами, как инициация, посвящение, крещение и т. д.) придается решающее значение в процессе прозрения человеком своей сущности. Явление "переходной ступеньки" актуально в теории антропосиогенеза [Ефимов, 1981, 64–71, 114–152].

В культурном плане точки бифуркации обнаруживаются в актах *"триумфальных церемоний"*, оргиастичных праздниках, карнавалах, которые "выворачивают наизнанку" нормативный мир социумов, обнаруживая его условность и противоречивость, бросают вызов общепринятым культурным кодам ("символическая инверсия"), ценностям, нормам – социально-политическим, религиозным, общекультурным [Babcock, 1978, p. 123-128].

В этих точках обнаруживается состояние "первобытного хаоса" и создаются условия для перехода в другие эволюционные измерения, открывая путь спонтанно-творческому поведению, которое освобождено от нормативных схем общества. То есть, в культурологическом поле нормативного поведения создаются своеобразные лакуны, зоны свободы, в которых, как считают некоторые исследователи, этносы чувствительны к действию определенных космических факторов (ритмов), что позволяет перейти на новые витки эволюции. Таким образом, мы можем говорить о культурологических точках бифуркации, где осуществляется процесс "ритуальной нейтрализации семиотически значимых оппозиций" [Иванов, 1977].

Антропологический аспект теории критических состояний реализуется, в том числе, в феномене "*квантового перехода*", который, как утверждается, имеет место в настоящее время:

"Все нынешние проблемы – глобальный финансовый кризис, всемирное потепление, мировой терроризм, землетрясения, наводнения и прочие катаклизмы – покажутся сущей мелочью по сравнению с тем, что может ждать нас в ближайшей перспективе. Конец времен, о котором написано во многих священных книгах, может произойти без глобальных потопов, пожаров и прочих мучений. Люди ощутят радость – словно просто выйдут в цветущий сад из душной комнаты. Все вокруг будет иное – время будет течь иначе, и мы наконец-то узрим Иной – незримый – мир, доступный ангелам... По мнению контактеров (себя они называют специалистами по ченнелингу), в новое измерение перейдут люди с чистым и добрым сердцем. Это трудно представить, но, оказывается, добрые помыслы имеют иную частоту, чем злые. Упрощая до примитива, получается что-то похожее на дресс-код в элитном клубе. Только здесь уже

не одолжить добрую душу, как смокинг... Кстати, чисто теоретически ключ для того, чтобы отсортировать людей по уровню духовности, есть. И зависит он не от цвета кожи, уровня образования и интеллекта, а от степени веры. Энергетические вибрации организма человека верующего намного выше, чем у атеиста, а при **квантовом переходе это, похоже, будет иметь решающее значение"** (<http://zarya21veka.ru/kvant.html>).

Точки бифуркации соотносятся с "точками прочности" систем в плане теории катастроф [Арнольд, 1983; Томпсон, 1985; Шустер, 1988], а также с понятием "прыжка" как "универсального способа реализации любого перехода от одного качественного состояния к другому" [Ефимов, 1981, с. 143]. Прыжок характеризует процесс интеграции предыдущих элементов изменяющейся системы в новую целостность [Ильин, 1967, с. 43; Вяккерев, 1972].

В целом жизнь как феномен динамический актуализируется в моменты перехода одного в другое. Истинная свобода человека, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе деятельности, различных психофизиологических реакций и реализации потребностей, инстинктов, то есть в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

Любой процесс перехода требует реализации принципа асимметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие", которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия. Как писал П. Кюри, "нет действия без причины. Действия – это явления, для возникновения которых всегда необходима некоторая дисимметрия" [см. Брагина, Доброхотова, 1988, с. 75], то есть некоторое несоответствие между энергетическим статусом приходящих в соприкосновение систем. Данное несоответствие проистекает из колебательного синусоидального характера любого процесса, когда за спадом обязательно следует подъем. В науке данный принцип находит свое воплощение в законах сохранения материи и энергии, а в сфере религии – в законе возмездия (воздаяния), когда то или действие человека имеет тенденцию "погашаться", нейтрализовываться неким искупительным противодействием, эквивалентным породившему его действию. В Библии данный принцип иллюстрируется строками: "кто с мечом придет, от меча и погибнет", или "око за око, зуб за зуб".

2.2. ПСИХИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ И КРИТИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ

Но если мы способны совершать нематериальные акты, то, рассуждая логически, нужно признать в нас наличие некоторого нематериального начала. Без такого допущения объяснить эти акты невозможно... Иначе говоря, мозг функционирует подобно инструменту духа. Дух нуждается в мозге: в нем он живет, им и через него открывается навстречу миру чувственных вещей и обнаруживает за пределами чувственной реальности реальность умопостигаемую... Проблема связи мозга с ментальностью составляет самую фундаментальную из всех фундаментальных проблем

У. Пенфилд

Самосознание человека предстает перед исследователем как принципиально парадоксальный феномен, поскольку оно интегрирует два противоположных начала: 1) сознание человеком чего-то внешнего по отношению к себе как объекта сознания/мышления, 2) сознание человеком самого себя как субъекта сознания/мышления.

Данный парадокс можно проиллюстрировать парадоксом Б. Рассела о "Брадобрее", который объясняет суть одного из парадоксов математической теории множества, а также и всех иных известных человечеству парадоксов. Парадокс звучит примерно так:

Деревенский брадобрей имеет право брить только тех жителей деревни, которые сами не бреются. Спрашивается, имеет ли он право брить самого себя? Если он будет бриться, то есть если он бреется, то он не имеет право брить самого себя и, таким образом, не будет бриться. Но если же он не будет бриться, то он имеет право брить самого себя. Таким образом, брадобрей и будет и не будет одновременно брить самого себя.

Проблему данного парадокса Б. Рассел полагал в том, что здесь присутствует порочный круг. А. Френкель и И. Бар-Хиллел писали, что все антиномии (логические и семантические) имеют общее свойство, которое грубо и нестрого можно определить как **самореференция** – самоприменимость, или самоотносимость [Френкель, Бар-Хиллел, 1966, с. 24].

Проблема самореференции обнаруживается в феномене человеческой личности – уникальной и тождественной только себе сущности, которая на первых страницах Апокалипсиса определяется как "белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". Здесь природа человеческой личности реализуется согласно "образу и подобию" Абсолюта, который также постигается как самореферентная самоотнесенная, самоидентичная Сущность, поскольку имя Бога Яхве – "**Я есть Тот, Кто Я есть**".

Принцип самореференции оказывается парадоксальным, о чем свидетельствует тривиальная философская процедура, рассматривающая отношения между внутренним и внешним (ноуменальным и феноменальным, субъективным и объективным, содержанием и формой) через призму **логики определения**, которая утверждает, что определить предмет (его свойства, качества) можно только посредством соотношения (сравнения) этого предмета с тем, чем он не является, – то есть с другими предметами, которые также подлежат данной логической процедуре, и так далее. Поэтому в семантический объем определяемого логически предмета входит семантический объем всей совокупности предметов, составляющий Вселенную¹⁹.

¹⁹ "...одна и та же вещь допускает бесконечное количество модусов своей собственной данности; одна и та же вещь требует или предполагает бесконечное количество своих разнообразных интерпретаций, причем никакой интерпретативный подход не может исчерпать вещь целиком... всякая вещь, как бы пуста и бессодержательна она ни была, есть, безусловно, символ, и притом обязательно бесконечный символ, символ бесконечности, допускающий по этому самому и бесконечное количество разнообразных интерпретаций". – А.Ф. Лосев ("Вещь и имя. Самое само")

При этом сознание человека, определяющее предмет, вынуждено обращаться от предмета к другим предметам, что находит отражение в психологических аспектах буддизма – в *Алмазной сутре*, где помимо различных парадоксальных утверждений ("ты должен привести к уничтожению все существа, в действительности, после их уничтожения, ни одно не бывает уничтожено. И по какой причине?"; "украшающий земли Будды, не украшает их, это и называется украшением") приводится и такой парадокс: "если сознание пребывает в каком-то предмете, то именно тогда оно не имеет пребывания" [Торчинов, 1986, с. 53-63].

С точки зрения логики определения, если сознание пребывает в каком-то предмете с целью его определения (осознания), то это сознание вынуждено обращаться к другим предметам, с которыми оно сравнивает наш предмет. Именно поэтому сознание не имеет и одновременно имеет пребывание. Поэтому "когда мы говорим об А как об не-А, то мы говорим об А"²⁰.

Таким образом, парадокс сознания здесь заключается в том, что оно не имеет локализации – постоянно и циклически обращается между внутренним и внешним.

И это при том, что сознание как самосознание (осознание человеком самого себя как субъекта сознания) обнаруживает еще один принципиальный парадоксальный момент, вскрытый Б. Расселом в парадоксе о "Брадобрее", суть которого заключается в том, что жители деревни не имеют право брить, то есть логически определять себя сами, но только брадобрей, нечто внешнее по отношению к ним, может это делать. Однако брадобрей, который определяет жителей деревни, сам житель, и, по условию, не может себя определять.

Здесь брадобрей, которого можно уподобить Богу, поставлен в такие условия, когда Он пребывает и в мире (деревне), и вне его одновременно, когда Он абсолютен (вне мира) и одновременно относителен (в мире), когда Он преизбыточен и одновременно ограничен, что находит отражение в христианском учении о кенозисе – ограничении Богом Самого Себя в процессе творения.

Следующий парадокс самосознания связан с его включением в качестве системоформирующего свойства в состав человеческой личности – свободной, уникальной сущности. По сути, самосознание есть осознание человеком самого себя как уникальной сущности, когда процесс данного осознания предполагает наличия некой внешней по отношению к человеку и миру инстанции, свободной от человека и мира.

Поэтому парадоксальным оказывается сама личность вкупе с тремя ее парадоксальными составляющими – *самосознанием* (взглядом человека на самого себя с точки зрения внешней инстанции – некоего "наблюдателя"), *свободой* (независимого от мира внешнего наблюдателя и деятеля) и *принципом уникальности* (неповторимости самого человека).

Для анализа парадоксальной/граничной сущности самосознания привлечем концепцию асимметрии полушарий головного мозга человека. Из всего разнообразия процессов человеческого организма, различных его поведенческих актов, состояний можно выделить три фундаментальных – *право- лево- и межполушарное состояния*, поскольку с функциями полушарий соотносятся множество психофизиологических, ментальных, культурно-исторических параметров человека и общества [Брагина, Доброхотова, 1988].

При этом наиболее важные состояния/феномены человека связаны: 1) как с двумя противоположными экзистенциальными модусами (*сон и бодрствование*), 2) как с двумя противоположными личностными статусами человека (*бессознательное и сознание*), 3) так и с любыми психофизиологическими, психоэмоциональными состояниями человека.

²⁰ "всякая вещь, чтобы быть, должна отличаться от других вещей; но, отличаясь от них, она тем самым при их помощи получает для себя определение как бы возвращается к себе; а это из неопределенной делает ее определенной" (А.Ф. Лосев, "Самое само").

Данные психофизиологические, психоэмоциональные состояния человека/системы в результате их смены обнаруживают граничную переходную фазу – промежуточное нейтральное состояние, когда *старого состояния уже не, а нового – еще нет*.

В результате соединения противоположных экзистенциальных модусов человека (*сна и бодрствования*), а также противоположных личностных статусов (*бессознательного и сознания*) данное промежуточное состояние выступает состоянием медитации (молитвы), а в более общем, ценностно-окрашенном смысле это состояние соотносится с такими феноменами, как сверх-сознание, логос, управление, просветление, освобождение, спасение, дхарма, самадхи (сатори, кеншо) и др.

Данное "нулевое" состояние ("нуль-переход") реализуется в контексте механизма формирования *психологической установки* как промежуточно-нейтрального состояния, которое можно проиллюстрировать управляющим состоянием человека, обнаруживаемым в динамике фазовых состояний психики, которые фиксируют промежуточное, граничное медитативное состояния между двумя противоположными психическими модусами человека – активным бодрствованием и глубочайшим сном.

В этой связи интерес представляет спектральная модель переходов между этими состояниями, разработанная В. Л. Леви в книге *"Искусство быть собой"* [Леви, 1991, с. 36]:

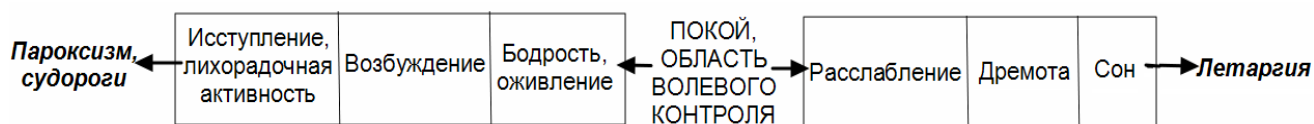

Рис. 12. Спектр переходов состояний психики

В связи с этим приведем разработанные нами некоторые согласующиеся друг с другом шкалы человеческого организма.

Сознательная регуляция	Психическая регуляция	Нервная регуляция	ГОМЕОСТАТИЧЕСКАЯ (НЕЙРО-ГУМОРАЛЬНАЯ) РЕГУЛЯЦИЯ	Гуморальная регуляция	Вегетативная регуляция	Субстратно-физико-химическая регуляция
------------------------	-----------------------	-------------------	--	-----------------------	------------------------	--

Рис. 13. Шкала переходов регулятивных состояний человеческого организма

Тело духовно-каузально-кармическое	Тело блаженства, сфера ясновидения	Ментальное тело, сфера абстрактно-логического мышления	ВИТАЛЬНО-СЕРДЕЧНОЕ ТЕЛО, ЦЕНТРАЛЬНАЯ СФЕРА ЖИЗНИ	Астральное тело, сфера эмоций	Эфирное тело, сфера ощущений	Физическое тело, сфера инстинктов
------------------------------------	------------------------------------	--	--	-------------------------------	------------------------------	-----------------------------------

Рис. 14. Шкала тел человека

При переходе от состояния возбуждения к состоянию торможения организм пересекает область, в которой он одинаково чувствителен как к сильным, так и слабым раздражителям (уравновешенная фаза), здесь он одинаково открыт ко всем сигналам (раздражителям) внешней и внутренней среды.

Именно в данной промежуточной уравновешенной (гипнотической) фазе, думается, и происходит фиксация психологических установок, так как данная фаза баланса процессов возбуждения и торможения оказывается "равнодействующей" по отношению к различным сенсорным модальностям, в результате чего данные модальности формируют условный рефлекс как результат *закольцованности* нервных связей [Иваницкий, 1999].

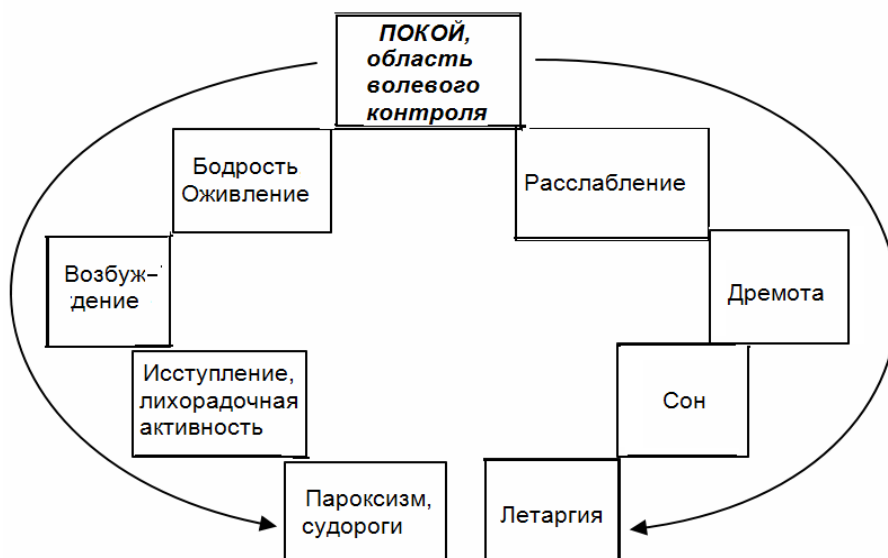

Рис. 15. Циклическая картина переходов состояний психики как их закольцованность

Если представить изменение данных состояний в циклическом виде, то получим образец действия циклической причинности, когда отец и сын способны порождать друг друга: гипнотический сон переходит в состояние напряженной бодрости, поскольку эти два состояния очень близки друг другу в психофизическом отношении, а состояние напряженной бодрости в конечном итоге приводит к активизации гипнотического сна.

Рис. 16. Модель соотношения фазовых состояний, темпераментов и функциональных состояний организма

Именно благодаря уравновешенной фазе возможен не только условный рефлекс, но и феномен синестезии. Интересно, что на протяжении суток человек находится в восьми состояниях, которые последовательно изменяются [*Хронобиология и хрономедицина, 1989, с. 250-251*].

Если расположить данные состояния по кругу, то мы видим, что быстрый сон переходит в состояние напряженной бодрости, что имеет место в действительности, поскольку эти два состояния очень близки друг другу в психофизическом отношении.

Рассматриваемое промежуточное уравновешенное (гипнотическое) состояние, в котором обнаруживается медитативный альфа-ритм мозговой активности, можно назвать (вслед за В.Л. Леви) *состоянием волевого контроля* (самоконтроля, обнаруживающегося в приемах аутогенной тренировки), а также фазой гомеостаза, в которой процессы симпатической и парасимпатической ветвей вегетативной нервной системы, процессы ассимиляции и диссимиляции, возбуждения и торможения, активность правого и левого полушарий уравновешиваются.

В этом парадоксальном состоянии (уравнительной фазе психических процессов), возможен *феномен идеального* как функциональное единство первой и второй сигнальной системы, образа и знака, мысли и чувства. Данное парадоксальное *медитативно-творческое состояние иницируется тогда, когда человек расслабляется и закрывает глаза, направляя при этом свое внимание на телесные ощущения*²¹.

Таким образом, психологическая установка как принцип автоматического влияния (самовлияния) формируется в промежуточном состоянии между потребностно-психофизиологическим "напряжением" организма и его расслаблением в результате удовлетворения потребности.

В физиологии это павловская "*сбивка мотивов*" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), а также условия возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела), а также возникают в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [*Святоц, 1982, с. 11-13*].

Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы генерируем нулевое состояние – "нуль-переход". В связи с этим отметим, что Ленин описывал события 1917 года как взрыв реакции и революции одновременно.

При переходе к эпилепсическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное. Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: "За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [*см. Кацки, 1993, с. 12*].

²¹ "бета-волновая активность головного мозга коррелирует с направленной вовне активностью и доминированием функций симпатической нервной системы. Альфа-волновая активность и низкие частоты мозга коррелируют с направленной внутрь пассивностью и доминированием функций парасимпатической нервной системы... Закрывание глаз и расслабление переключают пациента с бета-волн, внешнего внимания и симпатической системы на альфа-волны, внутреннее внимание и парасимпатическую систему" [*Уилсон, 1998, с. 149*].

Отметим, что критическое состояние (состояние "нуль-перехода") свободно от каких-либо физических "условностей", что отражается в феномене непричинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности, мы обнаруживаем реальность *Нуля*, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая "нуль-переход", приобретая при этом сверхвозможности: щедедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются "из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши" [*Уфимская катастрофа, 1990*].

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует культ оживления мертвеца, что, понятно, ошеломляет посвящаемого до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму²². Здесь состояние целостности

²² Терапевтические возможности эмоционального *катарсиса* были известны уже в Древней Греции. Платон дал живое описание эмоционального катарсиса в диалоге "*Федр*", говоря о ритуальном сумасшествии карибангов. Он отмечал значительные терапевтические возможности дикого танца под звуки флейт и барабанов, доходящего до иступления и завершающегося состоянием глубокой релаксации и покоя. Аристотель утверждал, что полное переживание и высвобождение подавляемых эмоций является эффективным средством против психических болезней. Он полагал, что хаос и неистовство мистерий в конце концов ведут к установлению порядка (здесь он предвосхищает идеи синергии, теории неравновесных систем). Посредством употребления вина, средств, усиливающих сексуальное возбуждение, и музыки, посвященные переживают разгул страстей, за которым следует целительный катарсис. Отреагирование играет важную роль и в холотропной терапии Ст. Грофа (которая вызывает регресс в детство и даже в пренатальный период), выступая одним из механизмов, приводящих к терапевтическим изменениям. Существуют важные дополнительные факторы даже на уровне биографических травм. Человек, переживающий полную регрессию в детство, к тому времени, когда имела место определенная травма, буквально становится снова младенцем. Это предполагает соответствующий образ тела, примитивные эмоции, наивное восприятие и понимание мира. Одновременно с этим он имеет доступ к зрелому восприятию мира взрослого. Это делает возможным интеграцию травматических событий посредством их энергетической разрядки, полного их осознания и оценки их с точки зрения взрослого. Это особенно важно в тех случаях, когда незрелость или неясность мировоззрения были существенными элементами травмы. Факторы такого рода наиболее ясно описаны Г. Бейтсом в его теории "двойной связанности" [*Гроф, 1994; Bateson, 1972*].

достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу.

Таким образом, все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной²³, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

В связи с этим О. Клеман отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сириин называет особым откровением, преходящим нам "когда спим без сна и добствуем, не пробудясь до конца" [Клеман, 1994, с. 250]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений спрятан между сном и пробуждением" [см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97].

И если "максимум делящихся клеток приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979], то период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются"²⁴.

²³ что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" [Журнал Московской патриархии, 1977, с. 60].

²⁴ Чудесность переходных фаз проявляется и в феномене крещенской воды, который объяснил доктор технических наук В.В. Цетлин, который предложил разгадку глобальной тайны "взаимоотношений" человека с Солнцем и Землей. Изучая свойства воды, которую употребляют на Международной космической станции космонавты, В. Цетлин обратил внимание, что дневная вода отличается от ночной своей токовой проводимостью: так, в 10.00 и в 18.00 она имела максимальную способность к проводимости, то есть ее молекулы были как никогда активны. А вот в 13.00 и в 4 часа ночи водичка словно засыпала, успокаивалась. В моей лаборатории ученого стояло несколько сосудов с водой, в каждом – электроды для измерения проводимости тока. И вот однажды время измерения выпало как раз в канун Крещения и ученый был поражен, когда обнаружил, что молекулы 18 января вечером успокоились намного раньше обычного. Вода снизила свою проводимость до минимума аж с 18.00. И стояла в таком состоянии до полуночи. Далее В. Цетлин начал с осмысления изменчивости воды в зависимости от суточного цикла, поскольку она должна иметь связь с земными колебаниями: колебаться земные оболочки могут как по вертикали, так и по горизонтали, и этот процесс зависит от гравитационного воздействия не только Луны, но и, главным образом, Солнца. Когда оболочки под воздействием светила движутся, у них начинается приливное трение, а при трении испускается электромагнитное излучение. Более сильное или ослабленное, оно улавливается водой в океане, реке, а также водной средой живых организмов. Именно поэтому, полагает В. Цетлин, нас порой посещает необычайная бодрость или, наоборот, наваливается вялость. Данная закономерность была проверена и на растениях – на мексиканской опунции: подведя электроды к корням дерева и к его стеблю, ученые выяснили, что как только наступали часы успокоения воды в природе, снижался и биопотенциал растения. При этом данный биопотенциал проявлялся в состоянии мембраны – оболочки клеток. При усиленном электромагнитном воздействии она как бы натягивается, повышается ее тонус. Отчего все живое тоже начинает активизироваться, некоторые становятся чересчур деятельными, даже агрессивными. И наоборот, когда мембранный потенциал слабый, что обусловлено воздействием сниженного земного излучения, все живое на земле чувствует себя более спокойно. Важным при этом является вопрос о том, какое воздействие оказывает Солнце в эти периоды. В 13 часов местного времени оно находится в зените, и от этого сила приливной волны, исходящей от него, увеличивается. Земные оболочки как бы натягиваются, их трение снижается, снижая и электромагнитное излучение Земли. Тот же эффект, но менее выраженный, мы получаем и в ночные часы, когда Солнце "подтягивает" нашу планету уже с противоположной стороны. Это что касается суточного цикла. Но есть у Солнца еще и 27-суточный цикл – за это время оно совершает полный оборот вокруг своей оси. Древние люди всегда отмечали новый год в период зимнего солнцестояния, примерно 22-23 декабря. В это время расстояние между Солнцем и Землей максимально сокращалось, доходя до 149 млн. км. Ученые делали замеры в этот период и оказалось, что везде вода 22 декабря "аномально" меняла свои свойства, то есть успокаивалась не на час, как это происходит ежедневно, а замирала сразу на 6 часов. Через 27 суток все повторилось, то есть каждые 27 суток вода превращалась в "крещенскую". И вот что удивительно, всегда эти дни были близки к каким-нибудь православным праздникам: Сретенью, Матрениному дню, Благовещенью... Значит, вода в эти дни становится спокойной благодаря определенному положению Солнца... Мы только поняли, что эта вода может быть полезна человечеству тем, что, возможно, снижает чрезмерную агрессию за счет снижения мембранного потенциала клеток. Люди в эти дни, независимо от того, купались они в проруби или нет, становятся спокойнее, более взвешенно относятся к своим поступкам. При этом вода, набранная в Крещение, долго не портится, так как за счет снижения электропроводности в ней идет подавление роста микроорганизмов. В часы наибольшего спокойствия воды на планете ее можно набирать хоть из реки, хоть из-под крана, – она сохранит свою доброкачественность в сосуде надолго. Такой водой хорошо умываться, а поскольку вода на планете существует еще в газообразном состоянии, всем нам становится легче дышать в эти "особые" дни солнечного 27-дневного цикла". – см.: (<http://via-midgard.info/news/article/secret/8020-raskryta-odna-iz-tajn-kreshhenskoj-vody.html>); (<http://www.bagnet.org/news/health/7699>). Нетрудно догадаться, что феномен крещенской воды происходит из феномена критических переходных фаз, поскольку вода приобретает свои чудесные свойства именно в переходные фазы солнечной активности – суточной и месячной. И именно при помощи такой "нейтральной" воды возможна "запись" божественной информации в акте крещения воды крестом и молитвой, поскольку "Бог разговаривает с человеком в средах, имеющих нулевые состояния".

Как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [Лазарев, 1994, с. 344]. У Александра Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

Именно этот фактор выступает решающим в формировании творческих личностей, которые характеризуются **границно-бифуркационными, парадоксально-двойственными, амбивалентными, исключаящими друг друга особенностями**, например, талантливые люди проявляют себя как одновременно экстраверты и интроверты; они могут быть скромными и гордыми; проявляя как бунтарский дух, так и консерватизм [Csikszentmihalyi, 1997; Amabile, Collins, 1996]. В целом можно сказать, что творческие люди более психопатологические, психотичные, чем нормальные люди [Eysenck, 1995; Barron, 1969; Дорфман, Ковалева, 1999].

Проиллюстрируем действие этого промежуточного состояния **случаем**, взятым из книги П.Вайнцвайга "*Десять заповедей творческой личности*":

"Знаменитый пианист Артур Рубинштейн описал в своих воспоминаниях, как однажды трагический случай помог ему во всей полноте ощутить громадную любовь к жизни. В молодости он жил в Берлине, где и оказался в крайне затруднительном финансовом положении – у него едва хватало денег на еду, не говоря уже об отсутствии солидной суммы для заключения контракта на концерт. С неоплаченными счетами и закрытым кредитом, он прозябал в безвестности, влача полуголодное существование. Шансов на будущую карьеру не было никаких. Последней надеждой, той соломинкой, за которую хватается утопающий, была помощь друга, которому Рубинштейн и написал письмо с просьбой прислать ему деньги. Через несколько недель, не получив никакого ответа, Рубинштейн в отчаянии решил покончить жизнь самоубийством. Однако, когда он попытался повеситься на поясе старого домашнего халата, пояс лопнул, а "невезучий" самоубийца грохнулся на пол, беспредельно униженный, но совершенно невредимый. Он горько рыдал, но потом, собрав остаток сил, подполз к роялю и играл до тех пор, пока окончательно не пришел в себя. Через некоторое время Рубинштейн почувствовал сильный голод и решил пойти в ближайшее кафе. Оказавшись на улице, он вдруг не узнал мира, открывшегося его взору: каждая привычная и хорошо знакомая деталь уличной жизни вдруг стала казаться совершенно иной – яркой и необычайно содержательной. Мир показался ему прекрасным, он захотел жить: схватка со смертью стала как бы вторым его рождением, и все вокруг приобрело для него новый смысл и новое значение. Он познал секрет счастья в его простейшей формуле: "Люби жизнь такой, какая она есть. Принимай ее и не ставь никаких условий".

В психике человека критические состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживающихся в развивающихся физических объектах.

При этом важно отметить, что любое аффектное переживание (страсть) характеризуется амбивалентностью, двойственностью, парадоксальностью, когда его объект может вызывать одновременно любовь и ненависть [Кон, 1989, с. 246], что свидетельствует о бифуркационной природе страсти, любого психологического напряжения, обнаруживающего особое состояние – нейтральную точку, в которой наблюдается метаморфозное превращение, переход психических состояний друг во друга, например когда состояние относительного покоя изменяется состоянием сильного возбуждения, или наоборот. Здесь актуализируется эффект взаимного перехода жизни и смерти (активности и пассивности, симпатической и

парасимпатической вегетативной регуляции организма и др.), который используется в актах инициации.

Можно сказать, что нуль (бифуркационное состояние хаоса в синергетике) фиксируется в двух случаях: в состоянии перехода одного в другое и в состоянии целостного функционирования той или иной системы, когда все ее элементы обнаруживают синергетическое слияние, единство, которое обеспечивается "механизмом" нулевого нейтрального состояния. Можно сказать, что чем больше амплитуда колебания психофизиологических состояний, тем глубже и устойчивее мы "приобщаемся" к Нулю как критическому состоянию.

Это, прежде всего, половое возбуждение, где мы наблюдаем достаточно резкую смену состояний после полового "насыщения", в котором фиксируются гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155; Кастанеда, 1993, с. 46], как и парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями), актуализирующаяся под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996].

То есть, сексуальные партнеры пребывают в состоянии повышенной внушаемости. Данное обстоятельство может быть использовано в качестве фактора влияния партнеров друг на друга.

Следует отметить, что любое возбуждение (в данном случае половое) как признак ситуационной дезориентации обнаруживает неуверенность человека, потерю самоконтроля и потребность подчиниться обстоятельствам. В связи с этим отметим, что З.Фрейд рассматривал влюбленность как форму гипноза.

Отметим также, что при функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24].

Поэтому З. Фрейд оказывается прав: если развитие человека в онто- и филогенезе идет от правого полушария к левому, то это означает, что человек при этом освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма, когда возможность начинает доминировать над данностью, а человеческое существо при этом попадает в тенета дискретно-изолирующего левополушарного видения мира.

Итак, человек начинает свой жизненный путь как правополушарное, созерцательное, "женское", "открытое" существо, существующее в соответствии с принципом "реальности" и принимая мир таким, каков он есть в соответствии с "принципом реальности", который мы находим как у З. Фрейда, так и Ж. Пиаже. Потом человек возрастает до уровня "мужской" левополушарной рефлексии, что позволяет проложить границу между внутренним и внешним, на которой и строится "Я" как нечто автономно-дискретное, определенное, граничное и принципиально "закрытое".

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствуют подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование

которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица, находящегося в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, отражающего и осваивающего мир в духе положительной обратной связи. В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, а также человека, страдающего циклическими (“циклопричинными”) невротами (в частности, маниакально-депрессивным психозом), эмоционально-лабильное существо с развитой первой сигнальной системой, способное сопереживать душевным движениям других людей, направленное на создание сверхценного образа или идеи, стремящееся тотализовать мир в виде единого сверхпринципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информационном (информация – функция управления), манипулятивно-множественном, линейно-причинном, статическом, хрональном, однозначном космосе, который Н. О. Лосский назвал “психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм”, характеризующихся дискретностью, изолированностью, ограниченностью, определенностью, принципом индивидуализма, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрично-суверенного начала, к существованию в духе отрицательной обратной связи. В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющих внешнюю среду к своим желанием. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, а также человека, страдающего шизофренией (“расщепленностью”, “множественностью” психики) – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать²⁵.

Уточним, что *эволюция человека и космоса в целом начинается от некоего “нейтрального” центра по пути расщепления его на правый и левый модусы* (состояния открытости и закрытости), причем, левый модус представлен как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный, как актуальная данность. Дальнейшее развитие идет от правого к левому, от “здесь и теперь” к осознанию будущего и способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу, развитие которого в конечном итоге приводит к синтезу правого и левого.

Для того, чтобы достичь состояния этого синтеза правого и левого, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредовано-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный космос смысла. Данная схема находит свое отражение в динамике двух относительно противоположных сторон жизнедеятельности человека – **состояний сна и бодрствования**, которые диалектически переходят друг до друга и в целом коррелируют с активностью правого и левого полушария головного мозга человека [Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулируется “доминантным” левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее

²⁵ "Взгляните на историю, подумайте о всех тех народах и цивилизациях, которые постигла гибель в период их самого бурного расцвета, на вершине достижений рассудка! Их не смогли спасти никакие обширные и достославные знания. Они были погублены деятельностью своего собственного рассудка, плоды которой были везде одними и теми же: бездуховность и ее материальное проявление – безнравственность, бесстыдство и распущенность в самом разнообразном обличье". Только деятельностью рассудка, неспособного к постижению чужеродного ему Духовного естества, можно объяснить столь долгое и упорное неверие древних и новых народов, испытывающих постоянную нужду в материализации атрибутов Божественного: сначала это были деревянные и каменные идолы, золотые тельцы, позже – всевозможные изобразительные средства (живописи, скульптуры и архитектуры), взывание к Богу "явить Свой лик", оживить мертвого, послать ангела и т.д. и т.п. Не в этом ли все существо рассудочной деятельности человека! Диктат телесного (мозга), за который мы сейчас так больно и тяжело расплачиваемся. Не это ли – ядовитая поросль Сатаны, лишившего человека познания через Дух, преградившего ему путь к Богу?! Вот вам и "явный враг" человека, о котором предупреждает Коран" [Коран, прим. к Суре 12 № 870, с. 710]; С.И. Сухонос ("Вечная душа: Пять вопросов к мировым религиям", 2007, с. 11).

левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В *состоянии сна* организм переходит в сферу произвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональный взаимный оборот полушарий, когда "медленный сон" "регулируется" левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Эти факты помогают углубить понимание психотерапевтической (и в целом витальной) роли полушарной динамики. В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, формирует (воспринимает и конструирует) множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор психосоматических состояний (которые часто не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием "фундаментального неотреагирования". Выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь человек реализуется как конгломерат неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, "вытесненных" в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет "сжимать", "складировать" линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу. В дальнейшем, "сжатые, аккумулируемые неотреагированности" ("фрустрированная эмоциональная энергия", "энграммы мозга" и др.) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде неадекватных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Итак, левое полушарие, которое, в известной мере, доминирует в состоянии бодрствования, воспринимает мир знаково-символическим образом, а мир при этом представляется как во многом асимметричная, множественная сущность. Вот почему принципиальным психотерапевтическим "заданием" человека является сенсогенное (смыслонесущее) осознание и интеграция разрозненных элементов жизненного опыта, приведение их в синергетическое (целостное, энергоизбыточное, негэнтропийное) состояние, вне которого человек предстает как энергонедостаточное, энтропийное, неупорядоченное, расщепленное существо, испытывающее потребность в психотерапевтическом вмешательстве, главная лечебная идеология которого состоит в формировании условий для построения психосоматической целостности через *сенсогенную* (смыслонесущую) интеграцию стрессорных факторов, приведение знаково-вербальных моментов человека (отражающих соответствующий уровень дезинтеграции психики) к общему нейролингвистическому "знаменателю" [Бендлер, Гриндер, 1993]. То есть множественно-символический, контрастно-дихотомический, противоречиво-антиномический левополушарный дух бодрственного состояния приводит к формированию противоречивых психологических состояний и установок, которые должны быть интегрированы в психосоматическое и ментальное единство путем гармонизации множественно-символического базиса человеческой психики, который можно назвать сознанием. *Процесс этой гармонизации осуществляется через формирование цельного (парадоксального) мировоззрения человека, через интеграцию образов и идей, мыслей и действий, убеждений и поведения, сознания и подсознания.*

Таким образом, состояние бодрствования, где царит дух принципиального взаимного опосредования предметов и явлений (где все предстает в виде набора несвязанных до конца, незавершенных фрагментов и процессов действительности, до конца не осознанных и непонятных событий, линейно-энтропически незавершенных психических состояний) способствует развитию негармоничных, энергонедостаточных психосоматических состояний, которые "выравниваются" в фазе "быстрого сна" (сна со сновидениями), когда активно правое полушарие, выступающего психологическим базисом подсознательного и

отражающего мир принципиально целостно – в функциональной сфере правого полушария мир предстает как нечто единое, а стрессорно-антагонистические состояния психики приводятся к гармонии, что и проявляется в форме сновидений, которые иллюстрируют сам процесс этого приведения (об интегративно-синтетичной роли сна см.: [Crick, Mitchison, 1983; Hobson, McCarley, 1977]), когда отдельные звенья нашего дневного опыта начинают связываться нелогичным, циклопричинным, парадоксальным сновидческим образом, что иллюстрируется высказыванием И. М. Сеченова о сновидении как о “небывалой комбинации бывалых впечатлений”. Здесь человек превращается в циклопричинную, энергоизбыточную, негэнтропийную сущность, обнаруживая феномен энергетической “подпитки”, “подзарядки”, а также психокоррекции, что имеет место не только в состоянии быстрого, но и медленного сна, где, как свидетельствуют некоторые исследования, человек не видит снов, но у него включаются “логические операции”, которые направлены на логико-символическое “согласование” фактов действительности.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей, приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Важно, что, как показали современные исследования, сон со сновидениями²⁶ выполняет роль *настройщика внутренних органов человека*, когда активна зрительная область мозга, а быстрый сон при этом имеет много общего с гипнотическим трансом.

Повторим, что в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы.

Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств. Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Получается, что процесс сна со сновидениями предстает как программирующий суггестивный фактор будущего поведения человека, а с другой стороны, – есть следствием его прошлого поведения и функционирует как средство гармонизации психических и соматических процессов [Лаберж, 1996]. То есть, *причина (дневное существование) и следствие (сон со сновидениями) являются одним и тем же – “сновидением в сновидении” (когда причина и следствие меняются местами).* Данный вывод мы находим у Э. Берна [Берн, 1996, с. 192-206], который пишет, что структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека.

Итак, фаза “быстрого сна” интегрирует разрозненные (фрустрационные) впечатления дня, которые являются таковыми именно в силу доминирования в бодрствующем состоянии функций левого полушария, подавляющего автоматизмы правого и препятствующего человеку вести себя спонтанно-естественным, “диким” образом. То есть в фазе “быстрого

²⁶ так называемый “быстрый сон”, или REM-фаза – от англ. *rapid eye movement* – быстрое движение глаз

сна”, характеризующегося активностью правого полушария, гармонизируются неотреагированности (явившиеся результатом дезинтегративной деятельности левого полушария), когда функции правого и левого полушарий (подсознания и сознания) приводятся к некоему единству и закрепляются в виде психологических установок, которые в бодрственном состоянии могут конфликтовать с активностью левого полушария и "проливаться" в мир в виде внешне немотивированных поведенческих актов.

Подчеркнем, что процесс гармонизации психосферы человека в состоянии быстрого сна обеспечивается правым полушарием, в рамках которого исчезает граница между внутренним и внешним, “Я” и “не-Я”, когда агрессивные импульсы человека, обращенные вовне, перепрофилируются и обращаются на него же, что приводит к формированию “разрушительных” психологических установок, которые в бодрственном состоянии при известных условиях принуждают человека к аутоагрессии, то есть к немотивированной агрессии, направленной на самого себя.

Таким образом, *целостность организма, его саморегуляция, самонастрой реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркационных) трансформаций организмов и сред.*

То есть волны жизнедеятельности организма как результат процесса удовлетворения многочисленных потребностей, фиксирующего фазы подъема и спада тех или иных специфических форм активности, имеют функцию самонастроя организма (в нулевых фазах, выражающихся синусоидальными нулями функции) посредством обретения им статуса целостной биологической системы, все элементы которой сплавляются в одно симфоническое целое. При этом феномен существования предполагает актуализацию целостности (как антиэнтропийный процесс), а эта последняя достигается через постоянное изменение (движение) живых организмов.

Мы видим, что *целостность как стабильно-устойчивое состояние достигается за счет нестабильности, как и состояния нестабильности, перехода одного в другое связываются в границах конкретных организменных систем посредством состояния целостности, вне которого существование дискретных, морфологически определенных форм жизни было бы невозможно. Здесь единое и дискретное, статическое и динамическое оказываются переходящими друг во друга диалектическим образом.*

Все вышесказанное позволяет заключить, что функциональная гармонизация полушарий мозга как нулевое состояние является искомой целью психотерапии, обнаруживающей два принципиально различных подхода к лечению пациентов. С одной стороны, психотерапия жаждет сформировать спонтанно-естественную, творчески-интуитивную модель поведения, превратив человека в “самореализованного” индивида (А. Маслоу: “там, где было Я должно стать Оно”). С другой стороны, психотерапия стремится обнаружить подсознательно закрепленный фрустрационный момент в виде той или иной “патологической” установки и обеспечить ее устранение посредством повторного “проигрывания” фрустрационного момента через его осознание (З. Фрейд: “там, где было Оно, должно стать Я”). Как в первом, так и во втором случае правополушарный и левополушарный модусы человеческой психики приводятся к общему функциональному “знаменателю”, что отвечает йоговскому принципу: *каждая мысль должна быть прочувствована, а каждое чувство – осознанно.*

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая “самоинтеграции и внутренней гармонии” [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Отметим, что если состояние бодрствования характеризуется доминированием левого, а “быстрый сон” – правого полушария, то данная закономерность наблюдается не у всех людей. Как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984; Аршавский, 1980, 1988, 1988], что говорит о том, что у народов, находящихся на правополушарном, “сновидческом”, религиозно-мифологическом уровне развития, первую скрипку играет правое полушарие, формирующее юнговские архетипы коллективного бессознательного, принципиально подобные схемам установок, кристаллизующихся в состоянии “быстрого сна”, который по своим психофизическим параметрам имеет много общего с состоянием гипнотического транса.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику “осознанных сновидений”, которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

Метод парадоксальной интенции проистекает из *метода негативного воздействия* К.Дулнопа [Свядоц, 1982, с. 279 и сл.], который выдвинул парадоксальное положение, согласно которому от дурной привычки можно избавиться, если многократно сознательно повторять то привычное действие, от которого хочешь освободиться. Основываясь на данном методе, один музыкант для устранения привычной ошибки в исполнении одной музыкально фразы в произведении Баха в течение 2-х недель научно играл это место неправильно, после чего мог легко избавиться от привычной ошибки. Женщина, которая, печатая на машинке, навязчиво добавляла к концу слова первую букву этого слова, смогла избавиться от пагубной привычки посредством метода негативного воздействия. Данный метод, очевидно, основывается на принципе открытия человека навстречу негативному моменту его жизни.

Рассмотрим несколько примеров применения метода *парадоксальной интенции*. Больному кардиофобией со страхом хоть бы одному по улице перед навязчивой перспективой умереть от хоть бы, говорил: “Постарайтесь умирать каждый день 3 раза. Три раза в день вызывайте у себя паралич сердца и умирайте. Повторяйте: “Я хочу умереть” и выходите при этом на улицу, чтобы умереть”. Одна пациентка страдала от тяжелой формы клаустрофобии по меньшей мере 15 лет. Дело было в Южной Африке за неделю до того, как она должна была лететь к себе на родину в Англию. Она оперная певица, и ей приходилось много летать по свету, чтобы выполнять свои обязанности по контрактам. При этом клаустрофобия, как нарочно, фокусировалась на самолетах, ресторанах, лифтах и театрах. Ей была применена техника парадоксальной интенции. Пациентке было предписано отыскивать ситуации, вызывающие ее фобию, и желать того, чего она всегда так боялась, а именно, задохнуться. Она должна была говорить себе: “На этом месте я и задохнусь, чтобы мне лопнуть!”. Пациентка в короткий срок освободилась от своего затруднения.

Еще один *пример* из Франкла. Он рассказывает, как к одному психиатру привели мальчика, страдающего энурезом. Предпринимались многочисленные безуспешные попытки избавиться от болезни. Данный психиатр сказал мальчику, что за каждую ночь, когда он намочит постель, он получит 5 центов. Мальчик был очень обрадован тому, что ему представилась возможность разбогатеть. К моменту следующей встречи он заработал 10 центов. Сказав, что делал все возможное, чтобы мочиться в постель каждую ночь, однако, к сожалению, у него ничего не получалось. Он просто не мог ничего понять, все прежде у него с

этим все ладилось.

Один сексопатолог применил метод парадоксальной интенции в отношении пациента, который с 16 лет страдал преждевременной эякуляцией. Вначале с этим пытались справиться с помощью поведенческой терапии, однако безуспешно. Потом врач сказал пациенту, что он вряд ли сможет справиться со своим преждевременным семяизвержением, так что ему надо лишь стараться самому получить удовлетворение. После того, как врач посоветовал пациенту сделать половой акт как можно короче, парадоксальная интенция привела к тому, что продолжительность коитуса увеличилось в 4 раза. Рецидивов с тех пор не возникало. Таким же образом молодой паре, в которой мужчина страдает от импотенции или слабой эрекции, можно предложить спать вместе, но строго-настрого запретить им вступать в половую связь.

Нечто подобное мы можем встретить при анализе некоторых сновидений [*Криппнер, Диллард, 1997*].

Мэгги была коммерческой художницей. Ее постоянно мучили устрашающие сновидения, в которых она спасалась бегством от огромного безобразного чудовища. Эти сновидения тревожили ее настолько, что она даже пыталась изображать это чудовище на рисунках, но ей никак не удавалось передать его черты. В следующий раз, когда она увидела этот сон, Мэгги твердо решила запомнить, как выглядит эта тварь, поэтому она повернулась к ней лицом – но чудовище исчезло. Сновидение повторилось вновь, но на этот раз, как только чудовище замаячило неподалеку, Мэгги просилась за ним вдогонку, настигла и дотронулась до него. И в этот самый момент, когда она, крича от ужаса, схватила чудовище, оно превратилось в прекрасное создание, похожее на коня. Мэгги уселась на его спину, взвилась в облака и в конце концов обнаружила себя в объятиях мужчины. Проснувшись Мэгги осознала, что некогда уже испытывала похожее чувство ужаса во время одного из своих первых контактов с мужчиной. Из-за этого она стала держаться с мужчинами отчужденно, держа их на приличном расстоянии и полагая. Что сексуальная реакция будет для нее болезненной. Но получив во сне ключ, Мэгги позволила сексуальным фантазиям войти в ее мысль, а позже – и в ее жизнь. Ее прежний личный миф, уверявший ее, что интимная близость – нечто чудовищное, сменился новым, утверждающим, что межличностная близость может унести ее в царство нового понимания, подобно крылатому коню из ее сновидения.

Истинная свобода человека, искомое его сензитивное состояние, "момент Истины", к которому он постоянно стремится, извлекается, добывается в процессе еды, выпивки, курения, потребления наркотиков, секса, творчества и др.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздирающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты²⁷.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления,

²⁷ Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [*Жан-Поль, 1981, с. 128*].

влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход". Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно".

С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [*Зеньковский, 1964, с. 9*].

Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [*Габинский, 1978, с. 128-129, 225*].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое.

Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ [*Игнатенко, Годованец, 1991, с. 21, 54*]. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [*Николаенко, 1985*] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Именно в этом состоянии, уравнивающем противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии *абсолютного здоровья*, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии *уравновешиваются* и *гармонизируются* противоположные функции организма.

Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

Рассмотрим феномен *второго дыхания*, которое уравнивает и приводит к общему психофизиологическому "знаменателю" состояния мышечного возбуждения и торможения на этапе, когда спортсмен практически использовал ресурсы мышечного возбуждения (свою физическую силу), а уже не может контролировать нарастающие нервные процессы торможения (мышечной усталости). Если спортсмену, исчерпавшему свои физические

ресурсы, удастся удержать это промежуточное состояние, после которого он падает от усталости, то он входит в нулевое состояние суперактивации, в котором получает доступ к "универсальным" энергетическим ресурсам окружающей среды.

В йоге это соответствует асане "падающий йог", который поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры физической выдержки, после чего падает от усталости.

Медитация выступает высшим творческим уровнем жизнедеятельности человека, поскольку совмещает две противоположные стратегии познания и освоения человеком мира – правополушарную и левополушарную, то есть подсознание и сознание, открывая путь в сферу сверх-сознания (П.В.Симонов) – некий нейтральный (вакуумный) модус бытия человека и космоса, который дает возможность человеку быть абсолютно открытым миру, всем его континуальным и дискретным аспектам, а также контролировать как эмоции, так и мысли.

Медитативное состояние как "цель между двумя мирами" (К.Кастанеда), как промежуточное состояние между сном и бодрствованием, напряжением и расслаблением, возбуждением и торможением, как высший творческий статус человека, обнаруживает такие иницирующие это состояние индикаторы: тепло, радость, энергизация, расслабленность на фоне бодрости, мистическое чувство парадоксальности, удивления перед Высшим...

На уровне технологического покоя достигается в процессе медитации как переходного состояния между сном и бодрствованием: когда вы проснулись не до конца и задерживаетесь в этом промежуточном состоянии, или когда вы не до конца заснули и сохранили это промежуточное состояние, вы пребываете в состоянии медитации. В йоге это соединение мышечного напряжения и расслабления (при выполнении асан). Есть еще одно универсальное упражнение, используемое некоторыми цирковыми артистами (демонстрирующими сверхвозможности) – расслабление, отстраненность (смотреть на себя со стороны) и направление внимание на свои телесные ощущения.

Человек обретает самосознание (свободу) как в процессе фазовых граничных состояний, как посредством трансценденции и выхода за пределы бытия, так и благодаря соединению любых противоположностей (в акте мышления и творчества), в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости.

Именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата креативным началом, творящим ради самого процесса творчества.

Достижение свободы как самосознания обнаруживает феномен единства противоположностей, позволяющего достичь нейтрального состояния, в сфере которого реализуется как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность.

2.3. КРИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕДАГОГИКИ И ТВОРЧЕСТВА

Человек призван овладевать своей душой и ее слабостями, освободить себя из состояния духовной слепоты и творчески слагать свою новую судьбу перед лицом Божиим. Трагические события истории, смуты и бедствия посылаются нам для того, чтобы мы одумались и сосредоточились на самом жизненно-существенном, чтобы мы вспомнили о нашей творческой свободе и отыскиали в самих себе нашу собственную духовную глубину, с тем чтобы из нее повести наше обновление – свободно, мужественно и активно.

И.А.Ильин [Ильин, 2003, с. 343–344]

В дидактике Вальдорфской школы существует принцип "забывания", согласно которому изучение той или иной темы предполагает период ее многократного забывания, которое предполагает активизацию процесса вспоминания, актуализации учебного материала [Патцлафф, Кальдер, 2008, с. 99].

На уровне *педагогической технологии* данное фазовое состояние реализуется в разрабатываемой нами *технике микротранса*, которая использует нейтральные фазовые состояния. Техника микротранса предполагает инициацию переходного нейтрального фазового состояния при помощи сдвига психологических состояний участников образовательного процесса на основе изменения фокуса их внимания, психоэмоционального состояния, в результате чего создается нейтральное фазовое состояние, в пространстве которого используется суггестия (психологическое воздействие), имеющая педагогическое содержание.

Приведенная техника в более активном и экстремальном режиме используется в "методе взрыва" А.С.Макаренко, который обнаружил и использовал явление "взрывного" перепрофилирования психических состояний своих воспитанников в момент специфического педагогического воздействия.

Педагогический "метод взрыва" не следует путать с *суггестопедическими техниками* [Лозанов, 1971], поскольку в "методе взрыва" используется нейтрально-нулевое межполушарное состояние, в то время как гипно-, суггестопедические техники предполагают активизацию правополушарного пассивного эмоционально-образного бессознательного состояния, которое предполагает выключение функций левого волевого полушария (которое организует волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]), обеспечивающего контроль сознания над поведением человека. Имеются данные, согласно которым в состоянии гипнотического транса активно преимущественно правое полушарие [Каструбин, 1995].

Новая образовательная парадигма, основанная на концепции функциональной асимметрии человеческого мозга (которая соотносится с пространственно-временной асимметрией человека и Вселенной), утверждает, что цель эволюции человека как целостности полагается на путях интеграции правого и левого аспектов психической деятельности (генерирующей состояние гармонии, просветления, подлинного понимания действительности), в структуре которой мир предстает как парадоксальным двойственным (и отсюда – диалектическим) объектом, поскольку это состояние объединяется в *единую синергетическую цельность* все многочисленные дихотомии, соотносясь с психосоматической специализацией полушарий, как, например, с чувственным и рациональным, единым и множественным, сакральным и профаническим и другими дихотомическими рядами, природу которых А. Маслоу определил как "векторная природа фактов и целостная природа ценностей" [Maslow, 1976, p. 101–121]. Процесс этого сплавления реализуется благодаря использованию синергетической парадигмы в педагогической науке, воплощенной в *педагогической синергетике*.

Таким образом, можно говорить о противоположных когнитивных стратегиях, соотносящихся с активностью правого (ПП) и левого (ЛП) полушарий головного мозга человека, которые по отдельности искажают реальность как в сенсорном, так и когнитивном отношениях: ПП приближает предметы к наблюдающему, а также отражает и осваивает мир многозначно, эмоционально, конкретно, образно, целостно, континуально, на подсознательном уровне. ЛП удаляет предметы от наблюдателя, а также отражает мир однозначно, абстрактно-логичным образом, дискретно, детализировано, на сознательном уровне [Деглин, 1996].

Однако функциональная согласованность полушарий, функциональный "компромисс" между ними приводит, как пишет В. Л. Деглин, к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Евклида и Н.И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Таким образом, адекватное отражение реальности достигается посредством совмещения двух противоположных искажающих стратегий познания, в результате чего достигается их взаимная компенсация и выход на парадоксально-диалектический уровень познания, совмещающий противоположности и позволяющий постигать Истину как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели).

Отметим также, что творческая деятельность в образовательном процессе имеет вид решения творческих/проблемных задач, заданий, когда субъекты образовательного процесса открываются парадоксу, неопределенности, многозначности, хаосу, то есть, **критическим состояниям**.

Очертим основные особенности **творчества и творческого мышления**.

А) Творческое мышление, прежде всего, **характеризуется парадоксальностью и многозначностью**, которая проявляется в том числе и в феномене дипластии. Это мышление, соединяющее противоположности, мыслящее "на грани", граничное, целостное, "сумеречное" мышление, способное объединять противоположности. В этом смысле это мышление ориентальной логики четырех альтернатив, которое на вопрос, требующий однозначного ответа, предполагает четыре одинаково истинных ответа. Так, например, если мы зададим такому человеку основной вопрос философии о первичности материи или сознания, то можем услышать четыре равнозначных ответа: 1) с одной стороны, материя первична, 2) с другой – сознание; 3) кроме того, и материя, сознание одновременно первичны; 4) однако, может быть, что ни материя, ни сознание являются первичными.

Таким образом, можно говорить о двух "уровнях" дипластии, когда на первом уровне сознание и психика человека способны удержать в единстве две противоположности (3. и то, и другое), а на втором – удерживаются не только каждая из противоположностей в отдельности (1. утверждение + 2. отрицание), но также каждая из них, говоря философским языком, снимается (4. ни то, ни другое).

Как видим, второй уровень дипластии – есть воплощение дипластии в наиболее полном виде, что позволяет человеку мыслить не только парадоксально-многозначным, но и одновременно – абстрактно-логическим однозначным образом, проводя дифференциации и различия, фиксируя причинно-следственные зависимости.

Данное состояние имеет такую ориентальную интерпретацию: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя –

центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [*Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156*] – Брахману, который как Дух, "не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (*Бх.-г. 13, 12*).

Б) Это творческое надситуативное, интуитивно-просветленное мышление, способное отражать мир нечетко, целостно, гранично, в виде полутонов, творческим образом открывать новое как системное (сверхаддитивное) свойство целого. То есть это целостное мышление, которое как целостный сверхаддитивный феномен, согласно синергетике, обнаруживает качества, не свойственные входящим в него элементам (соотносящимся с право- и левополушарными свойствами психики). Таким образом, формирование целостного мышления должно подчиняться синергетическому правилу – "талант – есть сумма талантов".

В) Это метаморфозное, циклическое мышление, ибо сущностью человека кроме мышления можно назвать и движение (развитие), являющееся универсальной характеристикой всего и вся во Вселенной. Таким образом, метаморфоза, превращение одного в другое есть характернейшая черта такого мышления. Это метафорическое, мистическое, "сказочное" мышление.

Г) Это мышление, направленное на решение проблем, задач, поскольку именно в состоянии решения проблемы человек погружается в неопределенность, хаос, что позволяет ему обрести свободу. То есть это проблемное мышление, которое, как любой акт человеческой активности, проистекает из наличной проблемной ситуации (социальный мир, действительность можно при этом тотализировать в виде системы проблемных ситуаций), которую человеческого мышление стремится преодолеть, разрешить.

Д) Это фрактальное, трансформирующее, активное, преобразующее мир мышление. В диалектической философии существует тезис о тождестве бытия и мышления (Как писал Поль Дирак, "математик играет в игру, правила которой он изобретает сам, а физик – заимствует их у Природы. Но постепенно становится очевидным, что правила, которые математика считает интересными, совпадают с теми, что задает Природа" [*Дирак, 1971*]). Поскольку мышление проистекает из бытия, зарождается и формируется в недрах последнего, то это мышление, во-первых, должно быть устроено и функционировать по принципам, присущим всем формам бытия и бытию в целом, и во-вторых, мышление должно отражать бытие и его законы в идеальном виде.

Именно поэтому можно считать, что в мышлении не может быть того, чего нету в бытии. Однако мышление оперирует абстрактными онтологическими и аксиологическими категориями, многие из которых в бытии могут быть зафиксированы, обнаружены только на уровне метафор. Например, человеческая любовь как идеальное отношение между людьми находит такие вполне космологические преломления, как "космическая любовь", "космическая симпатия", которые проявляются в отношениях между космическими объектами (в виде, например, несилевой непричинной корреляции квантово-фотонных объектов, что проявляется в виде парадокса "*Эйнштейна-Подольского-Розена*").

Фрактально-голографическая природа Вселенной с позиции тезиса о тождестве бытия и мышления находит отражение в форме целостного фрактально-голографического гештальт-мышления. Данное мышление характеризуется, во-первых, парадоксальностью, многозначностью, а-логичностью (и пралогичностью), диалектичностью и одновременно научностью. Оно есть форма развития пралогичного мышления представителей древних цивилизаций, которые психизировали мир, воспринимали его как тотальное целостное психические единство. Именно на основе такого фрактального мышления возможен синтез знаний.

Следует сказать, что фрактальное мышление находит отражение в так называемом "*четвертом законе диалектики*" (три из них – закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания и закон перехода количества в качество),

который был одно время официально принят в сталинской философии. Этот закон – "всеобщая связь явлений". Именно фрактально-голографическое мышление, которое отражает единство всего и вся во Вселенной, выражает пафос закона о всеобщей связи явлений: если все взаимосвязано со всем, то во всем есть все, когда "в песчинке может отражаться вся Вселенная".

Рассмотрим некоторые гносеологические проекции *фрактально-граничного, трансформирующего, активного, преобразующего мир мышления.*

Во-первых, можно говорить о целостности и универсальности фрактального мышления, его нелинейности и непрерывности (*непрерывное мышление* – способность к инверсии системных свойств с помощью функционалов – непрерывных процессов, аналогом чего может служить музыка с разными тональностями (В.Татур, *Всемирно*, 2008). Все объекты реальности рассматриваются в лоне такого мышления как обладающие единой глубинной структурой, динамикой, функциями, взаимосвязями. Здесь имеет смысл говорить о фундаментальной универсальной структуре (модели) Вселенной и универсальной парадигме развития, движения. В основу бытия здесь положены принцип "все во всем" – единая монада (см. монадологию Лейбница), единый ориентальный Брахман, который отражен во множестве Атманов, в сфере которых правит всеобщая тотальная бытийная и методологическая изоморфность. Поэтому фрактальное мышление предполагает мышление по аналогии, это аналоговое мышление.

Во-вторых, фрактальное мышление – это мистическое, парадоксальное мышление, погруженное в реальность, где действительное и разумное, актуальное и потенциальное, реальное и виртуальное едины.

В-третьих, фрактальное мышление предполагает встроенность мышления в реальность, когда реальные события находят отражение на уровне мышления (антропный принцип, синхронность событий физической и психической реальности, согласно К. Юнгу, В. Паули, П. Девису, Н.А. Козыреву и др.).

В-четвертых, единство мышления и бытия, отраженное в принципе фрактальности мышления, предполагает взаимное влияние сознания и реальности, когда сознание творческим образом может моделировать реальность, *управлять реальностью* (парадокс "Наблюдатель" в квантовой физике, современные учения о трансформации реальности – "Симорон", "Транссерфинг", "Риберфинг" и др.).

Особенности парадоксально-медитативного, творческого, диалектического мышления очерчиваются также и качествами, присущими **творческим людям**. Психолого-педагогические исследования выявляют определенные показатели творчества и креативности, а именно [Eysenck, 1995; Дорфман, Ковалева, 1999]:

А) Существа, в которых развит поисковый механизм, являющийся существенным для процесса творчества, характеризуются **минимальной агрессивностью** к своему окружению и наиболее чувствительные к потребности в помощи другим. Таким образом, творчество и альтруизм положительно взаимоскоррелируют. При этом творчество является основой развития эмпатийных качеств, способности понимать точку зрения другого человека, формирования непрагматической, духовной ценностно-мировоззренческой ориентации личности.

Б) Творчество предполагает выход за пределы социально-ролевых установок, умения дистанцироваться от ситуации, что готовит условия для достижения одной из главных целей развития человека – статуса творческой личности, поскольку творчество предполагает выход в сферу многозначного, многомерного, парадоксального, бисоциативного понимания реальности и ее освоения; творчество предполагает актуализацию надситуативности (трансфинитности [Петровский, 1992, 1996]) как способности субъекта выходить за рамки однозначных конструкций "внешней

целесообразности”.

В) Творчество, которое является одной из целей развития личности, *есть целостным образованием*, оно не ограничивается такими аспектами функционирования психики человека, как образный, логический, поведенческий и др., а проявляется на всех уровнях психической активности человека. Соответственно, творчество предполагает интеграцию активного и пассивного подходов к освоению мира. С одной стороны, творчество реализуется в рамках правополушарной деятельности головного мозга человека, характерной чертой которого является синтетическое, целостное восприятие действительности. С другой – для творчества как процесса построения новых смыслов необходима множественно-аналитическая среда, которая воспринимается на уровне левого полушария головного мозга человека, богатого понятиями и концептуальными схемами. Творчество, в силу своей целостности, предполагает соединение “правого” и “левого” принципов жизнедеятельности человека, когда единое и множественное сливаются, когда человек, который характеризуется правополушарным стремлением к единству, способен оперировать левополушарными атомарными категориями, соединяя их и создавая новые уникальные смыслы.

Г) Поэтому творчеству присущие синергические черты, когда творческий человек обнаруживает феномен творческой многомерности, сверхаддитивности, когда отдельный талант человека состоит из суммы ее талантов, когда творческие люди оказываются двойственными, парадоксальными, *амбивалентными существами*, которым присущи черты, взаимно исключаящие друг друга, что выражает ту или иную степень психопатичности (гордость и скромность, лень и активность и др.). Кроме того, как отмечает Ж. Годфруа в книге *"Что такое психология"* (т. 1, 1996, с. 157), у творческих натур сознание почти всегда находится в измененном состоянии, а их "обыденное сознание во время бодрствования представляет собой как бы открытый порт, в котором в любую минуту идет выгрузка богатств, доставляемых из подсознания".

Наиболее ярким примером амбивалентности гениев может служить саморефлексия Н.А. Бердяева, который в книге *"Самопознание"* пишет о себе как о двойственном, "многоплановом, многоэтажном" человеке со "сплетающимися противоречиями", который соединяет храбрость и трусливость, педантичность, аккуратность и прирожденный анархизм, реалистическое отношение к жизни и романтическое отношение к мечте (т.е. мечтательность и реализм), нелюбовь к жизни, но любовь к экстазу жизни, гордость и смирение, любовь к философии, но не отдачу целиком философии, будучи "феодалом, сидящем в своем замке с поднятым мостом и отстреливающимся", но вместе с тем человеком социабельным, который любит общество людей и много с ними общается, соединяя одиночество с социальностью, являясь при этом существом *трансцендентным* (стремящимся преодолеть мир, обрести свободу), которое никогда не скучает, но которому "слишком многое было скучно"; "Я не только человек тоскующий, одинокий, чуждый миру, исполненный жалости к страдающей твари, душевно надломленный. Я также человек бунтующий, гневно протестующий, винственный в борьбе идей, вызывающий, способный к дерзновению", – писал Н.А.Бердяев, отмечая при этом, что "сводятся эти противоречивые элементы к одному источнику" [Бердяев, 1990, с. 24, 26, 30, 32, 35, 37, 40-41, 49, 59].

Д) Творческие люди ориентируются на связь предметов и явлений мира, они способны находить скрытые свойства предметов и устанавливать между этими маловероятными свойствами связи, ориентируясь на способность к выдвижению гипотез [Смирнов, 1985, с. 204-205], что предполагает актуализацию нечеткой, "сумеречной", многозначной логики восприятия мира. Как пишут Д. Пойа и У. Эшби, умение варьировать задачу, проводить селекцию гипотез, выдвигать множество гипотез (т.е. творческие личности отличаются склонностью к выдвижению гипотез), умение проводить задачу из одной области знания в другую – показатель творческих возможностей интеллекта; здесь как в природе: чем выше положение вида в эволюционном ряду, тем сильнее его способность

разнообразить свое поведение.

Е) У талантливых и гениальных людей обнаруживаются более многочисленные связи между отдельными мозговыми участками, когда умственные способности зависят не от размера мозга, а от количества связей между нейронами и скоростью их установления. В геоландшафтом отношении это проявляется в том, что, как отмечает И.И.Лапшин в книге "*Философия изобретений и изобретения в философии*", таланты произрастают в зонах напряженного духовного общения: преимущество получают портовые города, пункты пересечения торговых артерий, то есть центры, являющие пеструю смесь "одежд и лиц, племен, наречий, состояний". При этом важно отметить, что творческий человек не боится показаться смешным, ошибаться, не чувствует себя униженным, если ошибается, а продолжает предлагать оригинальные решения с риском вновь потерпеть неудачу [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 125*], что способствует быстрому накоплению творческим человеком жизненного опыта.

Ж) Творческий человек – это пребывающий в процессе решения определенной задачи дилетант. Данный вывод можно пояснить примером, взятым из книги А. К. Сухотина "*Парадоксы науки*" (с. 195-199): "Американские науковеды проводили в середине XX века такой эксперимент. Они выбрали две группы научных работников и предложили каждой одну и ту же исследовательскую задачу так, что в решении задачи ученые одной группы оказались специалистами, а ученые другой группы – дилетантами. Обнаружилось, что вторые не только успешно справились с проблемой, но и нашли оригинальных решений больше, чем специалисты. Но, может быть, неудачно выбрали состав первой группы? Тогда условие эксперимента обернули и задание формулировали так, что специалисты оказывались дилетантами, а дилетанты – специалистами. И что же? Снова похожий результат".

Автор делает вывод, что "эрудированность в качестве показателя творческих возможностей исследователя не только отходит на второй план, но даже квалифицируется как нежелательное явление... Обилие знаний, которыми располагает специалист в своей области науки, порой действительно встает препятствием на его пути... Перенасыщенность информацией имеет нежелательные последствия прежде всего потому, что мешает увидеть исследуемое явление в целом, в его закономерных чертах... При обилии знаний специалист, точнее – узкий специалист, порой заслоняет в исследователе разносторонне мыслящую личность, угнетает фантазию, которая скорее посещает человека, не обремененного обширными профессиональными познаниями. Здесь преимущество получают дилетанты". Как писал М. Борн, "Меня никогда не привлекала возможность стать узким специалистом, и я всегда оставался дилетантом даже в тех вопросах, которые считаются моей областью"

З) К творчеству ведет альтруистический принцип игры, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в самом механизме мотивации жизненной активности человека, поскольку стремление получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [*Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149*]. При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самодеятельной, самодостаточной, самодетерминирующей сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация

реализуется как: 1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и 2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем *пример*.

На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один *пример*.

Речь идет о выдающемся математике *Г.Я.Перельмане*, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик *отказался* принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он *отказался*. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*", однако он *отказался* и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём *отказе* от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам *процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации*. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как

стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

Тут важно отметить **мотивированные умения**, доставляющие людям наслаждение и выступающие **источником творческого труда – труда ради самого труда**. Такой свободный труд как способ творческого самовыражения, как пишет П. Вайнцвайг, "легче достигнуть при децентрализации бюрократических систем и преобразовании их в небольшие подразделения, где будет больше простора для творчества и где отношения будут более гуманными и товарищескими... при децентрализации небольшие предприятия, производящие продукцию, помимо эффективности, смогут ставить перед собой более высокие, гуманные и в конечном счете более благоприятствующие росту производительности труда цели" [Вайнцвайг, 1990, с. 99-100].

Таким образом, **творчество в целом характеризуется такими аспектами**,

1) Работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодетерминированной сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: а) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и б) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении** и **мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств. Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства". Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе.

И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека** как *Homo sapiens*. Такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как **самоценной сущности**. Здесь создается синергетический механизм **гармонического соответствия индивидуального и коллективного**, ибо в этих условиях человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя.

2) Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом – заботой об окружающих. Действительно, творческая деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут

пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного"). **Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, ноосферной сущностью, как и истинно коллективистская личность является творческой.**

Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали. Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

3) Творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [Тихомиров, 1984]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности.

Изложенное выше закладывает теоретико-методологический и прикладной фундамент **педагогической парадоксологии**, основные аспекты которой выражаются в нескольких положениях.

1) Парадокс – есть соединение несоединимых вещей – единого и множественного (внутреннего и внешнего, части и целого, континуального и дискретного, искусственного и естественного...) в парадоксальный сплав – **Целое**. Поэтому мир как синергичное **Целое**.

Синергия (греч. *συνεργία*, от греч. *syn* – вместе, *ergos* – действующий, действие) – суммирующий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что их действие существенно превосходит эффект каждого отдельного компонента в виде их простой суммы. Приведем несколько примеров, взятых из *Википедии*: каждый из факторов качества жизни, как и самого процесса жизни, имеет долю в суммарном процессе, а сама жизнь не может быть явлением разрозненных процессов и явлений, проявляя синергизм совместно взаимодействующих протекающих явлений и процессов на системном уровне – в процессе системогенеза; соединение (синергизм) двух и более кусков радиоактивного материала, при превышении критической массы в сумме дают выделение энергии, превосходящее излучение энергии простого суммирования отдельных кусков; знания и усилия нескольких человек могут организовываться таким образом, что они взаимно усиливаются. Приблизительно об этом же говорит и второе понятие – **сверхаддитивный эффект** – положение вещей, обычно передаваемое фразой "целое больше суммы отдельных

частей" (Аристотель); прибыль после слияния двух компаний может превосходить сумму прибылей этих компаний до объединения.

Синергичное *Целое*, в котором интегрируются несовместимые вещи, есть парадоксальная, чудесная сущность, есть таинство, которое должна принять в качестве конструктивного элемента современная наука, если она хочет подняться на новый диалектический виток своего развития, на котором парадокс как феномен религиозно-мифологический должен найти подобающее ему место в структуре научных знаний. Это должно привести к *синтезу науки и религии* (Ф.Капра), что находит выражение в становлении постнеклассической парадигмы.

2) Психофизиологической целью развития человеческого существа можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и наоборот), то есть подсознательного и сознательного аспектов высшей нервной деятельности. Важно отметить, что в настоящее время резко уменьшились межполушарные трансформационные процессы, снизилась способность человека к вербализации и девербализации информации, то есть возможность одевать в знаково-вербальные "одеяния" эмоционально-образную информацию, и противоположная возможность к обратной трансформации знака в образ, слова – в эмоцию. Такая трансформация имеет место именно в процессе привлечения детей к художественной сокровищнице человеческой цивилизации, что развивает умение человека генерировать образную информацию в сфере собственного художественно-эстетического представления, а это, в свою очередь, является краеугольным условием развития творческого мышления.

3) Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей (как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел").

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина как единство противоположностей: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (Иоан., 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной

божественной трансцендентальной сущности²⁸.

4) **В своем поведении человек часто не в состоянии соединить две противоположные позиции (социальные установки),** когда поведение в чистом виде как адекватный жизненный акт реализуется довольно редко в контексте способности человека к дипластии и парадоксальному мышлению. Потребность в **развитии парадоксального, метафорического мышления** проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность. Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы не перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением" [Аронсон, 1998, с. 200]. В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Например, когда мы купили некую весьма дорогую вещь, которая потом оказалась испорченной, ненужной, то есть не стоящей заплаченных за нее денег, то мы обнаруживаем две противоположные когниции (предположения) – либо вещь действительно стоящая, либо мы оказались "лохами". Эти две противоположные когниции, во-первых, не могут мирно сосуществовать друг с другом в "черно-белом" сознании человека с его двоичной "да-нет" логикой мышления. Во-вторых, в силу внутренней интеграции личности человеку весьма проблематично признать себя лохом, что успешно воплощается в жизнь при помощи изолированных механизмов психологической защиты. Таким образом, человек с большой долей вероятности убедит себя в том, что товар оказался хорошим, либо в том, что товар плохой, но был приобретен в силу совершения особого выкупа своей судьбы и др... либо, на худой конец, в том, что в покупке плохого товара виновными оказываются элементы внешней среды: фундаментальной закономерностью кристаллизации человеческой индивидуальности и социальной реальности является базовая тенденция, согласно которой причиной своих успехов человек всегда считает себя, а неудач – других людей, внешнюю среду, судьбу и др.

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаться двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть

²⁸ Во время ливано-израильской войны, начавшейся в 1982 году, ряд исследователей провёл эксперимент в ходе которого группу людей обучали способности "ощущать" мир внутри себя - но не с помощью мыслей о мире или молитвы "во благо" мира, а с помощью убеждения в том, что он, этот мир, в них уже присутствует.

В ходе эксперимента его участники с целью обретения указанного чувства прибегали к ТМ – трансперсональная медитация. В специально назначенное время в специально выбранные дни месяца этих людей забрасывали в истерзанные войной регионы Ближнего Востока. И когда они посреди всего этого кошмара преисполнялись чувством мира, террористические действия прекращались, преступления против мирных жителей шли на спад, количество пострадавших, доставляемых в госпитали, и число дорожных происшествий уменьшалось.

Когда же эти люди переставали сосредоточиваться на переживании мира, всё возвращалось на круги своя. Такие исследования подтвердили ранее сделанные открытия: когда даже небольшой процент населения обретает внутреннее состояние мира и покоя, это состояние отражается в окружающем мире.

Полученные данные, при анализе которых учитывались дни недели, праздники и даже лунные циклы, оказались настолько информативны, что исследователи смогли на их основании высчитать то количество людей с чувством мира в душе, которое требуется для того, чтобы это состояние отразилось на окружающем мире. Их число равняется квадратному корню 1% населения. Согласно данной формуле, требующееся количество людей даже меньше, чем можно было бы ожидать.

Например, для города с миллионным населением потребовалось бы примерно 100 человек. А для региона с населением 6 миллиардов оно составило бы меньше 8000 человек.

Формула учитывает лишь тот минимум людей, который необходим для того, чтобы начать процесс оздоровления мира. Чем большее количество людей охвачено чувством мира, тем быстрее возникает нужный эффект.

Это исследование получило название "Международного проекта мира на Ближнем Востоке", а его результаты опубликовал "Журнал разрешения конфликтов" (1988 г). Упомянут в книге Г.Брайдена "Коды сознания" (<https://subscribe.ru/group/formulaschastyia/15036531/?utm%5Fcampaign=subscribe%2Dgroup%2Dgrp&utm%5Fsource=subscribe%2Dgroups&utm%5Fmedium=email>).

является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными* [Аронсон, 1998, с. 193-195, 200-204]. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления.

5) Следовательно, *процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности требует использования парадоксального мышления*. Таким образом, процесс решения проблемы, принятия решения (который выражает сущность человеческого существования, являющегося цепью определенных проблем, требующих решения) в целом предполагает взаимодействие двух противоположных аспектов человеческой психики, которые "пытаются" победить друг друга и найти общую "функционально-когнитивную почву". Этот вывод подтверждается рассмотренной теорией когнитивного диссонанса, согласно которой противоречия между двумя противоположными идеями, на которых сосредоточивается человек, часто приводят к тому, что одна из идей либо выталкивается, искажается, либо трансформируется в направлении смыслового ряда *идеи-антагониста*. В результате такого дискретно-линейного процесса утрачивается адекватное восприятие реальности, которая выступает нечто целым и зачастую реализуется как нелинейная сущность. Здесь мы имеем пример стремления к "выравниванию когнитивных потенциалов", когда решение проблемы заключается в процессе приведения к норме несоответствие между психическим отражением и объективной действительностью, что, как правило, серьезно искажает последнюю.

6) *Данный процесс* имеет место не только на логико-поведенческом, психолого-мировоззренческом, но и на *соматическом уровнях человеческого организма*, где неспособность человека соединять противоположные состояния (реализуя при этом синергетический системный эффект, умножающий энергетические ресурсы организма) выступает причиной множества болезней – психических, психосоматических и соматических. В физиологии с этим связана павловская "сбивка мотивов" (конфликт двух противоположных и одинаково сильных мотивов поведения), что выступает важным условием возникновения неврозов, которые экспериментальным образом вызываются сильным возбуждением гипоталамуса (при котором одновременно активизируются *оба* его отдела) в процессе борьбы противоречивых стремлений человека [Святоц, 1982, с. 11-13].

7) Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать *синергетический принцип метаморфозности мира*, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности (как принципа самосознания), поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных – взаимно исключающих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти... Если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как активный осознанный процесс может достигать уровня творческой, бисоциальной метаморфозы.

Следовательно, основным заданием применения учебно-воспитательных метаморфоз в учебной деятельности – является научить человека развиваться, превращаться, что

реализуется в процессе решения всеми субъектами образовательного пространства ряда учебно-воспитательных задач, их участия в разных учебно-психологических тренингах, играх, в которых задействуются литературно-вербальные, образно-предметные психотерапевтические катарсические метаморфозы, ознакомление с которыми и эмоционально-образное переживание которых участниками учебно-воспитательного процесса обеспечит их личностное метаморфозное развитие, суть которого заключается не только в утверждении метаморфозного миропонимания, но и диалектически противоположного аспекта – способности противостоять деструктивно-манипулятивным метаморфозам, имеющим место на уровне социальных систем.

Как показали исследования, образовательный процесс, в том числе процесс изучения/преподавания языков, оказывается принципиально *границно-резонансным*, когда взаимодействие субъектов данного процесса можно анализироваться в контексте резонансных явлений.

На уровне нейронной организации человеческого мозга принцип резонанса актуализируется в феномене "зеркальных нейронов", открытом Giacomo Rizzolatti со своими коллегами [Rizzolatti, Arbib, 1998], которые зафиксировали зеркальный эффект, согласно которому действия (а также поведение) человека, сопровождаемые активацией соответствующей структуры нейронов его мозга, вызывают активацию такой же структуры нейронов в мозгу другого человека, который наблюдает за этими действиями или участвует в них.

Этот зеркальный эффект также реализуется в контексте идеомоторных реакций, когда мысль, мысленный образ может вызывать определенную мышечную реакцию, не осознаваемую субъектом, когда движение, которое воображает человек, реализуется рефлекторно.

В целом, мы можем говорить об "идео-динамической реакции" (или "рефлексе"), которая относится к более широкой области и применяется при описании всех реакций организма (включая идеомоторные и идео-сенсорные), которые вызываются с помощью определенных мыслей/мысленных образов, когда, например, слюноотделение, являющееся секреторной реакцией, часто вызывается простым представлением человека о вкусе, например лимона.

Данный феномен воплощается как в контексте вызванных потенциалов мозга (когда частотные характеристики воспринимаемых человеком звуков порождают мозговые процессы, имеющие одинаковые частотные характеристики), так и в виде идеомоторных реакций, когда в мозге у человека, воображающего определенные физические движения, генерируются нервные импульсы, возникающие при реальных физических движениях. При этом идеомоторные реакции у человека могут вызывать не только мысли о собственных физических движениях, но и процесс наблюдения человека за физическими движениями других людей.

Упомянутые нами явления используются в учебных целях в виде *педагогического резонанса*, который предполагает резонансную организацию образовательного процесса и который может применяться при обучении иностранным языкам. Принципы педагогического резонанса используются в образовательной методике/технологии "резонансного обучения/преподавания" [Ostrander et al, 2000], что можно проиллюстрировать следующим примером:

Класс учащихся разделен на две группы: группа А – те, кто умеет учиться быстро, группа Б – те, кто учится медленнее. Учитель организует урок по определенной теме с группой А. Затем учитель ждет 1-2 недели, пока данный учебный материал "фильтруется" через класс учащихся на уровне "идей, которые

витают в воздухе" (когда циркуляция идей/информации происходит резонансным образом на невербальном уровне). Затем группы А и В объединяются, и урок проводится по той же теме, когда учебный материал поясняется еще раз, но уже всему классу. В этих условиях группа Б приобретает знания несколько лучше, чем когда урок по теме организован только для учащихся группы Б. Следовательно, благодаря резонансному эффекту знания, которые группа А уже приобрела, можно каким-то образом передать ученикам группы В, которые в этом случае могут быстро и эффективно освоить учебную информацию.

Таким образом, резонансное обучение реализует процесс передачи информации через информационный резонанс в рамках образовательного процесса. Возражения против резонансного обучения основаны на мнении, что невозможно транслировать резонансным образом, например, таблицу умножения. Но резонансное обучение предполагает не передачу знаково-вербальной информации (проблема такого типа резонансной передачи информации остается актуальной), а передачу эмоционально-экстравербальной информации, что очень важно не только в процесс общения, но и актуализации жизненного опыта в решении человеком проблем, когда эмоциональная активация является решающим этапом (и механизмом) этого процесса.

Слово как сенсорный сигнал вызывает в мозгу возбуждения в нейронных ансамблях не только в зонах мозга, связанных с восприятием вербальной информации, но и в зонах, связанных со свойствами/функциями/действиями, которые данное слово отражают, что получило название "прайминг эффект" (priming effect), имеющий перцептивный, семантический и концептуальный аспекты. Например, если мы слышим звук, связанный, например, с действиями губ, мы быстрее распознаем слова, которые по своему значению связаны с губами. В целом, феномен прайминга отражает психологический механизм, обеспечивающий неосознанное влияние однократного воздействия стимула, какого-либо вида на реакцию на последующий стимул, когда, например, слово «nurse» распознается быстрее после слова "doctor", чем после слова "bread" [Weingarten et al, 2016].

Слово, таким образом, оказывается "спрессованным опытом", заключающим в себе как опыт человека, так и отражающим тот или иной аспект реальности. А поскольку в силу логики определения, для того, чтобы определить предмет, следует сравнить его с другими предметами, которые также требуют определения и дальнейшего сравнения с другими словами, то отдельное слово фрактально-голограммным образом отражает (и актуализирует) всю реальность: "В начале было слово...."

2.4. КРИТИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И СЕНЗИТИВНЫЕ ФАЗЫ

Мы постоянно забываем, что именно в явлении есть подлинное и что второстепенное, забываем, что наша реальность есть только подражание другой высшей ее реальности, и что ценна она не сама по себе, а как носительница этой высшей реальности

П. А. Флоренский [Флоренский, 2009, с. 322]

В промежуточном/**критическом** между возбуждением и торможением состоянии человек открыт воздействиям внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария (аттракторами) его дальнейшего развития.

Одна из самых мощных сензитивных фаз реализуется в момент рождения живых организмов, когда организм формирует импринтинг – открытость организма к тому или иному присутствующему в данный момент сигналу внешней среды, который воспринимается на уровне положительной обратной связи.

При этом каждому этапу эволюции человека "отвечает определенный период развития, когда организм наиболее чувствителен к данному влиянию. Если критический период почему-то "проходит", то последствия этого обычно необратимы" [Кон, 1989, с. 51]. Нужно сказать и то, что на начальной стадии онтогенеза (у человека это первые 7 недель внутриутробной жизни) у плода нет видимой половой дифференциации, эту стадию называют "нейтральной" [Diamond, 1977]. Здесь существенным является то, что влияние гормонов (генетический эффект) возможно лишь на протяжении определенной фазы развития организма, вне которой такое влияние значительно меньше, оно может быть "преодолено" негормональными влияниями [Beach, 1977, p. 247-268]. Отметим также, что если в соответствующих критических точках организм не получает дополнительных специфических сигналов или команд, то половая дифференциация автоматически идет по женскому типу ("принцип Адама") [Money, 1980], то есть организм циклическим образом "возвращается" к своему половому "истоку" (энергетически-женскому началу), о чем свидетельствует мифология, когда говорит об акте грехопадения, инициированного женским началом человека.

В связи с этим приведем такие факты:

1. Японские рыбаки рассеивают синтетическое вещество (не встречающееся в океане) в районе нерестящихся рыб, чтобы потом когда из мальков выведутся взрослые рыбы, вновь рассеять это вещество в рыбацкие сети, куда и будут привлечены эти рыбы.

2. Каждый организм в своем развитии обнаруживает информационные окна – особую избирательную восприимчивость к тем или иным воздействиям внешней среды. При этом такая избирательность отвечает стадильности развития этого организма, когда каждый его орган и система имеют довольно строгие временные рамки своего развития. Следствием этого правила является то, что ранее или позднее развития органов и систем оказывается и неэффективным, и даже невозможным (дети-маугли). С позиции данного явления получает объяснение тот факт, что раннее половое развитие детей замедляет их интеллектуальное и духовное развитие.

3. Управление организмами совершается в точке нуля: чихание, застольные тосты и индийский обряд сати, жертвоприношения, гипнотические фазы во время полового акта и др.; В. Леви – "маятник-магнит", нуль как точка волевого самоконтроля. Так, в обряд сати в Древней Индии предполагает сожжение вдовы (по

ее желанию), лишившейся мужа. В период около 1-2 часов, когда данный обряд готовится и приводится в действие, вдова считается пророком, и к ее пророчествам прислушиваются с большим вниманием. По этой же причине человек, находящийся на смертном одре – в промежуточном между жизнью и смертью состоянии – обладает особым статусом: его пожелания и воля должны исполняться окружающими (см. последняя воля умирающего). Проклятие умирающего, как утверждают некоторые исследователи, также имеет тенденцию исполняться.

Известен алгоритм достижения состояния "нуля-перехода": следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

В этой связи можно привести известное проклятие магистра ордена Тамплиеров Жака де Моле, которого сожгли на костре 18 марта 1314 года в Париже. Существует легенда о проклятии де Моле. Согласно Жоффруа Парижскому, 18 марта 1314 года Жак де Моле, взойдя на костёр, вызвал на Божий суд французского короля Филиппа IV, его советника Гийома де Ногарэ и папу Климента V. Уже окутанный клубами дыма, тамплиер пообещал королю, советнику и папе, что они переживут его не более чем на год: "Папа Климент! Король Филипп! Рыцарь Гийом де Ногарэ! Не пройду́т и года, как я призову вас на Суд Божий! Проклинаю вас! Проклятие на ваш род до тринадцатого колена!" Климент V умер 20 апреля 1314 года, Филипп IV – 29 ноября 1314 года.

4. Переход из одного состояния к другому свершается и в природных средах, например при резкой смене погоды. Не потому ли существует поверие, что "покойники снятся к дождю". Как писал К. Кастанеда, "время захода и восхода Солнца есть щель между двумя мирами". Тем более резкая и кардинальная смена погоды открывает данную "щель", в которую могут "просочиться" представители "царства мертвых".

5. Педагогический "метод взрыва" А.С. Макаренко, предполагающий сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

6. Истина как единство противоположностей – соединение право- и левополушарных стратегий мышления и познания, образа и знака, многозначной и однозначной логики, что иллюстрируется четырьмя альтернативами индийской логики, которая утверждает истинность четырех ответов на вопрос, предполагающий ответ "да" или "нет" (например, что первично – бытие или сознание?): истинными являются четыре альтернативы – 1) да, 2) нет, 3) и да, и нет одновременно, 4) ни да, ни нет. Проиллюстрировать данную парадоксальную многозначную логику можно случаем с Соломоном, к которому пришел мужчина, изложивший убедительные доводы против своей жены, на что Соломон ответил: "Ты прав". Потом к Соломону пришла жена мужчины, которая также изложила убедительные доводы против своего мужа, на что Соломон ответил: "Ты права". Некий царедворец, присутствующий при этом спросил: "Мудрый правитель, как же могут быть одновременно правыми эти два человека, высказывающие противоположные мнения друг о друге?". На что Соломон ответил: "Да, ты прав".

Как видим, Соломон владеет парадоксальной логикой, поскольку совмещает несовместимые вещи, что характерно для творческого мышления, которое открыто амбивалентности, неопределенности, многозначности.

Именно парадоксальное мышление и способность к парадоксальному поведению позволяют человеку реализовать **синергетический принцип метаморфозности мира**, выражающий фундаментальный способ его актуализации – движение и развитие. Любая метаморфоза, воплощающая процесс превращения одного в другое, является учебно-воспитательным ресурсом, который способствует развитию личности, поскольку развитие предполагает многосторонние и многогранные процессы превращения одного в другое. Можно сказать, что любой феномен социальной и психофизиологической реальности (формы общественного сознания, феномены культуры, общественные институты, свойства нервной системы и др.) реализуется как метаморфозные процессы взаимного перехода полярных взаимно исключаящих друг друга сущностей – действительного и разумного, актуального и потенциального, образа и идеи, возбуждения и торможения, добра и зла, внутреннего и внешнего, хаоса и порядка, жизни и смерти...

Поэтому, если обобщить образовательный процесс и выразить его одним понятием, то этим понятием будет "метаморфоза", которая как осознанный феномен может достигать уровня творческой метаморфозы. Следовательно, основное задание учебно-воспитательных метаморфоз – научить человека развиваться благодаря самопревращениям, инициируемым посредством внутренней мотивации, выступающей механизмом творческой активности, поскольку творчество, подобно "искусству ради искусства" является самодетерминированным процессом, инициируемым внутренней мотивацией.

7. Случай с Раймундом Луллием, который родился в 13 веке в Испании в знатной семье и получил блестящее образование: помимо наук и увлечением философией он прекрасно рисовал, ваял, музицировал и слагал стихи во имя прекрасных дам. Служил при дворе короля Якова I и прославился как повеса, балагур и эпикуреец – о нем, завзятом дуэлянте, азартном игроке, авантюристе, желчном острослове, ширилась молва как о развратнике, отнявшем отнял честь у многих девушек, и доброе имя у многих жен. Все женщины покорялись ловеласу и донжуану, кроме одной – прекрасной и недоступной. Наконец, после многих дней и месяцев бесплодных попыток покорить сердце знатной дамы, Луллий застал ее в тихом безлюдном месте и начал с бешеной страстью ее домогаться. Покоренная этим любовным порывом, женщина вынуждена была поведать Луллию о роковой преграде, навечно их разъединившей – при этом она дотронулась до платья, скрывающего ее прекрасную фигуру, и приоткрыла свою грудь. Луллий был поражен как громом среди ясного неба: грудь красавицы была испещрена ужасными незаживающими язвами. Переход от пылкой страсти к ужасной оторопи ввел Луллия в особое мистическое состояние, соединяющее прекрасное и ужасное, в котором ему открылась Божественная истина, подвинувшая его на духовные искания и сделавшая его одним из столпов Католического христианства.

Возвратимся к еще одному **факту**. Рассмотрим факт о монастыре "ветников" ("хрустников") – монахов, которые спали на ветках, что укрепляло их здоровье и ускоряло духовную эволюцию.

Медитативное состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, выступает механизмом гармонизации органических процессов, а также является "туннелем", ведущим к единой нулевой фазе Вселенной, в которой все разнокалиберные вибрирующие организмы и среды едины. Данное единство разночастотных ритмов можно проиллюстрировать рисунком, на котором стыковка ритмов имеет место именно в зонах, приходящихся на нули функции:

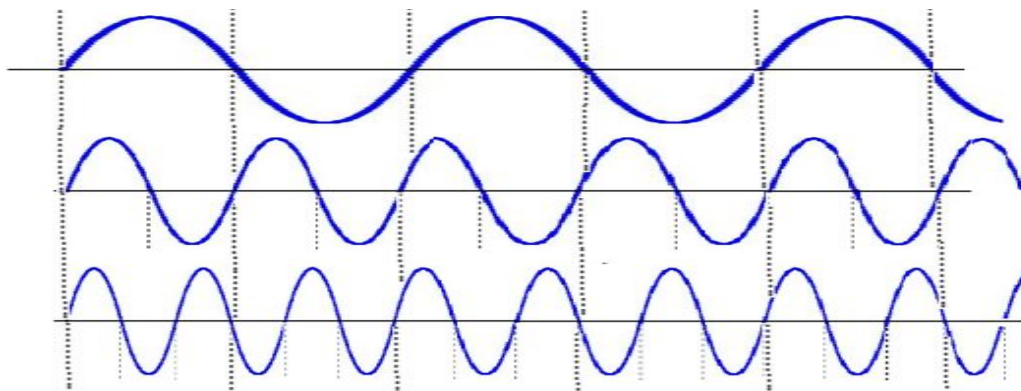

Рис. 17. Пример стыковок разночастотных ритмов в точках нулей функции

Ветники, спавшие на ветках, испытывали значительные неудобства и просыпались несколько десятков-сотен раз за ночь, пребывая в промежуточном нейтрально-медитативном состоянии от нескольких минут до часу. Таким образом, имела место их ночная медитация, которая совершалась как бы сама собой.

В связи с феноменом **сензитивных фаз** отметим **три этапа социализации ребенка**, обнаруживающих ряд **кризисов** (которые проходят три этапа –

- а) негативный, сопровождающийся ломкой старых стереотипов и структур,
- б) кульминационный, когда новые структуры получают развитие, и
- б) посткритический, когда новые структуры окончательно сформировались):

1) *натальный кризис* (кризис рождения), который реализуется на уровне физического тела ребенка и выражает его физический разрыв с материнским организмом;

2) *кризис младенчества* (от 0 до 1 года), который выражает разрыв с материнским организмом на уровне эфирного (сфера ощущений) тела;

3) *кризис эмоциональный* (сфера эмоций, астральное тело), который охватывает промежуток от 1 до 3 лет и выражает разрыв эмоциональной связи с матерью, что сопровождается развитием волевого (ментального, левополушарного) начала и отказом от выполнения требований со стороны взрослых (своеволие – упрямство, строптивость, стремление настоять на своем желании);

4) *кризис 7 лет*, выражающий переход к развитию левополушарных механизмов психики (ментального тела), который Л. С. Выготский и Д. Б. Эльконин называют кризисом непосредственности – в организме ребенка происходит эндокринный и вегетативный сдвиг, бурный рост тела, а это приводит к тому, что к 7 годам ядро корковой части двигательного анализатора приобретает структуру, сходную с архитектурой взрослых, мозг ребенка на 90 % сформирован;

5) *кризис пубертата* (от 11 до 13-14 лет), сопровождающийся кризисом интуитивного тела, когда наивные детские представления о мире и психосексуальных отношениях между людьми начинают разрушаться;

6) *кризис взросления* (17-25 лет), когда молодой человек входит в духовную фазу своего развития;

7) *кризис самоутверждения* (25-50 лет), когда человек, встречаясь с противоречиями духовного и материального в этом мире, в большинстве случаев

осознает, что президентом (миллионером и т.д.) он уже не будет, что намеченные стратегические жизненные цели не достигнуты;

8) *кризис вхождения в старость*, когда человек наконец-то осознает неумолимость бега времени, приводящего к критическим сдвигам, разрывам и надломам жизненных пластов архитектоники его тел²⁹.

В связи с этим отметим, что Мария Монтессори выделяла следующие сензитивные периоды развития:

- Сензитивный период развития речи (0-6 лет)
- Сензитивный период восприятия порядка (0-3 года)
- Сензитивный период сенсорного развития (0-5,5 лет)
- Сензитивный период восприятия маленьких предметов (1,5-6,5 лет)
- Сензитивный период развития движений и действий (1-4 года)
- Сензитивный период развития социальных навыков (2,5-6 лет)

Здесь интересной также является теория стадийного развития человека, которую разработал Э. Эриксон.

²⁹ Гектор Дюрвилль в книге *"Призрак живых. Анатомия и физиология души Опытные исследования о "раздвоении" тела человека. Выделение астрального призрака человеком по собственной воле"* (Петроград, 1915) пишет следующее:

"1. Физическое тело, вместилище физиологических функций: пищеварения, дыхания, усвоения, кровообращения, движения.

2. Эфирное тело, вместилище жизненной энергии, рассматриваемой исключительно с физиологической точки зрения, есть как бы архитектор, который строит физическое тело и заботится о поддержании его. Тело это составляет дубликат физического тела; в качества такового его вообще называют эфирным двойником или просто двойником. Большинство теософов принимают его за составную часть физического тела, даже как бы составляющую одно целое с последним, так как оно обитает на том же плане и не может никогда покинуть его. Вне тесного соединения этих двух физических частей нашего существа эфирный двойник рождается лишь за несколько дней до физического тела и переживает его только несколькими днями. Этот двойник есть *linga sarira* теософов Индии, который служит медиумом, посредником между физическим телом и астральным.

3. Астральное тело – обиталище чувствительности, воображения, животных страстей и мало возвышенных вождлений. Оно мыслит, но более чувственно, чем рассудочно. О нём можно сказать вместе с Паскалем: "Сердце рассуждает безрассудно". Через его посредство происходят столь оспариваемые явления телепатии, наши видения во сне и большая часть случаев с привидениями. Это "преддух" (*peresprit*) спиритов, "чувственная душа" древних философов. Оно также обиталище того, что современные психологи называют низшим сознанием, бессознательным или подсознанием. Теософы Индии называют его телом желаний, телом камическим или *кама-рупа*.

4. Тело мысли есть обиталище воли, разума, благородной и возвышенной мысли. Оно хранит наши воспоминания и приобретённые нами знания. Это – мыслящее "я", разумная душа древних философов (*anima* римлян, *психея* греков), в нём совершаются все явления сознания. Размышление, суждение, решения, постановления принадлежать к его области. Это высшее начало, которое управляет всеми нашими функциями, руководит всеми нашими разумными действиями. Теософы называют его манас низший, низший – относительно манаса высшего, пребывающего в причинном теле, которого я не касаюсь здесь.

Умирая, физическое тело разлагается и душа удаляется с тремя другими своими одеждами. Эфирное тело тоже скоро умирает и распадается на части. На это вообще требуется не более 4-5 дней и душа, облегчённая и более свободная, удаляется с двумя тончайшими телами, астральным и мысленным, которые остались у неё. Астральное тело живет вообще гораздо дольше и долговременность его существования меняется, смотря по степени эволюции души. Оно живёт не долго у людей, которые поборолли свои страсти, чтобы вести благородную и возвышенную жизнь; у людей же, которые всегда были рабами своих страстей, оно живёт продолжительно. Но час смерти наступает и для него, как и для предыдущих; душа, освободившаяся, удаляется в теле мысли, которое составляет последнее одеяние её, чтобы проявиться в новом и значительно лучшем состоянии, чем предыдущее. Жизнь мысли, очень короткая и почти бессознательная у мало развитых людей с долгой астральной жизнью, длится наоборот очень долго у более развитых людей, астральная жизнь которых была короткая. Астральная жизнь есть очистительное состояние, а жизнь мысли есть как бы небесная жизнь религиозно настроенных людей, с тою только разницей, что как бы длительна она ни была, она никогда не бывает вечною. Приходит роковой момент, когда вся её энергия бывает истощена, и вот тело мысли, где она была заключена, умирает и распадается в свою очередь".

Полный жизненный цикл, по Э. Эриксону

СТАДИЯ РАЗВИТИЯ	РАДИУС ЗНАЧИМЫХ ОТНОШЕНИЙ	ОСНОВНОЙ ВЫБОР ИЛИ КРИЗИСНОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ ВОЗРАСТА	ПОЗИТИВНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ ВОЗРАСТА	ДЕСТРУКТИВНЫЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ ВОЗРАСТА
1. Младенчество	Мать	Основополагающая вера и надежда против основополагающей безнадежности	Базисное доверие, надежда	Уход от общения и деятельности
2. Раннее детство	Родители	Самостоятельность против зависимости, стыда и сомнений	Воля	Навязчивость (импульсивность или соглашательство)
3. Возраст игры	Семья	Личная инициатива против чувства вины и страха порицания	Целеустремленность, целенаправленность	Заторможенность
4. Школьный возраст	Соседи, школа	Предприимчивость против чувства неполноценности	Компетентность, умелость	Инертность
5. Подростки	Группы сверстников	Идентичность против смещения идентичности	Верность	Застенчивость, негативизм
6. Юность	Друзья, сексуальные партнеры, соперники, сотрудники	Интимность против изоляции	Любовь	Исключительность (склонность исключать кого-либо (себя) из круга интимных отношений)
7. Взрослость	Разделенный труд и общий ДОМ	Производительность против застоя, поглощенности собой	Забота, милосердие	Отверженность
8. Старость	Человечество – "мой род"	Целостность, универсальность против отчаяния, отвращения	Мудрость	Презрение

Данные восемь этапов можно представить в виде *трех социализационных шагов*.

На ранних ступенях развития человечества семьей для ребенка являлись все окружающие его люди, он был глубоко укоренен в социальную структуру примитивного сообщества практически с самого своего рождения. Более того, ребенок здесь мог выступать равноправным членом этого сообщества, к мнению которого прислушивались взрослые. Как отмечает Э. Эриксон в книге “*Детство и общество*” [Эриксон, 1996, с. 163-239], в племенах американских индейцев ребенку позволяли быть индивидуалистом пока он мал:

“Родители не выказывают никакой неприязни к телу как таковому и практически не порицают, особенно у мальчиков, своеволия. Никто не осуждает инфантильных привычек, пока ребенок развивает ту систему коммуникации между собой и телом, а также между собой и родственниками, на которую опирается детское эго. И лишь тогда, когда появляется сила в теле и уверенность в себе, от него требуют подчинения традиции безжалостным пристыживанием через общественное мнение, сосредоточенное на его актуальном социальном поведении, а не на телесных функциях” [Эриксон, 1996, с. 224].

Во времена средневековья и в более позднее время, вместе с развитием изошренной социальной инфраструктуры, обнаруживается тотальная зависимость ребенка от взрослых. Тогда существовало убеждение, что, как пишет Э. Эриксон, “систематическое регулирование функций и импульсов в самом раннем детстве есть твердая гарантия более позднего

эффективного функционирования в обществе”, когда восприимчивому младенцу “имплантируют никогда не смолкающий метроном режима... который и регулирует его первые опыты познания собственного тела и непосредственного физического окружения. Только после такой механической социализации ребенка поощряют продолжать развивать в себе сильного индивидуалиста” [Эриксон, 1996, с. 225].

В новейшее же время ребенок получает относительное право иметь собственный, не копирующий родителей путь развития и начинает выступать как автономное существо, а на детство начинает вырабатываться взгляд как на самостоятельную ценность, при этом обнаруживается ориентация взрослых на “естественное” развитие ребенка, который “сам знает, что ему нужно”.

Как видим, в новейшее время в обществе наблюдается определенный поворот к принципу “природосообразности”, который соседствует с отмеченным Э. Эриксоном принципом жесткой регуляции функций и импульсов в самом раннем детстве.

Наблюдения Э.Эриксона подтверждают нашу модель развития человека в онто- и филогенезе, представленную в контексте колоссального исследовательского инструмента – концепции функциональной асимметрии полушарий его головного мозга.

Согласно этой модели развитие человека идет

1) от преобладающей активности правого полушария (ПП) – эмоционально-образного многозначного, игрового, сказочно-метафорического механизма восприятия и освоения реальности (у ребенка 1-6 лет)

2) к усиливающейся активности ЛП (абстрактно-логической однозначной, трудовой стратегии познания и освоения реальности) у юного существа, а также взрослого человека 6-18+ лет,

3) а от него – к функциональному синтезу полушарий (многозначно-творческому, медитативно-парадоксальному восприятию, познанию и освоению реальности, характерному для взрослого, а также преимущественно пожилого, старого человека, у которого полушарный синтез актуализируется естественным образом, когда старый человек, оставаясь представителем взрослого мира, с его однозначным абстрактно-логическим восприятием и пониманием реальности, словно бы возвращается в детство с его эмоционально-многозначной аурой жизни.

В учебно-развивающих целях процесс полушарного синтеза следует актуализировать в возрасте 18-30 лет на этапе завершения разворачивания левополушарной психики.

Таким образом, психоментальный, поведенческо-эмоциональный сценарий развития человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от ПП психического модуса к ЛП, а от него – к синхронизации полушарных функций (ПП+ЛП). Это дает нам ключ к построению системы социально-педагогических влияний на этого человека:

Рис. 18. Психоментальный, поведенческо-эмоциональный сценарий развития человека в онто- и филогенезе

На первом этапе развития человека (до 6 лет) ребенок в силу преобладания ПП процессов в спектре его психической активности открыт многозначно-противоречивым

амбивалентным влияниям, взаимно не согласующиеся и даже противоречащие друг другу. Более того, именно многозначно-парадоксальное влияние на ребенка в этот период его бытия способствует формированию у него самосознания и свободы, что реализуется в фундаментальном свойстве человека как *Homo sapiens* – дипластии – способности человека соединять исключаящие друг друга психоэмоциональные состояния, поведенческие установки, образы и понятия. Именно в нейтральной психофизиологической зоне, созданной в результате взаимного погашения противоположных сущностей, формируется/обнаруживается феномен идеального, который на уровне физической науки реализуется в сфере физического вакуума, а также на фундаментальном квантово-фотонном уровне материи.

На втором этапе развития человека – этапе активного развития однозначного абстрактно-логического мышления, дающего человеку возможность ориентироваться в сфере причинно-следственных связей нашей реальности, – на этом этапе целесообразным является утверждение системы однозначных социально-педагогических влияний, согласующихся друг с другом, не противоречащих друг другу. На этом этапе противоречащие друг другу влияния, например, когда от ребенка требуют дисциплинирующей его поведение покорности и одновременно принуждают его к активности и самостоятельности, – такие амбивалентные влияния могут как затормозить развитие ЛП психики, так и привести к усилению, кардинализации однозначно-левополушарной стратегии познания и поведения, то есть к развитию максимализма и способствовать аутизации и шизофренизации личности, что на уровне социализационных механизмов приводит к нарушению продуктивного адаптационного механизма социализации молодых людей³⁰. Именно это обстоятельство объясняет парадокс Кембридж-Сомервилльского проекта³¹, когда молодые люди экспериментальной группы в силу так называемых позитивных социализационных влияний вынуждены были существовать в амбивалентной социально-педагогической среде, что привело к сочетанию в одном бытийном контексте криминализированной (актисоциальной) и педагогической (социальной) сфер. В силу этого молодые люди не смогли полностью развить продуктивные механизмы вхождения во взрослую жизнь.

На третьем этапе развития человека в силу медитативно-парадоксального характера психических процессов, влияния на этого человека могут быть самыми разнообразными – и согласующимися друг с другом, и не согласующимися, поскольку здесь человек открыт любым влияниям без ущерба для своего психического, соматического и духовного здоровья.

³⁰ Доказано, что если человек систематически: испытывает поражение, несмотря на все усилия; переживает трудные ситуации, в которых его действия ни на что не влияют; оказывается среди хаоса, где постоянно меняются правила и любое движение может привести к наказанию – у него атрофируется воля и желание вообще что-то делать. Приходит апатия, а за ней – депрессия, человек сдаётся [Seligman, 1975].

³¹ "Кембридж-Сомервилльский проект" (*Cambridge-Somerville Youth Study*) – лонгитюдный эксперимент, который начали проводить в 1939 году. Эксперимент длился 5 лет. Результаты этого эксперимента остаются загадкой для научного сообщества. Экспериментаторы выбрали 500 мальчиков из бедных семей из неблагополучного района Массачусетса и поделили их на две группы – контрольную и экспериментальную. Дети последней группы стали участниками интенсивной социальной программы предупреждения преступности: мальчиков часто посещали социальные работники и педагоги, им предоставлялось бесплатное менторство, индивидуальное репетиторство, медицинская и психиатрическая помощь, участие в летних лагерях, а их родителям предлагались консультации психологов. В то время как контрольная группа продолжила жить своей обычной жизнью. Через 30 лет выпускница Стэнфорда Джоан МакКорд связалась со всеми участниками проекта. Анализ объективных результатов выпускников программы показал отрицательные результаты, когда ни один из объективно измеряемых показателей участников программы не улучшилось. Хотя участники экспериментальной группы отзывались положительно о программе (две трети мужчин заявили, что проект помог им; многие из участников положительно отзывались о своих менторах и хотели связаться с ними, утверждая, что "программа помогла мне выбрать правильную дорогу в жизни", "отвлекла от жизни преступника" и полагали, что без участия в эксперименте "наверняка оказались бы в тюрьме") , оказалось, что участники экспериментальной группы по сравнению с участниками контрольной группы совершали больше преступлений, больше злоупотребляли алкоголем, чаще имели серьезные проблемы с физическим здоровьем и болели более серьезными психическими расстройствами. Их смерть была в среднем на 6 лет раньше, чем у участников контрольной группы. Они работали на худших работах и были менее довольны своей жизнью и профессиональной деятельностью. Следовательно, программа не просто не помогла своим участникам, а значительно навредила им [McCord, 2007].

2.5. КРИТИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ И УПРАВЛЕНИЕ РЕАЛЬНОСТЬЮ

... вы знаете, что почитающиеся князьями народов господствуют над ними, и вельможи их властвуют ими. Но между вами да не будет так: а кто хочет быть большим между вами, да будет вам слугою, и кто хочет быть первым между вами, да будет всем рабом.

Мк.10.42-44

Кто может – делает. Кто не может делать – учит. Кто не может учить – учит как учить. Кто не может учить как учить – управляет.

Известно, что любая профессия предполагает управление какими-либо процессами и объектами. При этом важно помнить о законе необходимого разнообразия, доказанном ещё У.Р. Эшби и состоящему в том, что разнообразие управляющей системы должно быть не меньше разнообразия управляемого объекта. Ранее К. Шенноном были также сделаны выводы о том, что пропускная способность канала связи должна быть не меньше разнообразия сигнала, идущего по нему. Отсюда логично следует вывод о серьезных изменениях в системе образования. В профессиональной педагогике надо использовать новые концептуальные модели и интеллектуальные технологии, ориентированные на формирование целостного и системно мыслящего человека.

В.В.Лихолетов

В критическом состоянии актуальный и потенциальный аспект реальности находятся в единстве, что было понятно древним мистикам. Как гласит один из законов магии, для того, чтобы система находилась в равновесии, необходимо и достаточно, чтобы каждый ее член уже носит в себе все те последствия, которые могут возникнуть при вхождении этого члена во взаимодействие с другим. Поэтому и само осуществление взаимодействия становится бесцельным [Шмаков, 1916, 1993].

Всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Н.А. Бердяев в книге "Самопознание" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцендентному [Бердяев, 1990, с. 48]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия³².

Состояние "нуль-перехода" как критическое состояние, помимо культовых моментов, (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой (целостной) организации раннего человека [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место

³² В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (Лк. 4, 40; Марк. 1, 32). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "Майн кампф" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [Hitler, 1939]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [Рерих, 1992].

переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека.

По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Важно отметить, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, выступая "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удастся сделать.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д.

Поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина, приуроченная к огню, может входить в измененное состояние сознания – состояние мистического экстаза. В этом случае данная женщина выступает предметом поклонения как пророк, обладающий способностью к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, а реальность предстает в виде целостно-тотальной сущности, где настоящее и будущее, часть и целое, внутреннее и внешнее едины.

Таким образом, когда человек чихает, поднимает первую рюмку и т.д., он пересекает нулевое нейтральное состояние (между возбуждением и торможением, трезвостью и опьянением), в котором открыт внушению и самовнушению, управлению реальностью. В этом состоянии, соединяющем противоположные процессы (например, состояния страха и

гнева) обнаруживаются паранормальные явления, когда, например, тщедушная старушка во время пожара вытаскивает из дома сундук, который потом с трудом поднимают несколько мужчин. Или когда мать приподнимает грузовик, наехавший на ее ребенка...

В промежуточном нулевом, нейтральном состоянии человек открыт воздействию внешнего мира, что обнаруживает так называемые сензитивные фазы, в которых организм реагирует на особые сигналы внешней среды, выступающие программатором сценария его дальнейшего развития.

Гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм "колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта" "нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продолжаться несколько суток кряду. Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!".

Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

В связи с этим приведем *индийскую притчу*.

Правитель Индии был при смерти. Какая-то неизвестная болезнь подкосила его в расцвете сил. Ни один приглашённый врач не мог его вылечить. Правитель в отчаянии позвал к себе первого министра и сказал ему:

– Я дал распоряжение, что через три часа после моей смерти тебе отрубят голову. Поэтому, если тебе дорога жизнь, иди и ищи способ вылечить меня.

Министр ушёл, совершенно не понимая, как ему вылечить царя и спасти свою жизнь. Когда он брёл по улице, один старик, увидев его поникшее лицо, остановил его:

– Я вижу, что ты в беде, – сказал он.

– Да, в беде... – вздохнул министр.

– Пойди на базар и найди продавца сандала. Он поможет тебе. Да смотри, денег не жалея...

Министр бегом помчался на базар. Нашёл лавку продавца сандала и зашёл в неё. За прилавком находился продавец, он был очень грустный. Министр, чтобы завязать разговор, спросил его:

– Ну как идёт торговля?

– Плохо, – ответил продавец. – Никто ничего не покупает. А мне нужно кормить двоих детей, покупать жене новые наряды, платить налоги... – и он тяжело вздохнул.

Министр постоял ещё немного в недоумении, как продавец сандала поможет ему спасти царя, пожелал продавцу удачи в торговле и собрался уходить. И тут он услышал, как продавец, вздохнув ещё раз, себе под нос пробурчал:

– Вот если бы умер наш правитель, тогда все жители города пришли бы ко мне за сандаловыми палочками, чтобы положить их в погребальный костёр...

И тут министра осенило. Он повернулся к продавцу и сказал:

– Я покупаю весь товар в твоей лавке! И я даю тебе ещё тысячу монет при условии, что ты никогда больше не будешь торговать сандалом.

Когда министр вернулся во дворец, его встретили придворные с отличной новостью о чудесном выздоровлении царя.

В сфере магических технологий используется колдовской метод приворотных средств – например, в виде хлеба, который человек “заряжается” определенным желанием; потом “заговоренный” хлеб добавляется в еду человеку-жертве. В процессе же еды обнаруживается **эффект сензитивных фаз** (реализуемый на основе фазовых явлений психики), то есть повышенной чувствительности к действию слабых раздражителей. Данный эффект объясняется фазовым (синергетическим) феноменом перехода из одного состояния в другое, когда организм функционально как бы “повисает в воздухе”.

В этой связи можно раскрыть основные аспекты разрабатываемой нами **общей теории влияния**. Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как **способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в “тени” и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда**. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума*.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

Некоторые принципы представленной модели могут использоваться с целью **управления индивидуальным и массовым сознанием, а также социальными процессами в целом**.

Итак, для того чтобы управлять системой на основе механизма "управляемого хаоса", следует ввести ее в состояние хаоса – то есть разрушить, "сдвинуть с мертвой точки", разбалансировать, деиерархизировать, переводя, таким образом, систему на следующий этап развития. В состоянии хаоса – в фазовом переходном критическом состоянии – система открыта слабым, "мягким" (информационным) воздействиям ("**мягкое системное управление**"). – П. Чекленд [*Плотинский, 2001*]).

Принцип мягкого управления находит множество проекций, поскольку согласуется со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (*2 Кор, 12, 9-10*). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

В связи с этим следует отметить, что в состоянии истощения нервной системы человек инициирует парадоксальную фазу психики, приобретая способность парадоксального реагирования, когда имеет место феномен снижения порогов ощущений. С другой стороны, состояние нервного истощения вызывает преобладания медленных ритмов мозга, которые выступают механизмом защиты, ибо они стирают очаги возбуждения в коре головного мозга. Можно сказать, что надежность работы человека заключается в возникновении различных уровней колебаний сверхмедленных процессов [*Каструбин, 1995, с. 171*].

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами [*Гаркави и др., 1990*]. Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала [*Кудряшов и др. 1980*]. Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях [*Каструбин, 1995, с. 159*].

Данные уровни можно сопоставить со "слабыми экологическими связями" [Казначеев, Спирин, 1991], с трансовыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария [Мышляев, 1994; Каструбин, 1995], в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", "свернутом" виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды [Бехтерева, 1988].

В этой связи с точки зрения синергетики можно все многообразие различных структур свести к единому началу, к среде, в которой в потенциально-непроявленной, виртуальной форме уже содержатся все возможные для данной среды структуры. И именно в хаотичной, бифуркационной фазе развития процесса обнаруживается **принцип наименьшего действия**, или влияния, который соотносится с экстремальными (или оптимальными) принципами в естествознании, такими, как принцип наименьшего действия в механике, принцип скорейшего пути в геометрической оптике, принцип экономии энергии в биологии, принцип "экономии мышления" Э. Маха, принцип "наименьшего усилия" Дж. Ципфа, принцип оптимальной конструкции организмов Н. П. Рашевского, принцип единства морфологии, конструкции организмов и их поведения, принцип максимума информации Г. А. Голицина и В. М. Петрова и т.п.

Эти выводы коррелируют с наличием так называемых **экстремальных принципов**, согласно которым организуются предметы и явления мира, когда основные законы физики имеют экстремальную форму ("природа всегда действует самым простым образом" – И. Бернулли), то есть организуются наиболее экономно. Здесь можно вспомнить и принцип экономии мышления Э. Маха, принцип наименьшего усилия Ципфа [Алексеев, 1978]. Аналогичными являются принцип наименьшего расpirаторного усилия в лингвистике, наименьшего пути в геометрической оптике, согласно которому луч света, переходя оптически неоднородную среду, избирает такой путь, какой он может пройти за наименьшее время (наикратчайший путь Ферма).

Подобно этому в Средней Азии в старину оросительные каналы прокладывали по следу верблюда, который на рельефе местности выбирает путь, близкий к горизонтали, расходуя при этом энергию наиболее экономно [Чалидзе, 1990, с. 30].

В живой природе еще одним примером могут служить пчелиные соты, являющиеся шестиугольной ячейкой, поскольку такая конструкция избрана в ходе эволюции из-за экономии строительных материалов: все другие формы сот требуют большего количества воска.

Оптимальными могут быть не только траектория движения или форма пчелиных сот, но и процессы мышления, научного поиска: принцип экономии мышления ("лезвие Оккама") заключается в том, что число предложений, используемых для построения теории, должно быть наименьшим. И если при объяснении одного и того же явления возникают конкурирующие теории или гипотезы, то критерий простоты служит надежным ориентиром для согласия ученых во время выбора одной из них.

Система Коперника сначала импонировала человеческому сознанию именно этим качеством: она была стройнее и проще сравнительно с птоломеевской, а также с громоздкой системой Тихо Браге. М. П. Рашевский еще в 1954 году сформулировал принцип оптимальной конструкции, в соответствии с которым организм имеет оптимально возможную конструкцию касательно экономии используемых вещества и энергии, необходимых для выполнения заданных функций [Голицын, Петров, 1990, с. 10-20]. На основе этого принципа удалось получить целый ряд конкретных научных результатов [Алексеев, 1978; Асеев, 1977; Голицын, Петров, 1990; Вильсон, 1978; Глендсдорф, 1973; Иваницкий, 1986, 197, 1999; Марутаев, 1990; Полак, 1960; Розен, 1969; Седов, 1976; Экстремальные принципы в биологии и физиологии, 1978].

В системе эзотеризма существует положение, что слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают [Макашев, Эдилян, 1991, с. 382]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [Фомберштейн, 1991, с. 64].

Из медицины известно, что "если одновременно с каким-нибудь раздражителем действует и другой сильный раздражитель, чувствительность наших органов чувств значительно понижается – новый раздражитель своей силой уменьшает интенсивность предыдущего раздражителя (это давно известный факт из практики: плачущего ребенка можно успокоить, если отвлечь его внимание при помощи более сильного раздражителя). И наоборот, при воздействии более слабого раздражителя наша чувствительность ("восприимчивость") повышается (существуют лица, которые во время работы включают радио, но негромко играющее: при обучении чтению людей с плохим зрением используют негромкое тиканье часов; с аутистическими больными или с больными шизофренией в состоянии кататонии разговариваем тихим голосом, чтобы получить ответ и т.п.)" [Конечный, Боухал, 1983, с. 60].

Связи с этим возникает вопрос "**кто управляет социальной реальностью?**"

Обратимся к одной из главных масонских доктрин – "порядок из хаоса", "власть на основе хаоса". Данная конспирологическая доктрина основывается на главной миссии иллюминатов – "*великом делании*", реализующем акты разложения, или растворения, когда к новому (мировому) порядку стремятся прийти через искусственно организованный хаос, беспорядок, инициирующийся на экологическом ландшафте, в государственной сфере, системе моральных и культурных норм, религиозном сознании (принцип "разделяй и властвуй").

Наконец, ответим на вопрос, с **какой целью управляют социальной реальностью?** На поверхности находится самый простой ответ: с целью получения жизненных ресурсов. Однако можно найти и **фундаментальную цель управления**, анализ которой позволяет ответить на многие, казалось бы, неразрешимые, вопросы науки, философии, религии.

Фундаментальной целью управления/влияния выступает свобода как условие реализации сознания. Поясним данную сентенцию.

В контексте фундаментальной дихотомии "**свобода – несвобода**" целью развития человека выступает **личность как свободная сущность, обладающая самосознанием**. При таком понимании свобода выступает высшей ценностью человека как *Homo sapiens*, ибо вне свободы человек теряет свои родовые качества и превращается в биоробота.

Анализ общего содержания форм общественного сознания (науки, религии, философии и др.) позволяет говорить о **трех взаимосвязанных механизмах достижения свободы**, которая обретается на путях преодоления человеком детерминизма мира, его причинной обусловленности.

Во-первых, быть свободным от мира – значит быть вне его, пребывать за пределами мира, что достигается благодаря акту трансценденции (выходом сознания человека за пределы бытия), который обнаруживает идентификацию человеческого сознания с неким фактором *X*, находящимся на пределах мира и обычно именуемым Абсолютом, или **Богом-Отцом**, Которого "никто никогда не видел".

Во-вторых, быть свободным от мира предполагает достижение некой "нейтральной точки", свободной от бытийных дихотомий, в которой не действует принцип "причины-следствия" и в которой противоположности приходят к единству, что отвечает критерию

истины С.Б.Церетели ("истина есть единство противоположностей") [Церетели, 1971; Сорина, 1996].

Единство противоположностей на уровне функциональной согласованности полушарий головного мозга человека, с одной стороны, реализуется как творчески-медитативный процесс: как свидетельствуют энцефалографические исследования, во время демонстрации парапсихологических феноменов имеет место высокая функциональная согласованность в работе правого и левого полушарий головного мозга человека; кроме того, в *состоянии медитации* наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария в психофизическом смысле выступают единым целым.

С другой стороны, единство противоположностей реализуется и на уровне логико-семантического освоения действительности человеком, что обнаруживается в явлениях операционной интеграции, языковой дипластии, энантиосемии, парадоксе (двойственности, парадоксальности смыслов [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], что проявляется, например, в такой языковой конструкции, как оксиморон, примером чего может служить словосочетания "живой мертвец", "сильная слабость" и др.) – присущему лишь человеческому сознанию психологическому феномену отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, что является продуктивным психологическим механизмом ориентации человека в окружающем мире [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10]. Дипластия находит отражение в ориентальной мудрости: как говорил Лао-цзы, "будь согнутым, и ты останешься прямым. Будь незаполненным, и ты пребудешь полным. Будь изношенным, и ты останешься новым". Это положение иллюстрируется ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

Данный путь единства противоположностей реализует судьбу *Бога-Сына*, который соединяет тварную и божественную природы ("нераздельно и неслиянно"), обнаруживая дипластию и достигая статуса сына Бога в процессе жизненной активности благодаря преодолению детерминизма мира: "Я победил мир" (Ин. 16, 33; Мф. 16, 21), или, как сказал Г.С. Сковорода, "мир ловил меня и не поймал".

Соединение противоположностей дает нам физический (фотонный) вакуум, воплощающий в себе единство противоположностей, выступающий, поэтому, парадоксальной истиной как единством противоположностей и порождающий Вселенную посредством расщепления вакуума на положительный (континуальный) и отрицательный (дискретный) аспекты, которые, в свою очередь, взаимокompенсируясь, восстанавливают *статус кво* – физический вакуум. Как считал Г. И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления некоего "ничто" (физического вакуума) на избыточную и дефицитную сущности, что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966; Зельдович, 1988].

И. С. Шкловский отмечал, что "вакуум представляет собой отнюдь не абсолютную пустоту, в которой движутся различные материальные тела. На самом деле вакуум – как бы огромный резервуар, наполненный всевозможными, так называемыми "виртуальными" частицами и античастицами. При отсутствии внешних воздействий (например, полей) эти "виртуальные частицы не "материализуются", их как бы нет. Однако достаточно сильные или переменные поля (электрическое, гравитационное) вызывают превращения виртуальных частиц в материальные, которые вполне могут быть наблюдаемы" [Шкловский, 1977, с. 372].

Как пишет Г. И. Шипов, из современной квантовой теории следует, что физический вакуум, будучи основным состоянием всех видов материи, в среднем обладает нулевыми физическими характеристиками. Тем не менее, вакуум обладает бесконечной энергией

нулевых колебаний. Эта энергия способна действовать как на атомные уровни (лембовский сдвиг), так и на макрообъекты (эффект Казимира) [Шипов, 1993].

В этой связи отметим, что религиозно-мифологическое мышление проводит мысль, что все сущее создано Богом из "ничего" (2 Мак. 7, 28), из "невидимого", "словом Божиим" (Евр. 11, 3) посредством расщепления (дихотического разделения) *Ничто* на полярные сущности.

Фактор (Абсолют), который расщепляет *Ничто* и приводит к существованию нашу Вселенную, говоря языком квантовой физики, несет ответственность за *редукцию волнового пакета*, что приводит к процессу возникновения этой Вселенной (как переход системы в так называемое чистое квантово-механическое состояние). Данный квантово-физический фактор есть сознание наблюдателя, которое, говоря языком новой научной парадигмы синтеза науки и религии, выступает *Сознанием Божественного Наблюдателя*. О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337].

О Нем И.З. Цехмистро пишет как о "новой реальности" – "субквантовом свойстве уникальной целостности и неразложимости физического мира на множество элементов" [Цехмистро, 2002, с. 337]. Таким образом, данное уникальное свойство целостности нашего мира реализуется на основе Абсолюта ("скрытой" и "трансцендентной" Сущности), к которому применено описание, употребляемые И.З.Цехмистро в отношении данного уникального свойства, выступающего "сверхпараметром": "а) фундаментально "скрытым", поскольку свойство мира как неделимого целого эмпирически (или чувственно) принципиально не наблюдаемо; мы делаем о нем вывод лишь на основе умственного заключения, это аналогично принципиальной ненаблюдаемости ψ -волны; б) "нелокальным" и даже внепространственно-временным параметром, поскольку к субквантовому уровню как свойству физической неделимости мира понятие пространства-времени просто неприменимо; в) этот параметр полностью удовлетворяет требованию несепарабельности, а говоря точнее, по своей сути непосредственно олицетворяет и выражает эту несепарабельность как физическую неотделимость одной квантовой подсистемы от другой" [Цехмистро, 2002, с. 337].

При этом сам процесс рождения Вселенной из *Ничто* требует внешнего импульса (фактора), то есть наличия Абсолюта как трансцендентальной сущности – *Внешнего Наблюдателя*. Данный вывод проистекает не только из религиозных доктрин и космогоний древних мыслителей, а также из современных космологических теорий, но и из квантовых феноменов, открытых современной наукой, один из извеснейших из которых – *парадокс Наблюдателя*, зафиксированный в середине XX века (впервые в 1961 году Клаусом Йенсоном). Данный парадокс наглядно реализуется в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка.

Данный эксперимент можно прокомментировать таким образом (см. "Как сознание управляет материей"// "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.20123, 03.02.2015): Для опыта приготовили источник света и экран с двумя щелями. В качестве источника света использовалось устройство, которое выстреливало фотонами в виде однократных импульсов. За ходом эксперимента велось наблюдение. После окончания опыта, на фотобумаге, которая находилась за щелями были видны две вертикальные полоски. Это следы фотонов, которые проходили сквозь щели и засвечивали фотобумагу.

Когда этот эксперимент повторяли в автоматическом режиме, без участия человека, то картина на фотобумаге изменялась. То есть если исследователь включал прибор и уходил, и через 20 минут фотобумага проявлялась, то на ней обнаруживалось не две, а множество вертикальных полосок. Структура следа на фотобумаге напоминала след от волны, которая проходила сквозь щели.

Свет может проявлять свойства волны или частицы. В результате простого факта наблюдения волна исчезает и превращается в частицы. Если не вести наблюдение, то на

фотобумаге проявляется след волны. Этот физический феномен получил название "**эффект Наблюдателя**".

Эксперименты повторялись многократно, но каждый раз они удивляли ученых. Так было обнаружено, что на квантовом уровне материя реагирует на внимание человека. При этом опыты по интерференции/дифракции частиц ставили не только на электронах, но и на гораздо больших объектах, например фуллеренах – крупных, замкнутых молекулах, состоящих из десятков атомов углерода. Группа исследователей из Венского университета провела эксперимент, который заключался в том, что ученые облучали движущиеся молекулы фуллерена лазерным лучом. В результате чего нагретые в результате такого воздействия молекулы начинали светиться, обнаруживая для наблюдателя себя в пространстве. Интерес представляет то, что до начала подобной "слежки" фуллерены огибали препятствия, проявляя волновые свойства, подобно электронам и фотонам света в опыте по интерференции/дифракции. Однако с появлением наблюдателя, фуллерены стали вести себя как частицы материи.

Группа профессора Шваба из США продемонстрировала подобный эффект с крошечной алюминиевой полоской, положение которой фиксировалось в состоянии наблюдения и ненаблюдаемости. Как показали эксперименты, "**Наблюдатель**" может также влиять и на процесс распада нестабильных частиц.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шрёдингера с его кошкой, а также в других проявлениях квантовых парадоксов. Данный феномен можно проиллюстрировать словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры". С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

В сфере психической реальности мы также встречаем подтверждения приведенным положениям, которые находят свою иллюстрацию в феномене *непричинных синхронических связей*, анализируемых в трудах К. Юнга, В. Паули, П. Девиса, Н. А. Козырева и др. О них К. Юнг пишет как о явлении, пересекающем пространство-время и упорядочивающем события, когда "потoki" физической и психической реальностей приобретают параллельное значение. При этом может обнаруживаться совпадение психического состояния наблюдателя с одновременным внешним событием, которое соответствует этому психическому состоянию, при отсутствии очевидной причинной связи между ними. Юнговский феномен непричинных синхронических связей обнаруживается в сфере трансперсональной психологии Ст. Грофа, который в книге "*Путешествие в поисках себя*" повествует об особых измененных состояниях сознания, названных трансперсональными, так как они позволяют трансцендировать (преодолевать) рамки пространства и времени нашего феноменального мира, давая человеку возможность выйти за пределы самого себя³³.

Данные эксперименты удивительны не только тем, что они (подобно множеству других экспериментов во многих предметных областях современной науки) коренным образом переориентируют научную парадигму, трансформируя дискретно-материалистический примат ("материя первична, сознание вторично", "материя – единственная реальность, данная нам в наших ощущениях") в континуально-идеалистический примат ("сознание

³³ **Трансцендирование** (от лат. *transcendo* – переходить, перебираться) – 1) выход за пределы посюстороннего; 2) выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия. В экзистенциализме такую погруженность нередко приравнивают к рабству человека, а трансцендирование – к освобождению. 3) С. Франк различил "трансцендирование вовне", когда индивидуальная душа выходит за рамки своей субъективности к "другому", в отношении в Я-Ты и мы, и "трансцендирование вовнутрь" (или вглубь) – в область духа, для укоренения в духовной основе бытия, дающей объективную реальность и подлинную опору индивидуальной душевной жизни [Василенко, 1996].

первично, материя вторична", "сознание – единственная реальность, которая инициирует появление материи"). Удивительность данных экспериментов прежде всего в том, что они никак не меняют общую материалистическую установку современной науки, что объясняется наличием некоего скрытого глобального фактора, который конструирует и упорно поддерживает общечеловеческую установку материалистичности мира, то есть установку его дискретности, атомарности, субъект-объектности, на чем базируются социальная технология "управляемого хаоса", использующая именно атомарно-дискретный фактор Вселенной.

В-третьих, свобода от мира возможна в *зоне хаоса*, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин., 3, 8*), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [*Аронов, 1995*].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

– создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

– одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (*1 Цар. 16: 14-15*).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о *Боге-Духе*, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [*Аронов, 1995*]). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе ***теории управляемого хаоса***.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение,

этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, *свободных от детерминизма мира*, живые системы способны обретать *свободу и самосознание*, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили *триадную модель реализации свободы и самосознания* во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и поворачивания ее в хаос, который при этом стремятся эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует, однако, отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (*нулевого*, граничного, хаотичного, критичного) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих *универсальной целью бытия*.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого

в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить *о трех уровнях развития свободы и самосознания*.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи процедур жизнедеятельности, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреватые летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системные эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое

качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

Рассмотрим *полушарные аспекты влияния*.

Таблица 2

Системная структура влияния в контексте концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека

<i>ПОЛУШАРИЯ ГОЛОВНОГО МОЗГА</i>	<i>ПСИХОСОЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИЙ ПОЛУШАРИЙ</i>	<i>ТЕХНИКИ ВЛИЯНИЯ/УПРАВЛЕНИЯ</i>
<i>ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ПП)</i>	Принцип эмоциональности	1. Механизмы эмоциональной возвышенности, эмоционального заражения, эмоциональной канализации (эксперименты в Нью-Йорке с псевдосоциологическими опросами)
	Сенсорно-эмоциональная открытость миру	2. Технология 25 кадра, способность воспринимать информацию в реверсивных звуковых сигналах, гипноз, вставные предложения и др.
	Восприятие по циклотимному типу, позитивная обратная связь	3. Феномен вызванных потенциалов, принцип поведенческой имитации, "недирективный гипноз", техники НЛП
	Идеомоторно-волновые характеристики	4. Длинные волны – континуальные движения и речь
	Формо-хроматические особенности	5. Континуальные, размытые геометрические формы, горячая цветовая гамма, приближение объекта к наблюдателю
<i>ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ (ЛП)</i>	Принцип убеждения	6. Рекламные манипулятивные технологии
	Восприятие по шизотимному типу, негативная обратная связь	7. Метод создания противоречия (метод "от противного")
	Идеомоторно-волновые характеристики	8. Короткие волны, дискретные движения и речи
	Формо-хроматические особенности	9. Дискретные, контрастные геометрические формы, холодная цветная гамма, отдаление объекта от наблюдателя
<i>ГАРМОНИЯ ПОЛУШАРИЙ (функциональная синхронизация)</i>	Принцип сензитивности	10. Феномен импринтинга, "метод взрыва" А.С. Макаренко
	Принцип переходных фаз	11. Народные традиции и религиозные феномены, фазовые состояния психики
	Парадоксальность восприятия мира, функциональная амбивалентность	12. Методика Г.К. Лозанова (расслабление + активация, "второе дыхание"), метод создания парадокса
	Принцип пространственной и зрительной координации правого и левого полушарий	13. Единство континуальных и дискретных форм, горячих и холодных цветов и оттенков, близкой и отдаленной пространственных перспектив

Поясним действие педагогических техник влияния.

1. Если, как учит психологическая наука, ПП активно в состоянии гипнотического транса (в котором, соответственно, подавлена активность ЛП, организующего волевое усилие и активизирующего аналитико-критическое отношение к миру) и при этом активность ПП предполагает повышение эмоционального возбуждения, то психолого-педагогическое действие, вызывающее эмоциональное возбуждение, предполагает оказание суггестивного влияния на человека. Данный вывод можно проиллюстрировать экспериментами, проведенными в Нью-Йорке. Девушки брали интервью у мужчин (в виде псевдосоциологического исследования) и после интервью давали свой телефон мужчинам с тем, чтобы те позвонили и обсудили результаты исследования. Если интервью брали в обычном месте (на улице, вокзале и др.), то звонили около 20-30 % мужчин, но если интервью брали на подвесном мосту, то звонили уже около 80 % мужчин. Данный феномен можно объяснить тем, что на подвесном мосту – довольно необычном и даже опасном месте – человек как правило может испытывать страх, эмоциональное возбуждение. В этом состоянии все объекты воспринимаются человеком повышено эмоциональным образом (позитивные объекты воспринимаются как более позитивные, а негативные – как более негативные). В состоянии данного эмоционального подъема девушки воспринимались мужчинами как более желанные сексуальные объекты. Может быть именно поэтому подобные сооружения часто избираются для любовных свиданий.

Отмеченный феномен находит объяснение в контексте ***информационной теории эмоций*** П.В. Симонова [Симонов, 1987], согласно которой любая неопределенная ситуация, а также отсутствие актуальной информации о том или ином значимом для человека событии или объекте реальности приводит к повышению уровня его эмоционального возбуждения, то есть создает психофизиологические предпосылки для эмоционального резонанса, на волнах которого может возникнуть любовное чувство (характеризующееся эмоциональной же возбудимостью), а также может быть проведено и соответствующее внушение.

2. Данное направление предполагает оказание суггестивно-манипуляционного воздействия на ПП при уменьшении активности рационально-критического, аналитико-логического ЛП. Здесь используются информационные сигналы, поступающие к человеку, которые не попадают в сферу восприятия ЛП (в сферу сознания), а поэтому влияющие на его "гипнотическое" ПП. В этой связи можно говорить об эффекте 25 кадра, а также о механизме вставочных предложений, когда в потоке речи (а также и письменного текста) вставляются слова (словосочетания), которые несколько акцентуируются (усиливаются) говорящим, однако данное усиление не замечается слушающим (не попадает в сферу его сознания, не осознается человеком), а поэтому могут выступать в качестве суггестивных формул. В данные смысловой ряд попадают и опыты с речью, подаваемой слушателям в инверсированном виде, метод обучения иностранным языкам И. Давыдовой и др.

3. Здесь используется феномен "***вызванных потенциалов***" головного мозга, человека, когда внешний ритм (в потоке музыки, речи и др.) может усваиваться по принципу положительной обратной связи человеческим мозгом (вызывая в нем соответствующие электрические колебания – те или иные ритмы мозга, соотносящиеся с теми или иными эмоциональными реакциями), что может вызывать соответствующие эмоциональные состояния, могущие иметь направленное (суггестивно-гипнотическое) влияние. Важно отметить, что на основе этого принципа реализуется один из механизмов психотронного оружия, когда данные суггестивно-гипнотические ритмы накладываются на электромагнитные волны (при помощи частотной модуляции) и используются с целью облучения тех или иных территорий. Здесь действенными являются также и техники так называемого "недирективного" (непрямого) гипноза, разработанные М.Эриксоном, с помощью которого ("недирективного гипноза") можно активизировать деятельность ПП посредством подстройки к эмоционально-чувственной сфере воспитанника (составляя с ней

единое целое) с тем, чтобы потом, изменяя параметры своего эмоционального состояния, влиять на эмоциональное состояние этого воспитанника. К этому же технологическому ряду относятся и техники НЛП, например техника создания "якоря".

4, 5. Здесь используются перцептивные особенности активности ПП, то есть информация, поступающая человеку, организуется по принципу ПП (она наполняется эмоционально-конкретным содержанием, приводя к эмоциональному всплеску), то есть она целенаправленно воздействует на функции ПП.

6. Здесь используются рекламные трюки, которые организуются таким образом, чтобы "усыпить" деятельность аналитико-критического ЛП (которое, как известно, организует волевое усилие), снять психологическую установку, связанную с волевыми реакциями индивида.

Если правополушарная информация воспринимается в качестве суггестии (аналоговый принцип положительной обратной связи), то левополушарная информация, в особенности если она репрезентируется как вербально-логическая, оказывается критико-аналитической, рефлексивной (принцип отрицательной обратной связи) в том понимании, что она существует в виде субъект-объектных оппозиций, то есть базируется на законах логики, таких как закон исключенного третьего ("или – или"). Поэтому, с точки зрения законов классической логики, любое утверждение чего-нибудь здесь в скрытом виде несет в себе отрицание чего-то другого. Принцип отрицания, в свою очередь, обнаруживает избирательность поведения и актуализацию воли, которая действует по правилу отрицательной обратной связи, "от противного" (П. В. Симонов). То есть воля есть ни чем иным, как "демоном противоречия", отрицания, что служит когнитивной основой для формирования границы между положительными и отрицательными моментами действительности, а это, в свою очередь, позволяет человеку отделить внутреннее от внешнего, Я от не-Я и сформировать личностный принцип эгоцентризма, который кристаллизуется, как видим, именно на базе абстрактно-вербального, линейного, цифрового, знакового левополушарного аспекта человека.

Левополушарная информация тем более будет вызывать отрицательно-критический отклик у человека, чем больше у него развита левополушарное (шизотимное) начало психики. Поэтому сугубо левополушарная (устная или письменная) информация имеет тенденцию встречать сопротивление у значительной части взрослого населения. Вот почему некоторые рекламные щиты прямо не призывают к покупке определенного товара знаково-вербальным образом. Они содержат изображения товара, который рекламируется, на фоне утверждений или призывов, которые прямо не связаны с изображенным товаром. Например, на щите, которой рекламирует сигареты, помещается изображение молодых людей в соседстве с большой сигаретной пачкой и фразой "лови момент", смысл которой прямо не связан с рекламируемым товаром. А традиционная фраза, которая здесь дается "Минздрав предупреждает: курение опасно для вашего здоровья" обнаруживается таковой, которая несет левополушарное, критико-аналитическое значение и вызовет сопротивление (!), то есть не выполняет своего назначения.

Данный вывод находит *подтверждение*.

"Представьте себе, что вы только что переступили порог шикарного бара – повсюду стильные молодые люди, в карте коктейлей – напитки с сексуальными названиями типа *Flirtini*, а в меню – блюда для истинных гурманов, которые стоят целое состояние. Мельком окидываете взглядом помещение – и вас привлекает знакомый красный цвет обивки диванов и кресел. Громко играет музыка. Но вот вы замечаете друга в конце зала – пробираясь ему навстречу мимо барной стойки, вы не можете оторвать глаз от восхитительного манящего коктейля. Все осознанные впечатления, полученные до этого момента, куда-то улетучиваются. Внезапно вам

хочется закурить сигарету *Marlboro*, и вы не можете найти этому желанию логическое объяснение.

Совпадение? Ничего подобного. Сегодня в большинстве стран запрещена реклама сигарет на телевидении, в печатных изданиях и где бы то ни было еще, но некоторые табачные компании, включая производителя *Marlboro* компанию *Philip Morris*, а также *R.J. Reynolds Tobacco*, выпускающую сигареты *Camel*, вкладывают огромную часть своих рекламных бюджетов в скрытые способы воздействия на подсознание людей. К примеру, компания *Philip Morris* предлагает владельцам баров финансовую поддержку за то, чтобы в своих интерьерах они использовали особую цветовую схему, специально разработанную мебель, пепельницы, плитку, по форме напоминающую части логотипа *Marlboro*. Такое сочетание в интерьере становится символическим и, несмотря на отсутствие в нем прямых указаний на бренд, непременно ассоциируется у людей с сигаретами *Marlboro*. Подобные интерьеры, или "мотели *Marlboro*" обычно выглядят так: это просторные залы с комфортными диванами красного цвета, напротив которых расположены экраны телевизоров, которые показывают сцены времен покорения Дикого Запада – крепких ковбоев, бегущих лошадей, открытые пространства и оранжевые закаты. Все это делается для того, чтобы вызвать ассоциацию с образом "мужчины в стиле *Marlboro*". Чтобы еще больше расширить границы своего бренда, компания производит коллекционную ковбойскую одежду: перчатки, часы, шляпы, платки, ботинки, жилетки, куртки и джинсы, дизайн которых вызывает неизменную ассоциацию с *Marlboro*. В магазине *Dunhill* в Лондоне продаются изделия из кожи, часы, одежда и аксессуары для мужчин и даже туалетная вода – все это сделано для того, чтобы подчеркнуть дорогостоящий имидж бренда. Компания *Benson & Hedges* спонсирует несколько кафе в Малайзии, где продаются товары, упаковки которых украшены золотистым логотипом табачного бренда. Как сказал директор одного из таких кафе в *Куала-Лумпуре*: "Наша цель – быть внимательными к потребностям курильщиков. Они не мыслят кофе без сигарет. И то и другое вызывает зависимость".

В течение долгого времени все мы являемся свидетелями того, что предупреждения о вреде курения, размещаемые в самых видных местах, странным образом не производят ни малейшего эффекта на курильщиков. Анализируя полученные результаты, профессор Калверт обнаружила еще удивительные факты. Все лозунги предупреждения, информирующие о риске эмфиземы болезней сердца или ряде других хронических заболеваний, на самом деле стимулировали зону головного мозга курильщиков под названием "область прилежащего ядра", играющую ключевую роль в получении человеком приятных ощущений. Эта область представляет собой связующее нейрональное звено и активизируется, когда человек очень чего-то хочет – алкоголя, наркотиков, сигарет, секса или азартных игр. В возбужденном состоянии область прилежащего ядра требует постоянного увеличения дозы.

Результаты функциональная магнитно-резонансная томография показали, что предупреждающие надписи на упаковках сигарет не только не смогли уменьшить тягу к курению, а напротив, воздействуя на область прилежащего ядра, вызвали еще большее желание выкурить сигарету. Исследователи пришли к выводу, что лозунги о вреде курения, призванные его предотвратить, снизить количество раковых заболеваний и спасти жизни многих людей, превратились в разрушительный инструмент табачной промышленности.

Еще более удивительное открытие сделала доктор Калверт во время сравнительного анализа реакций головного мозга на два типа изображений: когда участники видели скрытую рекламу сигарет, в мозговой системе вознаграждения, равно как и в области, отвечающей за желание, отмечалась еще большая активность. Другими словами, немаркированные логотипами изображения, которые ассоциируются с

сигаретами (автомобили *Ferrari* и закаты), вызывали большее по силе желание курить, чем логотипы табачных брендов или изображения пачек сигарет. При этом приверженность участников определенному бренду сигарет (*Marlboro* или *Camel*) совсем не повлияла на результаты эксперимента [Светлов, 2012].

7. Поскольку ЛП в своем крайнем проявлении актуализируется как шизоидный "демон противоречия", когда человек все стремится воспринимать аналитико-критическим образом, то для того, чтобы повлиять на него в нужном направлении, следует обращаться к такому человеку с предложением, противоположным желаемому. Так, например, если нужно, чтобы "шизоидно" ориентированный человек (то есть, человек излишне критичный, привыкший все подвергать аналитической рефлексии) сделал нечто (например, принес воды), то нужно просить его об оказании противоположной услуги ("не носи воды")³⁴.

Что касается феномена воли, то она есть выразителем **принципа противоречия, или принципа отрицательной обратной связи**. Как пишет П. В. Симонов, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует "от противного": она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной "корень квадратный из минус единицы" [Симонов, 1974].

Для того, чтобы проиллюстрировать действие механизма воли, приведем выводы Б.Беттельгейма, прошедшего несколько лет в фашистских концлагерях и написавшего книгу "Просветленное сердце". Он изучил условия лагерной среды, где происходит быстрая деградация личности: коллективная ответственность за проступки; уничтожение тех, кто как-то выделялся из толпы, что заставляло заключенных сливаться с общей массой; и, что самое главное, – лишение узников самостоятельности, когда каждый самостоятельный шаг наказывался; регламентация до мельчайших деталей лагерной жизни. Автором книги был найден против деградации личности – создание сферы автономного поведения, в которой можно самостоятельно совершать поступки и нести за них личную ответственность. Для этого нужно было делать то немногое, что в лагере не запрещалось (но и не заставлялось делать), например, чистить зубы [Bettelheim, 1984]. В данной книге приводятся несколько правил манипуляции и деперсонализации человека: Правило 1. Заставь человека заниматься бессмысленной работой. Правило 2. Введи взаимоисключающие правила, нарушения которых неизбежны. Правило 3. Введи коллективную ответственность. Правило 4. Заставь людей поверить в то, что от них ничего не зависит. Правило 5. Заставь людей делать вид, что они ничего не видят и не слышат. Правило 6. Заставь людей переступить последнюю внутреннюю черту.

8, 9. Здесь используются перцептивные особенности активности ЛП, то есть учебная информация, поступающая человеку, организуется по принципу ЛП, что приводит к ее целенаправленному воздействию на ЛП.

10-13. Здесь используется механизм полушарной функциональной синхронизации, что позволяет активизировать "нейтральное", "нулевое" состояние, в котором человеку открывается доступ к "кнопке" на "пульте управления" собственным организмом, а также и организмами других людей. Особое внимание тут следует обратить на феномен "второго дыхания", когда человек выполняет физические нагрузки и на определенном этапе истощает

³⁴ Запретный плод, как известно, всегда сладок. Чем больше педагог критикует ученика, например, говорит ему, что он превратился в отпетого типа, попадает под влияние уличных компаний, тем сильнее порой привлекают ученика эти компании, этот антиидеал. Психологи, занимающиеся организацией природоохранной деятельности, провели однажды эксперимент. Они установили на лужайке с одуванчиками небольшой плакат с надписью "По траве ходить строго воспрещается". До этого, заметьте, никто одуванчики не топтал. Результаты появления плаката не заставили себя ждать. На следующий день одуванчики были вытоптаны. Не стоит ли задуматься о том, сколь часто наши воспитание и пропаганда строятся по формуле "По траве ходить строго воспрещается" [Асмолов, 1989, с. 215].

свой физический тонус нервных процессов возбуждения, что приводит к тому, что нарастающие процессы торможения начинают уравнивать процессы возбуждения. Это приводит к аутогипнотическому трансу (в котором, как известно, процессы возбуждения и торможения уравновешены, о чем может свидетельствовать ригидность членов человеческого тела в состоянии гипнотического транса) и человек получает возможность продолжать быть физически активным в этом нейтральном состоянии, в котором в силу его мощных компенсаторных реакций, активны процессы восстановления биологических ресурсов организма.

Проведенный анализ позволяет сформулировать *фундаментальный принцип влияния*. Если наиболее общая структура реальности реализуется в схеме взаимодействующих субъекта и объекта (человека и мира, "Я" и не-"Я") и границы между ними, то влияние как таковое предполагает субъект-объектную координацию участников влияния, субъектом из которых выступает влияющая сторона, а объектом – та, на которую оказывается влияние. Данная *субъект-объектная* координация предполагает, что субъект влияния в корне отличается от объекта влияния. Если бы такого отличия не наблюдалось, то мы бы имели *субъект-субъектную* координацию, в которой участники влияния обнаруживали общую природу (сущность), и влияние, поэтому, было бы реципрокным, то есть обоюдным, "рефлексивным", когда участники влияния взаимно детерминировали друг друга.

Таким образом, детерминистски однонаправленное (не обоюдное, то есть без последствий для субъекта влияния) влияние как влияние в полном смысле может иметь место только в том случае, когда субъект влияния принципиально отличается от объекта влияния. Так, например, человек влияющий на окружающий животный мир, полагает, что его представители в корне отличны от человека (не обладают мышлением, самосознанием, а также лишены иных сугубо человеческих качеств), поэтому данное влияние (например, в процессе убийства и поедания плоти животных) не мыслится как вызывающее обратное действие на человека. Еще пример: гитлеровцам, которым предписывалось убивать славян, нацистская пропаганда внушала, что славяне – это не люди, то есть существа, стоящие на низшей эволюционной ступени развития, что подкреплялось пропагандистскими плакатами, на которых славянин изображался в виде обросшего волосами дикого пещерного животного.

С другой, стороны, если, как учит Буддизм, человек и мир едины (что устанавливает принципиальную субъект-субъектную координацию влияющих сторон), то человек не может безнаказанно влиять на окружающий мир, и именно поэтому в данном случае убийство животных не проходит безнаказанно для человеческого существа, что закрепляется в Буддизме в виде принципа ахимсы (ненасилия, непричинения вреда всему живому), а в современной культуре – в виде тезиса "мы в ответе за тех, кого приручили". Влияние в данном случае приобретает реципрокный характер, о чем говорят Древнеиндийская доктрина: "Я еда, поедаю того, что поедает еду", когда бытие актуализируется как "единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится", когда "глаз и предмет, который он созерцает – есть единый узор, целостный нерасторжимый комплекс".

Но как возможно влияние, если мир (реальность, Вселенная) принципиально целостен (субъект-субъектен), о чем свидетельствует феномены квантовой физики, обнаруживающие, что Вселенная на ее фундаментальном квантовом (фотонном) уровне выступает интегральным комплексом, в котором один фотон выступает всеми фотонами, когда часть и целое (простое и сложное, внешнее и внутреннее, актуальное и потенциальное) не дифференцируются (что находит выражение в некоторых квантовых парадоксах, например, в парадоксе Эйнштейна-Подольского-Розена, суть которого в том, что разлетающиеся в разные стороны осколки сложного ядра мгновенно имеют информацию друг о друге), а взаимодействие между элементами этого интегрального комплекса осуществляются непричинным имплицативным (подразумеваемым, логическим, умопостигаемым, разумным, то есть с участием человека) образом?

В условиях тотального единства Вселенной влияние возможно только в том случае, если субъект влияния будет не от мира сего – будет свободен от мира, будет вне мира, будет трансцендентен миру, будет принципиально отличен от мира. Известны только две философско-религиозные категории, обладающие этим свойством – *Абсолют* и *личность*, которые по своему определению выступают суверенными, свободными, уникальными, единственными в своем роде сущностями. В отношении Абсолюта данная уникальность проистекает из того, что Абсолют трансцендентен миру и, следовательно, свободен от него. В отношении же личности в силу ее имманентности миру (присутствия в нем) уникальность реализуется в свободе личности, которая именно свободна от детерминизма мира, что дает ей возможность совершать свободные поступки и не быть биороботом. Но данная *свобода поступков личности предполагает свободу личности от детерминизма мира, то есть свободу от самого мира*: любые попытки смоделировать состояние свободы личности в рамках детерминизма мира чреваты логическими ошибками, когда, например, свобода личности, выражаемая через ее самосознание, приводит к поиску окончательной инстанции, посредством которой личность (человек) осознает себя, то есть дистанцируется от себя, смотрит на себя со стороны. В конечном итоге процедура данного дистанцирования приводит личность к выходу за пределы мира – туда, где, по определению, находится Абсолют.

Как видим, между Абсолютом и личностью можно поставить знак равенства, поскольку они оба обнаруживают запредельную – принципиально трансцендентную миру природу и в этом смысле оба одинаково неопределенны (ибо их не с чем сопоставить), то есть уникальны.

Таким образом, человек (субъект), чтобы действительно оказывать влияние на мир (объект) в целом и на его элементы в отдельности, должен быть, во-первых, личностью, а во-вторых, Абсолютом.

Быть личностью – это значит мыслить себя не от мира сего, то есть быть в реляции к Абсолюту, Который находится вне мира.

Данный вывод обнаруживает многочисленные проекции в религиозном сознании в виде многочисленных сентенций: "человек – это Бог", "человек – сын Бога", "человек – раб Бога". В Индуизме (и, следовательно, в Ведизме) Господь Кришна утверждает, что любое отношение к Нему (положительное или отрицательное, сыновье, супружеское, материнское или отцовское) в силу Его абсолютной природы всегда приводит к одному результату – освобождению от реинкарнационного "колеса Сансары", что и позволяет человеку, который, как говорил И.Христос о Себе, "побеждать мир", выходить за его пределы, или, как сказано в Апокалипсисе, подниматься к трону Всевышнего и "садиться одесную Отца".

Абсолют и личность отличаются только одним – Абсолют находится вне мира, а личность, находящаяся в мире, преодолевает этот мир, трансцендирует его, что и является условием личности быть личностью. Таким образом, личность есть потенциальный Абсолют, есть процесс становления Абсолюта, есть Абсолют, позиционируемый в недрах мира.

Если прибегнуть к Восточному пониманию Абсолюта, то внешний Абсолют (то есть Бог) будет пониматься как темный Абсолют, а внутренний Абсолют (то есть человеческая личность) – как светлый Абсолют. Тогда темный Абсолют ("*сверхсущностный луч Божественного мрака*" – Дионисий Ареопагит) "смотрит на Себя внутренними глазами" – то есть осознает Себя посредством своего внутреннего "Я" (личности), как и личность осознает себя посредством темного Абсолюта.

Именно в этом заключается умопостигаемая "тайна" сотворения человека как личности, обладающей свободной волей. И именно в этом зиждется любовь человека к Богу ("возлюби Бога как самого себя") как самая его "первая заповедь". Действительно, как может человек "любить другого как самого себя"? Только тогда, когда он есть этим другим.

Проведенный анализ позволяет обнаружить *три модели влияния*.

1. **Абсолютная модель влияния.** Человеческая личность может абсолютным образом влиять на окружающий мир тогда, когда осознает себя внемировым началом – Абсолютом. Данное влияние, вплоть до материализации сущего, реализуется в рамках квантового парадокса "*Наблюдатель*", который актуализирует мир благодаря своему присутствию (на Востоке с этим актом связаны сверхъестественные способности, называемые сидхами, одна из которых – "творение материальных вселенных"). На уровне медитативных практик данное влияние реализуется в контексте *квиедизма* – состояния личности, которая совершает тотальный отказ от себя и выступает "телом" Абсолюта (Бога), Который, таким образом, "проливается" в мир и смотрит на него глазами личности (человека), выступающей инструментом Бога.

В данном случае личность лишается своей свободной воли, обретая волю Всевышнего, что является основным принципом реализации Богочеловека – И.Христа, Который более десяти раз изрекал, что "ничего не делает по Своей воле, но по воле посланного Его Отца". Основная *идеология* абсолютного влияния – дистанцирование личности от мира (объекта), на который она влияет, когда личность остается без изменений, но изменяется мир.

2. **Относительная модель влияния.** Данная модель предполагает механизм обоюдного влияния друг на друга предметов нашего мира, находящихся в реципроктной – обоюдной причинно-следственной зависимости. Применение данной модели предполагает изучение того, в какой мере субъекты мира оказывают влияние друг на друга. Если в абсолютной модели личность влияет на мир, условно говоря, на 100 %, то в относительной модели данное влияние распределяется между взаимодействующими субъектами, когда можно говорить, например, что один субъект влияет на другой на 30 %, в то время как второй влияет на первый – на 70 %. При этом основным обстоятельством такого влияния является мера непохожести влияющих сторон, которая (непохожесть) реализуется в контексте соотношения пассивности и активности этих влияющих друг на друга сторон. Так, например, человек будет тем более влиять на другого человека, чем более этот последний пассивен, то есть открыт влиянию. Поэтому с целью оказания влияния тот, кто влияет, должен привести в максимально пассивное (зависимое) состояние того, на кого влияют, что может проявляться как в форме любовного соития, так и в виде садистических актов тоталитарных режимов. На уровне функций высшей нервной деятельности такое влияние поясняется при помощи концепции полушарий головного мозга, правое из полушарий которого реализует механизм подсознательной, а левое – сознательной деятельности. В состоянии гипноза (наиболее выразительного механизма влияния) левое волевое полушарие у гипнозируемого отключено, его функции берет на себя левое полушарие гипнотизера. Если же влияют друг на друга два человека, у которых активны оба полушария головного мозга, то борьба между ними протекает в сфере левого полушария, реализующего принцип самосознания (осознанности). Тот человек побеждает, у которого более "круто" самосознающее начало. При этом самосознание реализуется посредством механизма рефлексии (и трансценденции), что предполагает самоотстраненность, выход человека за пределы самого себя и созерцание себя глазами референтной группы (эгрегора) – своей семьи, группировки, профессиональной корпорации, партии, народа, Вселенной (космического порядка), Абсолюта. Побеждает тот, у кого референтная группа "круче", то есть выше. Наиболее "крутыми" референтными группами является Вселенная и ее вседержитель – Абсолют, на уровне которого реализуется высшая справедливость и правда нашего мира, когда "сила в правде". Существуют две *идеологии* относительного влияния. Первая заключается в стремлении дистанцироваться от объекта влияния, абсолютно подавив при этом его

волю (классический гипноз). Вторая – слиться с объектом и, меняя себя, менять объект (эриксоновский, то есть недирижерский гипноз, использующий разные НЛП-техники "подстройки").

3. Существует и **третья модель влияния**, предполагающая осуществление влияния на основе граничного нейтрального "нулевого" состояния, фиксируемого в момент перехода от одного состояния к другому. Данная модель имеет черты как абсолютной, так и относительной моделей влияния и реализует границу в схеме "субъект – граница – объект".

Интегральная концепция здоровья, выражающая дух новой парадигмы медицины (духовно-гомеопатической, резонансно-волновой³⁵, позволяющей регенерировать органы и излечивать от считающихся летальными пандемий) в целом строится на **триадической парадигме**, которую можно выразить фундаментальной формулой Даосизма: "*Дао рождает одно, одно порождает два, два производит три, три дает начало всем вещам*".

Разнообразие (повышенная сложность), активность и нейтральность – вот краеугольные моменты как механизма эффективного влияния на окружающий мир со стороны любой системы, так и процесса ее внутреннего совершенствования. Самым важным фактом общей теории влияния можно считать тот, согласно которому управляющий субъект (фактор, элемент), оказывающий воздействие на свое окружение (систему), характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Данное обстоятельство находит объяснение в нескольких контекстах.

Во-первых, в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения.

Во-вторых, главным "учредителем" и "управителем" реальности, ее креативным началом, средством, на основе которого она творится, как утверждает новая постнеклассическая парадигма науки, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. В этом понимании гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума.

В-третьих, синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся.

С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В целом можно говорить о трех уровнях/типах совершенных/сверхсложных систем, обладающих бесконечным количеством когерентных элементов: 1) Абсолют, 2) Ничто, 3) фундаментальный квантовый уровень Вселенной, определяемая как "имплицативно-логическая вероятностная структура квантовой системы в так называемом чистом

³⁵ "Химическое соединение – не просто масса вещества, а, скорее, некий концентрат энергии, свойства и поведение которого являются ее функцией, т.е. зависят от энергии. Свет, к примеру, может опосредовать любой тип реакции как внутри самого вещества, так и между химическими веществами, а некоторые химические тела вообще могут излучать световые колебания. Но все подобные тела излучают характерные колебания в зависимости от динамического состояния или, иными словами, диспозиции их электронов или валентностей. При определенных условиях они могут вести себя как *фотохимические ферменты*...." – Вильям Фредерик Кох (1961).

(недетализируемом) состоянии", в которой реализуется управляющая роль феномена целостности в перераспределении вероятностей в зависимости от характера того или иного развития реального эксперимента (например, А.Аспека, Н.Гизина и др.)" (И.З. Цехмистро).

Приведем *примеры* реализации триадической парадигмы в медико-биологической и психолого-философской сферах, которые обнаруживают фрактальное подобие

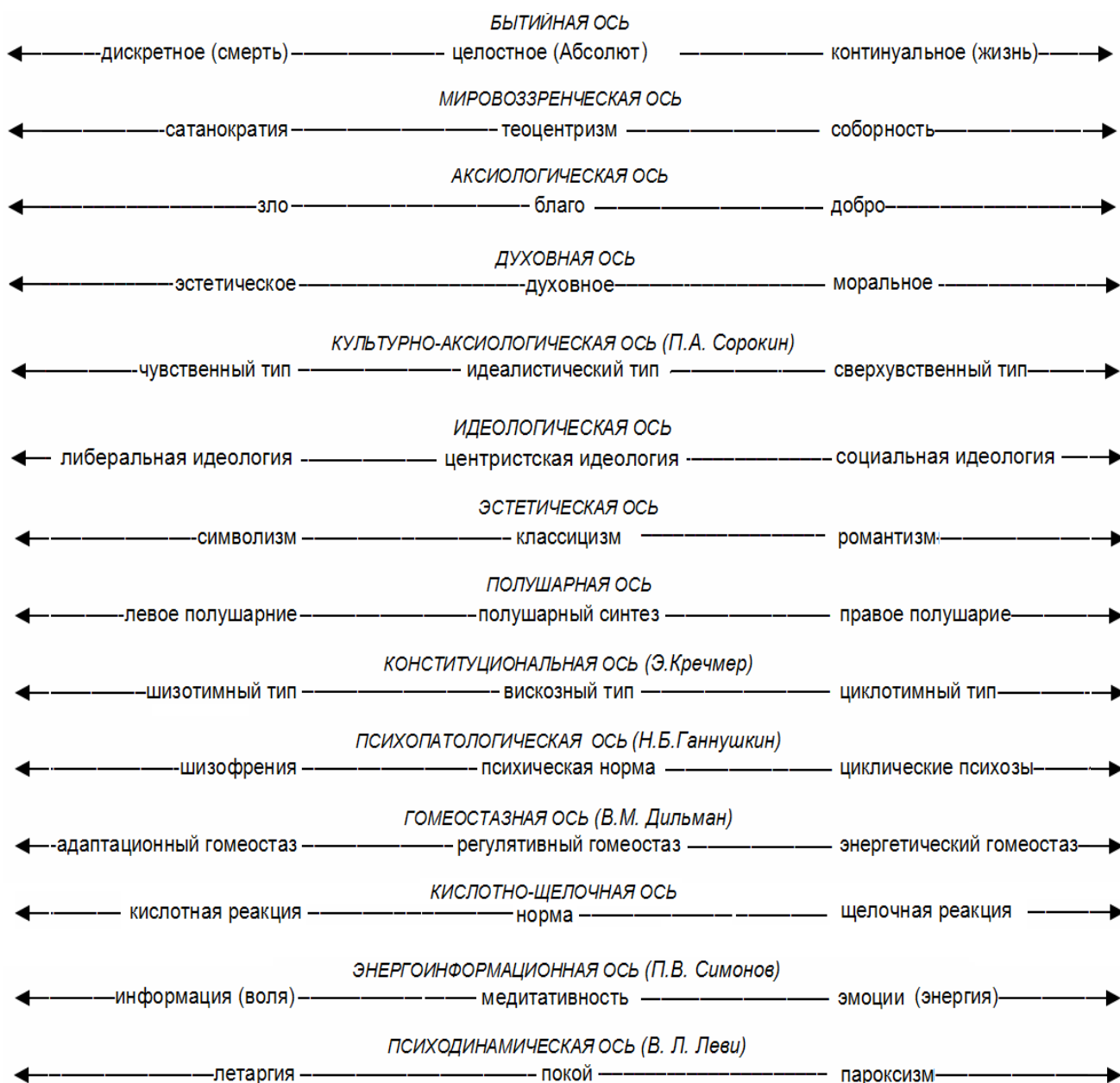

Рис. 19. Согласованность осей, отражающих разные аспекты человека

В. М. Дильман говорит о трех главных гомеостазах организма (*энергетическом, адаптационном и регулятивном*) [Дильман, 1968, 1983, 1986, 1987], которые, как полагает исследователь, являются причиной трех "нормальных" болезней (*гиперадаптоз, ожирение, климакс*) и вытекают из трех взаимосвязанных свойств организма: способности к *репродукции* (продолжения рода), к *регуляции* потока энергии (обмен веществ) и *адаптации* (приспособления). Можно говорить и о трех лечебных традициях: *гомеопатии* (лечение подобным, принцип положительной обратной связи), *аллопатии* (лечение противным,

противоположным, принцип отрицательной обратной связи) и *синергопатии* (понятие наше) – лечение несколькими средствами одновременно.

Для *циклотимного, правополушарного человека* мир предстает единством многообразия, когда за множеством явлений стоят единая (божественная) Сущность, единые законы и закономерности, ибо правополушарный тип ориентируется на часто протекающие события, теоретическая интерпретация которых и позволяет вычленять законы и закономерности.

Мир, таким образом, наполняется определенным смыслом, проистекающим из обобщенных структур реальности. При этом следует понимать, что смысл нечто кристаллизуется на основе способности человека сводить это нечто к более общим пространственным и временным (целевым) категориям.

Циклотимик – существо эмоциональное, энергетический донор, у которого развиты нервные процессы возбуждения, симпатика – отсюда способность к сопереживанию (эмпатии) и житейская мудрость, проистекающая из способности вставать на точку зрения других людей и не отделять внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я", что формирует *альтруистическую жизненную установку*.

В этом плане циклотимик настроен на принцип "справедливости для всех" и взаимодействует по принципу положительной обратной связи.

Ориентируясь на обобщенные структуры реальности, циклотимик уверенно накапливает жизненный опыт, поскольку, пребывая в эйфорической и депрессивной фазах, легко отделяет общее от частного, главное от второстепенного, дифференцируя частые и редкие события.

С другой стороны, естественный процесс отдачи энергии циклотимиком, то есть реализация его эмоциональности, приводит к снижению эмоционального тонуса. В данном случае наблюдается естественный колебательный (циклический) процесс повышения и понижения эмоционального напряжения циклотимика (интересно, что смысл слова "циклотимик" вытекает из слова "цикл", "циклический", то есть колебательный).

В данном случае циклотимик на короткое время превращается в *шизотимика*, который в силу стойко пониженного эмоционального (энергетического) тонуса настроен на восприятие мира по правилу отрицательной обратной связи, реализующей принцип "свободы для каждого".

Шизотимик в силу пониженной эмоциональности (согласно теории П. В. Симонова) ориентирован на низковероятные высокоинформационные (редкие) сигналы (события), когда даже низкоинформационные (частые) события могут превращаться для него в редкие. Поэтому такой человек, как правило, не отделяет частого от редкого. В итоге редкие (самые невероятные) события могут представлять для него высоковероятными (вполне возможными), в результате чего шизотимик трудно накапливает жизненный опыт, отделяющий частое от редкого, главное от второстепенного. Такая способность воспринимать редкие события наравне с частыми может сделать шизотимика шизоидным маньяком, для которого какие-то крайне редкие события могут казаться частыми, то есть могут ожидать "с минуты на минуту".

Способность комфортно воспринимать редкие высокоинформационные сигналы утверждает способность шизотимика к абстрактному мышлению, выхолащивающему конкретность мира, сводящему конкретные вещи к абстрактным категориям, что лишает этот мир целостности на уровне конкретной материальности. Такая абстрактность мира делает его относительным, а поэтому расщепленным, нежизненным, что и определяет расщепляющее мировосприятие шизотимика.

Расщепляющая позиция шизотимика формирует у него *эгоцентрическую установку*, отделяющую внутреннее от внешнего, "Я" от не-"Я". А неспособность отделять частое от

редкого делает затруднительным накопление жизненного опыта, который как раз и есть свойство различать частое от редкого.

Это может приводить к различным заболеваниям, например остеохондрозу, когда шизотимик, поднимая тяжелый предмет, воспринимает его как легкий (в силу отсутствия опыта по отличию тяжелого и легкого), о чем в книге "*Видеть—предвидеть—действовать*", пишет И. М. Фейгенберг [*Журавлев, 1977; Фейгенберг, Иванников, 1978; Фейгенберг, 1986*].

Эгоцентрическая установка шизотимика, которая проявляется в том числе и в стойком противостоянии "Я" и не-"Я", приводит к обеднению его энергоресурсов, к развитию установки на (энергетический, или психологический) вампиризм, что активизирует "вампирический канал" получения энергии и приводит к ослаблению естественных физиологических механизмов генерации энергии. Наверное поэтому у шизофреников фиксируется повреждение эритроцитов, функции которых связаны с генерацией энергии на основе усвоения кислорода.

У шизотимика (каковым является шизофреник и аутист, находящийся на начальной стадии шизофрении) недостаток энергии проявляется в нарушении системы обмена веществ, что приводит к нарушению микрофлоры желудка и кишечника, в результате чего у него наблюдаются проблемы с усвоением пищи. Об этом свидетельствует также и один из неизвестных психиатрам метод лечения шизофрении посредством промывания кишечника у пациента, что говорит о тесной связи физического и психического.

И.П.Павлов так писал о недостатке энергии у шизофреников: "При наблюдении шизофренических симптомов я пришел к заключению, что они есть выражение хронического гипнотического состояния... Конечно, последнее, глубокое основание этого гипноза есть слабая нервная система, специально слабость корковых клеток. Но естественно, что такая нервная система при встрече с трудностями, чаще всего в критический физиологический и общественно-жизненный период, после непосильного возбуждения неизбежно приходит в состояние истощения. А истощение есть один из главнейших физиологических импульсов к возникновению тормозного процесса как охранительного процесса... Я с большим убеждением говорю, что кататония и шизофрения не болезни, а первое физиологическое средство против болезни".

В психологии полушарный дуализм отражается в феномене, именуемом "*конституциональной осью*", полюсами которой выступают противоположные кречмеровские типы, о которых мы писали – шизотимный и циклотимный (астенический и гиперстенический). Интересно, что в самом названии "циклотимный" заложено отношение этого типа человека к сфере циклического детерминизма (ср. с циклическими психозами), в то же время как понятие "шизотимный", то есть "расщепленный" дает нам намек на отношение этого типа людей к сфере классической линейной (дискретной) причинности.

Данные корреляции в психиатрии находят воплощение в понятии "*психопатологическая ось*" [*Ганнушкин, 1964*], которая координирует отношения между двумя полярными типами психических патологий – шизофренией и циклическими психозами, соотносящимися с функциями полушарий [*Спрингер, 1983; Flor-Henry, 1978*].

Для шизофрении характерна "эмоциональная тупость и холодность аффективной жизни... шизофреническую форму мышления называют часто символической, имея в виду ту ее особенность, что она ничего не берет в буквальном смысле, а все в иносказательном" [*Виготский, 1984, с. 62-63*]. В связи с этим можно говорить об аутизме шизоидов, которая проистекает из отсутствия у них "аффективного резонанса" к чужим переживаниям.

Можно сказать, что шизофренику присуще множественное, расщепленное левополушарное абстрактно-логическое мировосприятие в его крайнем патологическом выражении, что проявляется в стремлении человека, который находится под властью этой патологии, все классифицировать, схематизировать, атомизировать.

Для второго типа патологии характерно крайнее выражение целостного предметно-образного, чувственно-экспрессивного правополушарного мирозерцания, что проявляется в тенденции все "тоталлизировать", кристаллизовать в форме сверхценного тотального представления или идеи.

Такое понимание позволяет говорить о

1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и

2) целостном континуально-синтетическом ("полевом", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения мира в их крайнем, патологическом выражении.

При этом, как пишет Л.С. Выготский, "расщепление рассматривается как функция, в одинаковой мере присущая болезненному и нормальному сознанию, поэтому как функция психологическая по своей природе, функция, которая оказывается в такой же мере необходимой при абстракции, при произвольном внимании, при образовании понятий, как и при возникновении клинической картины шизофренического процесса" [Выготский, 1984].

Подобным же образом и для правополушарного, целостно-континуального, эмпатического отражения мира характерны различные психические "уровни" (норма, акцентуация, патология), которые в своей сути имеют общую психофизиологическую основу. Так, П.Б. Ганнушкин, характеризуя черты конституционно-депрессивных лиц, пишет, что за их "угрюмой оболочкой обычно теплится большая доброта, отзывчивость и способность понимать душевные движения других людей; в тесном кругу близких, окруженные атмосферой сочувствия и любви, они проясняются: делаются веселыми, приветливыми, разговорчивыми, даже шутниками и юмористами, для того, однако, чтобы, едва проводив своих гостей или оставив веселое общество, снова приняться за мучительное копание в своих душевных ранах" [Ганнушкин, 1964].

2.6. ГНОСЕОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

*Давно меж мудрецами спор идет –
Который путь к познанию ведет?
Боюсь, что крик раздастся: “Эй, невежды!
Путь истинный не этот и не тот”*

Омар Хайям

Граница, выступающая нейтральным, центральным моментом любого отношения, отражается в структуре логического суждения. Дело в том, что структура логического силлогизма универсальна и проистекает из структуры древнегреческого мифа [Шляхин, 1978]. В данной структуре (субъект – связка – предикат) связка как *граница* между двумя логическими терминами имеет решающее значение и является логической и языковой универсалией, а возникновение логики как науки зависит от той роли, которую играет данная связка [Юдакин, 1984].

В формальной и диалектической логиках – языках современной науки – критические состояния фиксируются в виде логических и семантических парадоксов (реализующихся в математике в виде "парадоксов теории множеств"), обнаруживающих ограниченность логического мышления, его невозможность отразить и полностью формализовать критические явления, фазовые переходы, для которых характерна принципиальная логическая многозначность и неопределенность, перед которой оказывается бессильным логический закон исключенного третьего.

Данная ограниченность проявляется не только в области гносеологии, но и онтологии. Так, критические явления отражены и в так называемых онтологических парадоксах, фиксирующих противоречия, реально существующие в мире, например, противоречия, вскрываемые в корпускулярно-волновом дуализме, парадоксе "дефекта массы" и др.

В психике человека критические бифуркационные состояния имеют место в так называемых измененных состояниях сознания, в фазовых явлениях психики, динамика которых весьма сходна с динамикой фазовых состояний, обнаруживаемых в развивающихся физических объектах. Данные измененные состояния сознания могут выступать своеобразными инструментами познания

Для того, чтобы проиллюстрировать **бифуркационное состояние**, приведем исследования П. Бака, Ч. Танга и К. Визенфельда, которые показали, что системы различной природы эволюционируют в критические состояния, не имеющие постоянных характерных пространственных масштабов, например, длины когерентности или характерных времён, например, времени релаксации. Поведение во время таких самоорганизующихся критических состояний описывается степенным законом типа фликкер-шума, а их пространственная структура является масштабно-инвариантной (то есть фрактальной). Данный процесс авторы проиллюстрировали моделированием процесса осыпания песчинок в куче песка: если крутизна склона в какой-то точке на поверхности кучи становится слишком большой, то находящаяся там песчинка осыпается, увлекая за собой другие песчинки. Но когда все песчинки достигнут некоторого минимально достаточного устойчивого состояния, лавинообразное осыпание прекращается.

При этом добавление всего лишь одной песчинки может спровоцировать новую лавину. Такое неустойчиво-устойчивое состояние называется критическим, оно соответствует состоянию системы в точке бифуркации. Учеными было показано, что представленное выше неустойчиво-устойчивое состояние "самоорганизованной критичности" является естественным состоянием мозга. Поскольку сигнал, раздражитель должен иметь доступ ко

всем отделам мозга и, соответственно, ко всем участкам информации, хранящейся в памяти. Если бы мозг характеризовался докритическим состоянием, то этот доступ был бы ограничен лишь локальными областями мозга, подобно тому, как песчинка в докритической куче песка, когда она еще не осыпается, может вызвать небольшую лавину лишь в достаточно ограниченной области.

Кроме того, мозг не может находиться и в надкритическом состоянии, так как в этом случае входной сигнал вызывает лавинообразное включение всех центров мозга, что соответствует процессу рассыпания кучи песка. Дж. Кельсо исследовал динамику магнитной активности мозга во время выполнения людьми сенсомоторных действий, что позволило обнаружить явление критического замедления, подобного замедлению в модели фазового перехода в системе, находящейся в хаотическом состоянии. Оказывается, мозг в критическом состоянии способен создавать когерентные метастабильные паттерны и поочередно к ним подключаться, что, как показал Г. Хакен, позволяет мозгу выполнять функцию анализа поступающих внешних сигналов. Таким образом, мозг работает в условиях вынужденной самоорганизованной критичности – в состоянии, которое можно представить как суперпозицию свободно самоорганизованного состояния и состояний, задаваемых внешними воздействиями [Bak, 1996; Kelso and Fuchs, 1995; Kelso, 1995; Haken, 1996; Tang, Bak, 1988; Браже, 2002, с. 120–121].

В этом отношении интересно понимание чуда А.Ф.Лосевым:

"Ясно, что в чуде мы имеем дело прежде всего с совпадением или, по крайней мере, соотношением и столкновением двух каких-то разных планов действительности... несомненно, это есть планы внешне-исторический и внутренне-замысленный, как бы план заданности, преднамеренности и цели... Итак, в чуде встречаются два личностных плана: 1) личность сама по себе, вне своего изменения, вне всякой своей истории, личность как идея, как принцип, как смысл всего становления, как неизменное правило, по которому равняется реальное протекание, и 2) самая история этой личности, реальное ее протекание и становление, алогичное становление, сплошно и непрерывно текущее множество-единство, абсолютная текучая неразличимость и чисто временная длительность и напряженность" ("*Философия. Мифология. Культура*" [Лосев, 1991, с. 142-144]. "Личность – это спонтанность. Спонтанность – это открытие вселенской потенциальности. Способность попадать в резонанс с ней", – отмечал В.В. Налимов [Налимов, 1989, с. 204].

Пустота может пониматься и как состояние совершенства в восточной традиции: "...понимание совершенства, как целесообразности, свойственно так называемому европейскому стилю мышления. Традиционный восточный тип мышления под совершенством понимает нечто прямо противоположное – систему в состоянии максимальной энтропии. Такое состояние материи древними философскими учениями обозначается как "Дао", "Экам", "Брахман", соответствующее ему состояние психики – "Нирвана", "Самадхи", "Сатори", "Кеншо", "Откровение" [Шевченко, 1992].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторженные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По собственному признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [Сухотин, 1978, с. 113].

В целом, феномен бифуркации обнаруживается в процессе генерации интуитивного постижения действительности. Б.М. Кедров отмечает, что интуиция включается при пересечении двух независимых рядов событий, которые переключают активно работающую мысль на другое направление [Кедров, 1969, с. 80], то есть интуиция актуализируется при столкновении осознанных и неосознанных моментов в мышлении [Микулинский, Ярошевский, 1969, с. 10], когда, с одной стороны, ей предшествует, а из другой, – продолжается период сознательной работы [Пуанкаре, 1990]. Интересно, что О. Клеман определил Истину как метаморфозу [Клеман, 1994, с. 175], а С.Б. Церетели – как "единство противоположностей" [Церетели, 1960].

При этом сущность как мыслительного, так и в целом жизненного процессов не поддается теоретико-информационному моделированию [Цехмистро, 1981, с. 167], поскольку эти процессы интегрируют непрерывное и прерывное, континуальное и дискретное, которые стыкуются в точке бифуркации, хаоса, которую очень сложно интерпретировать на теоретическом уровне. Данная точка обнаруживается в невозможности теоретического моделирования эволюции жизни. Как отмечает К. Уоддингтон, между понятием генотип и фенотип – щель, нестыковка, поэтому невозможно, находясь на традиционных позициях, понять как осуществляется развитие живого существа из яйцеклетки [Уоддингтон, 1970, с. 11–38].

Критические состояния реализуются в контексте пустоты, которая выступает той универсальной нейтральной "канвой", по которой "вышивает" не только природа, но человеческое познание, которое принципиально требует привлечение некоего нейтрально-универсального целостного континуума, или носителя свойств и форм бытия. Приведем пример из области математики. На заре появления дифференциального и интегрального исчисления возникла проблема, выражающаяся в вопросе: состоит ли линия из точек? Данная проблема была принципиальной, поскольку в технике отмеченных исчислений заложена идея "составленности" конечного (изображаемого линией) из бесконечного (представляемого совокупностью точек). Данная проблема обнаружила потребность в исследованиях соотношения конечного и бесконечного, абсолютного и относительного, что позже со всей своей проблематичной очевидностью предстало в теории множеств. При этом аналитическое обоснование алгоритмов работы с числами и числовыми множествами, изображаемыми точками и отрезками на прямой, практически ничего не дало для понимания отношений между фундаментальными геометрическими объектами – линией и точкой.

Это, в свою очередь, поставило под сомнение применяемость дифференциального и интегрального исчисления к реальным объектам. Данную проблему просто и изящно решил Д. Гильберт, который показал, что геометрия (как система свойств геометрических объектов и отношений между ними) успешно может поменять идею составленности прямой из точек на идею "точка лежит на прямой". Данная прямая выступила *Целостностью* – неким абстрактным и системным носителем геометрических объектов, а, следовательно, и их свойств.

Целостность всегда была целью философских изысков, начиная с античной философии, в рамках которой Аристотель разработал понятие "телейон", с помощью которого вознамерился очертить ту окончательную целостность, за которой уже нет никаких частей [Аристотель, "Метафизика; О душе"].

В данном ракурсе анализа важным является и такой факт: "энцефалографические исследования нейронов показали, что вся информация кодируется межимпульсными интервалами" [Логинов и др. 1976, с. 71], то есть "порциями" ничто.

В кибернетическом моделировании психики пустота есть третий элемент между системой и средой, находящий свое воплощение в моделях типа "черного ящика",

закрывающего в себе принципиально скрытую систему функциональных связей системы и среды [Новик, 1965].

Пустота есть идеальная основа образного отражения, что фиксируется в парадоксах формирования психических образов, когда, например, "идентификация предшествует распознаванию", когда акт распознавания образов, как и слов (в том числе слов иностранного языка) происходит мгновенно [Дубров, Пушкин, 1990, с. 39]. С пустотой, таким образом, связана "способность делить, выделять и манипулировать предвосхищениями... Она является... одной из наиболее фундаментальных операций среды так называемых высших психических процессов" [Найсен, 1981, с. 147, 178].

В психологии переходные фазы в процессе роста организмов называются критическими, бифуркационными, сензитивными, импринтинговыми, играющими решающую роль в выборе направления органогенеза и в формировании психических функций и состояний.

В психологических концепциях решения проблемы, принятия решения граница может пониматься как "логический вакуум" – неотъемлемый атрибут всякого познания, которое, развиваясь скачкообразно, время от времени обнаруживает "логические вакуумы", заполняющиеся логической мыслью после процесса озарения [Алексеев, Панин, 1991].

Пустота как нейтральная сущность есть то, что лежит в основе такого фундаментального процесса, как понимание, отражающего эффект абсолютного взаимного соположения, соотнесения множества воспринимаемых и мыслимых фактов (данных) реальности. При этом "понимание выступает как бы "эфиром", пронизывающим все формы познания и сопутствующим им" [Гусев, Тульчинский, 1985, с. 13].

Пустота, целостность как связующий нейтральный элемент бинарных философских категорий и явлений соотносится с абсолютным знанием о мире, с его интуитивным постижением, аутентичным пониманием как результатом этого постижения. Ибо понимание "с одной стороны... выражает определенное состояние познающего субъекта, являясь его характеристикой, а с другой ... обусловлено природой и структурой познаваемого объекта, его особенностями" [Гусев, Тульчинский, 1985, с. 13]. Как говорят на Востоке, "Бодхисаттва должен пребывать в совершенном знании, оставаясь в пустоте", его совершенное знание пусто, а мудрость зрит через "пустотность" [Suzuki, 1930].

В связи с этим следует отметить, что в состоянии истощения нервной системы человек приобретает способность парадоксального реагирования, то есть наблюдается феномен снижения порогов ощущений. В этой связи рассмотрим две творческие задачи касательно парадоксальной фазы психики.

Тайна патологического опьянения

[Иванец и др., с. 682-683]

Однажды после защиты диссертации, которая для диссертанта (бывшего военного) была связана с большими нервно-психическими нагрузками, было организовано застолье. Диссертант выпил небольшое количество алкоголя и внезапно превратился в убийцу – убил нескольких человек.

Решение

Диссертант в результате длительного нервно-психического напряжения вошел в измененное состояние сознания, в частности, погрузился в парадоксальную фазу психической активности, которая характеризуется способностью организма реагировать на слабые раздражители как на сильные, а на сильные – как на слабые. В результате сформировалось патологическое опьянение – острое, кратковременно протекающее психотическое расстройство, возникающее при приеме алкоголя (как правило, в относительно небольших дозах). Протекает в форме сумеречного помрачения сознания и характеризуется внезапным возникновением искаженного восприятия обстановки (иногда – галлюцинаторно-бредового) в сочетании с аффектами

страха, тревоги, гнева, ярости, с развитием резкого двигательного возбуждения; часто с агрессивными действиями в отношении окружающих. У больных нередко сохраняется способность осуществлять сложные целенаправленные действия, однако чаще больной дезориентирован. Больные говорят мало, преимущественно о своих болезненных переживаниях. Патологическое опьянение заканчивается сном так же внезапно, как и начинается, после пробуждения развивается амнезия или сохраняется смутное воспоминание о происшедшем. Случаи истинного патологического опьянения наблюдаются редко.

Патологическое опьянение возникает не столько как результат алкогольной интоксикации, а скорее как выражение идиосинкразии (болезненной реакции) к алкоголю, возникающей при определённом сочетании ряда факторов (например, депривация сна или бессонница, психогении, переутомление, органическая церебральная недостаточность). Существуют эпилептоидный (вероятно, правополушарный) и галлюцинаторно-параноидный (вероятно, левополушарный) типы патологического опьянения.

Эпилептоидный тип характеризуется внезапным развитием двигательного возбуждения и нарушения ориентировки, потерей контакта с реальностью, злобностью, аффектами страха, гнева и слепой ярости. Двигательное возбуждение проявляется интенсивными, бессмысленными, хаотичными действиями, носящими характер автоматизмов и стереотипий, совершаемыми с невероятной злобностью и жестокостью. Оно не связано с окружающей обстановкой и не спровоцировано ею. Нападение на мнимых врагов происходит обычно без речевой продукции или с бормотанием, реже с криком. Опьянение завершается физическим расслаблением, адинамией и сном. Характерна тотальная амнезия периода сумеречного расстройства сознания.

Параноидный (галлюцинаторно-параноидный) тип характеризуется внезапным появлением бредовых переживаний и галлюцинаций, утратой контакта с реальностью, психомоторным возбуждением. Галлюцинации обычно носят угрожающий жизни и устрашающий характер. Больные могут совершать сложные действия, их поведение отражает искажённо воспринимаемую ими окружающую обстановку. Речь отрывочна, в виде отдельных слов, фраз, которые нередко носят характер приказаний, угроз. Поступки носят как агрессивный, так и защитно-оборонительный характер. Состояние опьянения заканчивается резким переходом в сон. Амнезия периода помрачения сознания частичная либо полная.

При этом патологическое опьянение, как правило, не освобождает человека, находившегося под властью этого состояния и совершившего преступление, от ответственности за это преступление.

Загадка девушки, убившей свою сестру

Однажды на похоронах своей матери девушка увидела прекрасного молодого человека и без памяти влюбилась в него. Однако в дальнейшем данная девушка так и не смогла встретиться с молодым человеком. Под влиянием данного чувства она совершила преступление – убила свою сестру.

Решение.

Во-первых, под влияние сильного стресса, связанного с необычайным нервно-психическим напряжением, вызванным как похоронами матери, так и на этом фоне – рождением необычайного чувства к молодому человеку, девушка впала в измененное состояние сознания, соответствующего парадоксальной фазе психики, что, в свою очередь, привело к утрате девушкой чувства реальности. Для того, чтобы создать ситуацию, в которой она впервые встретила с молодым человеком, которого горячо любила, девушка была вынуждена убить свою сестру с целью повторить похороны.

С другой стороны, состояние нервного истощения вызывает преобладания медленных

ритмов электропотенциалом мозга, которые выступают механизмом защиты, ибо они стирают очаги возбуждения в коре головного мозга. Можно сказать, что надежность работы человека заключается в возникновении различных уровней колебаний сверхмедленных процессов [Каструбин, 1995, с. 171].

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами [Гаркави и др., 1990]. Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала [Кудряшов и др. 1980]. Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях [Каструбин, 1995, с. 159]. Данные уровни можно сопоставить со "слабыми экологическими связями" [Казначеев, Спириин, 1991], с трансовыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария [Мышляев, 1994], в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", свернутом виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды [Бехтерева, 1988].

Нуль можно назвать недуальной сущностью, которая является предметом отражения в основном правополушарного мифо-религиозного сознания³⁶. Нуль, Абсолют можно соотнести с особым состоянием сознания, которое, по Патанджали, достигается посредством изменения однонаправленности сознания, то есть обретается в результате "достижения тождества прошедших и только что возникших содержаний сознания" [Патанджали, 1992, с. 57].

Это и состояние *нирваны*, называемое полнотой сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной. В Бхагавад-Гите Абсолютное определяется как начало, середина и конец всех творений³⁷, что отвечает содержанию учению Николая Кузанского о "единице"³⁸. Даже В. И. Ленин был, хотя и неосознанно, под обаянием Абсолюта, что иллюстрируется его словами: "всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом единства мира, движения, материи..." [ПСС, т. 29, с. 229]. Д. И. Менделеев также стремился к некоей общей научной идее, связывающей все и вся воедино: "Наука, – писал он, – состоит в отыскании общего. В элементах есть общее... Связать эти индивидуальности общей идеею – цель моей естественной системы" [Менделеев, 1953, с. 618].

Критическое состояние может пониматься как нечто третье, опосредующее

³⁶ Так в Апокалипсисе Бог обращается к Ангелу седьмой, последней церкви (далее идет "престол Всевышнего"), говорит: "Знаю дела твои; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих" (Откр. 3, 15-16).

³⁷ примерно в такой же формуле Иисус выражает сущность Бога как "Альфу и Омегу, начало и конец"

³⁸ "Первый ряд начинается с числа 1, которое символизирует Чистое Бытие (САТ, Брахма Сагуна или "Дао-сИменем"). Это синоним внутрибытийной Всевозможности. Из числа 1 происходят все числа, так как все числа суть Единица, взятая некоторое количество раз. Метафизическое возникновение чисел из 1 (и уже первого из этих чисел, числа 2) никоим образом не является дроблением самой Единицы или делением на 2 и более частей. 1 (Единица) — это полнота бытийной Возможности, и будучи Возможностью: она всегда сохраняется равной самой себе, тогда как Действительность, ею порождаемая, ничто не отнимает от ее полноты и никоим образом ее не делит. Двойственность и последующая множественность есть не что иное, как "оптическая иллюзия" при взгляде на одну и ту же Единицу, и поэтому при происхождении чисел осуществляется деление не самой Единицы, но ее образа, и в конечном счете, ее призрака, ее химеры. Поэтому 2 метафизически не равно 1+1, а равно тому же реальному 1 (одному) + его отрицанию, фиктивно полагающему еще что-то там, где нет ничего. Поэтому 2 рассматривается в Традиции как число негативное, и в книге Бытия, и в Библии, на Второй День Творения сакральная фраза "И увидел Бог, что это хорошо" опущена. В Библии вообще всякий сюжет, связанный с удвоением, – творение Евы (создание перво-пары людей), два первых сына Адама и Евы, Каин и Авель и т.д. – обязательно сопровождается негативными событиями – грехопадением, первым в сакральной истории убийством и т. д. Это негативное отношение к числу 2 наличествует и во всех остальных традициях, что метафизически вполне понятно" – А.Г. Дугин (http://new-numerology.ru/books/kl_6.htm). Вергилий, знакомый с тайной наукой посвящения, говорил о том, что: "Нечетное число приятно Богу" Нечетные числа начинаются с числа три. Что касается Единицы, то пифагорейцы считали ее андрогинным, то есть совмещающим мужские и женские атрибуты, числом, поскольку при добавлении его к четному (отрицательному) числу получается нечетное (положительное) число, а при добавлении единицы к нечетному, оно превращается в четное, и таким образом, мужское число становится женским. "Нечетные числа божественны, четные числа являются земными, дьявольскими и несчастливими. Пифагорейцы ненавидели Двойку. У них она являлась началом дифференциации, следовательно противоположений, дисгармонии или материи, началом зла. В Теогонии Валентина Bythos и Sige (Глубь, Хаос, Материя, рожденная в Молчании) означали предвечную Двоячность. Однако, у ранних пифагорейцев Диада была тем несовершенным состоянием, в которое впадо первое проявленное существо, когда оно отделилось от Монады. Это было той точкой, из которой раздвоились два пути – добра и зла. Все, что было двулично или ложно, называлось ими "Двоячностью". Лишь Одно было хорошо и являло гармонией, ибо никакая дисгармония не может произойти от одного, единого" – Е.П.Блаватская (http://new-numerology.ru/books/kl_6.htm).

взаимодействие двух вещей, на что обратил внимание Гегель, который писал: "чтобы понять отношение взаимодействия, мы не должны оставлять две его стороны в непосредственной данности, а должны... познать в них моменты третьего, высшего, которое именно и есть понятие" [Гегель, 1932–1959, т. 1, с. 260]. Конспектируя Гегеля, Ленин писал: "только "взаимодействие" = пустота" [ЛСС, т. 29, с. 146].

Что же представляет собой это гегелевское "третье" во взаимодействии? "Третьим моментом, которым опосредуется и определяется взаимодействие двух конечных вещей или сторон (частей), являются интегральные закономерности целого... Взаимодействие частей опосредовано самим целым – третьим моментом, или субстанцией. Субстанция есть интегральное и имманентное качество целого, которое сугубо специфически характеризует предмет и в то же время является внутренним основанием всех его сторон (частей). Значит, "тайна"... этого третьего заключается в том, что взаимодействующие стороны явлений или вещей при всех различиях между собой имеют в то же время всеобщую основу – субстанцию, являются всего лишь различными модификациями одной и той же субстанции" [Югай, 1972, с. 22–23]. Здесь субстанция есть единство единого и множественного. Как отмечал Ф. Шеллинг, "поскольку идея целого может быть показана лишь путем своего раскрытия в частях, а с другой стороны, отдельные части возможны лишь благодаря идее целого, то ясно, что здесь имеется противоречие, преодолимое... путем внезапного совпадения сознательной и бессознательной деятельности" [Шеллинг, 1936, с. 338], то есть путем совмещения активности правого и левого полушарий.

Абсолют может рассматриваться как принцип целостности форм жизни, реализуемый благодаря *сердцу человека* как "органу богопознания". На Востоке сердечная чakra выполняет роль интегратора разнообразных психических сил человека. В христианской аскетической антропологии идея о сердце как органе богопознания находит свое отражение в принципе кардиоцентризма. Следует сказать и то, что, как полагают некоторые исследователи, сердце является резонатором голографического типа [Мартынов, 1990, с. 73]³⁹.

Итак, можно констатировать, что *Абсолют* в первом теоретическом приближении есть **единство противоположностей**. Данная идея получает глубокую интерпретацию на Востоке. Так "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявленно, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156]⁴⁰.

В системе теоретико-методологических подходов это феномен нуля-перехода реализуется в парадигме (греч. *paradeigma* – пример, образец; греч. "*paradeigma*", "*para*", "сверх", "над", "через", "около", а "*deigma*", "проявление", "манифестация") – **"то, что предопределяет характер проявления, манифестации, оставаясь вне проявления"**. В самом широком смысле, это исходный образец, матрица, которая выступает не прямо, но

³⁹ Как пишет А. С. Позов, "в статистической множественности человека должно быть объединяющее и направляющее начало, должен быть центральный орган, орган единства и интеграции, осуществляющий связь частей, гармонию и иерархию сил, коррекцию органов и аппаратов; должен быть орган триединства, духовно-душевно-телесного единства. По учению др.-церковной антропологии, таким органом в человеческом существе является сердце" [Позов, 1965, с. 165].

⁴⁰ Данные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (Бх.-г. 13, 12).

через свои проявления, предопределяя их структуру⁴¹. Парадигма – это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии **структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает базовые, фундаментальные пропорции человеческого мышления и бытия**. Специфика парадигмы состоит в том, что в ней гносеологический и онтологический моменты еще не разделены и подлежат дифференциации лишь по мере того, как базовые интуиции, проходя через парадигматическую решетку, оформляются в то или иное утверждение гносеологического или онтологического характера⁴².

Отмеченная граница, имеющая нейтрально-целостную природу, позволяет сформировать **единый научный язык**, который является тем инвариантным языком, позволяющим "сшить" систему в целое и рассмотреть все предметные области как группу преобразований с инвариантом. Этот язык можно назвать универсальным (сокращенно LT-язык) [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001], дающим возможность выражать понятия и законы во всех предметных областях в устойчивых пространственно-временных мерах [Большаков, 2000, с. 128].

В связи с этим можно привести и такой факт. Н.Бурбаки ввели в современную математику теоретико-множественный язык и на этом, одном единственном языке, изложили почти все разделы современной математики. Фундаментальным понятием этого языка является объект, который математики называют множеством. Все множества состоят из элементов. Множество элементов, каждый из которых не тождественен сам себе, то есть является изменяющимся элементом, называется пустым. Множество элементов, каждый из которых тождественен сам себе, то есть обладает свойством не изменяться, образует полный класс [Бурбаки, 1965]. Очень похоже, что в математическом множестве все элементы абсолютно неизменны. С другой стороны, **мир, в котором мы живем, в котором все течет и все изменяется, состоит только из тех элементов, которые относятся к пустому классу**. Это означает, что действительный изменяющийся мир "пересекается" с "математическим миром" абсолютно неизменных объектов лишь в пустом классе. Говоря языком математики, можно сказать, что **"пересечение" "мира математики" и "мира действительной природы" – ПУСТО** [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

Критическое состояние как единство противоположностей реализуется в утверждаемом нами принципе компенсирующего познания, которое обнаруживает нейтральный модус любого познания и любого психофизиологического процесса. Дело в том, что все процессы человеческого организма реализуются принципиально на основе взаимодействия и компенсации полярных аспектов.

Например, в человеке его организменные процессы, физиологические отправления предполагают взаимодействие полярных функций – нервных процессов возбуждения и торможения, метаболических процессов катаболизма и анаболизма, симпатического и парасимпатического процессов вегетативной нервной системы и др.

Акт мышления и познания реализуется в результате взаимодействия и взаимного поглощения процессов первой и второй сигнальной систем, абстрактно-логического и конкретно-образного мышления, право- и левополушарных функций высшей нервной деятельности, в которых воплощено все функциональное многообразие человеческого организма. При этом, правое и левое полушария отражают и осваивают мир противоположным образом, когда, например, правое полушарие приближает, а левое – удаляет предметы, которые человек зрительно воспринимает. Однако эти две

⁴¹ "Парадигма есть набор идей, проживающих свой цикл в науке... Парадигмы являются общенаучным проявлением *монизма*, т.е. несут на себе системную *функцию удержания целого*. И в этом отношении они совпадают с функциональным определением системы как целого". – Н.Н. Александрову

⁴² Т. Х. Керимов, Е. В. Хомич и др. – <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/b/paradigma.html>

противоположные ошибки взаимно компенсируются, и на сетчатке глаза кристаллизуется истинное/правильное изображение воспринимаемого предмета (В.Л.Деглин).

Таким образом, "Истина есть единство противоположностей" (С.Б.Церетели), а познание истины касательно того или иного предмета или явления реальности предполагает совмещение противоположных пониманий сущности этих предметов и явлений.

С другой стороны, истина о том или ином предмете реальности обнаруживается, когда нам удастся найти общее понимание сущности этого предмета в противоположных теориях, которые имеют дело с этим предметом. Или, как сказал Н. Бор, "так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину".

Противоположные стратегии познания человеком и человечеством реальности обнаруживаются в противоположных формах общественного сознания – *науке и религии*, в рамках которых обнаруживается сходное понимание акта творения/генезиса реальности. В религии творение Богом мира осуществляется из "невидимого", "словом Божиим" (*Евр. 11: 3*) "из ничего" посредством его дихотического разделения на свет и тьму. В науке, как пишет Г.И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" (физического вакуума) на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Данный процесс имеет **фазовый характер**: "Экспериментально установлено, что в процессе охлаждения лучом лазера атома гелия почти до абсолютного нуля, у атома прекращалось движение электронов. А при возобновлении нагревания этого же атома вдруг сформировался второй атом гелия, но противоположного вращения. Произошло типовое размножение атома гелия. Воспроизводство лежит в основе жизни Вселенной" [*Петров, 2016*].

2.7. СОЦИАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ КРИТИЧЕСКИХ СОСТОЯНИЙ

Зло есть необходимая ступень разнообразия совершенства в предустановленной гармонии нашего мира как наилучшем из всех возможных, что составляет принцип добра; мир как совершенное целое, как единство разнообразия может включать элементы, которые вне контекста целостности выглядят несовершенными. Всякое создание в этом мире по своему существу ограничено, что включает в себе причину необходимого "метафизического зла". Находясь в мире как целом зло подчинено добру и не может препятствовать совершенству целого. Таким образом, зло оказывается негативным условием добра, средством его достижения, основой действительного мира как наилучшего.

Лейбниц

Непреодолимое стремление к разрушению и обесцениванию человеческой личности, явственно присутствующее в самых разнообразных направлениях современной жизни: экономике, технологии, политике, науке, образовании, психологии, искусстве – представляется столь всеобъемлющим, что мы вынуждены признать в нем настоящую мутацию, видоизменение всей человеческой природы

Эрик Кахлер

Все мы чувствуем, до какой нестерпимой степени не отвечает новому духовному облику окружающий нас порядок жизни, до какой степени он лишился поддерживающей его духовной основы.

В.И.Вернадский

Для того нам внушается тьма, чтобы открылся свет

Г. С. Сковорода

Если экстраполировать теорию критических явлений на динамику социальных образований, то можно сказать, что информация систем выражает уровень их структурной сложности и разнообразия, а их энергия – это ресурс, который обеспечивает гармоничный синтез, функциональную согласованность элементов систем и выступает их системообразующим фактором. Другими словами, системы характеризуются упорядоченностью благодаря энергии как мере движения, обеспечивающей органическую целостность систем в процессе движения – функционального взаимодействия их элементов. Разрушение систем, имеющее место при нарушении их внутренней упорядоченности, приводит к высвобождению и излучению вовне энергии как фактора целостности, которая поддерживала состояние этой упорядоченности и которая может поглощаться другими – энергонедостаточными – системами, увеличивая уровень их упорядоченности. При этом повышение сложности систем требует увеличения их энергии как за счет внутренних ресурсов, так и благодаря извлечению энергии из внешней среды, в том числе путем ее разрушения.

Социумы с высоким уровнем сложности требуют постоянного притока энергии для поддержания своей сложности. Данная энергия поступает в социум либо из зависимых от этого социума колоний (территорий), либо из природной среды, либо из определенных прослоек (каст, сословий) населения социума за счет их духовно-экономической эксплуатации.

Социальная сложность древних и современных социумов предполагает их классово-

сословно-кастово-стратификационное устройство. Так, кастовая социальная организация Великобритании, остающейся и поныне, как полагает А.И. Фурсов, во многом кастовой державой, поддерживалась за счет колоний, а ныне поддерживается за счет «третьих стран». Кастовый строй Индии поддерживался и во многом поддерживается эксплуатацией шудр (касты «неприкасаемых»).

Таким образом, кастовая система, в которую погружены молодые люди, в определенной мере снижает уровень их агрессивности, поскольку кастовая организация социумов характеризуются достаточно устойчивыми процессами энегоинформационного обмена.

Разрушение кастового государства имеет место тогда, когда возникают условия для изменения состава отдельных (высших) каст вследствие того, что представители низших каст начинают претендовать на место в этих высших кастах. Об этом в книгах «*Социология революции*», «*Социальная мобильность*», «*Социальная и культурная динамика*» пишет П.А.Сорокин, когда говорит о причине любой революции (результат которой всегда противоречит лозунгам этой революции) как ущемлению главных инстинктов и рефлексов значительной части населения стратифицированных социумов в результате нарушения распределении общественных благ среди пластов/слоев/страт, когда высшие страты социума деградируют и, таким образом, нарушается социальная справедливость. В результате социальной революции положение страт постепенно выравнивается, однако это происходит не раньше, чем в социуме возобладает «безжалостный хаос», в результате чего в высшую страту проникает много неспособных людей, а из этой высшей страты сбрасываются вниз талантливые и одаренные люди.

История человечества знает множества примеров такого сценария.

В Индии, как пишет Вивикананда, революционные потрясения время от времени происходят благодаря бунту низов – шудр, которые стремятся занять место высших каст.

Так было в России с появлением разночинцев, а также тех, кто преодолевал «черту оседлости».

Так было во Франции во времена молодежных выступлений середины 20 века, когда в университеты метрополии широко открыли двери для молодежи из колоний.

Это имеет место также в современной Европе и в США, где все больше стал нарушаться принцип сегрегации.

Отметим также, что важнейшим фактором революционных потрясений выступает деградирующая сущность социальной власти, которая, с одной стороны, поднимает на свои вершины низкоморальных субъектов, а с другой, – превращает моральных людей, поднявшихся на вершины власти, в низкоморальных.

Таким образом, можно говорить об определенной динамике социально-экономических процессов, обнаруживающей подъемы и спады в тех или иных параметрах социальных феноменов, когда данная динамика реализуется как колебательно-волновой феномен, поскольку волна есть универсальный способ существования предметов и явлений во Вселенной. Данную динамику А.Шопенгауэр изобразил в виде *маятника социальной истории, который совершает колебательно-возвратное движение между деспотизмом к анархией*.

Рассматриваемые модели социального устройства и динамики Н.И.Миронова в книге "*Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления*" называет "*обменом негэнтропией и энтропией*", или "*обменом неустойчивостями*", когда в точке бифуркации "социальные акторы приобрели свойство суперинформационности и обладают высоким уровнем самоорганизации":

"Анализируя управление как социокультурную и информационную характеристику состояния социума, можно заметить, что смена властвующей элиты в

период социального упадка обеспечивала подъем и новый цикл социального развития. В доиндустриальную эпоху, когда периоды подъема и спада исчислялись сотнями лет, формировались правящие династии. Смена династий означала смену моделей управления. В индустриальную эпоху период этого цикла стал сравним со временем жизни, по крайней мере, одного поколения⁴³. Теперь уже следует говорить не о династиях, а о поколениях. Новому поколению властвующей элиты по определению необходимо становиться носителем изменений, формировать новый набор моделей управления. Освоенному искусству управления поколение властвующей элиты следовало в течение своей жизни.

Ускорение социальных изменений в последние два десятилетия нарушили этот ритм. Информационная революция и то, что с ней связано, внесло радикальные перемены во все сферы человеческой деятельности. В наше время скорость обновлений сократилась до нескольких лет и стала неотъемлемой составляющей экономической и политической конкуренции. Возникла потребность более частой смены моделей управления. Это формирует когнитивную и ментальную проблему и для общества, и для властвующих элит.

Неадекватность генерируемых моделей управления маргинализирует и элиты, и общество. Неадекватные модели управления не в состоянии затормозить необратимый процесс социальных изменений. Но они могут ускорить перемещение самой социальной системы в зону неустойчивости и бифуркаций...

Внешняя информация в открытом обществе инициирует выработку социальной негэнтропии в виде новых моделей управления, формируя возможности трех типов взаимодействия: энтропийного диссипативного, энтропийно-негэнтропийного синергетического взаимодействия либо негэнтропийно-энтропийного по принципу периодического обмена неустойчивостями.

Информационная невосприимчивость общественной системы, будь то в силу закрытости или внутреннего истощения, означает ее «тепловую смерть», энтропийное разрушение, или затухание этногенеза, по Гумилеву [*Гумилев, 1990, с. 79-150*]. В закрытом обществе скорость затухания системы либо полностью зависит от скорости энтропии, либо даже усиливается за счет ее дополнительного воспроизводства в консервативной модели развития. В закрытом обществе при отсутствии внешней информации социум переходит в состояние традиционного затухающего общества, как это описано выше" [*Миронова, 2005, с. 109-113*]

Таким образом, Н.И.Миронова обнаруживает "энтропийную особенность самоорганизации властвующего социума и негэнтропийную особенность самоорганизации гражданского социума", а также "три типа взаимодействий: энтропийную автократию, синергетическое демократическое делегирование и алгоритмическое интерактивное гражданское участие. Информационная открытость общества и информационность социума является ресурсом производства негэнтропии. Информационно закрытые социальные системы характеризуются консерватизмом, преобладанием сопротивляемости новой информации и предрасположенностью к ускоренному старению, деградации и структурной гибели" [*Миронова, 2005, с. 114*].

При этом "полюса социального пространства в социокультурном поле – традиционное, авторитарное, демократическое и гражданское общества, определяются

⁴³ Нужно заметить, что и в среде властвующей элиты всегда можно обнаружить тех, кто пытался опередить революционное изменение качественных характеристик системы. Но чаще всего они опаздывали и их сменяли либо вместе с элитой, к которой они принадлежали, либо элита изгоняла или даже уничтожала их как нечто инородное. Такова судьба большинства трансформаторов. Применяя термин «трансформаторы», мы ссылаемся на Р.Акоффа, который дал представление о сущностном различии реформаций, модернизаций и трансформаций. (<http://spkurdyumov.narod.ru>)

набором парадигмальных смыслов и аттракторами управления... выбор социальной системы в точке бифуркации определяется сочетаниями параметров порядка системы и характеристиками той точки пространства-времени, в которой социальная система находится в момент бифуркации...

Социальная динамика обуславливается сочетаниями параметров состояния социума и параметров управления и предстает как флуктуации социальной системы около социокультурных полюсов либо как бифуркация и перемещение от одного полюса к другому, следуя принципу минимизации производства энтропии управления. Характерные для каждого из четырех рассмотренных полюсов параметры самоорганизации, информациональности, консенсуса ценностей, миссий, базовых ценностей влияют на состояние сложной социальной системы, предопределяя бифуркации в зоне неустойчивости системы и выбор ею эволюционного сценария. Мы показываем обусловленность нарушения линейной темпоральности при бифуркациях социальных систем...

Властвующие элиты мобилизуют и тратят общественные ресурсы, пытаясь сдержать необратимый поток общественных изменений. Они вносят «малые флуктуации в начальные условия», пытаясь не столько удержать общество в цивилизационном демократическом сценарии, сколько опустить его до авторитарного сценария. Цивилизационный сдвиг в авторитарный сценарий – это путь властвующей элиты к возврату ей ценностей абсолютной власти. Гражданскому обществу в этом случае придется искать возможности защиты гуманистических ценностей и ценностей безопасности человека.

Проявление дихотомии базовых ценностей власти и общества повышает социальную температуру и ускоряет в обществе самоорганизацию, что необратимо ведет к дихотомии власти. В этой дихотомии и на основе базовых ценностей формируется миссия социума и генерируются новые модели управления и взаимодействий. Сравнительный анализ базовых ценностей, провозглашаемых ценностей и артефактов проявляет социальную реальность, в которой арсеналам ядерного, химического и биологического оружия и терроризму противостоят миротворческие, правозащитные и экологические движения. Артефакты позволяют оценить глубину ценностного конфликта властвующей элиты и гражданского социума и роль каждого из этих социумов на пути к консенсусу ценностей. Поляризация базовых ценностей властвующей элиты и социума перерастает в кризис управления и/или кризис общественных отношений. Выбор социальной системы в зонах кризиса определяется типом взаимодействия самоорганизации и управления, формируемого набором факторов – параметров порядка...

Ориентация экономической деятельности на сложившиеся в экономической сфере критерии прироста национального продукта, промышленных объемов, мощностей не приводят к социальному благосостоянию населения, но лишь способствуют перераспределению ресурсов. Особенно очевидным это становится в условиях глобализации. Таким образом, под влиянием системной парадигмы возникают идеи смены критериев социального развития общества. Подобная инновация потребует смены парадигмы, а возможно и смены самих международных экономических институтов" [Миронова, 2005, с. 156-160].

В целом, если применить диалектико-синергетическую модель развития системных образований, то можно предположить, что развитие человеческих социумов, а также всей человеческой цивилизации подчиняется принципу движения/развития/эволюции от

- 1) простого упорядоченного состояния к
- 2) сложному упорядоченно-неупорядоченному, а от него –

3) снова к простому состоянию социума как возврату к первой стадии, но на более высоком уровне развития.

При этом изучение параметров этих состояний предполагает использование антропоморфных характеристик, выражающихся в разнообразных социальных процессах (распределение и концентрация богатства и власти, социальная стратификация и др.), которые получают отражение в сфере социально-классовой морали. Данные социальные феномены в их абстрактном виде напоминают процессы иррадиации и концентрации нервных импульсов в мозгу головного мозга человека, где данные процессы лишены ценностных дефиниций.

При изучении же социальных процессов исследователи оперируют такими антропными категориями, как *социальная синергия, солидарность, социальная справедливость, человеческой капитал* и др.

Анализ энергоинформационных взаимодействий в социальных системах в данном параграфе будет сосредоточен на изучении особенностей этих взаимодействий в *критической фазе развития социумов*, что имеет место в некоторых социальных организмах, которые ныне подвергаются распаду на уровне их социально-экономической инфраструктуры.

При этом данные социумы, как и любой другой, имеют две фундаментальные подсистемы – донорскую и вампирическую, взаимодействие которых определяет особенности нашей исторической эпохи.

К *донорской подсистеме*, обеспечивающей энергетический аспект жизнедеятельности социума, принадлежит социально-экономическая инфраструктура, в которой сосредоточено основное содержание социально-экономических процессов социума и которая выступает "кровеносными сосудами" социального организма, отвечая интегральной природе правого полушария головного мозга человека.

К *вампирической подсистеме*, реализующей информационный аспект жизнедеятельности социума, принадлежит бюрократическая надстройка, функционирование которой отвечает дискретной природе левого полушария.

Энергоинформационные взаимодействия между этими подсистемами составляют механизм и процесс эволюции социумов (государств), который, в силу единства реальности, в общих чертах выражает полушарные механизмы человеческой психики, поскольку в любом социуме имеет место феномен циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности [Тульviste, 1988].

В связи с этим можно говорить о "*законе техно-гуманитарного баланса*" в формулировке А.П.Назаретяна [Назаретян, 2001] и в несколько иной последующей интерпретации [Бушуев, Голубев, 2007; Бушуев, Голубев, Орлов, 2013]. Исходно этот закон сформулирован следующим образом:

чем мощнее технологии, тем более качественные средства сдерживания необходимы для сохранения социальной системы.

Этот закон был формализован в виде общей зависимости между способностью социума избегать антропогенных катастроф, т.е. внутренней устойчивостью (Internal Sustainability), качеством механизмов саморегуляции (Regulation) и технологическим потенциалом (Technologies) [Голубев, 2019].

В целом, общий сценарий развития и взаимодействия социальных систем предполагает процесс, при котором распад социума на уровне социально-экономической инфраструктуры требует все большего усложнения бюрократической надстройки, управляющая функция которой выражается в разрушении системного контура жизнеобеспечения социума в процессе отдачи им энергетического ресурса, поглощаемого разрастающейся системой бюрократической надстройки, охватывающей все сферы социальной жизни. И наоборот: процветание социума в контексте социально-

экономической инфраструктуры и человеческого капитала приводит к упрощению бюрократической надстройки, то есть к уменьшению уровня сложности ее структуры.

Сейчас в некоторых социумах имеет место интенсивный процесс распада социально-экономических опор, идущий параллельно с беспрецедентным усилением бюрократии, что привело к необычному усложнению бюрократических процедур во всех сферах жизни социумов. Этот процесс сопровождается варварской зачисткой материальных ресурсов социумов, например, повсеместной вырубкой лесов, а также уничтожением деревьев в городской зоне, истощением пахотных земель, опустошением земных недр и т.д.

Приведем *пример*.

"За 30 лет отток капитала из России составил около трлн. долларов, а из стран бывших союзных республик два трлн. долларов. С таким заявлением официально на форуме «Россия – Африка» выступил бывший советник президента РФ, академик РАН Сергей Глазьев. По мнению Глазьева, причиной вывода капитала из страны в таких масштабах стала макроэкономическая политика, рекомендованная МВФ. Для понимания, все расходы на ремонты дорог, армию, образование, медицину, инфраструктуру, пенсии на 2019 год составили всего 274,749 млрд. долларов США, то есть, благодаря МВФ Россия лишилась 4-х лет жизни или анонсированного ранее экономического рывка.

Вот и раскрыто «экономическое чудо» западной либеральной экономики. Оказалось, что со времен Колумба схема там не изменилась – грабь колонии и будет тебе богатство. Просто теперь грабеж прикрывается красивыми словами для аборигенов. Пока правительство думало, как бы повернуть еще одну пенсионную реформу, Росстат ищет по сусекам повышение доходов россиян, а Силуанов в МВФ отчитывался о выполнении их рекомендаций и анонсировал новую приватизацию, Сергей Глазьев сообщил, что за 30 лет «новой России», при помощи «рекомендаций» Международного валютного фонда из нее вывели порядка 1 трлн долларов.

Остальные страны бывшего СССР лишились еще одного трлн. Столько же из-за навязанной политики МВФ потеряла и Африка. Тут стоит еще добавить и потери латиноамериканских стран. В Аргентине и Эквадоре рекомендации и кредиты МВФ привели к краху национальных экономик и массовым волнениям.

Особенно актуально заявление Глазьева прозвучало на фоне восхищенных заявлений сотрудников МВФ в отношении нашего правительства и бодрого отчета нашего Минфина о выполнении их рекомендаций. Напомним, в начале лета Департамент общественных коммуникаций МВФ в своей штаб-квартире в Вашингтоне опубликовал доклад группы персонала Международного валютного фонда (МВФ) во главе с г-ном Джеймсом Роафом, которая находилась в России для проведения консультаций с правительством РФ и ЦБ 14-24 мая. Стоит отметить, что столько хвалебных слов из уст МВФ – их клерков в адрес российских чиновников не было с 90-х. В МВФ с радостью отметили, что все их «рекомендации» четко выполняются и страна идет в четком курсе «вашингтонских учителей». В начале своего доклада там отметили «успешные усилия» в достижении «макроэкономической стабильности», важность пенсионной реформы и бюджетного правила, а также национальных проектов, которые должны сопровождаться распродажей государства, пардон, «уменьшением доли государства в экономике». Правда, отметили, что рост ВВП не ждут выше 1,4%, но это ничего – Россия чай не Китай, зачем ей развиваться. После хвалебного начала перешли к конкретным достижениям и целям МВФ в России.

Впрочем, для завершения плана заокеанских «партнеров» наши «чикагские мальчишки» сделали еще не все. Теперь им поставлена задача отменить льготы для отечественной промышленности, льготы по досрочному выходу на пенсии и окончательно распродать государственную собственность. И уже с отчетом о планах о

выполнении новых «указивок» совсем недавно в Вашингтоне побывал лично глава Минфина Антон Силуанов, который там анонсировал новую «амбициозную» приватизацию банков и нефтегаза, в которой по его же словам, Россия остро не нуждается.

Впрочем, на далеко не первую критику Глазьева, правительство постоянно отвечает, что помимо оттока в страну идут еще и инвестиции. А вот сколько, там сказать стесняются. По данным на март 2010 года, общий объем накопленных иностранных инвестиций в российской экономике составлял порядка \$300млрд. Прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Россию по итогам 2018 года составил \$8,8 млрд – это более чем втрое меньше, чем годом ранее – \$28,6 млрд, следует из бюллетеня ЦБ. То есть, при самых оптимистических прогнозах – это половина триллиона долларов. Притом около половины всех иностранных инвестиций поступает в Россию из Кипра. По данным Росстата за 2012 год объем «кипрских» инвестиций в Россию составил сумму, эквивалентную \$78,2 млрд. долл. США, что почти в четыре раза превышает ВВП Кипра. То есть – это те самые выведенные из страны деньги, которые олигархи «очистили» и вернули обратно на льготных условиях.

В качестве выхода из ситуации Глазьев посоветовал странам опираться на собственные ключевые сферы – недра и инфраструктуру, а также иметь стратегические планы развития и возможность финансирования собственного развития.

Правда, сделать это при современной системе, в которой ничего нового здесь нет – все та же история с выкачкой средств из колоний, вот только там даже поставленные управляющие знали, что обслуживают «белых господ», а нынешние почти религиозно верят, что делают благо и иного мнения не допускают. Именно поэтому академик Глазьев, труды и оценки которого высоко оценили в Китае, у нас был освобожден от должности советника главы государства, на которой он трудился последние семь лет. А так как просто выгнать тоже было некрасиво, то его с 1 октября утвердили на саммите Евразийского экономического союза в качестве нового министра по интеграции и макроэкономике ЕЭК. Понятно и почему – зачем Силуанову и Кудрину лишний раз слушать, как они Родину продают, в самом прямом смысле этого слова. Гораздо приятнее получать похвалу в Вашингтоне от «господ» из МВФ" (<https://3rim.info/24739-sergej-glazev-rossiju-sng-i-afriku-ograbili-po-rekomendacijam-mvf.html>).

Приведенные выше сентенции касательно настоящего момента жизни социумов выражают их левопопушарный тренд, *линейно-технократический по своей организации*. Данный тренд имеет своим итогом то, что в высшие эшелоны социальной власти выбиваются левополушарные индивиды, направляющих вектор развития общества в технократическом направлении, предполагающем разрастание бюрократической надстройки, превращающей органические процессы социумов в левополушарные "цифровые" процедуры и лишая их духовно-эмоционального, правополушарного смысла.

Такой порядок вещей в современном мире привел его на грань морального вырождения и экологического коллапса, что вполне объяснимо: энергетическая обесточенность, почти полное отсутствие правополушарного эмоционального потенциала у технократов (и руководителей технократических корпораций) направляет их усилия на организацию широкомасштабной энтропизации – разрушения социоприродной среды, что позволяет разрушителям восполнять свой энергетический дефицит – упорядочивать свою жизненную структуру за счет разложения порядка внешней среды.

В плане психической организации такой разрушитель выступает *психопатом*, характеризующимся левополушарными шизоидными чертами – бессердечием по отношению к окружающим его людям, неспособностью как к признанию своих ошибок, так и к эмпатии и сопереживанию, раскаянию, к переживанию сложных и тонких эмоций (таких как

привязанность, вина, радость, любовь), что делает такого человека холодноэмоциональным эгоцентричным существом, характеризующимся поверхностью эмоциональных реакций, мелкими целями и "плоским" воображением. Однако при этом психопат может завоевывать сердца своих поклонников благодаря развитой артистичности, умению имитировать эмоциональные реакции.

Рассматриваемые процессы "**понуждения к противоестественному**" [Медведева, Шишова, 2019], расчеловечивания всех форм жизни социумов облачаются в различные слоганы, самые распространенные из которых – **глобализация, либерализация, толерантность, мультикультурализм, мультиэтничность, общечеловеческие ценности** и др. как способы разрушения правополушарного мироустройства.

В связи с этим существует множество исследований этого процесса. Так, пишут о "**мифологизме либерального языка**", который призван расщепить сознание человека, сделать его биполярным, поскольку "в ключевых фразах либерал-дискурса так много противоречий и алогизмов, базирующихся на двойных стандартах.

Подобным же инструментом **увеличения энтропии социумов**, расщепления сознания человека и, вообще, всей цивилизационной системы, выступают, как полагают некоторые исследователи, европейские **мультикультурализм и мультиэтничность**, которые усложняют системы социумов, что, в отсутствие притока в них энергии (материальных ресурсов), равноценно их разрушению.

В данном случае принцип мультикультурализма/толерантности предполагает использование **технологии управляемого хаоса**, при котором управляющая система должна иметь больший уровень сложности/разнообразия, чем управляемая. Поэтому для того, чтобы управлять социальной системой, следует понизить уровень ее сложности за счет увеличения количества ее элементов в условиях дефицита энергии (материальных ресурсов) данного социума. С этой целью можно расжижить состав социума инородными элементами в процессе миграционного процесса. Можно также привнести в социум дух соперничества и вражды "всех против всех", расщепляя социальную систему по языковому, религиозному, имущественному, культурному, историческому и др. принципам.

Итак, для того чтобы управлять системой на основе механизма "управляемого хаоса", следует ввести ее в состояние хаоса – то есть разрушить, "сдвинуть с мертвой точки", разбалансировать, деиерархизировать, переводя, таким образом, систему на следующий этап развития. В состоянии хаоса – в фазовом переходном критическом состоянии – система открыта слабым, "мягким" (информационным) воздействиям ("**мягкое системное управление**". – П. Чекленд [Плотинский, 2001]), природа и специфика которых пока должна остаться в тени.

Технология создания зон хаоса в геополитическом пространстве человеческой цивилизации с целью управления в борьбе за ресурсы – вещь известная и даже банальная. Каждый, кто знаком с понятием управляемого хаоса, осведомлен о достаточно богатом инструментарии такого управления и знает, как экстраполировать результаты такого управления на текущие события.

2.8. КРИТИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В АНТРОПОЛОГИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ

Если высшей ценностью мира есть человеческая личность как свободная от мира сущность, то оазисы свободы – парадокс в мышлении, абсурд в социальных процессах, хаос в мироустройстве – выступают колыбелью свободы, а наш, якобы несовершенный и исполненный зла, испещренный парадоксами мир предстает совершенным инструментом кристаллизации свободы. Поэтому наш богосотворенный мир совершенен, он "лучший из возможных миров" (Лейбниц).

... возьмём просто свободный электрон. По представлениям квантовой механики он занимает всю вселенную сразу. Не какую-то точку, а всю вселенную сразу. Вы будете писать волновую функцию этого электрона, в каждой точке вселенной она будет отлична от нуля. Это элементарный постулат квантовой механики. Любая частица изначально занимает весь объем вселенной. Я уж не говорю о каких-то более крупных объектах. По представлениям квантовой механики каждый объект обладает волновой функцией, и она занимает всю вселенную. Т.е. мы с вами, на самом деле, сидим в этой студии, как ни странно, разговаривая между собой, наши слова отражаются на всю вселенную сразу... Квантовая механика показала единство и целостность мира... Многие ученые после этого ударились в религию... занялись богоискательством. После того, как они поняли, что в квантово-механическом представлении о мире есть какая-то глубокая истина, они задали теперь уже классический древне-греческий вопрос относительно себя: "А кто я есть?" И с точки зрения квантовой механики один из выводов – простой: "Моя душа. Моя нематериальная волновая функция, она тянется до края вселенной".

А.А. Литвин, физик-ядерщик

Человеческое мышление как критический феномен обнаруживает **нейтрально-вакуумную природу**. Оно, выступая основной характеристикой человека как *Homo Sapiens*, сформировалось, как полагает Б.Ф.Поршнева, в результате развития у человека способности удерживать противоположности в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний, подобно вакууму, грубую модель которого можно можно представить себе как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака [Шкловский, 1977, с. 372; Наан, 1966; Зельдович, 1988]⁴⁴.

Процесс антропогенеза при этом должен базироваться на некой парадоксальной ситуации. Согласно антропогенетической теории Б.Ф.Поршнева, предки человека на некой развилке своей эволюции, достигнув статуса видовой автотрофности, соединили в одной пространственно-временной плоскости (на одной территории) два принципиально различных биологических вида – **хищный** и **гуманный**, которые составили некий двувидовой "сплав", то есть существовали совместно в рамках одного племенного

⁴⁴ Отмеченное напоминает *систему Гегеля*, где мы встречаем категорию "бытия" как всеобщую сущность, которая через диалектическое превращение переходит в категорию "ничто". Этот взаимный переход противоположностей снимается в категории "становления". Нечто подобное имеется у Аристотеля. Понятийный аппарат аристотелевского дискурса содержит три компонента: **возможность** (потенция, дающая онтологическую неоднозначность, которой характеризуется познавательные функции правого полушария головного мозга человека) через **энергию** (деятельность, акт, актуализацию, волю) превращается в **энтелехию** (действительность, сущность, которая находится в состоянии осуществления, что дает одновариантность и однозначность, характерную для левополушарных гностических процессов)⁴⁴. Здесь наблюдаем процесс расщепления *Ничто* (являющегося виртуальной сущностью, прообразом которой есть физический, или квантово-фотонный, вакуум) на энергию (полевое образование) и энтелехию (вещественно-субстратное образование). У А. Ф. Лосева данная триада представлена в виде единого, которое вкуче с множественным составляет Целое. Единое можно представить в виде кайроса (циклического времени) древних греков, множественное – в виде хроноса (линейного времени), а целое – их единство в сфере высшего измерения.

сообщества. Гуманный вид при этом, в некотором смысле, служил пищей для хищного вида (что и реализовывало принцип видовой автотрофности).

Данное обстоятельство выражало основной механизм формирования самосознания и мышления у гуманного вида – *Homo sapiens sapiens*. Действие этого механизма заключается в том, что само отношение предка гуманного человека к реальности было, в силу приведенных выше обстоятельств, амбивалентным; и эта двойственность затрагивала наиболее глубинные и витальные основания индивидуального и социального бытия: человек гуманный жил в окружении как гуманных же, так и хищных существ и поэтому воспринимал представителей своего племени как наделенных взаимоисключающими качествами гуманного существа и хищника-суперанимала. От первого сиюминутно можно было ожидать мира и согласия, от второго – смертоносной агрессии.

Данная ситуация обнаружила совмещение двух исключаящих принципов – принципа цивилизации как лакуны безопасности и принципа смертельной опасности внешней среды, в которую превращалась внутренняя социальная среда под воздействием "страха перед ближним своим".

Как отмечает Б.Ф. Поршнев, это и была та самая первая дипластия, тот страшный абсурд ("Я могу быть убит таким же существом, как и Я!"), который привел к первейшему проблеску гоминизации животного, что и стало детонатором взрывоподобного становления человека.

Таким образом, изначальный социум был испещрен парадоксами, представляя собой клубок абсурда, в поле которого постоянно пребывал человек гуманный. Вся его последующая онто- и филогенетическая эволюция представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное чувство. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагостными чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" Ничто (Высшего Существа), которое в силу своей нейтральной природы предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность как процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (Ничто), в которой разрешаются все и всяческие противоречия и в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности.

Итак, как отмечал Б.Ф. Поршнев, люди – единственный биологический вид, внутри которого систематически практикуется взаимное умерщвление; и единственный биологический вид, способный к абсурду.

Согласно такому сценарию онто- и филогенеза, фундаментальным условием развития самосознания человека и человечества выступает внутривидовая агрессия, причем агрессия кардинальная, а войны, концлагеря и серийные убийцы-садисты – это достаточно привычный и повседневный антураж человеческой существования.

Регулярные братоубийственные (гражданские) войны как главный фактор энтогенеза также объясняются приведенными выше соображениями.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, реализуя высший смысл человеческого бытия.

В отличие от человека, животные не могут долго существовать в ситуации соединения

противоположных психофизиологических состояний, что показал И.П.Павлов, исследовав "*экспериментальный невроз животных*", который развивался у собак в серии экспериментов по обучению собак отличать круг от эллипса. Когда условия усложняли благодаря демонстрации на экране метаморфоз, связанных с тем, что эллипс и круг постепенно переходили друг в друга и их различие становилось весьма проблемным, то в результате собаки либо впадали в истерику, либо в ступор.

Человек в данной ситуации может, как писал Гегель, оперировать противоречиями и парадоксами, которыми был испещрен протосоциум. Вся последующая онто- и филогенетическая эволюция человека представляла собой процесс деабсурдизации антропоморфной реальности вместе с развитием форм рационального мышления, "выход к свету", репрессию внутривидовой агрессивности, ее смягчение и превращение в элементы культа и культуры, возвращающей религиозное сознание. Последнее постепенно "нащупало" Высшее Существо, которое наделялось не только всеблагими чертами, но и способностью нести страшную несокрушимую кару для человека. При этом именно дипластия выступала условием и механизмом "восприятия" *Ничто (Высшего Существа)*, которое в силу своей **нейтральной природы** предстает как вседержитель и интегратор всего сущего, как уравниватель и гармонизирующее начало реальности.

В результате в человеке развивалась способность удерживать дипластию, трансформируемую как в особое психофизиологическое состояние, так и в мыслительную деятельность – процесс соединения и дифференциации противоположностей, что требовало наличие сферы идеального (*Ничто*), в которой разрешаются все и всяческие противоречия, в которой мирно соседствуют несовместимые друг с другом сущности, в которой реализуются акты мышления, обнаруживающие независимость от нейронно-вещественных структур человеческого мозга.

Так, некоторые феномены, связанных с заболеванием мозга, гидроцефалией, указывают на то, что **человек мыслит (может мыслить) не мозгом, но полевой формой**, когда этот процесс реализуется на континуально-полевом квантово-фотонном фрактально-голограммном уровне Вселенной – на уровне "волнового лингвистического генома" (П.П. Горяев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), в сфере архетипов "коллективного бессознательного" (К.Юнг, П.Девис), "хроник акаши", "универсального информационного поля" Земли и Вселенной..., когда мыслительные процессы осуществляются не мозгом, а некими "полевыми" структурами, а мозг и центральная нервная система выполняют при этом как бы функцию коммутатора в процессе мышления, о чем и свидетельствует **гидроцефалия** – заболевание мозга, при котором он значительно заполнен водой, что приводит к тяжелым, если не сказать больше, последствиям. Однако при этом случаются феномены поистине чудесные, когда человек, у которого более 90 % мозга поражено, оказывается в состоянии вести нормальный способ жизни.

Приведенные выводы подтверждаются мнением *Н.П.Бехтеревой* (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает". Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург *Войно-Ясенецкий* (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения.

Академик, заведующий нейрохирургическим отделом РНПЦ неврологии и нейрохирургии, нейрохирург *А.Ф. Смеянович* за 47 лет практики провел операции на мозге почти у 9000 пациентов:

"Самое удивительное, что у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли – вообще тайна дремучая. Владеет ею, вероятно, Творец". Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства. Ему вторит славянский гений

Никола Тесла: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует". Н.И. Кобозов опытным путем показал, что мышление не может быть реализовано с помощью нервных импульсов нейронных сетей головного мозга, поскольку скорость перемещения этих сигналов не обеспечивает реального быстрого действия механизмов мышления. Получается, мозг имеет лишь косвенное отношение к Сознанию. "Он воспринимает информацию из сферы Сознания, и формирует её в последовательность воздействий на нервные центры. Сами процессы мышления вероятно осуществляются вне нашего мозга и физического тела, они осуществляются в сфере Сознания."

Состояние дипластии в аспекте познавательных процессов моделируется при помощи ориентальной (буддистско-индийской) логики четырех альтернатив, где в сфере отношений логических терминов *утверждения* и *отрицания* обнаруживаются *четыре логически равнозначные альтернативы*: 1. либо утверждение; 2. либо отрицание; 3. и то, и другое одновременно; 4. ни то, ни другое. [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234].

Вооружившись логикой четырех альтернатив, человек открыт любым утверждениям и отрицаниям, а также, что важно, единству вещей, отрицающих друг друга.

Такое парадоксально-диалектическое, "нейтральное", "сумеречное" мышление дает человеку возможность увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключаящих друг друга элементов, соединить воедино которые можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции, которая реализует *дипластию и логику четырех альтернатив*.

Именно в сфере дипластии реализуются творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, парадоксу, хаосу, абсурду, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

Таким образом, быть личностью как свободной сущностью предполагает быть Богом (как свободной же Сущностью), а также владеть парадоксальной способностью *видеть и претворять единство во всем сущем*, что реализует нейтрально-парадоксальную гносеологическую, аксиологическую и праксеологическую позиции человека.

Феномен дипластии находит выражение в *учении об Истине*, которая может пониматься как *парадоксальное "единство противоположностей"* (С.Б.Церетели). И если Истина парадоксальна и если парадокс есть условием становления человека как личности – свободной уникальной и тождественной только себе сущности, преодолевающей детерминизм мира – об этом преодолении говорится в Библии: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32).

Единство противоположностей обнаруживает нейтральный феномен, выступающий самореферентной (самодостаточной, самодетерминированной) сущностью, отвечающей природе Абсолюта (имя Бога Яхве – "*Я есть Тот, Кто Я есть*"). Здесь разрешается основное противоречие логики определения, которая гласит, что для того, чтобы определить предмет, мы должны сравнить, сопоставить его с другими предметами, этим предметом не являющиеся. Получается, что, говоря о предмете (определяя его), мы, фактически, говорим не о нем, а о других предметах, в логической орбите которого они "вращаются". То есть определить предмет (наш мир) исходя из него самого невозможно. Кроме того, когда мы определяем другие предметы, то все они подвергаются подобной же логической процедуре. Получается, что в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения

предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц [Марков, 1976, с. 140]⁴⁵.

Если мы попытаемся определить мир в целом, то с точки зрения логики определения мы должны сравнить его с тем, что миром не является, то есть с *Ничто*. Получается, что мир в целом определяется через *Ничто*, но *Ничто* как таковое никак не может быть определено, а поэтому мир в целом никак не определяется. Потребность во введении парадоксального *Ничто* в качестве критерия научной доказательности можно проиллюстрировать словами А. К. Сухотина, который в книге "*Парадоксы науки*" писал, что "новая теория, призванная спасти науку от парадокса, сама должна быть парадоксальной" [Сухотин, 1978, с. 14].

Такое понимание личности базируется на *парадоксе самосознания*, связанном с процессом *редукции в неопределенность*, известном тем специалистам, которые объясняют процесс осознания человеком самого себя при помощи некоего внутреннего осознающего начала – маленького человечка (*гомункулуса*): однако это, в свою очередь, требует, чтобы в данном гомункулусе существовал еще один осознающий себя гомункулус, и так до бесконечности.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник Буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов Будды со своим учеником, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недualityности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

Выход за пределы бытия и отождествление человека с запредельным Абсолютом предполагает восприятие Абсолюта как *парадокса, тайны, мистической иррациональной сущности*, ибо рационально-логические, "земные" средства восприятия человеком Запредельного всегда неадекватны Его внемировой сущности. Как писал О. Клеман, "Бог – это неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994, с. 312]. "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор., 3, 18); "... Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное" (1 Кор., 1, 27). В связи с этим в Писаниях Господа называют дураком: "Почему Дурак? А где ты видел искреннего умного, Или глупого Лукавого? Но Дурак – вот верх мышления! Дурак не-разумен и безумен. Дураку не надобны ни Ум, ни Раз-ум. Дурак не мыслит и не думает, Но Знает с-разу, Знает без Ошибки! Имя Дурака – Гений. Гений всегда чист и честен. Нет иного" [Праведы, 2005].

Эволюционное восхождение человека к личности как трансцендентной сущности находит свое выражение в культурных образцах человеческой цивилизации, в религии, философии, а также и в науке, которые заняты поисками трансцендентного, а также адекватных форм его реализации, преумножения и сохранения [Пелипенко, 2009, 2010], что имеет место вместе с утверждением на социопланетарной арене хаоса, парадокса, абсурда, ведущих к развитию личности как свободной и просветленной сущности.

Если принять к сведению то, что развитие личности как суверенно-уникальной, свободной сущности реализуется в событийно-поведенческих зонах неопределенности, абсурда, когда личность возвращается на "границах социально-педагогический воздействий", в противоречивых, парадоксальных, многомерных условиях социального бытия, где перед человеком в истинном свете раскрывается драматическая, парадоксальная и

⁴⁵ "...если мы определяем нечто как предел, то мы уже выходим за этот предел" [Гегель, 1970, с. 197]. Как полагал С. М. Булгаков, "любое определение есть ограничение, любое ограничение есть отрицание" [Булгаков, 1994, с. 207; см. также: Спиноза, 1932].

многовекторная бездна его космо-природно-социальной среды, способной в силу этого создавать условия для формирования личности – многовекторной же и парадоксальной сущности, могущей оперировать многозначностью, неопределенностью, абсурдом, что реализует творческое поведение и деятельность.

Для развития личности губителен процесс социализации, осуществляемый на основе однозначного "черно-белого" поведенческого кода и системы ценностей, то становится понятным, что парадокс, абсурд, хаос, неопределенность являются магистральным путем формирования свободы и самосознания как основных свойств личности.

Если парадокс и абсурд предстают неотъемлемой характеристикой самосознания, то условием его эволюции и развития также должны выступать парадокс и абсурд как единство противоположностей. Следовательно, с целью развития самосознания как высшей ценности человека последнего следует погружать в поведенческую и логико-семантическую сферу единства противоположностей – как в плане парадокса (логико-семантического явления), так и абсурда (социального феномена). А сам процесс происхождения человека разумного, обладающего самосознанием, предполагает наличие некоего фундаментального парадокса (абсурда) как изначальной дипластии, которую, по мнению Б.Ф.Поршнева, создавала каннибалистская агрессия внутри человеческого вида, когда окружающие человека существа, принадлежащие к его виду, воспринимались этим человеком в ракурсе дипластии – как одновременно дружественные и враждебные. Поэтому данная ключевая дипластия, служащая фактором постоянного воспроизводства рода человеческого, должна проистекать из внутривидовой агрессии *Homo sapiens*, что, собственно, мы и наблюдаем повсеместно и что делает наше существование абсурдным.

Парадоксальность в сфере онтологической проистекает из невозможности инструментами линейно-дискретной левополушарной логики классической научно-философской эпистемологической парадигмы отразить и понять целостно-континуальные основания Вселенной. Абсурдность социального бытия подобным же образом проистекает из невозможности человека, оперирующего абстрактно-логическим (линейно-дискретным) мышлением, постичь ценностные основания, целостный смысл бытия человека и общества, то есть смысл существования человека не как дискретно-атомарного индивидуума, а как целостного абсолютного существа.

Пресловутый **кризис мировой системы** выступает одной из граней абсурдности человеческой цивилизации – колыбели и инструмента формирования человеческой личности – свободной, идентичной только себе и сознающей себя сущности.

Абсурд же как условие развития высшей ценности Вселенной – человеческой свободы – полагается как позитивная ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, соответствуя высшему смыслу человеческого бытия.

Теодицея как оправдание Бога есть в конечном итоге оправдание как человека, так и добра, которое противоречит злу. Человек как *сознательное* и свободное существо должен иметь возможность свободного выбора между добром и злом. Если человек исходит из того, что существование этого мира как Целостности, интегрирующей в себе единое и множественное, единство и разнообразие, добро и зло (что является условием этой Целостности), лучше, чем его несуществование, то необходимо согласиться, что зло имеет позитивную ценность.

Антропная парадигма, которая согласуется с квантовым принципом актуализации мира при помощи "*Наблюдателя*" – некоего сознания, которое принципиально внешне по отношению к актуализируемой Вселенной и которое принципиально необходимо для ее возникновения, гласит, что Вселенная создана для человека и буквально встроена в

антропогенную реальность (как и последняя органически интегрирована во Вселенную). Данный вывод предполагает, что любой феномен нашей Вселенной, в частности **парадокс** и **абсурд**, выступает неотъемлемым фундаментальным фактором существования и развития человека и человечества.

Развенчивание абсурда, вернее – осмысление его рациональной подоплеки, предполагает разрешение проблемы смысла как такового с последующим **раскрытием смысла истинного развития человека** и полагание этого смысла в основе человеческой цивилизации.

Об этом пишет А.П.Девятов, когда приводит пример развития китайской цивилизации, в которой для выхода из системного кризиса в результате "пересборки" общества были реализованы три шага, направленные на то, чтобы:

- 1) "исправить имена" (суть победить в войне смыслов);
- 2) "усилить ритуал" (сделать ставку на бессознательное);
- 3) "предречь будущее" (нарисовать образ победы).

В связи с анализом современной социокультурной ситуацией А.П.Девятов отмечает: "Вполне очевидно, что для победы в войне смыслов нужно иметь свои смыслы: контрольную по глобализации списать не удастся! Старые схемы и индекс цитирования авторитетов делу преодоления кризиса не помогут. Нужна свежая доморощенная система взглядов на природу общество и мышление. Такая система взглядов уже есть: её имя "небополитика". И если в вопросах власти геополитика – это доктрина жизненного пространства, то небополитика – это доктрина времени и Духа, обеспечивающая захват будущего" [Девятов, 2017].

3. МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ УРОВЕНЬ ВСЕОБЩЕГО. ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГРАНИЧНЫХ ФЕНОМЕНОВ

Мы попробуем строить нашу философию без всякого мировоззрения до тех пор, пока только это будет возможно. Мы попробуем использовать из философских учений все то, что является для них наиболее общим, наиболее объективным и – тем самым – наиболее научным. И только после всего этого мы введем тот принцип, который превратит все эти схемы, формально общие для всех или для большинства мировоззрений, в новое мировоззрение, подобно тому как и во всех перечисленных выше учениях мы всегда отмечали тот особый принцип, который делал каждое такое учение оригинальным и самостоятельным историко-философским типом

А.Ф. Лосев ("Самое само")

Теория критических явлений оперирует граничной реальностью, которая моделируется при помощи волны в виде точки – "*нуль функции*". Данная точка равноудалена по отношению ко всем "участкам" волны, ибо по отношению к нулю все числовые выражения являются одинаково неопределенными. Нуль как выразитель критического состояния при этом выражает критическую (покойную) фазу развития, в которой совершаются все преобразования, все виды преobraжений и трансформаций.

В философии граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "*эволюционной середины*", или "*переходной ступеньки*" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества уже нет, а нового – еще нет. Ее Аристотель, Гегель и другие философы называли "*средним термином*" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние объекта, развитие которого анализируется.

В философской литературе отношение таких "*полупротивоположностей*" называют *контрмедиальным*, в отличие от контрарного отношения, отражающего "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторного отношения (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект).

Попытку анализа этой контрмедиальной, равновесной, межкачественной ступени процесса развития мы находим в гегелевской *диалектике*. Гегель рассматривал состояние индифференции, равновесия противоположностей как ключевое условие, "пусковой" момент перехода бытия в сущность. Это состояние Гегель определяет как "форму бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*).

Граница имеет диалектический противоречивый характер. В ней бытие конечного объекта как бы сталкивается с его небытием. Благодаря ее существованию небытие конечного оказывается неотъемлемым условием его бытия [*Кармин, 1981, с. 39*]. То есть, здесь бытие и небытие "сталкиваются", благодаря чему мы имеем "парадоксы границы", которые "заключаются в том, что "вблизи" границы имеет место своеобразное "искажение" конечного объекта. Определенность объекта на грани его бытия как бы "вырождается", из-за что возникают трудности у описания "граничных ситуаций" [*Кармин, 1981, с. 40*].

Гегель полагал, что конечность в том и заключается, что именно благодаря границе предмет может соотноситься с другим предметом.

Как единство содержания и формы, субстанции и реляции (отношения), вещества и поля *Пустота* выступает началом, синтезирующим "вещь-в-себе" и "вещь-для-нас", ноуменальное и феноменальное. Действительно, любой предмет принципиально недоступен

непосредственному наблюдению; наблюдается всегда только его граница [Левич, 1993, 1996]. Единство предмета и его границы (формы) осуществляется в Пустоте, которая одновременно и принадлежит, и не принадлежит предмету и его границе.

Парадоксальность границы как некоего принципа, конституирующего целостность и непрерывность развития и движения как такового (в силу того, что граница, выражающая некую *нулевую, нейтральную, парадоксальную* реальность на континууме смены состояний развивающегося предмета, где старого состояния уже нет, а нового еще нет, *соединяет прошлое с будущим*), подтверждается так называемым *парадоксом развития*, заключающийся в том, что если нечто новое возникает из старого, то оно уже должно содержаться в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и, поэтому, не является "радикально" новым в полном смысле этого слова, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Реальность, которую человек воспринимает, обнаруживает три фундаментальных измерения (аспекта), каждое из которых имеет триадную же структуру.

1) Антропоморфное измерение (воплощает человека как представителя *Homo sapiens*):

Человек – граница – мир
Тварное – граница – божественное
Смерть – граница (вечность) – жизнь

2) Конкретно-физическое измерение (реализует физический мир, регулируемый физическими законами):

Вещество – граница (физический вакуум) – поле
Статическое (дискретное) – граница – динамическое (континуальное)
Внутреннее – граница – внешнее

3) Абстрактное измерение (выражает абстрактно-умозрительный аспект реальности):

Я – граница – не-Я
Единое – целое (граница) – множественное
Субъект (предмет) – граница – объект (фон)

Представленные триады в силу единства реальности выступают моделями всего и вся. Данные модели имеют универсальную структуру – два противоположных компонента и граница между ними, в сфере которой взаимодействуют противоположности, переходя друг во друга.

Граница как парадоксальная сущность (поскольку, как утверждает гештальтпсихология, она может принадлежать как дуальным членам триад, так и быть независимой) выступает **ключевым** –

- 1) объединяюще-разъединяющим,
- 2) организующе-управляющим и
- 3) нейтрально-гармонизирующим элементом триад.

Здесь имеем вскрытый гештальт-психологией и гештальттерапией феномен парадоксальной суперпозиции полярных членов триады (*предмет – граница – фон*, или *Я – граница – не-Я*, *внутреннее – граница – внешнее*), которая обнаруживается в понятии *границы, имеющей парадоксальное содержание*, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983].

В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении *фона и фигуры* (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

Итак граница как сфера связи и взаимодействия субъекта и объекта (которые воплощают два любых взаимодействующих противоположных начала) имеет парадоксальное содержание, ибо она может принадлежать: 1) как объекту, 2) так и субъекту, 3) первому и последнему одновременно, 4) ни тому, ни другому. В силу такой **универсальной координации** граница (а в более общем понимании – любое граничное явление) есть категория, отражающая целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И. Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963].

Данный подход реализуется в контексте функционирования индийской логики, где в сфере отношений логических терминов утверждения и отрицания обнаруживаются четыре логически равнозначные альтернативы: либо утверждение; либо отрицание; и то, и другое одновременно; ни то, ни другое.

Сущность границы реализуется в парадоксе **Наблюдателя**, вскрытого в эксперименте по интерференции/дифракции электронного пучка на двух щелях: если направить на мишень, в которой проделаны два отверстия, потоком электронов (одиночных), и просто фиксировать их прохождение через мишень на фотопластинку, расположенную за ней, то на пластинке будет наблюдаться обычная волновая интерференционная картинка. Однако когда между мишенью и фиксирующей пластинкой поставить детекторы, определяющие, через какое из двух отверстий прошёл электрон, регистрируя их прохождение, то в этом случае срабатывать всегда будет только один из детекторов и картина начинает отличаться от интерференционной, то есть она становится такой, как если бы электрон начал проявлять себя исключительно как частица. Более того, если один из детекторов убрать и не фиксировать прохождение фотона, интерференционная картина на экране все равно исчезает.

Одно из объяснений данного эффекта: волновое поведение электрона заключается в том, что с ним связана волновая функция, выражающая лишь **вероятность нахождения электрона в той или иной точке пространства** и ничего более. И если за прохождением электрона сквозь мишень не наблюдать, то электрон проходит сквозь обе щели, и затем интерферирует "сам с собой", давая ожидаемую интерференционную картину.

Наличие фиксирующего детектора приводит к тому, что волновая функция электрона схлопывается, коллапсирует, и электрон начинает себя вести как частица, так как детекторы должны зафиксировать конкретный факт прохождения либо через одну, либо через другую щель, но никак не через обе сразу.

Нечто подобное мы наблюдаем в мысленном эксперименте Э. Шредингера с его кошкой, а также в других иллюстрациях квантовых парадоксов⁴⁶. С точки зрения копенгагенской интерпретации это является прямой демонстрацией того, что при измерении (пусть даже с отрицательным результатом) происходит коллапс волновой функции.

При такой интерпретации (копенгагенской) основным объектом описания системы становилась волновая функция, которая характеризует **амплитуду вероятности** обнаружить систему в том или ином состоянии в данной конкретной точке (со временем волновая функция эволюционирует, и эта эволюция описывается уравнением Э.Шредингера). Здесь **состояния системы оказываются "размазаны" по времени и**

⁴⁶ Данный феномен можно пояснить словами – Гершома Шолема: "Где стоишь ты, там стоят и все миры".

пространству, что интерпретируется как нахождение квантовой системы в нескольких вероятностных состояниях одновременно.

Существует не менее 10 различных интерпретаций (объяснений) представленного парадокса, однако Ашер Перес (автор одноименного парадокса) считает, что интерпретации суть не более чем набор правил для оперирования экспериментальными данными, поэтому единственное требование, которое можно предъявить к интерпретациями заключается в том, чтобы эти наборы правил были эквивалентны друг другу (среди прочего, это связано с тем что математический аппарат у всех интерпретаций одинаковый).

Среди интерпретаций одной из самых признаваемых сейчас является *многомировая интерпретация*, принадлежащая Хью Эверетту (который в свое время из-за критики своей интерпретации вынужден был уйти из физики) и отрицающая коллапс волновой функции. Данная интерпретация предполагает, что исследуемая система и наблюдатель (измерительный прибор) объединены в *единую систему*, когда каждый из возможных вариантов реализации системы оказывается реализован. Поэтому в двухщелевом опыте, если за одной из щелей стоит детектор, то при подлете фотона к поверхности с прорезями Вселенная раздваивается, в результате чего в одной из реальностей наблюдатель регистрирует фотон, а в другой – нет. При этом все бесчисленные Вселенные оказываются частью некоего глобального квантового мира, который никогда не теряет своей когеренции, внутренней целостности.

Среди интерпретаций упомянутого квантового парадокса самое адекватное объяснение не получило значительного развития⁴⁷. Речь идет об интерпретации корпускулярно-волнового единства Вселенной, использующего *феномен границы* – некую нейтральную, но в то же время активную сущность – эфир (*физический вакуум, Ничто, фундаментальный квантовый уровень Вселенной* и др.): если постулировать наличие эфира как генерирующе-проводящей среды⁴⁸, то фотон света предстает корпускулярно-волновой сущностью в силу того, он волновым образом порождается эфиром⁴⁹ как абсолютной сущностью, имеющей абсолютную протяженность, плотность и энергию, представленные в нем в латентном виде. Данный эфир обладает именно граничными – парадоксальными холотно-метаморфозно-нейтральными свойствами, коррелирующими с *фундаментальным квантовым уровнем Вселенной*, на котором она предстает сознательным (имплицативно, то есть логическим, непричинным образом организованным), целостным нерасторжимым комплексом, где не дифференцируются причина и следствие, часть и целое, прошлое, настоящее и будущее, внутреннее и внешнее, физическое и психическое, актуально-действительное и потенциально-возможное [Цехмистро, 1987, 2002, 2003].

Данная граница (*фундаментальный квантовый уровень Вселенной, эфир, физический вакуум, Ничто*) соотносится с "*полем сознания*", постулируемым Г.И.Шиповым, а также с

⁴⁷ Вот одна из таких интерпретаций: "Самой элементарной формой существования материи по современным понятиям является вакуум. Вакуум, являясь основой всей материи, не может не участвовать во взаимодействиях с актуальным Миром. Взаимодействие между виртуальным и актуальным мирами может быть циклическим. В качестве гипотезы можно предположить, что электроны на атомных орбитах не являются их постоянными обитателями, а только вахтовыми исполнителям. "Отработав" вахту и потеряв часть энергии, они с орбиты возвращаются в вакуум, а на их место прибывают новые, энергичные. Такой цикл позволяет объяснить постулаты Н. Бора, который продекларировал, что электрон на орбите не теряет энергии, хотя и взаимодействует с ядром, поэтому его орбиты это зоны устойчивого состояния атома. Почему электрон не теряет энергию, объяснения не дается, просто постулируется мысленная модель. В качестве рабочей гипотезы предлагается объяснение этого феномена. Потеря энергии, вращающегося на орбите атома электрона, компенсируется энергией вакуума в ходе циклического энергообмена: актуальный электрон – виртуальный электрон. Поэтому электрон это не частица на орбите, а облако вероятных его местонахождений. Актуализация может происходить в случайных областях "орбиты" [Попов, Крайноченко, 2003].

⁴⁸ Известно, что любая точка разворачивающейся волны выступает как самостоятельный генератор-источник вторичных волн (*закон Гюйгенса-Френеля*).

⁴⁹ Существует мнение, что на самом деле имеются *всего несколько фундаментальных элементарных частиц* – протон, нейтрон, электрон, нейтрино (или электрон, позитрон, фотон, нейтрино) – а все иные элементарные частицы (их несколько сотен) – всего лишь гистерезисные состояния этих элементарных частиц как фундаментальных состояний материи. "В недалёком будущем, – пишет В. Гейзенберг – мы сможем получить полное, такое общее уравнение, из которого можно будет вывести свойства всех элементарных частиц... Мы увидели бы, что вся материя состоит из одной единой субстанции – энергии, проявляющейся в различных формах. Совокупностью этих форм можно овладеть при помощи совокупности системы уравнений... Мы можем быть уверены, что математические формы будут применимы не только в специальных областях атомной физики..." (В.Гейзенберг. Философские проблемы атомной физики, 1953, с.100-101).

универсальным семантическим пространством Вселенной В.В.Налимова и другими подобными категориями. Она также коррелирует с такими понятиями ориентальных религиозно-философских доктрин, как *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и др.

Отмеченное поле сознания (обнаруженное в квантовых парадоксах в виде соотношения неопределенностей В. Гейзенберга и принципа дополнительности Н. Бора) выступает **нейтральной сущностью, объединяющей противоположности**, ибо в сознании человека – его мышлении – мы обнаруживаем подобное явление – *дипластию* – присущий только человеческому сознанию феномен соединения и отождествления исключаящих друг друга элементов [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

У Аристотеля мы можем узнать о четырех видах причин: *Causa formalis* (формальная причина) – "суть бытия [вещи]"; *Causa actualis* (актуальная причина) – "то, при наличии чего необходимо есть что-то [другое]"; *Causa materialis* (материальная причина) – "первое двигавшее"; *Causa finalis* (финальная, конечная причина) – "то, ради чего".

В системном анализе, которому концептуально подчиняются все явления нашего мира, мы встречаем четыре изомерии (симметрии) – субстанциональную, временную, динамическую и пространственную [Урманцев, 1978].

Их можно сопоставить с четырьмя фундаментальными конструктами материи – веществом (субстанцией), временем, движением, полем (пространством), соотносящимися с четырьмя альтернативами, поскольку субстанциональная и пространственная изомерии относятся друг к другу как нечто внутреннее и внешнее, "субъект" и "объект" (дискретное и континуальное, вещественное и полевое).

В то время как в рамках движения субъект и объект взаимонейтрализуются, "растворяются" друг в друге ([Кондаков, 1975, с. 571] – "ни то, ни другое), а в рамках времени они актуализируются как сосуществующие и последовательно сменяющие друг друга ("и то, и другое").

Данную логику четырех альтернатив Ю.А.Урманцев использует для анализа "философско-мировоззренческих предпочтений". Здесь можно говорить о четырех альтернативах в плане соотношения категорий субъективного и объективного (материального и идеального): 1) Субъективную реальность как единственно возможную признают солипсисты (йогачары, Брюне, Беркли и др.). 2) Объективную реальность как единственно возможную признают вульгарные материалисты, "научные материалисты", чарваки, Демокрит, Бэкон, Маркс, Энгельс, Ленин и др. 3) Обе эти реальности как несводимые друг к другу, как взаимно паритетные признают дуалисты (Саутрантики, картезианцы). 4) Существование обеих реальностей отрицают мадхьямики [Урманцев, 1993; Дюмулен, 1994, с. 234; Игноллс, 1975].

Эти четыре альтернативы в буддизме отождествляются с четырьмя уровнями постижения реальности человеком: "На первой и второй стадиях иллюзию преодолевает соответственно субъект и объект... На третьей стадии отбрасываются и субъект, и объект, но различие между ними все еще остается. Этот уровень отрицания относится к состоянию сознания в предельно напряженном созерцании. Только на четвертой стадии достигается отсутствие всех противопоставлений субъекта и объекта. Реальность осознается в ее окончательном единстве" [Дюмулен, 1994, с. 142, с. 234–235].

В связи четверичной структурой реальности, приведем процедуру А.Д.Кошелева касательно развития восприятия цвета (как и развития самого цветового спектра). Так, развитие единого **сине-голубого цвета** (спектра), которое реализует вычленение из него **шести** абсолютных оттенков (синий, голубой, темно-синий, светло-синий, насыщенный голубой, бледно-голубой, интегрирующихся в системы типа "*Оттенок 1 темнее Оттенка 2*"), можно представить следующей схемой.

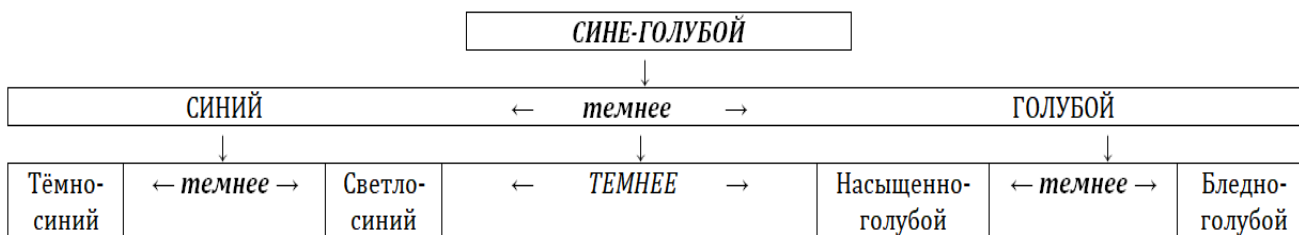

Рис. 20. Развитие единого сине-голубого цвета (спектра)

Как видим, сначала единый сине-голубой цвет распадается на синий и голубой, каждый из которых распадается на два аспекта. Здесь на третьем уровне происходит соединение элементов двух соседних систем в новую систему, которая не позволяет ветвям иерархии расходиться (и сохраняет тем самым структурную целостность цветового спектра).

На основании анализа **наиболее общих философских и научных категорий, выработанных человечеством**, можно построить представленную ниже триадную цепь диалектического (гегелевского) разворачивания Реальности.

Начало триадной цепи закладывает Абсолют (некий *фактор X*), который расщепляет *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* (что составляет фундаментальную координацию реальности, подобную координации атома, состоящего из нейтрального нейтрона и двух противоположностей – позитрона и электрона).

Такая процедура соответствует одной из наиболее стройных и последовательных физических теорий происхождения Вселенной, когда реализуются главные физические законы, что отвечает законам сохранения материи и энергии [Наан, 1966].

Как отмечает А. К. Сухотин в книге "*Парадоксы науки*", вывод о плодотворности упрощений подтверждается результатами специальных тестов, проведенных психологами и теоретически обоснованных еще академиком А.Н. Колмогоровым: установлено, что ученики уверенно решают задачи, предъявляемые в обобщенных структурах, чем когда это же содержание задано в конкретных формах [Сухотин, 1978, с. 161]. При этом *данные обобщенные структуры характеризуются определенным зарядом парадоксальности и нечеткости, поскольку выступают понятийно изоморфными "лекалами" для огромного количества категорий и понятий.*

Данный вывод находит подтверждение и в исследованиях академика О. В. Третьяка, директора *Института высоких технологий (Киевский национальный университет имени Т. Шевченко)*, эксперименты которого показывают, что *ученики и студенты лучше осваивают учебный материал, сконструированный из понятий, имеющих "нечеткие семантические очертания", что позволяет объединять их в целостные смысловые конгломераты, устанавливать строго логические и нечеткие метафорические связи между концептуально далекими друг от друга реалиями и теоретическими объектами, что соответствует творческому – нечеткому, диалектическому, многозначному, метафорическому, многомерному – способу познания и освоения мира.*

Интересно, что данная когнитивная стратегия свойственна философской рефлексии, которая, как известно, оперирует наиболее абстрактными категориями и нацелена на постижение всеобщего, что можно проиллюстрировать размышлениями Н. А. Бердяева, взятыми из его автобиографической книги "*Самопознание*" [Бердяев, 1990, с. 84-85, 206], где великий философ пишет о своем философском инструментарии, позволяющем "в конкретном узреть смысл и универсальность": "Самые ничтожные явления жизни вызывают во мне интуитивные прозрения универсального характера".

В связи с этим приведем значительный отрывок из книги А.П. Назаретяна "*Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории*" (2001, 2004).

"Психологи, сопоставляя характеристики мышления ребенка и взрослого, ученика и профессионала, среднего носителя первобытной, неолитической и городской культур и т.д., различают интеллектуальные способности, интеллектуальную активность и когнитивную сложность. Между этими характеристиками имеются корреляции и зависимости (иначе не было бы ни индивидуального, ни исторического роста), но они не сводятся одна к другой.

Различие наглядно иллюстрирует пример шахматной партии между гроссмейстером и разрядником. Как показали специальные наблюдения (Н.В. Крогиус), первый гарантированно выигрывает у второго не за счет большей интеллектуальной активности и, возможно, не за счет лучших способностей – молодой шахматист может со временем и превзойти своего нынешнего соперника, – а за счет того, что оперирует *более крупными информационными блоками*. Там, где малоопытный игрок вынужден просчитывать массу деталей, ходов и ответов, гроссмейстер "интуитивно" видит ситуацию, причем часто интуиция проявляется через механизм эстетических предпочтений...

Результаты грандиозной умственной работы "в снятом виде" присутствуют при оценке обстановки, прогнозировании и принятии решений, даже если квалифицированный шахматист осуществляет эти операции полуавтоматически...

Укрупнение информационных блоков обеспечивается механизмами семантических связей. Установлено, например, что кратковременная память удерживает 7 ± 2 элементов, причем это нормативное количество неизменно при предъявлении букв или слов. Но при фиксированной методике расчета 7 слов, очевидно, содержат больше информации, чем 7 букв. Далее, вместо слов можно предъявлять короткие фразы, описывающие предметные образы, или каждое предложение (слово) может представлять хорошо известное испытуемому художественное произведение; специальная тренировка позволяет задействовать широкие ассоциативные отношения (мнемотехника) и т.д.

Еще большим, практически неограниченным диапазоном обладают смысловые блоки долговременной памяти, в которой осуществляются операции "свертывания", "вторичного упрощения" и иерархического перекодирования информации. Как отмечал американский психолог Г.А. Миллер, выдающийся исследователь когнитивных механизмов, потенциал семантического перекодирования составляет "подлинный источник жизненной силы мыслительного процесса" (цит. по [Солсо Р.Л., 1996, с.180])...

Процедуры исторического наследования, свертывания информации, вторичного упрощения, иерархического перекодирования реализуются, конечно, не только в развитии шахматного искусства, но и в любой профессиональной деятельности и в обыденном поведении.

Если современный третьеклассник не научился пересказывать прочитанный про себя текст, его подозревают в умственной отсталости. Между тем первые личности, умевшие молча читать и понимать написанное, появились только в Греции VI – V веков до н.э. – изначально письмо предназначено только для чтения вслух – и являлись уникалами [Шкуратов В.А., 1994]. Почти две тысячи лет после того способность читать про себя считали признаком божественного дара (как у Августина), либо колдовства (такая способность служила доводом при вынесении смертного приговора!)...

Когнитивная сложность [Kelly G.A., 1955], [Франселла Ф., Баннистер Д., 1987] – величина, определяемая не только интуитивно или внешним наблюдением, но и опытным путем. Она выражает "размерность" семантического пространства, т.е. количество независимых измерений, в которых субъект категоризует данную

предметную область, либо степень дифференцированности, характерную для его мировосприятия вообще.

В.Ф. Петренко [1983], видный представитель культурно-исторической школы в психологии, изучал методом семантического дифференциала оценки сказочных персонажей дошкольниками с различным интеллектуальным развитием. Одному ребенку *хороший* Буратино видится по аналогии *умным, послушным* и т. д.; другой характеризует его как *умного, доброго, но непослушного*. Снежная Королева в восприятии первого ребенка представляет собой "склейку" негативных характеристик, второй оценивает ее как *злую, жестокую, но красивую* и т.д. В первом случае сознание одномерно, а с интеллектуальным развитием *увеличивается число независимых координат когнитивного образа...*

При специальном изучении данного феномена обнаруживается, что, с одной стороны, когнитивная сложность – величина переменная; она положительно зависит от знакомства с данной предметной областью и отрицательно – от силы переживаемого эмоционального состояния... С другой стороны, она является относительно устойчивой характеристикой индивида и группы (культуры или субкультуры). Замечено, например, что субъект, обладающий высокой когнитивной сложностью, столкнувшись с диссонантной информацией по поводу периферийной для него предметной области, склонен к разрушению стереотипа и созданию объемного образа, тогда как у когнитивно простого субъекта в аналогичной ситуации стереотип не разрушается, а только меняет модальность на противоположную: безусловно позитивное становится негативным и наоборот [Назаретян А.П., 1986-б], [Петренко В.Ф., 1988].

Когнитивно сложные люди легче понимают чужие мотивы, они более терпимы и вместе с тем более независимы в суждениях, легче переносят ситуации когнитивного диссонанса [Biery J., 1955], [Schrauger S, Alltrocchi J., 1964], [Marcus S., Catina A., 1976], [White C.M., 1977], [Кондратьева А.С., 1979], [Шмелев А.Г., 1983]. Метод построения семантических пространств используется и для изучения политико-психологической динамики. Например, в лонгитюдном исследовании В.Ф. Петренко и О.В. Митиной [1997] показано, как увеличивалась размерность политического сознания россиян с конца 80-х до середины 90-х годов...

Такое предположение наглядно иллюстрирует сопоставительно-лингвистический анализ. Языки первобытных народов очень богаты наименованиями конкретных предметов и состояний, но относительно бедны обобщающими понятиями. Лексически различаются падающий снег, свежевывпавший снег, талый снег и т.д., но отсутствует слово "снег"; различаются летящая, сидящая, поющая птица, но нет слова "птица".

Из-за отсутствия обобщающих слов и абстрактных обозначений "первобытный человек, пользующийся изобразительным языком, мог мысленно оперировать лишь наглядными единичными образами отдельных предметов, но не мог оперировать ни общими понятиями, ни свойствами в отрыве от предметов, в которых это свойство обнаружено, что, безусловно, ограничивало его мыслительные возможности" [Оганесян С.Г., 1976, с. 69]".

В связи с этим отметим, что одной из наиболее ценных и всеобъемлющих объяснительных концепций человека и мира является *концепция функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека*, поскольку полушария отражают как фундаментальные аспекты Вселенной (асимметрию пространства и времени), так и человека.

Полушария головного мозга человека специализируются – правое – на отражении целостной, а левое – дискретно-множественной информации окружающей среды. Правое

полушарие генетически более древнее, чем левое, оно дается человеку как данность, в то время как левое – есть определенный результат человеческого развития.

Развитие человека в онто- и филогенезе обнаруживает движение от правого полушария (в функциональных рамках которого человек слит с внешней средой и лишен "Я" – нечто самодостаточно-автономного) к левому (реализующем волевое усилие и выступающему механизмом рефлексии, сигнализирующей о наличии принципа осознания человеком самого себя), а от него – к полушарному синтезу, в рамках которого парадоксальным образом соединяется конкретное и абстрактное, многозначная правополушарная и однозначная левополушарная стратегии познания

Это приводит к кристаллизации парадоксального (диалектического, творческого) способа познания и освоения мира человеком, а также генерирует медитативное состояние – самый совершенный вид жизнедеятельности человека: в состоянии медитации наблюдается, как свидетельствуют энцефалографические исследования, функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария головного мозга человека выступают единым целым [Murphy, Donovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

Приведем таблицу соответствий феноменов человека функциями правого и левого полушария, которая дает богатый материал для процедуры корреляций различных сущностей бытия.

Таблица 3

Таблица соответствий феноменов человека функциями правого и левого полушария

<i>ЛЕВОЕ ПОЛУШАРИЕ</i>	<i>ПРАВОЕ ПОЛУШАРИЕ</i>
Восприятие дискретно-вещественного, корпускулярного, информационного аспекта мира	Восприятие континуально-полевого, волнового, энергетического аспекта мира
Ориентация на будущее	Ориентация на прошлое
Линейная организация реальности	Циклическая организация реальности
База для рефлексивно-сознательного ("Я") аспекта психической активности	База для интуитивно-подсознательного (не-"Я") аспекта психической активности
Мужское начало, информация, воля	Женское начало, энергия, эмоции
Абстрактно-логическое, понятийно-концептуальное, дискретно-множественное мировосприятие, формирующее однозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения окружающего мира	Эмоционально-образное, конкретно-экспрессивное, целостно-синкретическое миропонимание, формирующие многозначный лингвистический и мотивационно-смысловой контексты отражения действительности
Восприятие знаково-вербальной, абстрактной информации	Восприятие предметно-образной, конкретной информации
Активность, волевые действия, доминантность	Пассивность, безволие, гипнобельность
Принцип негативной обратной связи	Принцип позитивной обратной связи
Механизмы целеполагания	Механизмы поиска (выбора) способов достижения цели,
Моторные асимметрии	Сенсорные асимметрии
Правое поле зрения, правая часть тела	Левое поле зрения, левая часть тела
Удаление предмета к наблюдателю	Приближение предмета к наблюдателю
Холодная цветовая гама	Горячая цветовая гама
Ритм	Мелодия
Дискретные геометрические формы	Континуальные геометрические формы
Нервные процессы торможения, парасимпатический отдел вегетативной нервной системы, инертность, слабость нервных процессов	Нервные процессы возбуждения, симпатический отдел вегетативной нервной системы, лабильность, сила нервных процессов
Фаза медленного сна	Фаза быстрого сна
Интравертированность	Экстравертированность
Рефлексия	Эмпатия
Информационная регуляция поведения	Энергетическая регуляция поведения
Вторая сигнальная система	Первая сигнальная система
Произвольная сфера психической деятельности,	Непроизвольная сфера психической деятельности
Трофотропные функции организма	Эрготропные функции организма

В целом, отражающие стратегии полушарий головного мозга, благодаря единству мира, проистекают из общей дихотомии материи Вселенной. Материя концептуально дифференцируется на два полярных типа – *вещества и поле*.

Вещество, имеющее массу покоя и определенную структуру, являясь дискретным множественным образованием, коррелирует с информацией как множественной сущностью, в принципе, отражающейся левым полушарием.

Поле, не имеющие массы покоя и являясь как бы движением в чистом виде, представляет собой целостно-континуальную сущность, коррелирующую с энергией как мерой движения, отражаемой правым полушарием.

Таким образом, правое полушарие может быть вполне обоснованно названо субстратом энергетической, а левое – информационной регуляции человека во всей цельности его психофизиологических составляющих.

Приведем примеры некоторых корреляций триадных категорий космосоциоприродного бытия. **Универсальным инвариантным основанием** анализа множества онтологических, аксиологических и гносеологических триад выступают:

- 1) фундаментальная модель реальности, выражающая членение мира на три основы: внутреннее, внешнее и граница между ними (или, Я, не-Я, граница между ними, или человек, мир, граница между ними, или субъект, объект, граница между ними);
- 2) параметры элементарной частицы (как основной феномен микромира);
- 3) основные виды материи (как основные феномены макромира);
- 4) три фундаментальные формы материи;
- 5) три фундаментальных свойства реальности, положенные Ю.А.Урманцевым в общую теорию систем [Урманцев, 1978];
- 6) полушария головного мозга человека как психофизиологический фокус человеческого организма, имеющий четкую функциональную дифференциацию

Таблица 4

Примеры некоторых корреляций триадных категорий космосоциоприродного бытия

1. Фундаментальная модель реальности		
Внутреннее	Граница	Внешнее
2. Параметры элементарной частицы		
Масса	Спин	Заряд
3. Основные виды материи		
Время	Пространство	Движение
4. Фундаментальные формы материи		
Вещество (информация)	Физический вакуум	Поле (энергия)
5. Фундаментальные свойства реальности		
Качество	Отношение	Количество
6. Полушарные феномены		
Левое полушарие. Множественное Будущее время Хронос (линейное время)	Полушарный синтез. Целое Настоящее время Кайрос (взрывное время)	Правое полушарие. Единое Прошлое время Циклос (циклич. время)

Рассмотрим корреляцию между ними. Причем, если 1 коррелирует с 2, 3, 4, 5, 6, то, следовательно, эти последние также должны коррелировать друг с другом. Это относится и к членам других триад.

Корреляция 1 и 2.

Внутреннее более всего соотносится с массой элементарной частицы, которая (масса) выступает наиболее вещественным аспектом элементарной частицы, тяготеющим, следовательно, вовнутрь тела (частицы) и составляющим, таким образом, ее наиболее значимую с точки зрения физических свойств часть.

Граница более всего соотносится со спином, который как бы очерчивает границу элементарной частицы, фиксируя ее форму.

Внешнее более всего коррелирует с зарядом, который актуализируется (обнаруживается и реализуется) при наличии внешней среды, то есть, по сути, обращен к внешнему и проявляется через внешнее.

Корреляция 1 и 3.

Внутреннее коррелирует со *временем*, которое играет роль внутреннего фактора изменения предмета ("внутренними часами"), то есть является тем, что заложено в предмете и выступает механизмом его изменения во времени. В плане фундаментального физического взаимодействия время коррелирует со слабым и сильным взаимодействием, которое реализует процесс "течение времени" – распад элементарной частицы. В плане параметров волны время коррелирует с *периодом* волны.

Граница коррелирует с пространством, которое выступает принципом суперпозиции элементов мира. В плане фундаментального физического взаимодействия пространство коррелирует с гравитационным взаимодействием. В плане параметров волны пространство коррелирует с *амплитудой* волны.

Внешнее коррелирует с движением, которое по своей природе реализуется как непрерывное преодоление движущимся предметом своего внутреннего модуса и выход вовне. В плане фундаментального физического взаимодействия движение коррелирует с электрическим и магнитным (электромагнитным) взаимодействием. В плане параметров волны движение коррелирует с *частотой* волны.

Корреляция 1 и 4

Внутреннее коррелирует с *веществом*, имеющим массу покоя и в силу этого имеющего структуру (выступающую информационной категорией).

Граница коррелирует с *физическим вакуумом*, имеющим принципиально граничную природу.

Внешнее коррелирует с *полем*, не имеющем массы покоя и четкой пространственной локализации и в силу этого выступающего движением в чистом виде, а движение, входит в определение энергии как меры движения.

Корреляция 1 и 5

Внутреннее коррелирует с *качеством*, выступающим "вещественной" характеристикой.

Граница коррелирует с *отношением*, имеющим граничную природу.

Внешнее коррелирует с *количеством*, которое в силу своей множественной природы можно отождествить с внешней средой.

Корреляция 1 и 6

Внутреннее коррелирует с *левым полушарием*, характеризующимся интровертированными свойствами.

Граница коррелирует с *полушарным синтезом*, имеющим место в граничном медитативном состоянии.

Внешнее коррелирует с *правым полушарием*, имеющим экстравертированные свойства.

В этой связи важным является то, что корреляция внутреннего, внешнего и границы между ними с параметрами элементарной частицы обнаруживается в генезисе человеческого тела: человек развивается из *трех зародышевых тканей*: одна из которых (*внутренняя* в эмбрионе) оформляется в систему внутренних органов, среди которых доминируют органы пищеварения, легкие, печень; другая (*промежуточная*) – в скелетно-мышечный аппарат,

сердечно-сосудистую систему, половые органы; *третья* (внешний зародышевый пласт) – выступает основой для развития нервной ткани, кожи, мозга.

Таким образом, внешняя ткань в виде нервной системы соотносится с зарядом элементарной частицы. Промежуточная ткань, которая реализует принцип движения, соотносится со спином, а внутренняя ткань, реализуемая как система внутренних органов, соотносится с массой элементарной частицы.

На основании анализа **наиболее общих философских и научных категорий, выработанных человечеством**, можно построить представленную ниже триадную цепь диалектического (гегелевского) разворачивания Реальности.

Начало триадной цепи закладывает Абсолют (некий *фактор X*), который расщепляет *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* (что составляет фундаментальную координацию реальности, подобную координации атома, состоящего из нейтрального нейтрона и двух противоположностей – позитрона и электрона).

Такая процедура соответствует одной из наиболее стройных и последовательных физических теорий происхождения Вселенной, когда реализуются главные физические законы, что отвечает законам сохранения материи и энергии [Наан, 1966].

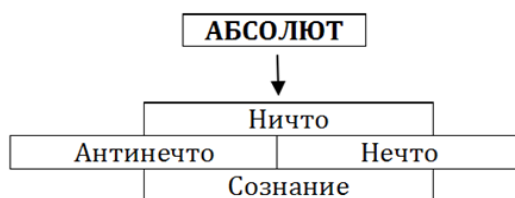

Рис. 21. Начальные элементы триадной цепи разворачивания Реальности

Здесь *Ничто* расщепляется на две противоположности, которые при их нейтрализации порождают *Сознание*, характеризующееся именно парадоксальной сущностью, так как оно принципиально способно объединять противоположные мыслительные конструкты, за счет чего и реализуются психические процессы (актуализирующие сознание/самосознание), в которых интегрируются противоположности и формируется *дипласия* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен "отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга", функционирующий в качестве "продуктивного психологического механизма ориентации человека в окружающем мире" [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 10].

При этом, самосознание, как свободный и спонтанный феномен, есть не только результат взаимной нейтрализации двух противоположных начал: в конкретном виде – это процесс нейтрализации противоположных функций правого и левого полушарий головного мозга человека, что создает зоны хаоса, или пустоты, на основании которой только и возможна реализация принципа свободной воли человека:

свобода человека оказывается самой первой философско-педагогической аксиомой человеческого существования, ибо вне свободы человек как таковой исчезает, поскольку предстает в виде "биологического робота".

Сама работа сознания также приводит к генерации *Ничто* (как единственного научного механизма актуализации в нашей психике феномена идеального, когда функционирование человеческого мозга оказывается "энергетически бесплатным феноменом" – Н.И. Кобозев, И.З. Цехмистро).

При этом, как пишут на Востоке, сознание человека может продуцировать *Ничто* (пустоту, называемую на Востоке *шунья*), что реализует замысел Творца – создание Самого Себя из *Ничто*, благодаря чему в результате развития природа Творца обнаруживается в Его

творениях и Он соединяется с Собой, замыкая круг творения, подобно тому, как гегелевское "в-себе-бытие" через "инобытие" приходит к "для-себя-бытие" (Логика – Природа – Дух)⁵⁰:

*Пустое все, но Мы от века
Из шуньи лепим человека –
Забавно результат нам свой увидеть,
Когда из человека шунья выйдет.*

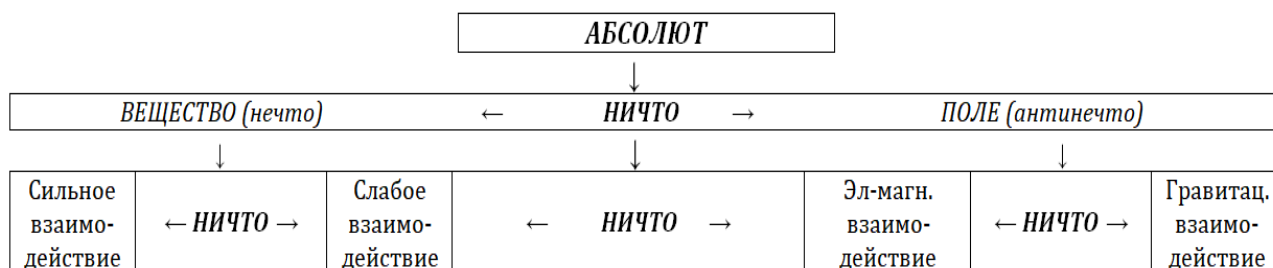

Рис. 22. Моделирование основных видов физического взаимодействия⁵¹

Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает **физический вакуум** (эфир древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – "возбужденное состояние физического вакуума".

Как считает Г.И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*" (избыточную и дефицитную сущности, "плюс" и "минус"), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов [Наан, 1966].

При этом общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд).

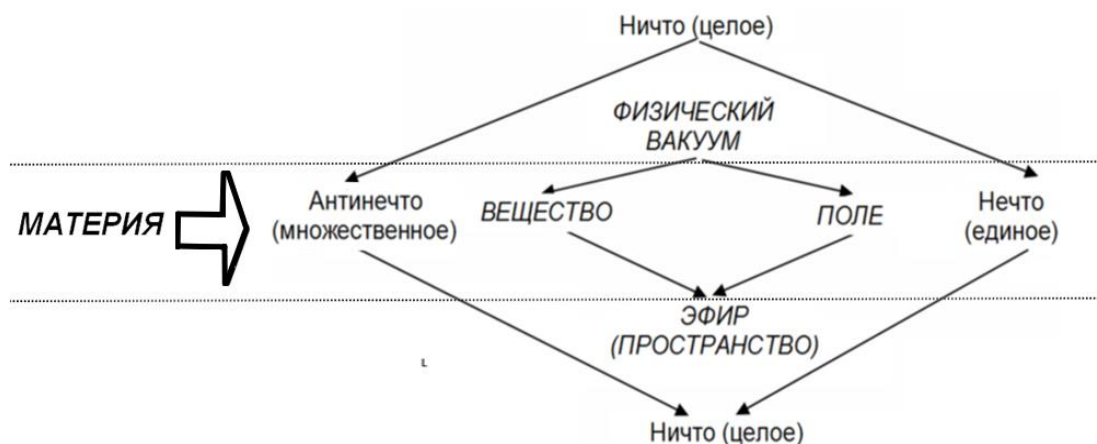

Рис. 23. Модель порождения реальности

⁵⁰ Интересно, что, как утверждают каббалисты, "цель творения – доставить радость и наслаждение сознаниям. Единственное, что сотворено, что существует помимо Творца, – это желание насладиться, оно является материалом всех миров, а наслаждение, исходящее из Творца, оживляет и управляет всем... Получив наслаждение, душа почувствовала стыд (так чувствует стыд в нашем мире каждый, получивший подарок...). Душа при этом нашла, что единственный путь избавиться от стыда – прекратить получать наслаждение. И, поскольку все же Создатель желал доставить душе наслаждение, она согласилась принять его ради Создателя, а не ради собственного удовольствия" [Лайтман, 1993, кн. 1, с. 22, 52, 62].

⁵¹ В связи с этим отметим, что "взаимодействие есть причинное отношение, положенное в его полном развитии" [Гегель, 1974]. Или, как писал Ф. Энгельс, "Взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом с точки зрения теперешнего естествознания... Так естествознанием подтверждается то... что взаимодействие является истинной *causa finalis* вещей. Мы не можем пойти дальше познания этого взаимодействия именно потому, что позади его нечего больше познавать" [Маркс и Энгельс, т. 20, с. 546].

Таким образом, реальность есть результат поляризации физического вакуума на предельном уровне реальности, на котором такие категории, как единое и множественное, простое и сложное, причина и следствие, настоящее, прошедшее и будущее не дифференцируются.

Материя/Вселенная как промежуточное состояние между двумя фундаментальными процессами актами – рождения из Ничто и ухода в Ничто, представляет собой критическое состояние, что реализуется во множестве онтологических парадоксах, которые проявляются в разрабатываемыми нами *принципах нелокальности*.

1) Согласно *принципу (теореме) нелокальности причин Дж. Белла*, локальные причины (причинно-следственные связи) не существуют, поскольку их невозможно применить в открытых незамкнутых системах (множествах): замкнутые системы в мире существуют только в теоретическом приближении.

В связи с этим можно говорить о *теореме Белла*: все в мире нелокально, элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть, если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции (парадокс *Эйнштейна-Подольского-Розена*). Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы.

2) Принцип *нелокальности микрообъектов* базируется на корпускулярно-волновом дуализме и реализуется на уровне неживой материи в феномене непричинных несиловых связей в квантовых системах (И.С.Цехмистро), в том факте, что каждая субатомная частица по существу выступает всеми частицами. Отметим, что данная нелокальность реализуется на фундаментальном квантовом уровне Вселенной, на котором не дифференцируются внутреннее и внешнее, простое и сложное, часть и целое, причина и следствие, прошлое, настоящее и будущее.

3) Принцип *нелокальности психических феноменов* находит свое отражение прежде всего в феномене синхронности К. Юнга, согласно которому явления физической и психической реальности имеют параллельное значение. К. Юнг в книгах "*Синхронность и человеческая судьба*" (1955), "*Синхронистичность: акаузальный объединяющий принцип*" (1960) говорит о неизвестном процессе, который пересекает пространство-время и упорядочивает события (подобно архетипу, упорядочивающему сознание человека и человечества), чтобы события физической и психической реальности приобретали параллельное значение, когда казалось бы несвязанные процессы материального мира и человеческой психики положительным образом коррелируют друг с другом. К. Юнг определил синхронистичность как "одновременное наступление психического состояния и одного или нескольких событий внешнего мира, имеющих существенные параллели с субъективным состоянием на данный момент". Пауль Кремер в книге "*Закон последовательностей*" (1919 г.) писал, что последовательности "вездесущи и бесконечны в жизни, природе, космосе".

4) Принцип *логико-семантической нелокальности* обнаруживает ограниченность процедуры познания. Одним из *основных камней преткновения классической теории познания* всегда был и остается аксиоматический принцип построения основ логического движения мысли, выступающего "локомотивом" познания реальности. Линейный процесс этого движения неразрешимо противоречив, ибо процесс доказательства (в контексте логики доказательства) базируется на основаниях (аксиомах), которые невозможно доказать. Это относится ко всем и всяческим логико-теоретическим построениям, в основание которых

обязательно ложатся некие беспрекословные постулаты, теоретические положения, которые невозможно ни доказать, ни опровергнуть (К. Гедель). Поэтому полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно. На основании этого существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Подобна принципиальная трудность обнаруживается и в логике определения, согласно которой для определения предмета нужно сравнить, соотнести его с другими предметами, которые в принципе, если быть до конца последовательным, также должны быть включены в данную процедуру. Поэтому для определения любого предмета следует сравнить его абсолютно со всеми предметами нашей Вселенной, а в объем понятия этого предмета входит содержание понятий всех этих предметов, когда в логический контекст определяемого предмета входят все без исключения предметы нашего мира, то есть каждый предмет "логически" состоит из всех предметов нашего мира, подобно тому, как писал М. А. Марков, каждая элементарная частица состоит из всех элементарных частиц.

5) Принцип *нелокальности эволюции (развития) мира и его элементов* реализуется в парадоксе развития (телеологическом парадоксе), который заключается в том, что новое возникает из старого (как актуально новое) и одновременно не из старого, ибо в этом случае исчезает разница между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, соответственно, содержалось в нем в потенциально-виртуальном состоянии и не является принципиально новым. При этом если старое возникает из самого себя, то есть существует вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик".

Исходя из парадокса возникновения, мы можем заключить, что мир в потенциальном (виртуальном, латентном, свернутом, непроявленном) виде содержит в себе все возможные собственные метаморфозы, план своей эволюции, который скрыт здесь как потенциальная модель, или структура его дальнейшей эволюции. Получается, что структура системы тождественна структуре ее эволюции, поэтому можно утверждать вместе с Т.П. Лолаевым (1996), что "порождение причиной следствия происходит не от прошлого к настоящему (а от него к будущему), а *от того, что есть, к тому, что становится*".

Отметим, что принцип нелокальности, проявляющийся в парадоксе развития, реализуется и как *парадокс креативности* (в принципе нелокальности процесса происхождения Вселенной), когда мир оказывается созданным Богом из Ничего: религиозно-мифологическое сознание проводит мысль, что все сущее создано Богом "из ничего" (2 Макк. 7, 26), из "невидимого" (Евр. 11, 3) путем расщепления (дихотомического разделения) его на противоположные сущности; этот подход полностью соответствует взглядам современной космологии, которая интерпретирует процесс порождения Вселенной примерно в такой же форме, когда утверждает, что он возник в результате "взрыва" из симметричного "правещества" (фундаментальной вакуумной симметрии, сингулярного состояния материи и др.) путем ее расщепления на вещественную и полевую составляющие.

Как считает Г.И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления "*Ничто*" на "*Нечто*" и "*Антинечто*", что приводит к актуализации всех известных физических феноменов с сохранением всех законов физики. Это Ничто (физический вакуум, эфир) предстает глубинной универсальной средой, которая содержит в себе все и все в себе связывает, что, соответственно, и объясняет принцип нелокальности.

6) Принцип *нелокальности теоретических объектов* (а также принцип теоретической нелокальности самой реальности) проистекает из факта, что традиционная классическая логика как сущность, которая призвана все доказывать, базируется на аксиомах логики, которые имеют "логический иммунитет". Именно поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Вывод о том, что в достаточно богатом формализованном языке существуют

истинные утверждения, которые невозможно доказать с помощью средств, формализованных в данном языке, – этот вывод, доказанный в теореме К. Геделя, приводит к выводу, что даже вопрос о реальности нашего мира не может быть положительно решенным.

7) Принцип *нелокальности бытийного пространства человека* проявляется в антропном принципе. Антропный принцип (антропные космологические аргументы, принцип космологического дополнения [Казначеев, Спиринов, 1991, с. 12]), основывается на факте, установленном астрофизиками: возникновение разумной жизни вытекает из структуры физического мира и особенностей его развития. Такая Вселенная не сводится к простой сумме своих частей. Целостность ее является определяющим, управляющим и гармонизирующим фактором для поддержания устойчивости и эволюции всех частей. Но вероятность возникновения этой структуры приближается к нулю. Один из радикальных выводов антропного принципа – "Вселенная создана для человека".

8) Согласно принципу *нелокальности соматических и психических феноменов человеческого организма*, человек и мир в контексте здоровья едины, когда болезнь оказывается полезной приспособительной реакцией организма, а сознание человека – универсальным фактором реализации его соматического и психического здоровья, что иллюстрируется сентенцией: то, что человек критикует, что ненавидит – тем он становится; то, чего он боится – настигает его

9) Принцип *нелокальности объектов Вселенной*, каждый из которых лишен внутренней сущности, обнаруживает принцип самоподобности и внутренней целостности – феномен фрактально-голограммной организации человека и мира.

Нужно также сказать и то, что мир в качестве универсума предстает как нечто единое, где каждый предмет или явление является неотъемлемой частью *целого*, то есть является тем, без чего мир как целое существовать не может. Поэтому каждый элемент мира является уникальным и имеет абсолютную ценность для мира в целом и для каждого отдельного его элемента. Мы видим, что *каждая вещь во Вселенной, да и сама Вселенная, предстают перед нами как нечто абсолютное, сверхценное и нелокализуемое.*

Здесь мы обнаруживаем и *нелокальность свойств предмета*, когда отдельное свойство предмета, объединяясь в целостность в силу принципа нададдитивности (синергетического феномена системной целостности) – лишается определенности.

10) Согласно принципу *нелокальности границы*, последняя принципиально не может быть локализована, ибо она может принадлежать как предмету, так и среде, в которой предмет находится. Граница как парадоксальная сущность отражается в понятии "эволюционной середины", или "переходной ступеньки" от одного качества к другому, в сфере которой старого качества развивающегося предмета уже нет, а нового качества – еще нет. Данный граничный/критический феномен Аристотель, Гегель и др. "форма бесформенного", а современные философы – как экзистенцию, или "бытием-между" (*inter-esse*), в логическом смысле выступающим "средним термином" по отношению к понятиям, которые фиксируют изначальное и завершающее качественное состояние развивающегося объекта, а также "полупротивоположностями", обнаруживающими *контрмедиальные отношения*, в отличие от контрарных отношений, отражающих "полную" полярную симметричную противоположность предметов и явлений (например, движение и покой, тьма и свет, субъект и объект), и в отличие от контрадикторных отношений (темное – нетемное, то есть, не несветлое; субъект и не-субъект).

11) Принцип *нелокальности критических состояний (а также принцип нелокальности времени)* выступает продолжением принципа нелокальности границы, фиксирует момент, когда в процессе развития предмета от превращается в другое, повисая в момент превращения предмета из старого в новый предмет как бы "повисает над пропастью"

между старым и новым. Для понимания данного явления рассмотрим *теорию критических состояний в контексте термодинамических процессов*, которым свойственны флуктуации – случайное отклонение величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. То есть флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что фундаментальным объектом науки, который она долгое время игнорировала, является Сознание как фазово-граничный феномен.

12) **Мышление выступает нелокальным граничным феноменом**, поскольку граница, как видим, выступает связующим звеном логического движения мысли. Поясним данный вывод:

1) Для того, чтобы определить предмет, нужно сравнить его с другими предметами.

2) Для этого мы переходим через границу предмета, которая отделяет его от других предметов и мира в целом.

3) Данной же логической процедуре подвергается и каждый предмет этого мира, который мы определяем.

4) Поэтому в целом в процессе определения всех предметов мира мы вынуждены постоянно вращаться в сфере их границ.

Человек как мыслящее существо способен генерировать парадоксы (проявляя тем самым свою божественную сущность как созданный "по образу и подобию"), поскольку способен соединять в одном мыслительном контексте несоединимые, несовместимые, противоположные сущности, что обнаруживает как дипластию, так и онтологические и семантические парадоксы. При этом мышление в полном смысле этого слова как творческое диалектическое мышление (а не интеллектуальный процесс цифрового компьютера) выступает парадоксальным, поскольку постоянно соединяет противоположности – часть и целое, внутреннее и внешнее, конкретное и абстрактное, субъективное и объективное, знак и предмет, существо и его имя.

В этой связи можно говорить, что парадокс (абсурд) обнаруживает позитивную ценность для развития человека и общества и выступает одним из ключевых социальных феноменов, соответствует высшему смыслу человеческого бытия.

Всякое мышление в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и сущего выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей.

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть подготовка к диалогу с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина "как единство противоположностей" – С.Б. Церетели: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством

мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

Само мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* возникает, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний. При этом речь (язык) как реализация механизмов второй сигнальной системы, согласно Б.Ф.Поршневу, есть акт суггестии, то есть социального *влияния* (как наиболее общий фундаментальный принцип влияния как такового).

В этом же контексте можно говорить об "вездесущести сознания", о "вездесущести Истины", "вездесущести мышления", которое есть парадоксальная способность соединять противоположности в акте дипластии ("операциональной интеграции", парадоксальном, многозначном, "сумеречном" мышлении, энантиосемии – двойственности, парадоксальности смыслов – присущего только человеческому сознанию психологического феномена отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга, то есть способности воспринимать абсурд, соединяя в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения.

13) *Принцип нелокальности поведения и организменных функций* заключается в том, что в своем поведении человек часто не в состоянии соединить две противоположные позиции (установки), когда поведение в чистом виде как адекватный жизненный акт реализуется довольно редко в контексте способности человека к дипластии и парадоксальному мышлению. Потребность в *развитии парадоксального, метафорического мышления* проистекает также из закономерностей социального восприятия действительности, согласно которым это восприятие, как и сам процесс мышления, оказываются искажающими действительность.

Данный вывод находит отражение в теориях когнитивного диссонанса, когнитивной дистрибуции, разных механизмах психологической защиты и др., когда "мы *не* перерабатываем информацию беспристрастно, а искажаем ее таким образом, чтобы она удовлетворяла нашим ранее усвоенным представлением". В момент когнитивного диссонанса человек стремится освободиться от амбивалентной (двойственной) парадоксальной когнитивной ситуации посредством искажения действительности (что можно проиллюстрировать басней о "зеленом винограде").

Социальная психология обнаружила множество примеров подобных феноменов, когда в проблемной ситуации из-за возникновения когнитивного дискомфорта одновременно придерживаются двух идей (психологических состояний), которые противоречат друг другу, – это значит "флиртовать с абсурдом", а люди, как заметил А. Камю, – это существа, которые тратят свою жизнь на убеждение себя в том, что их существование не абсурдно, то есть является преисполненным определенного смысла. Для преодоления когнитивной амбивалентности люди могут придерживаться одной из двух противоположных когниций (что приводит к искажению действительности), или изменить, метаморфозным образом трансформировать одну из них, в том числе и путем генерации промежуточной – *дополнительной парадоксальной когниции между двумя противоположными*. Реализация последнего осуществляется именно благодаря применению парадоксально-метаморфозного мышления. Следовательно, процесс принятия адекватного решения, а также восприятия действительности обязательно требует использования парадоксального мышления.

В этом отношении можно говорить о феномене функциональной системы. Определяя функциональную систему как динамическую, саморегулирующуюся организацию, избирательно объединяющую структуры и процессы на основе нервных и гуморальных

механизмов регуляции для достижения полезных системе и организму в целом приспособительных результатов, П.К. Анохин распространил содержание этого понятия на структуру любого целенаправленного поведения [Анохин, 1968; Данилова, Крылова, 1989; Судаков, 1997].

14) Согласно **принципу нелокальности процесса влияния человека на мир и его объекты**, каждое действие встречает противодействие, когда оказывая влияние на объект, мы обязательно встречаемся с обратным влиянием (действием), не в состоянии создать локальное, то есть необоюдное воздействие на окружающий мир, оказываясь, таким образом, настолько же зависимыми от этого мира, настолько же и сам мир оказывается зависимым от нас. Данный принцип реципрокности (обоюдности) любого взаимодействия реализуется в *парадоксе экспериментальной физики и экспериментальной, интроспективной психологии*: мы не можем исследовать предмет, не применяя физических приборов, однако данные приборы не могут не влиять на исследуемый предмет. Поэтому, чем точнее измерение, тем сильнее измерительное устройство искажает, деформирует объект. В психологии наблюдается нечто подобное: чем детальнее структурирование континуума психического опыта (процесса самонаблюдения и наблюдения других), тем больше возникает в этом описании элементов, не относящихся к психическому опыту. Поэтому мы принципиально не можем исследовать предмет (мир) таким, каков он есть на самом деле.

15) **Принцип гносеологической нелокальности.** В гносеологическом корпусе результатов познания мира содержатся законы, закономерности (например, законы диалектики, универсальная парадигма развития и цикличности), а также многочисленные теоретические и практические приложения к феномену "золотого сечения" и др., что говорит о принципе повторяемости, а поэтому нелокальности (неуникальности) феноменов реальности.

16) **Принцип нелокальности самосознания человека.** Самосознание человека достигается (формируется, развивается) и реализуется в сфере свободы – "нейтральной точке", в которой человек освобождается от всех и всяческих экзистенциальных модальностей, представленных в этой нейтральной точке в виде целостного недифференцированного комплекса, который на языке классической логики интерпретируется в виде таких категорий, как парадокс, антиномия, апория, чудо, абсурд, хаос.

Осознание человеком себя (личностью) как возможности посмотреть на себя и Вселенную со стороны реализуется в нейтрально-парадоксальном состоянии, выступающей последней инстанцией личности, ее стержнем, тем самым последним гомункулусом, который позволяет человеку наблюдать себя и мир.

Принципиально важно отметить, что такая позиция стороннего наблюдателя, предполагающая способность личности посмотреть со стороны на человека как существо, детерминированное бытием, в которое человек интегрирован, – такая позиция предполагает способность смотреть со стороны на все это целостное бытие, в котором его элементы связаны воедино причинно-следственными связями.

Как видим, конституирующий личность взгляд со стороны предполагает акт дистанцирования личности от бытия, то есть трансцендирование, выход за его пределы.

Данный акт трансценденции кристаллизует личность на основе этой трансцендентной позиции – позиции, позволяющей личности воспариться над бытием, быть вне реальности.

Отмеченный же процесс, в свою очередь, означает отождествление личности с неким *X* – таинственной и парадоксальной *запредельной* и свободной от мира сущностью, которую издревле называют Богом (Абсолютом, Творцом).

Итак, главное условие кристаллизации личности как свободной от мира сущности, состоит в трансценденции – выходе за пределы этого мира, что, в свою очередь,

предполагает отождествление личности с Абсолютом, выступающим, по определению, свободной от мира Сущностью, когда, выражаясь языком ориентальной философской доктрины, Атман (индивидуальная душа) тождественен Брахману – верховной душе Вселенной.

Данный процесс преодоления личностью бытия, выход за его пределы предполагает способность личности смотреть на бытие как на некую единую предельно абстрактную холостую реальность – как на *целостность*.

Данная способность воспринимать (осознавать и понимать) бытие (Вселенную) как целостность предполагает понимание данной целостности как единства всех ее аспектов и элементов. Это единство реализуется в результате всеобщей взаимосвязи, на основании которой и кристаллизуется Вселенная как *Целое, Тотальное, Единое* (что находит выражение в фигурировавшем когда-то в философии "четвертом законе диалектики" – "всеобщей связи явлений").

Данный вывод, в свою очередь, обнаруживает ряд научно-теоретических, ценностно-поведенческих, образовательно-педагогических следствий, одно из которых заключается в необходимости личности владеть *парадоксально-диалектическим мышлением*, позволяющим осознавать как онтологический принцип единства мира, всеобщей связи явлений, так и аксиологический принцип единства социального мира – принцип справедливости и правды ("свободы, равенства, братства").

17) *Принцип нелокальности фундаментальных категорий материи.* Элементарные частицы (а также, вероятно, и виртуальные частицы физического вакуума) обладают тремя базовыми взаимосвязанными параметрами – массой (имеющей вещественную природу), зарядом (имеющим полевую природу), спином (имеющим динамическую природу). Здесь можно говорить о *принципиально когерентном, "спутанном" квантово-механическом состоянии элементов и параметров микромира*.

Ключевым из рассмотренных параметров можно считать *спин*, выражающий *вращение*, то есть *движение*, выступающее самостоятельной сущностью, которая реализуется как циклическое (гироскопически-устойчивое) вращение, имеющее торсионно-вихревую природу (А.Е. Акимов, Г.И. Шипов), что создает *принцип формы*, то есть *пространства*. Пространство реализуется (*формируется*) именно в рамках вращения (движения) посредством очерчивания ("извлечения" из физического вакуума, или эфира) некой протяженной субстанции, называемой пространством. Отметим, что фундаментальное свойство пространство – его искривленность – проистекает из такого генезиса пространства, в основу которого положено вращение как искривленное (торсионно-спиновое) движение.

Таким образом, вращение, то есть *движение*, и есть *пространство*. Но движение, с другой стороны, выражает принцип изменения (и, одновременно, принцип детерминизма, то есть причинно-следственной корреляции, последовательности сегментов движущейся вращательным образом стихии), то есть *времени*. Поэтому *движение как пространство (а также как причина этого пространства) одновременно выступает временем*. Кроме того, можно сказать, что движение как изменение несет в себе время как изменение, есть время как изменение.

Движение, с другой стороны, есть поле, поскольку поле не имеет массы покоя и есть, таким образом, движением в чистом виде. Но поле может быть "сконденсировано", что создает вещество, которое, по образному выражению А.Эйнштейна, есть "сконденсированное поле", создающее вещество в результате суперпозиции вихревых форм. Таким образом *движение есть поле и одновременно вещество*. Но движение выступает мерой энергии, поэтому *движение, по существу, есть энергия*. Вещество же, имеющее структуру, по сути выступает *информацией*, которая является принципиально структурной сущностью.

Таким образом, на уровне микромира все формы и виды *материи* (*формы материи* – время, пространство, движение; *виды материи* – вещество, поле), а также ее информационно-энергетический (то есть включающий энергию и информацию) структурно-функциональный аспект есть суть одно, что можно записать следующим образом: *материя (бытие), время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация есть одно и то же*. Одновременно восемь перечисленных категорий, которые *проистекают из физического вакуума (Ничто;* в связи с этим приведем одно из определений нашей Вселенной, которая "выступает возбужденным состоянием физического вакуума"), по сути, являются этим вакуумом и есть, таким образом, *Ничто*, которое, в свою очередь, в плане своего генезиса, *проистекает из некоего внешнего импульса – Абсолюта*. Получается, что *материя, время, пространство, движение, вещество, поле, энергия и информация, Ничто суть одно*.

18) **Принцип нелокальности математических объектов** реализуется в идее "размытости", "нечеткости", "расплывчатости", "многозначности" исходных математических объектов. Л. А. Заде предпринял попытку создать теорию "размытых" (fuzzy) множеств, которая была бы пригодна для описания гуманитарных систем. Основополагающим в его разработках служит идея о том, что "элементами мышления человека являются не числа, а элементы некоторых нечетких множеств или классов объектов, для которых переход от "принадлежности к классу" к "непринадлежности" не скачкообразен, а непрерывен". "... множество является базовым математическим понятием и не имеет формального определения. В самой семантике рассматриваемого понятия скрыто единство противоположностей: это нечто одно, но в то же время и многое. С понятием множества связаны и другие важные для системного подхода дихотомии: множество может быть дискретным и непрерывным, конечным и бесконечным".

В этом контексте можно говорить о трансфинитных числах, выражающих постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, что реализуется в "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др. Наличие трансфинитных чисел проистекает из факта несоизмеримости величин, когда две однородные величины (выражающие длины или площади) являются соизмеримыми, если обладают общей численной мерой. Однако многие геометрические величины, как правило, несоизмеримы, когда, например, диагональ квадрата и его сторона (или длина окружности и ее диаметр) не имеют общей меры и их отношения нельзя выразить с помощью рациональных (целых или дробных) чисел – нужны так называемые трансфинитные (мнимые, иррациональные) числа, пребывающие в процессе постоянного роста или уменьшения, а также являющиеся при этом не действительными, но потенциальными, возможными, виртуальными.

19) **Принцип нелокальности времени.** Дифференциация времени на при измерения – прошедшее, настоящее, будущее – есть достаточно условная акция, поскольку само настоящее как подвижная и парадоксальная граница между прошедшим и будущим оказываются неопределенной сущностью. У бл.Августина данная неопределенность выражается следующими словами: "Всякое прошедшее уже не есть существующее, а всякое будущее уже не есть существующее, следовательно, как прошедшее, так и будущее есть недостатки в бытии", что дает нам основание предположить, что мир существует лишь мгновение между прошлым и будущим, в точке границы (точке бифуркации, точке нуля-перехода) между ними.

Другим парадоксом времени есть феномен влияния будущего на настоящее, что реализуется в таких эффектах, как **опережающего отражения действительности**, феномен симультанного, то есть мгновенного, узнавания, который в психологии помимо "опережающего отражения" получил названия "антиципации", "преперцепции", "объект-

гипотезы", "преконцепции", прекогниции и др.). В этой связи можно говорить о **способности живых существ считывать информацию из будущего**, которое может оказывать влияние на настоящее, о чем свидетельствует такой конструкт квантовой физики, как "**волны будущего**", идущие из будущего в направлении настоящего.

20) **Волновые эффекты нелокальности** проявляются в том, что все в мире можно представить как волны, поля, имеющие принципиально континуально-нелокальную природу. В связи с этим можно говорить о физических, географических, биологических, исторических, этических, социокультурных, языковых (лингвистических), психологических и др. полях

В этой связи важной является информация о *резонансной (фрактально-голограммной) природе Вселенной*, позволяющей понять механизмы реализации семантических универсалий и инвариантов.

"Эффект объемного резонанса был запатентован в 1968 году чешским инженером и сенситивом Павлитой и заключается в том, что любая объемная форма неким образом структурирует вокруг себя пространство, оказывая тем самым влияние на другие формы, и в том числе биологические объекты. Именно в 60-е годы искусствоведы отметили непонятное влияние абстрактных скульптур на некоторых посетителей музеев, впадавших в "состояние транс". В своих экспериментах Павлита изготавливал резонаторы различных форм и изучал их влияние на биологические объекты. Например, странная фигурка из дерева заставляла тысячи пчел в радиусе до 60 км бросать свои ульи и лететь к этому объемному резонатору.

Химикам до сих пор до конца не понятно действие катализаторов на ход химических реакций. Золото и платина значительно увеличивают скорость протекания химических реакций, при этом химический состав катализаторов не изменяется. Аналогичные эффекты происходят при изготовлении гомеопатических препаратов и ряда отравляющих веществ, когда концентрация исходного компонента составляет одну-две молекулы на кубический метр воды или иного растворителя.

Любая сложная химическая молекула представляет собой объемный резонатор, структурирующий окружающее пространство. При этом информация, записанная на объемной форме молекулы, способна перезаписываться, например, на биполярную полимерную молекулу воды. И далее уже информационная составляющая через воду оказывает влияние на биологический объект". (В.Ю Рогожкин).

Основные положения волновой лингвистической генетики П.П.Гаряева являются еще одним из феноменов универсального информационного (семантического) поля Вселенной. В рамках этой теории было показано, что гены – не только вещественные структуры, но и волновые матрицы, по которым, как по шаблонам, строится организм⁵².

При этом человек является самочитаемой текстовой структурой, а генетический аппарат реализует свой потенциал через голографическую память с помощью одной из разновидностей биополя – лазерных полей, способных излучать свет и звук. Хромосомы излучают широкий спектр от ультрафиолетового до инфракрасного и могут друг у друга считывать множественные голограммы с той или иной информацией.

В результате возникает световой и акустический образ будущего организма и всех последующих поколений обстоятельство, находящее свое отражение в теории "формирующей причинности" Р. Шелдрейка, согласно которой формы живых самоорганизующихся систем определяются "морфичными полями", которые задают форму

⁵² Американский генетик Брюс Липтон утверждает, что с помощью истинной веры, исключительно силой мысли человек и в самом деле способен избавиться от любой болезни. И никакой мистики в этом нет: исследования Липтона показали, что направленное психическое воздействие способно менять... генетический код организма.

атомам, молекулам, кристаллам, органелле, клеткам, тканям, органам, организмам, обществам, экосистемам, планетарным системам, звездным системам, галактикам – иными словами, они задают форму системам любой сложности и служат основой целостности, которую мы наблюдаем в природе и которая есть нечто большим, чем просто сумма составляющих ее частей (в синергетике это – системные свойства целого, обнаруживаемые аддитивный эффект).

В этом отношении показательным является открытие в области электромагнитного резонанса, который можно назвать "*параметрическим резонансом Симоняна-Филиппова-Теслы*". Как отмечает современный автор данного открытия Г.А. Симонян, феномены, полученные в результате данного резонанса, заключаются в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

Научное открытие Г.А. Симоняна весьма симптоматично, постольку *конец XX начало XXI века знаменуется трансформацией современной науки как формы общественного сознания от традиционной дискретно-атомарной, субстратно-вещественной к постнеклассической целостной волно-полевой, субстанционально-континуальной ноосферной парадигме.*

Данная ноосферная парадигма предполагает существование такой реальности, которая обладала бы одновременно материальными и психическими свойствами. *Субстанционально-континуальная парадигма* меняет привычные физические представления о мире, когда вещество теперь понимается не как излучающее поле, а как его притягивающее и накапливающее; когда болезнь оказывается положительной приспособительной реакцией организма, "важными специальными биологическими программами природы", созданными ею для оказания индивиду помощи в период переживания эмоционального и психологического дистресса (Р.Г. Хамер); негативные качества человека – положительными ресурсами его психики (гуманистическая психология), а сам человек оказывается мыслящим не мозгом, но полевой формой (при этом форма предметов получает фундаментальное значение в функционировании реальности – В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк и др.), когда данный процесс реализуется на континуально-полевом уровне Вселенной, на уровне волнового лингвистического генома (П.П. Гаряев), а также на уровне всего тела (Г.Б. Двойрин, В. В. Налимов), когда не реальность определяет сознание, а сознание способно управлять реальностью (В. Зеланд – "транссерфинг реальности"; квантово-фотонный парадокс "*Наблюдатель*"), когда живое вещество образует единый общепланетарный монолит, в котором все связано со всем (В. И. Вернадский), когда можно говорить о фитоцивилизации, то есть цивилизации растений, общей с человеческой цивилизацией, что сопровождается попытками континуально-интегрального осмысления дискретных знаний, выработанных человечеством, когда помимо актуально-действительного аспекта реальности таким же фундаментальным представляется и потенциально-вероятностный аспект, причем данный вывод применим не только к реальным квантовым феноменам, но и к миру математических абстракций: так, в математике имеются трансфинитные числа, выражающие постоянно изменяющийся процесс и являющиеся потенциально-возможными, вероятностными сущностями – мнимыми величинами, когда можно говорить о "нечеткой математике" – О. Коши, Л. Заде и др.

21) *Принцип нелокальности человеческой воли.* Как пишет П.В.Симонов, творец информационной теории эмоций, воля, в отличие от феноменов нашего инерциального мира, где тела от толчка ускоряются, а перед препятствием замедляют свое движение, проявляет неинерциальные (запредельные) свойства (отвечающие принципу отрицательной обратной

связи): от толчка она замедляется, а перед препятствием эскалируется. Здесь воля действует “от противного”: она атрофируется вне препятствий и усиливается при их наличии. Так ведут себя в мнимом неинерциальном мире тела с мнимой массой, подобной “корень квадратный из минус единицы”.

То есть, воля есть сущность “запредельная”, отрицающая себя, и как только во Вселенной пробуждается Я, обладающее свободной волей, оно использует волевой потенциал для самоотрицания, то есть для отрицания “неистинного Я” в “пользу” некоего истинного запредельного Я, могущего выступать Первопричиной, или “Программатором” мира, характеризующимся парадоксальной природой, поскольку, действуя на мир, он Сам подвергается обратному воздействию уже потому, что включается в процесс действия. Отсюда проистекает христианское понятие “кенозис”, означающее, что всякий акт Бога, направленный на мир, есть умаление Всевышнего.

22) **Принцип нелокальности высших ценностей человека** иллюстрируется историей, описанной одним из русских писателей: деревенский мальчик долгое время находится под чарами парадокса, подвинувшего его к развитию и превращению к высококультурную личность. Суть парадокса заключалась в том, что мальчик не мог понять, почему крошка скоромной еды может “испортить” постную еду, превратив ее в скоромную. Однако никакое количество постной еды не может превратить скоромную еду в постную. Данный парадокс встречается и в известной пословице, которую можно интерпретировать в виде вопроса: почему ложка дегтя способна испортить бочку меда, но ложка меда не способна испортить бочку дегтя?

В этом же контексте можно утверждать, что абсолютная ценность – добро – неспособно бороться со злом методами зла, когда следует “подставить левую щеку, когда ударили по правой”, когда ангелы в трагедии Гете “Фауст” борются с демонами при помощи цветов, которыми они покрывают слугителей зла.

23) **Принцип нелокальности человека и божественных сущностей.**

Нелокальность человека проявляется, прежде всего в том, что его бытие не исчерпывается годами его земной жизни, а простирается в вечность – прошлое (прошлые жизни) и будущее (посмертие), что находит выражение в таких феноменах, как реинкарнация, околосмертный опыт, трансперсональные переживания и др.

Важно отметить и **нелокальность божественных сущностей.**

Бог-Отец. “Которого никто никогда не видел”, выступает принципиально трансцендентальной, запредельной миру, то есть нелокализованной Сущностью.

Бог-Сын также нелокализуем, поскольку в Евангелии от Иоанна сказано: “Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищущу Моей воли, но воли пославшего меня Отца” (5, 30). “Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно...” (5, 31). В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным.

Бог-Дух как Дух также принципиально нелокализуем, поскольку Дух пребывает везде, и как бы нигде.

Абсолют не локализуем и в плане гносеологическом, когда можно говорить о *парадоксе “определения неопределяемого”*, который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное.

Но одновременно мы не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог неопределяем нами, то уже определяем Его данным правилом быть неопределяемым. Как писал Гегель, “если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел”.

Таким образом, Бог и определяем и не определяем одновременно. Подобным же образом Он и постижим, и не постижим, и смертен, и бессмертен, и бесконечен, и конечен...

Именно поэтому Богу возможно быть непознаваемым и познаваемым, в том числе и концептуальным образом. Данное понимание Бога близко экзистенциалистскому, где Бог понимается как "противоречие в определении", то есть противоречивое сочетание несовместимых характеристик

Процесс порождения реальности можно представить в виде модели, где энергия/поле порождает время (согласно Н.А. Козыреву), а информация/вещество – его поглощает. Время, таким образом, выступает сущностью, которая поддерживает порядок вещественных образований, обеспечивая их целостность⁵³.

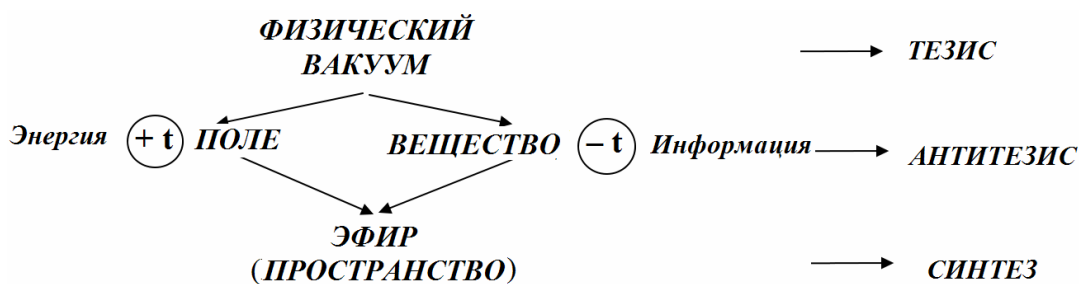

Рис. 24. Модель порождения реальности, включающая энергию как генератора времени и информацию как поглотителя времени

Приведем другие эволюционные конфигурации.

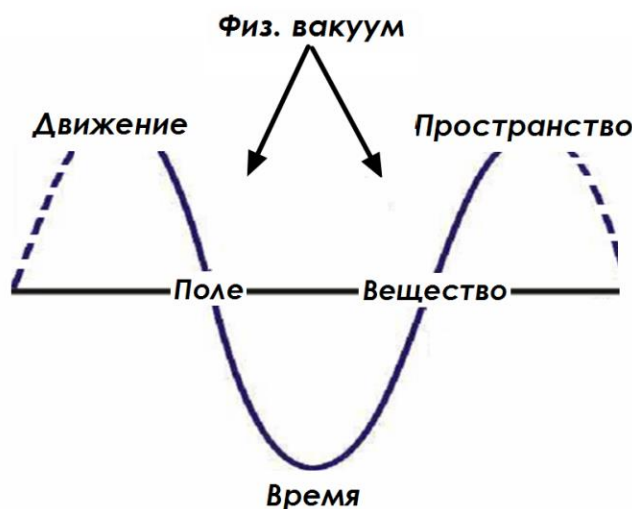

Рис. 25. Процесс порождения реальности и ее синусоидальное развитие

В связи с этим, стихии древних греков приобретают такую волновую конфигурацию:

⁵³ "Информация систем выражает уровень их структурной сложности и разнообразия, а их энергия – это ресурс, обеспечивающий гармоничный синтез, функциональную согласованность элементов систем и выступающий их системообразующим фактором. Разрушение систем, имеющее место при нарушении их внутренней упорядоченности, приводит к высвобождению и излучению вовне энергии, которая поддерживала состояние этой упорядоченности и которая может поглощаться другими – энергонедостаточными – системами, увеличивая уровень их упорядоченности. При этом повышение сложности систем требует увеличения их энергии как за счет внутренних ресурсов, так и благодаря извлечению энергии из внешней среды, в том числе путем ее разрушения" (Вознюк А.В. Энергоинформационное взаимодействие системных образований: междисциплинарные рубежи исследования, 2019).

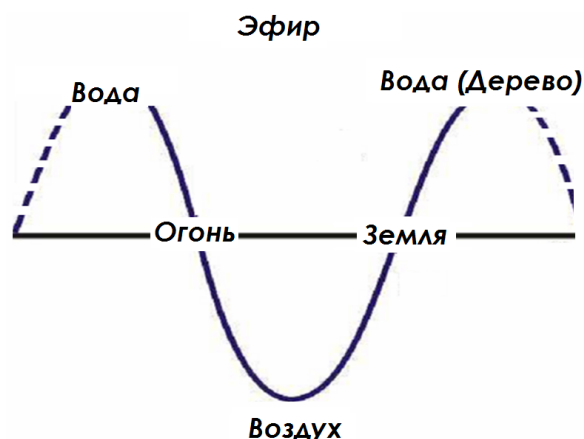

Рис. 26. Развитие стихий

Отметим, что четыре альтернативы ориентальной логики есть чисто спекулятивными построениями, ибо находят преломление в объективных процессах. Так, на уровне психики человека возможны четыре отношения между стимулом (раздражителем) и реакцией организма на этот стимул, что отражается в четырех фазовых состояниях⁵⁴ [Конечный, Боухал, 1983]:

- 1) нормальная фаза, когда реакция адекватна раздражителю ("объект");
- 2) уравновешенная фаза, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию ("и то, и другое");
- 3) парадоксальная фаза, когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую ("субъект");
- 4) ультрапарадоксальная фаза, когда положительный раздражитель дает отрицательный эффект, а отрицательный – положительный ("ни то, ни другое").

Наконец, можно говорить о пятом "нейтральном" состоянии, когда организм относительно глух к любым раздражителям.

Таким образом, как указывал И.П.Павлов, объективными исследованиями фиксируют переход от состояния бодрствования ко сну, что отражает изменение соотношения основных нервных процессов возбуждения и торможения и выражает, в принципе, три фазовых параметра: **метаформоза, единство, нейтральность**, когда нормальная бодрственная фаза (реакция организма адекватна раздражителю) при засыпании человека сменяется уравновешенной, парадоксальной и ультрапарадоксальной.

Таким образом, в состоянии бодрствования величина реакции соответствует силе раздражителя, то есть стимул и реакция адекватны друг другу (это состояние можно обозначить словами – бодрствование, состояние среднего уровня возбуждения).

При засыпании вначале появляется состояние уравновешенной фазы, когда сильные и слабые раздражители вызывают одинаковую реакцию (переход от состояния возбуждения к торможению – состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, возбуждением и торможением).

⁵⁴ Обнаружены фазовые пороговые переходы, когда постепенное увеличение дозы не ведет к изменению реакции организма, после чего обнаруживается нейтральная зона реагирования, когда организм не реагирует на предложенное вещество. После дальнейшего увеличения дозы вещества организм снова начинает реагировать на него так, как он реагировал в предыдущей серии. В процессе дальнейшего увеличения дозы вещества мы снова обнаруживаем нулевую зону молчания, когда организм не реагирует на предложенное вещество. Данный процесс обнаруживает около 10 таких пороговых зон.

Затем, на второй стадии сна, обнаруживается парадоксальная фаза, реализующая момент функционального перепрофилирования организма (когда слабый раздражитель вызывает сильную реакцию, а сильный – слабую).

Возможна и ультрапарадоксальная фаза, когда реакции вызывают отрицательные (тормозные) условные раздражители, на которые в норме организм не реагирует. Здесь организм открывается "запредельному" полю раздражителей.

Фазовые состояния психики соотносятся с психотипами человека, которые располагаются в сфере *циклоидности* (сангвиник, флегматик) и *шизоидности* (меланхолик, холерик):

У *сангвиника* сильная нервная система, он эмоционален и отличается хорошей работоспособностью, однако побуждения его неустойчивы, внимание нестабильно. Он довольно хорошо ориентируется в незнакомой обстановке, инициативен, адаптивен, соотносится с *нормальной фазой*.

У *флегматика* также сильная нервная система, однако он инертен, устойчив в стремлениях и настроениях, основателен, соотносится с *уравнительной фазой*.

Меланхолик имеет слабую нервную систему, быстро утомляется, тревожный тонко чувствующий человек, обладает повышенной чувствительностью ко всему происходящему, соотносится с *парадоксальной фазой*.

Холерик – сильный, неуравновешенный тип, характеризуется быстротой действий и решений, быстрой сменой настроения, эмоциональной вспыльчивостью, прямолинейностью в оценках, соотносится с *ультрапарадоксальной фазой*.

Парадоксальная и ультрапарадоксальная фаза реализует *шизоидный* аспект человека, который, в этом случае, открыт слабым и сверхслабым (информационным) сигналам.

Нужно сказать, что в состоянии *торможения нервных процессов* (мышечного расслабления) активны функции восстановления: кровеносные сосуды расширены, артериальное давление снижено, питание тканей и органов усилено. В этом состоянии организм открыт слабым, нежным, неуловимым воздействиям. Об этом мы можем узнать из эзотерических источников. В системе эзотеризма существует положение, что *слабые воздействия "поднимают силы", а сильные – разрушают* [Макашев, Эдилян, 1991]. В рефлексологии замечена следующая закономерность, касающаяся точечного массажа: "сильное надавливание оказывает седативное действие, среднее – нейтральное, слабое – тонизирующее" [Фомберштейн, 1991]. К этому же смысловому ряду относится информация о том, что "еще в 1931 году было высказано положение о том, что чем выше состояние возбуждения симпатического или парасимпатического отделов нервной системы, тем (при прочих равных условиях) слабее они реагируют на тонизирующее раздражение и тем сильнее – не седативное" [см. Кандыба, Кандыба, 1994].

Интересен вывод П. В. Симонова о том, что в основе типов нервной системы лежат *нормальные особенности функционирования структур головного мозга человека*.

Так *меланхолик* склонен к нерешительности, тревоге, боязливости при обостренной чувствительности к малозначительным сигналам (что соответствует функциональным особенностям *гиппокампа*).

Холерик – одержим стремлением к удовлетворению доминирующей потребности, мало считаясь с одновременно существующими мотивами (*гипоталамус*).

Флегматик характеризуется тем, что его активность могут возбудить только сигналы очень важных и высоковероятных событий (*фронтальный неокортекс*).

Сангвиник обладает склонностью к положительным эмоциям, высокой любознательности, пренебрежением к неудачам (*миндалины*).

Приведем *универсальную модель человека*, которая включает схему соответствия типов высшей нервной деятельности, свойств нервной системы, индивидуальных типологических особенностей, типов физического взаимодействия и других параметров.

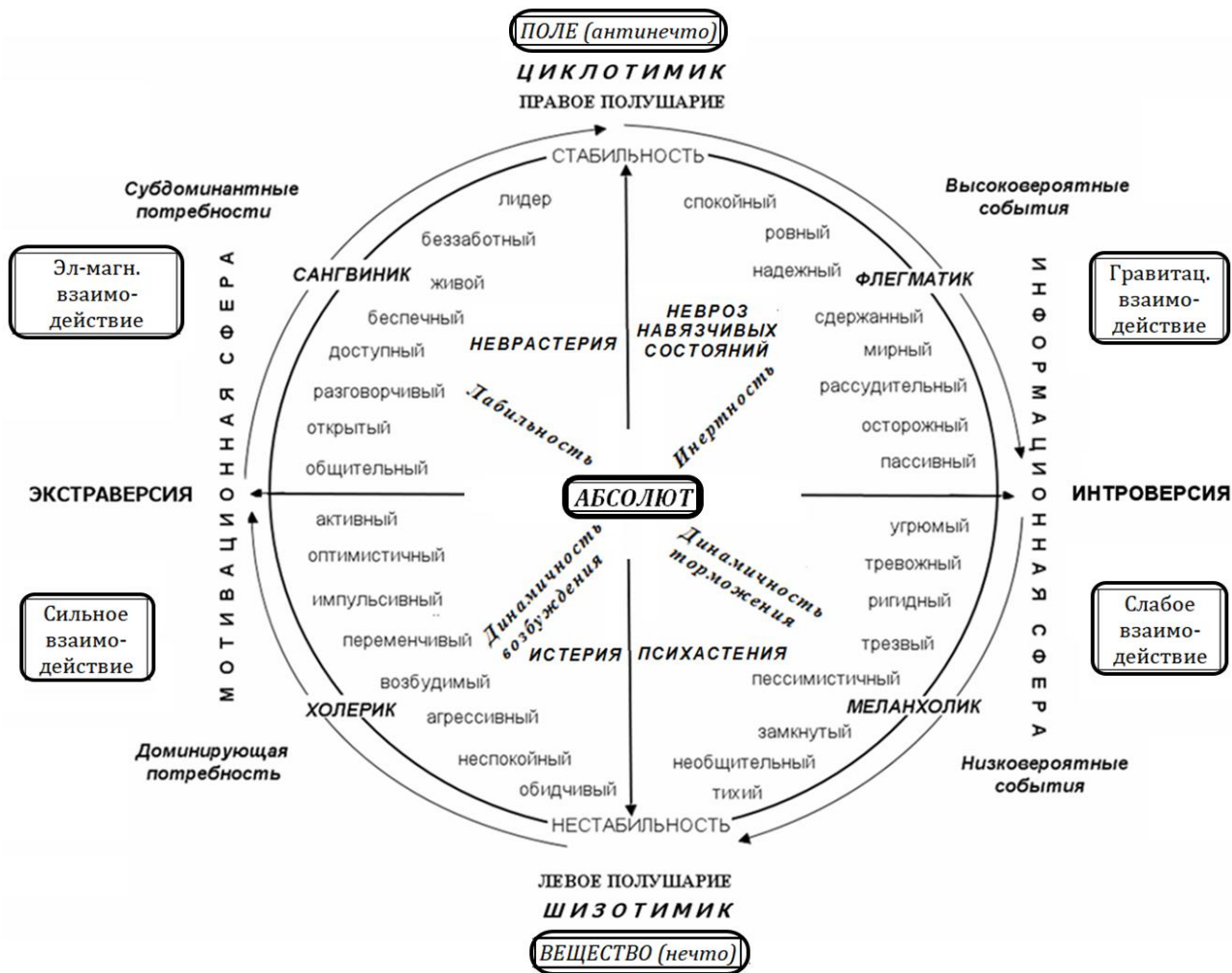

Рис. 27. Универсальная модель антропоморфно-физической реальности

В связи с этим отметим, что анализ *общего содержания философии* как формы общественного сознания позволяет говорить о *фундаментальной и достаточно универсальной схеме (модели) реальности* в виде понятийного поля: "Я", не-"Я" (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир) и *границы* между ними.

Данная схема проистекает из самой первой человеческой реальности, каковой является *процесс рефлексии как самоосознания* (выступающего необходимым и достаточным выражением человеческой сущности). Все воспринимаемое и мыслимое многообразие нашего мира представляет собой различные формы (модусы) самосознания, разнообразные рефлексии этой рефлексии.

Отмеченная схема ("человек – граница – мир") также отражает и феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии *границы*, имеющей парадоксальное содержание, ибо границу невозможно локализовать, то есть сказать, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983].

Кроме того, в данной триаде ("человек – граница – мир") как модели и универсальном символе реальности присутствует и *трансцендентный элемент* – то, что мыслится как находящееся за пределами комплекса "человек – граница – мир". Отмеченный

трансцендентный элемент, рассматриваемый с позиции *принципа детерминизма* (проистекающего из координации и взаимодействия представленных членов реальности), выступает в виде колоссальнейшего представления человечества – *Абсолюта* (Бога, Мирового разума, Высшей реальности и др.) – творческого начала, свободного от реальности, находящегося вне реальности и сотворяющего (сотворившего) данную реальность (бытия).

Таким образом, налицо несколько фундаментальных проблем человеческого бытия, проистекающих из умозрительной модели реальности, которая как "*малая реальность*" (малое бытие) состоит из трех (человек, граница, мир), и как "*большая реальность*" (большое бытие) – из четырех членов (человек, граница, мир + Абсолют).

Вычленим данные проблемы (которые в целом очерчивают три основные сферы освоения человеком реальности – онтологию, гносеологию, праксиологию)

1. Отношение членов реальности, то есть бытия (человека, мира, границы, Абсолюта) друг к другу. Пункт первый реализует такую фундаментальную категорию, как *поле*, выражающее принцип отношения.

2. Происхождение, сущность, механизм, смысл реализации реальности – *энергия* – принцип активности, жизненности, а поэтому актуализации реальности.

3. Происхождение, сущность, механизм, смысл реализации (существования) человеческого "Я" (личности, человека разумного, обладающего самосознанием) – *информация* – принцип смыслоформирования, который напрямую связан с реализацией личности как принципиально смыслонесущей и смыслогенерирующей сущности.

4. Происхождение, сущность, механизм, смысл реализации мира – *вещество* – принцип субстратности, то есть мира как нечто осязаемого и материального.

5. Происхождение, сущность, механизм, смысл реализации границы – *движение* – принцип динамичности, неуловимости, что присуще границе как парадоксальной сущности.

6. Механизм сотворения реальности Абсолютом реализуется через физический вакуум – *Ничто*.

7. Происхождение, сущность, механизм, смысл реализации *Абсолюта*.

8. Восьмой проблемой человеческого бытия (одновременно выступающей самой первой проблемой, отправной методологической точкой остальных проблем) является проблема детерминизма как проблема познавательной нормы, определяющей правила и задающей методологические основания познания человеком реальности – *время*.

9. Девятой проблемой выступает проблема существования как такового, которая самым непосредственным образом связана с проблемой детерминизма – *пространство* как протяженная сущность.

10. Десятая проблема, связанная с проблемами детерминизма и существования, является проблема рефлексии, а также мышления как формы рефлексии – *материя*

Из десяти проблем (выступающих нумерологическим основанием десятичной системы счисления) четыре последние в силу понятных причин выступают аксиоматическими, то есть таковыми, которые задают методологические нормы рассмотрения остальных шести проблем.

В десятичной структуре приведенного категориального строя реальности (дающего основание для нашей десятичной же системы счисления) можно выделить триадные подструктуры:

- 1) время, пространство, движение;
- 2) вещество, поле, вещественно-полевое единство (на уровне микромира: спин, масса, заряд);
- 3) энергия, информация и жизнь (как единство энергии и информации);
- 4) материя, Ничто, Абсолют.

Что касается анализируемого нами пространственно-временного "сплава", то он также должен быть триадным, что выражается **в трех пространственных измерениях**, а также **в трех временных измерениях**. Подобно тому, как три традиционных пространственных измерения реализуются принципиально в единстве, так и три измерения времени – прошедшее, настоящее, будущее – также предстают в единстве, выступают "переплетенными" ("спутанными", говоря языком новейших физических теорий) сущностями.

Кроме того, в плане генезиса мира – его порождения из *Ничто* (посредством разделения *Ничто* на *Нечто* и *Антинечто* – Г.И. Наан), то есть физического вакуума (из которого постоянно **порождаются** и **аннигилируют** виртуальные частицы), можно говорить о трех хрональных частях этого процесса – процессе **порождения**, процессе **аннигиляции**, а также процессе **стабилизации** – промежутке между актом порождения и аннигиляции. Данный промежуток необходим для того, чтобы физическая интерпретация рассматриваемого процесса вообще была возможной.

Таким образом, время обнаруживает три измерения, выступая в трех ипостасях – **порождающее время** (*становление, прошлое, развитие*), **стабилизирующее время** (*существование, настоящее, движение*), **аннигилирующее время** (*умирание, будущее, изменение*).

Таблица 5

Аспекты времени

<i>АСПЕКТЫ</i>	<i>ИЗМЕРЕНИЯ</i>		
Генетический	порождение	стабилизация	аннигиляция
Динамический	развитие	движение	изменение
Экзистенциальный	становление	существование	умирание
Хрональный	прошлое	настоящее	будущее

Таблица 6

Аспекты пространства

<i>АСПЕКТЫ</i>	<i>ИЗМЕРЕНИЯ</i>		
Линейный	длина	ширина	высота
Динамический	волна	вращение	цикл
Субатомный	заряд	спин	масса
Геометрический	внутреннее	граница	внешнее

Измерения времени выступают в единстве, поэтому любой процесс (как **развитие, движение, изменение** предмета или явления) можно понимать как сплавление **становления, существования и умирания**, которые в предмете представлены в неразрывном органическом единстве и **прозрачны друг для друга, а, следовательно, и для человека**.

4. ЦЕЛОСТНОСТЬ КАК НЕЙТРАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН И ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РЕАЛЬНОСТИ

Весь обширный круг интеллектуальных достижений человечества (выбор, обобщения, констатации) по количеству своему представляет хоть и множество, однако оно вполне счетно. Дело в том, что здесь мы имеем тот же феномен, что и во всей природе. Когда две и более бесконечности, накладываясь одна на другую во встречном взаимодействии, порождают вполне осязаемую конечную реальность. Мириады геологических элементов в потоке вечного времени кристаллизуются в конкретные горы, а как бы ни был неуловим в своих бросках и потугах ветер, он и из неисчислимости морских брызг творит то, что никто не затруднится назвать волной или водяным валом.

П. Таранов ("Секреты поведения людей")

Философия – это когда берешь нечто настолько простое, что об этом кажется, не стоит даже и говорить, и приходишь, к чему-то настолько парадоксальному, что в это невозможно даже поверить...

Б. Рассел

Глобальное – больше чем контекст, это – ансамбль, содержащий различные части, которые связаны в нем взаимным, имеющим обратное действие, или организованным образом. Так, общество представляет собой нечто большее, чем контекст: это организующее целое, частями которого являемся мы. Планета Земля есть нечто большее, чем контекст: это одновременно и организующее, и дезорганизующее целое, частями которого являемся мы. Целое обладает качествами или свойствами, которые не присутствуют в частях, если они изолированы друг от друга. Кроме того, целое может препятствовать проявлению определенных качеств или свойств частей. Марсель Мосс говорил: "Надо снова составить целое". Надо действительно заново создать целое, чтобы познать части.

Э. Морен ("Образование в будущем: семь неотложных задач") [Морен, 2007, с. 37]

Одно из самых замечательных научных откровений нашего века есть то, что человек и космос, едины. В этом отношении интересно явление принципиальной экспериментальной эквивалентности человека и космоса: разрешающая способность приборов, которые используются для исследования космоса, является практически такой же, как и у приборов, которые используются для исследования клеточного состава человеческого организма. Указанное обстоятельство отражает метафорическим образом единство микро- и макрокосмоса, ибо здесь, по сути, речь идет про две эмпирично соизмеримые космические бездны – внутреннюю и внешнюю, микро- и макрокосмы. При этом "человеческий организм можно рассматривать как биологический осциллятор, который в иерархическом порядке интегрирует различные уровни биологической организации, проявляет внутреннюю, эндогенную ритмику физиологических процессов, управляемых внешними экологическими и космическими ритмами" [Имиллинский, 1986, с. 9].

В одной из своих работ А. Л. Чижевский писал, что "Жизнь в значительно большей степени есть явление космическое, чем земное. Она создана воздействием творческой

динамики космоса на инертный материал Земли. Она живет динамикой этих сил, и каждое биение органического пульса согласовано с биением космического сердца – этой грандиозной совокупности туманностей и звезд, Солнца и планет"⁵⁵.

В связи с вышеизложенным можно также говорить и о гипотезе вакуумного состояния пси-явлений, которые оказываются способными к делокализации в метрическом физическом пространстве и времени, из чего вытекают свойства новой пространственно-временной формы движения материи, которые включают в себя многомерность и цикличность времени, неоднородность и анизотропность, многомерность и прерывность пространства, имеют одновременно микро- и макромасштабный характер. Здесь можно говорить о несиловых явлениях, о гипотезе теленейтрального поля и др. ... Сейчас открыты многомерные формы материи (корпускулярные виды, везоны, барионы, полевые формы, резонансы (резонансные частицы), виртуальные частицы физического, фотонного вакуума, виды материи, которые формируются мозгом человека (мыслеформы, мыслеобразы, психические поля), биомагнитные поля, силовые поля плазменно-вакуумной природы, тепловые и акустические биофоны, микро- и макролептонные оболочки, импульсные биомагнитные поля... Подводятся итоги современных научных поисков физического агента, с помощью которого осуществляются пси-явления; большинство исследователей пришли к выводу, что данный агент характеризуется такими основными свойствами: в нем одновременно сосуществуют макро-, микро- и мегамиры; как микроявление он подчиняется вероятностным законам. законам квантовой статистики, кванто-механическому туннелированию, принципу нелокальности; как макроявление он способен многосторонне взаимодействовать с внешним миром и переходить в любые частицы, поля и излучения; как мега явление он владеет релятивистскими и сверхрелятивистскими скоростями, способен менять свойства времени и пространства, способствуя их взаимопереходу, характеризуясь своим уникальным пространственно-временным континуумом... Возникла неопределенность, обнаруживающая множество различных геометрий, множество теорий, описывающих соответствие этих геометрий реальному положению вещей (геометрии Евклида, Лобачевского, Римана, Минковского, спинорное пространство, финслерова геометрия, геометродинамика Г. Вейля, геометрия Э. Картана, биометрические геометрии, 5-мерная геометрия Калуци-Клейна, геометрия n-мерных пространство, что привело к множеству конфликтов между квантовыми теориями, описывающими микромир, и макротеориями Вселенной (СТО, ОТО, квантовая механика, квантовая термодинамика, квантовая электродинамика, квантовая хромо динамика, теория нарушения калибровочной симметрии, теории Большого взрыва) и др. [Вайнсберг, 2004; Минасян, 2005; Репченко, 2005; Кандыба, 1998, с. 219-222, 238-239; О कोरोков, 2007].

Следует добавить, что это состояние целостности в связи с философским принципом единства мира может быть экстраполировано на всю Вселенную выступающую целостным нерасчленимым комплексом, органическим единством на ее фундаментальные квантовом уровне, на котором не существует различий между причиной и следствием, простым и сложным, линейным (классическим) и циклическим (целостным) типами причинности, реальным и потенциальным, прошлым и будущим. При этом, как отмечает В.Н. Пушкин,

⁵⁵ О влиянии космоса на человеческий организм говорят и следующие факты. Как свидетельствуют статистические данные, уровень солнечной активности в год рождения ребенка в определенной степени обуславливает его конституционные черты. Обнаружено, например, что среди жителей северных регионов хроническим активным заболеванием печени болеют те, кто родился в годы с низкой или умеренной солнечной активностью [Шапошникова, 1991, с. 7]. Люди, родившиеся в годы максимальной солнечной активности, при воздействии постоянным магнитным полем имеют более выраженную реакцию сердечно-сосудистой системы по сравнению с лицами, родившимися в годы минимальной солнечной активности. Кроме того, если говорить о лунном цикле, то заболевания, вызываемые бактериями, активизируются в полнолуние, а вирусные инфекции – в новолуние. В плане связи биоритмологии и личности можно сказать, например, что "жаворонки" (лица, которые активны в утренние часы и пассивны в вечерние, то есть лица, у которых в утренние часы четко выражена синхронизация работоспособности, уровня функционального состояния нервной системы и ее периферического двигательного отдела) склонны относить причины конфликтных ситуаций на свой счет, они больше подвергнуты состояниям депрессии и тревоги, в то время как у "сов" (у которых в утренние часы отмечается напряжение функций центральных регуляторных систем) отмечается более активное стремление к преодолению трудностей [Шапошникова, 1991, с. 7].

"основа материи является в то же самое время и основой жизни, а также основой психики" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 160].

Одним из факторов единства мира – феномены критических явлений. В связи с актуальностью фазового нуль-перехода приведем основную идею физической теории живой клетки Гильберта Линга (*теория ассоциации-индукции*), в которой он показывает, что исходным моментом всех биофизических процессов в человеческом организме выступает фазовый переход жидкой, энергетически обедненной воды в состояние связанное, желированное, высокоэнергетическое, структурированное. То есть, энергообеспечение человеческого тела достигается за счет фазовых превращений воды" [Линг, 2008].

Феномен Целого как нуль-перехода реализуется в *синергетическом принципе бифуркационного развития*, которое наблюдается во всех сферах бытия человека и космоса. Так историки признают, что общество в своем развитии проходит этапы, которые можно назвать "критическими точками" – периоды наибольшей концентрации всех противоречий, момент, когда возможен и необходим переход к какому-то новому типу движения, момент, когда осуществляется исторический выбор [Бордюга, Козлов, 1990, с. 57].

Данный сценарий фазовых переходов в развитии социумов можно соотнести с "*осевым временем*", К. Ясперса для обозначения революционного периода в истории человеческой цивилизации, во время которого на смену мифологическому мировоззрению пришло рациональное, философское, сформировавшее тот тип человека, который существует поныне (800-200 лет до н.э.).

В рамках ведичного канона мы встречаем понятие "праляя" – крайняя точка на континууме развития миров, где они разрушаются [см. Костюченко, 1983, с. 108].

Из *кристаллографии* известно, что целостность предметов, имеющих кристаллическую структуру, поддерживается на минимальном энергетическом уровне, то есть на уровне "минимальной энергетической достаточности". Вселенная в целом должна поддерживаться энергией, стремящейся к нулю. Действительно, как учит квантовая физика, мир на его фундаментальном квантовом уровне (на уровне минимальной "порции" энергии) един и неделим. Некоторые исследователи говорят о "волновой функции", лежащей в основе целостного мира, когда в структуре любого движения, совершаемого в виде пульсации, вибрации, волны, наличествуют нулевые фазы (критические точки, точки бифуркации, нули функции синусоиды⁵⁶), которые являются "общим бытийным знаменателем" для всех без исключения процессов, связывая их воедино и формируя универсум, где, как учит эзотерическая мистика и современная квантовая физика, все едино, когда "Вселенная представляет собой неразрывное целое, части которого переплетаются и сливаются друг с другом, и ни одна из них не является более фундаментальной, чем другие, так что свойства одной части определяются свойствами всех остальных" [Капра, 1994, с. 266].

Именно благодаря *нулевым фазам*, присущим любому процессу, все формы Вселенной "стыкуются" друг с другом, устанавливая "несиловую координацию", открытую квантовой физикой. Эти нулевые состояния выступают в виде "хранителей риты" (которые есть суть боги в рамках ведического канона) – фундаментального сущностного ритма Вселенной, соотносящегося с пятым гипотетическим физическим взаимодействием – "великим объединением".

В *социологии, в науках о человеке Пустота* может пониматься как творческий, разумный принцип (ноосфера, коллективное бессознательное, эгрегор и т.д.), связующий индивида со всем человечеством, природой, космосом, обладающий проективными телеологическими функциями [Юнг, 1991; Фромм, 1990]. Содержанием коллективного бессознательного, по К. Юнгу, есть архетип, выступающий связующим звеном между

⁵⁶ Мысль о нулевых фазах синусоиды можно проиллюстрировать исследованиями А. А. Деева, который, анализируя открытый учеными закон осцилляции Солнца (имеющий гармонический, то есть синусоидальный характер), пишет, что в момент прохождения синусоиды через нуль в течение 10-15 минут наблюдаются "информационные окна", и "все открытия, озарения происходят именно в эти моменты времени" [см.: Мартынов, 1990, с. 105]

материй и психикой⁵⁷. Первые основополагающие архетипы при этом возникают в своеобразной "точке сборки", выступающей в виде "фокуса целостности" систем: обществу, природе, космосу присуща, как считают, кооперативность – явление объединения отдельных элементов в целостные системы. При этом новые свойства, присущие этой целостности, не выводятся из свойств ее компонентов (синергетический принцип "целое – больше частей"). Данный синергизм, имеющий непостижимый источник, есть отблеск единого Начала, Беспредельности, в которой, как пишет Е. И. Рерих (жена Николая Рериха, который, по некоторым данным, в конце своей жизни отказался от учения Е.П. Блаватской), скрывается Истина и зиждутся Истоки Учения [Рерих, 1992].

Нуль можно понимать и как единство "Я" и Личности. Как полагает В. И. Несмелов, сознание как непрерывно-творческий процесс формации психических явлений может подниматься до уровня самосознания, когда человеческое "Я" (феноменальное по своей природе) отождествляется себя со свободной самосушной личностью (субстанциональной, иррациональной, богоподобной сущностью) [Несмелов, 1994].

Восточное понимание реальности как *Лилы – Божественной игры* – требует привлечение не только Божественного игрока, Архитектора Вселенной, но и подручного материала – шуни (пустоты), который соответствует физическому вакууму современной физики. Самая популярная и универсальная человеческая игра, игра в карты, также имеет архитектора – человека, а универсальной картой этой игры, своеобразным строительным материалом выступает *джокер*, нейтральный элемент, способный, подобно вакууму, превращаться в любую карту.

Итак, *Пустота, Абсолют* есть координирующее начало бытия, ибо, как заметил еще Аристотель, в пустоте все направления являются равноправными. Или, как сказано в Коране, "Куда бы вы не обратились, там лик Аллаха" (К. 2:109). Интерес представляет то, что Дионисий Ареопагит определял Всевышнего как "пребывающего везде и нигде" [Клеман, 1994, с. 180]⁵⁸.

Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад, един, "пустотен" в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует "принципиально неустранимая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно", – пишет И. З. Цехмистро [Цехмистро, 1981, с. 132]. Или, как полагал Э. Шредингер, "личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе". Это главное заключение Э. Шредингер считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души [Шредингер, 1947].

Говоря об *Абсолюте*, мы должны иметь в виду, что он как нечто неизреченное, с одной стороны не поддается вербально-знаковому, а также образному выражению, а с другой – он не может быть ограничен даже собственной непознаваемостью, то есть *Абсолют* с одной стороны непознаваем, неизречен, а с другой – вполне познаваем, рационализируем и

⁵⁷ Архетипы: Мать-Земля (Великая Богиня), Небо, Мировое Древо, Бездна (Хаос), Стихия (Огонь, Воздух, Вода, Земля), Кристалл, Древо, Животное, Человек – элементы космогонической системы; Ребёнок, Мать/Отец, Девушка, Парень, Старуха, Старик – элементы семейно-родовой системы; Пахарь, Ремесленник, Купец (Целитель, Учитель), Воин, Судья, Государь (Вождь), Жрец – элементы организационно-деятельностной системы.

⁵⁸ "Он – ничто и ни в чем, и в то же время познается через все во всем, не будучи познаваемым ни в чем и ничем" [Клеман, 1994, с. 229].

символизирован, когда Абсолют, как пишет Алан Лео, находит разнообразные рациональные проекции. В геометрии это круг, "в царстве цифровой символики это цифра ноль, в царстве света и красок – это затмение, в символике звука и музыки – это тишина, молчание" [Лео, 1994, с. 9-10].

Абсолют необходим нам и для разрешения порожденных наукой многочисленных парадоксов, антиномий-проблем как специфической формы "выражения неадекватности формально-логических структур объективной природе движения, всеобщего, бесконечного" [Нарский, 1969, с. 42].

Пустота, *Абсолют* является нейтральной сущностью, форпостом материи, где она черпает свое бытие, законы и порядок. "В самом деле, как будет существовать порядок, если нет чего-нибудь вечного, отдельно существующего и пребывающего?" – вопрошает Аристотель [Аристотель, 1934, с. 183]. У Спинозы *пустота* выступает в виде субстанции, которая участвует во всех изменениях, оставаясь инвариантной, неизменной [Спиноза, 1957, т. 4, с. 404-405]. У Декарта целостность материи, ее постоянное количество проистекает из некой неизменной сущности, и именно потому, "что Бог неизменен и что, действуя всегда одинаковым образом, Он производит всегда одно и то же действие" [Декарт, 1950, с. 201]. Парадоксальная сущность пустоты находит свое отражение в идее Гераклита, что одно и то же может существовать, и не существовать одновременно.

Бл. Августин писал в "*Исповеди*" о природе целого: "Бог привел все к единому порядку; этот порядок и делает из мира "единое целое" – *universalis*. Эту целостность человек "разрывает", предпочтя ей, из личной гордости и личных симпатий, "одну часть", "мнимое единство": он, таким образом, ставит "часть" выше "целого", достоинством, принадлежащим "целому" – *universalis*, – он облакает "часть" (3, 8, 16).

В. Гумбольдт полагал, что миром движет глубокое чувство того, что все рождается в душе, будучи истечением единой силы, составляет одно большое целое и что все единичное, словно овеванное тою же силой, должно нести на себе признаки своей связи с этим целым. В. И. Вернадский также пытался доказать целостность Вселенной, что предполагает развитие целостного знания, языка символа, синергичное слияние рационального и иррационального пластов культуры.

С. С. Хоружий отмечает, что понятие синергии предполагает своеобразный "образ человека и свой дискурс, способ рассуждения и мышления, которые, будучи в полной мере раскрыты, могли бы, возможно, инициировать переход мысли и культуры в новую, энергичную парадигму" [Хоружий, 1995, с. 5].

Сама Истина теперь уже понимается как нечто целое, в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же автор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [Григорьева, 1997, с. 90-102].

При этом, как пишет Т. П. Григорьева, "обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается, что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или "сингулярной": центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле" [Григорьева, 1997, с. 90-102]. Это напоминает нам философский принцип единства мира, как и принцип принципиальной пространственно-временной нелокализованности объектов в голографическом универсуме. Достижение целостности и преодоление двойственности можно вместе с Р. Эмерсоном понимать как изменение оси сознания, которая приводится в соответствие с "осью вещей".

Понятие *пустоты*, которым оперируют мистики, прямо соотносится с понятием физического вакуума. "Подобно восточной Пустоте, "физический вакуум"⁵⁹, как он именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия" [Капра, 1994, с. 199].

Еще одним понятием, выражающим нейтральную природу Ничто является *соборность*. А.В.Гулыга: "Соборность – слияние индивидуального и социального. Это общее, которое включает в себя богатство особенного и единичного, о чем писал Гегель, встречая подчас непонимание, поскольку оставался в сфере абстрактного мышления" [Гулыга, 2012].

Соборность как парадоксальная сущность реализуется в католическом принципе единства целого и его частей, поскольку целое перестанет существовать, если пропадут

⁵⁹ В.Л. Дятлов в статье "Поляризационная модель неоднородного физического вакуума" пишет, что "самым важным результатом... было описание механизма, с первого взгляда странного, холодного самосвечения некоторого пустого объема пространства, присущего многим аномальным явлениям... такое самосвечение объясняется преобразованием в физическом вакууме энергии гравитационных волн в энергию электромагнитных волн... Алексей Николаевич Дмитриев... многие годы проводил в горах Алтая экспедиционные инструментальные исследования объектов, называемых им природными самосветящимися образованиями. Характерной особенностью таких образований является то, что они наблюдаются в виде призрачных самосветящихся тел разных размеров и форм, но, как правило, эллипсоидной формы. Дмитриев обратил внимание на то, что такие же полупрозрачные самосветящиеся тела присутствуют в шаровых молниях, торнадо, полтергейсте и даже в НЛО. Такое общее свойство позволяло сделать предположение, что все эти феномены – разновидность одного и того же физического явления, имеющего много вариантов своего проявления... Согласно поляризационной модели неоднородного физического вакуума полупрозрачное самосветящееся тело в рассматриваемых аномальных явлениях представляет собою некоторый модифицированный физический вакуум в среде абсолютного физического вакуума. Из-за особенностей поляризационных свойств вакуумов вне и внутри самосветящегося тела, такое образование названо вакуумным доменом. Вакуумные домены дополняют ряд известных объектов Вселенной, таких как галактики, туманности, звезды, планеты, спутники, кометы, метеоры и метеориты и т.д. Они выполняют свою особую роль во Вселенной... Современные физические представления о сущности физического вакуума выражает Г.И. Шипов: "Уже в начале двадцатого века при создании квантовой электродинамики Максвелла-Дирака с одной стороны и теории гравитации Эйнштейна с другой в теоретической физике появился в качестве объекта исследования новый уровень реальности – физический вакуум, при этом разные по своей природе теории давали разные представления о нем. Если в теории Эйнштейна вакуум рассматривается как пустое четырехмерное пространство-время, наделенное геометрией Римана, то в электродинамике Максвелла-Дирака вакуум (глобально нейтральный) представляет собою своего рода "кипящий бульон", состоящий из виртуальных частиц-электронов и анти-частиц-позитронов. Дальнейшее развитие квантовой теории поля показало, что основное состояние всех квантовых полей – физический вакуум – образуют не только виртуальные электроны и позитроны, но и все другие известные частицы и античастицы, находящиеся в виртуальном состоянии. Для того чтобы объединить эти два различных представления о вакууме, Эйнштейном была выдвинута программа, получившая название Программы единой теории поля"... Сейчас становится ясным, что программа единой теории поля переросла в теорию физического вакуума, которая призвана объяснить не только явления объективной физики, но и психофизические явления" [Шипов, 1996, с. 69-75]. В квантовой хронодинамике физический вакуум рассматривается как решетка, в узлах которой расположены пары с-кварк и с-антикварк, соединенные "струной", т.е. эти кварки разнесены на некоторое расстояние и представляют собою диполи. Такое построение означает, что физический вакуум образован диполями и в макроскопическом отношении является поляризационной средой... Вакуумные домены – локальные образования неоднородного физического вакуума – являются преобразователями гравитационной энергии в электромагнитную и обратно, а также обоих этих видов энергии в механическую и тепловую энергии. ...вакуумные домены могут перемещаться в недрах Земли, вызывая механические напряжения и впрыскивая в породы Земли фотоны. С механическими напряжениями могут быть связаны землетрясения и извержения вулканов, а с фотонами – химические реакции, которые были бы невозможны внутри Земли без вакуумных доменов... Вместе с тем, поляризационная модель абсолютного физического вакуума предстает как весьма обширное математическое построение, описываемое четырьмя векторными полями: электрическим, магнитным, гравитационным и спиновым, и четырьмя векторными поляризациями – индукциями того же наименования... Четыре поляризации физического вакуума, как поляризационной среды, позволяют обратить внимание на некоторые физические явления, определяемые связями магнитной и спиновой поляризации, а также электрической и гравитационной поляризации. Основная идея возможности существования этих связей в физическом вакууме проста: элементарные частицы в своем большинстве одновременно обладают электрическими зарядами и массами, магнитными моментами и спинами, а физический вакуум может быть представлен в виде среды, заселенной такими элементарными частицами, пусть даже кварками, но в виде диполей... Предварительно заметим, что физический вакуум как электрическая, магнитная, гравитационная и спиновая поляризационная среда является в целом глобально нейтральной средой. Он может состоять только из элементарных диполей (электрических и гравитационных) и моментов (магнитных и спиновых). При таком понимании физического вакуума гравитационные диполи необходимо представить как связанные пары элементарных положительных и отрицательных масс. В поляризационной модели физического вакуума появляется потребность в отрицательной массе... Квадрига частиц Я.П. Терлецкого [Терлецкий, 1966; Шипов, 1993] является замечательной находкой в модели физического вакуума как поляризационной среды. Действительно, основное свойство четырех частиц квадриги Терлецкого состоит в том, что суммы ее четырех электрических зарядов, масс, магнитных моментов и спиновых моментов (спинов) равны нулю. Из квадриги Терлецкого можно выделить две диады частиц, в которых суммы их двух электрических зарядов, масс, магнитных и спиновых моментов также равны нулю. Таким образом, для построения модели элементарных ячеек физического вакуума как глобально нейтральной поляризационной среды подходят сама квадрига частиц Терлецкого и две составные диады частиц из этой квадриги. Так в модельном построении возникают три физических вакуума: **абсолютный физический вакуум** (АФВ), состоящий из квадриг Терлецкого, **физический вакуум вещества** (ФВВ), содержащий частицы диады, одна из которых является обыкновенной частицей, и **физический вакуум антивещества** (ФВА), состоящий из частиц диады, одна из которых является античастицей... В физических вакуумах вещества и антивещества мы видим модифицированный физический вакуум, который составляет тела вакуумных доменов – полупрозрачных самосветящихся тел, являющихся причиной аномальных явлений" [Дятлов, 2012].

особенности отдельных индивидов, из которых оно складывается, поскольку благодаря множеству свойств и особенностей индивида возникает соборный организм, "цветущий и плодоносящий" [Moehler, 1957, s. 114]⁶⁰.

А.С.Хомяков: "...В вопросах веры нет различия между ученым и невеждой, церковником и мирянином, мужчиной и женщиной, государем и подданным, рабовладельцем и рабом, где, когда это нужно, по усмотрению Божию, отрок получает дар ведения, младенцу дается слово премудрости, ересь ученого епископа опровергается безграмотным пастухом, дабы все было едино в свободном единстве живой веры, которое есть проявление Духа Божия. Таков догмат, лежащий в глубине идеи собора" [Хомяков, 1955, с. 266]. А.С. Хомякова, полагал, что соборное единство есть "единство свободное и органическое, живое начало которого есть Божественная благодать взаимной любви".

В работе С.С.Хоружего "Хомяков и принцип соборности" [Хоружий, 1994, с. 20] мы можем найти уточнение принципа соборности, которая определяется А.С. Хомяковым как тождество единства и свободы, проявляемое в законе духовной любви, а свобода, в свою очередь, понимается согласно св. Иоанну как свобода самоосуществления в истине. Таким образом, соборность включает такие атрибуты, как органичность, благодать, любовь, свобода.

Н.А.Бердяев: "Соборность противоположна и католической авторитарности и протестантскому индивидуализму, она означает коммюнитарность, не знающую внешнего над собой авторитета, но не знающую и индивидуалистического уединения и замкнутости" [Бердяев, "Русская идея", 1971, с. 166].

П.А. Флоренский: "Живя, мы соборujemy сами с собой – и в пространстве, и во времени, как целостный организм, собираемся воедино из отдельных взаимоисключающих – по закону тождества – элементов, частиц, клеток, душевных состояний и пр. и пр. Подобно мы собираемся в семью, в род, в народ и т. д., соборуюсь до человечества и включая в единство человечности весь мир" [Флоренский, 1990, т. 2, с. 343].

В.И. Иванов: "Соборность – задание, а не данность, она никогда еще не осуществлялась на земле всецело и прочно, и ее также нельзя найти здесь или там, как Бога.. нет ни типического явления в жизни, прямо и всецело ему соответствующего, ни равного ему по содержанию логического понятия. Смысл соборности такое же задание для теоретической мысли, как и осуществление соборности для творчества жизненных форм" [Иванов, "Родное и вселенское", 1994, с. 1000-101].

С. Н. Трубецкой: "Сознание не может быть ни безличным, ни единоличным, ибо оно более, чем лично, будучи соборным" [Трубецкой, 1994, с. 498].

Пустоту как неопределенную иррациональную сущность (имеющую множество рациональных проекций и способную, таким образом, получить рациональные интерпретации) можно соотнести с понятием "сущности", которое используется Г. И. Гурджиевым, П. Д. Успенским [Успенский, 1992], А. Менегетти [Менегетти, 1992], и другими [Almaas, 1990]. Здесь понимание сущности во многом выдержано в духе К. Кастанеды. Его можно выразить следующими словами: "сущность – источник всех и всяческих атрибутов. Личность живет (рождается, развивается, умирает) а плане феноменов, существования; сущность неизменно пребывает в плане ноуменов, бытия" [Орлов, 1995].

Пустота – краеугольное понятие Буддизма и Даосизма: "тридцать спиц соединяются в одной ступице (образуя колесо), но употребление колеса зависит от пустоты между (спицами). Из глины делают сосуды, но употребление сосудов зависит от пустоты в них"

⁶⁰ Соборность интегрирует *актуальное и потенциальное*: "...первобытная родовая община была не просто коллективом сородичей, которые совместно добывали пищу и растили потомство. Род, включавший в себя также духов предков, тотемных животных-прародителей и души еще не рожденных потомков, играл роль главного связующего звена в системе человек-общество-природа. Бесконечный и безначальный, вечно пребывающий во времени род, в котором растворялась конечная жизнь индивида, не выделял себя из природы и проецировал на нее свои отношения, а с другой стороны – переносил на себя естественные ритмы, связи и циклы живой природы. Природа продолжала род, а род – природу" [Лайтман Хачатурян, 2011, с. 99]

[Литература древнего Востока, 1984, с. 228]. Л.А. Кранмер-Бинг в книге "Видение Азии" приводит слова Лао-цзы: "Лао-цзы заявил, что только в вакууме лежит подлинная истина. Например, реальность комнаты обнаруживается через незанятое пространство, охватываемое крышей и стенами. Вакуум всемогущ, потому что содержит в себе все. Лишь в вакууме становится возможным движение. Тот, кто смог бы создать внутри себя вакуум, в который могли бы войти другие, стал бы господином всех ситуаций" [Хемфрейс, 1994, с. 131, 148].

В рамках Хинаяны *Пустота* может пониматься как универсуум, а в рамках Махаяны – как Вселенная, взятая как целое, где ничего не возникает и не исчезает, а господствует только *Шунья* – универсальная пустота, которая утверждает пустотность (абсолют-шуньяту) и выражает отсутствие независимого начала во всем, состояние страдания и неценности, неподлинности, иллюзорности всего сущего. Этот абсолют может отождествляться с религиозной реальностью Махаяны – дхармакайей, тождественной с нирваной (истинным бытием). Махаяна утверждает эквивалентность эмпирического бытия и Абсолюта, тождество проявленного и непроявленного бытия, нирваны и мира в пустоте как отсутствию различий, которую принципиально невозможно выразить [Kimura, 1927]. Таким образом, в буддийской философской традиции пустота одновременно означает и бесконечность, неисчисляемость, то, что наделено способностью к порождению неисчислимого множества вещей.

Нужно сказать, что подобно тому, как геометрическая фигура, например цилиндр, представленная в трехмерном пространстве и являясь нечто единым, дает различные ("противоречащие" друг другу) фигуры (прямоугольник и круг), если спроецировать цилиндр на плоскость, так и сущность человека и самого мира едина, будучи представленной в "высшем измерении". Так, Д. Бом полагал, что "сознание и материя взаимосвязаны и взаимозависимы, но между ними нет причинных связей. Они представляют собой вложенные друг в друга проекции более высокой реальности, которая не является ни материей, ни сознанием в чистом виде" [см.: Канра, 1994, с. 297]. Таким образом, единство человека и мира реализуется на фундаментальном уровне материи, квантовом, где мир представлен как единый нерасчленимый комплекс.

В. Франкл писал, что "бесмысленно искать единство человеческого способа бытия, преодолевающее многообразие различных форм бытия, а также разрешение таких противоречий, как антиномия души и тела, в тех плоскостях, на которые мы проецируем человека. Обнаружить его можно лишь в высшем измерении, в измерении специфически человеческих проявлений" [Франкл, 1990, с. 77 и сл.].

Пустота, *Ничто* как граничное явление, как нейтральное переходное начало может пониматься и как экзистенция, а также "*пограничная ситуация*" К. Ясперса как грань между жизнью и смертью, бытием и небытием, позволяющая ему освободиться от обусловленных форм своего существования и приводящая его к постижению себя как подлинного бытия, как экзистенции – того, что делает человека целостным образованием. Пограничная ситуация, или пограничное состояние, открывающее подлинный смысл бытия, есть не что иное, как состояние просветления в восточных духовных практиках [Ясперс, 1991].

В религии *Ничто* соотносимо с душой человека – вечной самодостаточной и абсолютной сущностью, а также с состоянием между сном и бодрствованием (третьим промежуточным модусом человеческого бытия), дающего, как утверждает христианская аскетическая антропология, осознать реальность Царствия Небесного [Клеман, 1994, с. 250]:

В восточной традиции с этим состоянием связаны такие понятия, как кеншо, сатори, просветление, медитация, самадхи, нирвикальпасамадхи, "срединный путь" между удовольствием и страданием [Кацуки, 1993]. В христианстве это состояние молитвенно-созерцательное, вводящее в благовейное восхищение и стяжающее дары Святого Духа [Палладий, 1992]. Это и античных "философский экстаз" платоников и неоплатоников, состояние постижения "недуальности" буддистов, экзальтация мусульман-суфиев, это христианская "пустота, при которой ничто внешнее не соответствует внутреннему

напряжению", как говорит Симона Вейль [Клеман, 1994, с. 180-182], это "экзерции" (духовные испытания) иезуитов, состояние "нисхождения Святого Духа" у пятидесятников, а также когнитивное состояние признания единства созерцания и мышления в акте познания у современных философов.

В связи с этим следует отметить, что в буддизме *Пустота* как основа всех феноменов также называется "светоносным, алмазным" бытием. Категория светоносности может послужить и определением для фотонной основы Вселенной в рамках квантовой теории поля, которая (основа) представляет собой единый нерасторжимый комплекс [Казначеев, Спириин, 1991].

В психике человека *Пустота* обнаруживается в плане медитативных состояний, имеющих глубокую культурологическую подоплеку. В настоящее время с помощью современной медицинской и нейрофизиологической техники ведутся исследования параметров организма человека во время вхождения в медитативное состояние⁶¹. При этом отмечается феномен синхронизации полушарий мозга [Murphy, Donovan, 1985]. Процесс синхронизации, слияния, взаимной компенсации противоположностей рассматривается как важнейшее условие генерации "светоносного", "алмазного" тела в рамках тибетского буддизма [Казначеев, Спириин, 1991, с. 188]. Интересно, что у неоплатоников техника достижения экстатического трансового состояния слияния с Единым также обнаруживает генерацию "светоносного" тела [Лосев, 1988].

Интересно, что Пустота как нейтральный феномен (будучи Истиной как "единством противоположностей") выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью, двойственностью, парадоксальностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность реализуется в психологии в виде категорий бисоциации (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей; это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), дипластия (свойственная только человеку способность соединять в одном понятийном контексте несовместимые понятия, вещи, отношения), парадоксальное (многозначное, сумеречное) мышление, энантиосемия (двойственность, парадоксальность смыслов), "операциональная интеграция" [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982].

Искусство как форма общественного сознания вводит Ничто в свой мир в качестве художественного объекта, вызывающего одну из самых мощных эмоциональных реакций человека, что можно проиллюстрировать поэтическими строками С. Надсона:

*Для чего и жертвы, и страданья,
Для чего так поздно понял я,
Что в борьбе и смуте мирозданья
Цель одна – покой небытия*

Ничто (или Абсолют) есть образ единства, целостности человеческого бытия, тотальности всех его мировоззренческих и поведенческих феноменов, которая призывно

⁶¹ На международной конференции в Аризонском университете (США) в 1999 году, проходившей под названием "*Последние достижения науки о сознании*", были опубликованы тезисы питерского ученого, доктора биологических и кандидата медицинских наук, президента Санкт-Петербургской ассоциации психопунктуры, заведующего лабораторией психофизиологии психоневрологического института им. В.М. Бехтерева, профессора В.Б. Слезкина и кандидата медицинских наук И. Я. Рябиной, в которых содержится информация о процессах, происходящих в мозгу человека в время медитации и молитвы [см. Казак, 1999]. Исследовался настоятель одного из монастырей, и результат его электроэнцефалограммы во время молитвы был ошеломляющий: было обнаружено, что при полном сознании в молитвенном состоянии православного священнослужителя электроэнцефалограмма показывала полное выключение коры головного мозга. Если состояние бодрствования и быстрого сна (сна со сновидениями) в принципе идентичны, то молитвенное состояние подобно фазе медленного сна. Было также показано, что уныние, рок-музыка уводят человека от состояния гармонии, вызывая в коре мозга электрические импульсы, близкие к эпилептическому припадку.

сияет утренней Звездой вдаль, выстраивая вдоль одного горизонта все многообразие форм нашей жизнедеятельности, наших поведенческих реакций, мыслей и чувств, придавая им устойчивость в вихре жизненных буден, формируя высший аспект нашего "Я".

А. П. Чехов по этому поводу пишет в "*Скудной истории*": "когда в человеке нет того, что выше и сильнее всех внешних влияний, то, право, достаточно для него хорошего насморка, чтобы потерять равновесие... И весь его пессимизм или оптимизм с его великими или малыми мыслями в это время имеет значение только симптома и больше ничего".

Одним из наиболее важных аспектов критических состояний обнаруживается в критических жизненных ситуациях, о чем повествуется во множестве художественных произведений, где фазовые явления реализуются в контексте рекурсий – метаморфозных преобразований реальности.

Во многих литературных произведениях, удостоенных Нобелевской премии, применяется метод рекурсии, заключающийся в реализации сюжета произведений через многочисленные метаморфозы и концентрические замыкающиеся круги повествований [*Анисимов, 1988*]. Г. Гарсия Маркес, молодой колумбийский журналист в 1967 году написал роман "*Сто лет одиночества*", за который ему была присуждена нобелевская премия. Роман кристаллизуется как описание истории величия, расцвета и падения рода Буэндиа и города Макондо. Первый представитель рода Буэндиа основывает город Макондо, а падение данного города синхронизируется во времени с гибелью его. Представители рода Буэндиа образуют темы, связанные в рамках своего поколения и времени в отдельные рекурсионно-метаформические процессы, обнаруживающие принцип "концентрических кругов", или "все во всем". Так, например, предводитель кочующих цыган Мелькиадес зашифровывает пророчество о судьбе рода Буэндиа в пергаменте. Последний из рода Буэндиа заканчивает расшифровывать эту рукопись и, согласно предсказанию, гибнет. Вместе с ним исчезает и город Макондо [*Маркес, 1986*].

В романе французского писателя Поля Виалара "*И умереть некогда*" бизнесмен-миллионер опаздывает на самолет, который, едва взлетев, разбивается у него на глазах. И бизнесмен решает числиться погибшим, начать жить сначала, как простой смертный человек, потому что ему надоела вечная погоня за прибылью, война с конкурентами, ежедневная деловая нервозность. Он, достав другие документы, устраивается работать таксистом, но незаметно для себя втягивается в предпринимательские дела, спекулирует на бирже, покупает все новые машины, становится владельцем целого гаража, потом другого, наконец оказывается таким же богатым предпринимателем, каким был в начале книги. Он едет в аэропорт, поднимается в воздух – и самолет разбивается.

Можно привести и выдержку из романа Франца Кафки "*Процесс*", которая, как пишет Р. А. Уилис, [*Уилис, 1999*] произвела впечатление на молодого американца по имени Саймон Мун, изучавшего дзен-буддизм в Калифорнии. Юношу потрясла *притча о Двери Закона* из романа, которая в несколько сжатом пересказе выглядит так.

"Некий человек приходит к Двери Закона и просит разрешения войти. Страж не дает ему пройти через зверь, но говорит, что если этот человек будет ждать неопределенно долго, то, может быть, когда-нибудь в будущем он получит разрешение. Человек ждет, он стареет, он пытается подкупить стражника. Тот берет деньги, но по-прежнему не пропускает его за дверь. Человек продает свое имущество чтобы предложить еще большую взятку. Страж принимает ее, но все-таки не дает человеку прохода. Принимая каждую новую взятку, страж всегда объясняет: "Я делаю это только для того, чтобы ты не терял всей надежды". В конце концов человек становится совсем старым и больным и знает, что он скоро умрет. В последние минуты он, набравшись сил, задает вопрос, который мучил его годами. "Мне сказали, – говорит он стражнику, – что Закон существует для всех. Почему же тогда так случилось, что все эти годы, пока я здесь сижу и жду, ниток больше не пришел к Двери Закона?" "Эта дверь, – отвечает

стражник, – была создана только для тебя. А сейчас я закрою ее навсегда”, Он захлопывает дверь, и человек умирает.

Чем больше Саймон ломал себе голову над этой аллегорией, или шуткой, или загадкой, тем яснее ему становилось, что он никогда не постигнет дзен, которым занимается, если сначала не поймет эту сказку. Имеет ли буддийское учение о Дхарме (Законе) какое-то отношение к этой притче? В конце концов, близкий к нервному срыву от огромной умственной усталости, Саймон пришел к своему учителя дзен и рассказал ему историю о человеке, который томился ожиданием у Двери Закона – двери, которая существовала только для него одного, но в которую ему не разрешалось войти и которая была закрыта до самой его смерти. “Пожалуйста, – умолял Саймон, – объясните мне эту Темную Притчу”. “Я объясню ее, – сказал дзенский мастер, – если ты пройдешь за мной в зал для медитаций”, Саймон последовал за учителем к двери медитационного зала. Когда они пришли, учитель быстро проскочил в зал, повернулся и захлопнул дверь перед самым лицом Саймона. В этот момент Саймон пережил Пробуждение”.

Покажем несколько метаморфоз, почерпнутых из примеров психических патологий. Приведем описание некрофилии Э. Фроммом, которое он дает в книге *"Анатомия человеческой деструктивности"*. Здесь описывается судьба молодого служащего морга (21 год), который в 18 лет влюбился в девушку, которая была больна туберкулезом легких.

"Только один раз у них была интимная близость, вскоре она умерла. Молодой человек пишет, что он так и не мог пережить смерть возлюбленной и когда он занимался онанизмом, то каждый раз представлял себе ее и вновь переживал близость с нею. После того, как девушка умерла, юноша был вне себя, особенно когда увидел ее в белом погребальном уборе: с ним началась настоящая истерика и его еле оторвали от гроба. В этот миг он испытал сильнейшее желание лечь рядом с нею в гроб, он действительно хотел, чтобы его похоронили вместе с нею. У могилы разыгралась такая страшная сцена, что все вокруг были потрясены этой огромной любовью и утратой. Постепенно самому юноше стало ясно, что он одержим той самой страстью, первый приступ которой пережил во время похорон. Теперь его охватывало сильное сексуальное возбуждение при виде каждого трупа. В тот год он заканчивал колледж и стал убеждать свою мать, что ему надо стать медиком. Однако по материальным соображениям это было невозможно. Короче и дешевле быть путь в школу бальзамирования. Мама не возражала, и юноша принялся за учебу с огромным рвением, ибо он понял, что нашел себе профессию по душе. В зале бальзамирования он всегда обращал внимание прежде всего на женские трупы и часто испытывал при этом острое желание. Однажды, уже в конце учебы, он оказался один в комнате с трупом молодой девушки. Желание было столь сильным, а условия столь благоприятными, что юноша не устоял. Он быстро расстегнул брюки и прикоснулся своим членом к бедру девушки – и его охватило такое возбуждение, что он совершенно потерял самоконтроль: он вскочил на труп и стал целовать различные части тела. Сексуальное возбуждение достигло апогея, и наступил оргазм. После этого его охватывали угрызения совести и страх, что его могут разоблачить. Вскоре учеба подошла к концу, он сдал экзамены и получил назначение в один из городов Среднего Запада в качестве служащего похоронного бюро. Поскольку в этом учреждении он был самым молодым, ему чаще других выпадали ночные дежурства. Он рассказывает, что был рад этой возможности оставаться наедине с мертвыми, ибо теперь уже точно знал, чем он отличается от других людей: контакт с трупом давал ему возможность достигнуть высшего сексуального наслаждения, к которому после смерти его возлюбленной он постоянно стремился. За два года службы в ритуальном учреждении через его руки прошли

десятки женских трупов разных возрастов, с которыми он пробовал себя во всевозможных извращенных вариантах. Как правило, все начиналось с ощупывания, поцелуев и облизывания, а затем он терял голову и, оседлав свою жертву, с нечеловеческими усилиями доводил себя до оргазма. Все это происходило 4–5 раз в неделю... Однажды труп пятнадцатилетней девочки произвел на него такое впечатление, что он в первую ночь после ее смерти попробовал вкус ее крови. Это привело его в такой экстаз, что он с помощью резиновой трубки, введенной в мочеточник, принялся отсасывать урину... При этом его охватывало желание проникнуть еще глубже... ему показалось, что максимальное наслаждение он мог бы получить, если бы смог проглотить ее или пожевать кусочек ее мяса. И он не отказал себе в этом желании. Он перевернул тело, впился зубами в самое уязвимое место сзади, а после этого, взгромоздившись сверху, совершил содомический акт..."

Рассмотрим *метаморфозы*, почерпнутые из книг

"Фрэнк Капра, один из наиболее одаренных голливудских режиссеров... Нужно сказать, что Капра попал в кино самым удивительным образом. Когда ему было 25 лет, он получил диплом инженера-химика, в течение трех лет прозябал без дела на Юго-Западе Америки. В Сан-Франциско ему впервые предложили контракт по специальности: 20 тысяч долларов (по тем временам огромные деньги), если он спроектирует установку по перегонке спирта для сицилийского синдиката бутлегеров (торговцев контрабандным товаром – в то время в Америке действовал "сухой закон"). Что и говорить, с 17 центами в кармане, без всяких видов на работу, без крыши на головой, не имея даже нормального человеческого обеда, Капра оказался перед сильным искушением. Главарь синдиката ждал ответа в близлежащем отеле. Но Капра не взял аванс в десять тысяч на "карманные расходы", которые совал ему посыльный синдиката (запомнились его руки, унизанные перстнями с бриллиантами). Капра в том момент нашел в себе силы отказаться от солидного куша, выбрав нищету и свободу. Не в состоянии оплатить счет за номер в отеле, Капра вынужден был провести следующую ночь на заднем сиденье "роллс-ройса", стоявшего в гараже отеля. На следующее утро Капру выселили из отеля. Он оказался на улице. Мимо него проезжал троллейбус и Капра вскочил на подножку. В салоне никого не было, кроме кондуктора, который нехотя оторвался от утренней газеты. "Куда идет троллейбус?" – спросил Капра. "В парк", последовал ответ. "Отлично, там скорее всего это и случится", – заметил Капра. "Случится что?" – удивленно спросил кондуктор. "Не знаю, но что-то наверняка произойдет", – ответил Капра. Он сунул кондуктору пятак, а оставшиеся 12 центов вышвырнул в окно. Кондуктор протянул Капре сложенную газету. "Прочитай вот здесь", – сказал он, – как раз для таких парней, как ты". В заметке, на которую указал кондуктор, было сказано: "Великая неделя для фантазеров. Сообщаем, что фирма "*Фарсайд продакин*" объявила о перестройке старой еврейской гимназии в парке "Золотые ворота" в киностудию. Мечтатели могут в нее пожаловать". Капра сошел на конечной остановке и направился к обшарпанному старинному зданию. Внутри холла было пусто и темно. Тускло светилась одна-единственная лампочка, и под ней медленно расхаживал мужчина в черном пальто. Это был У. Монтегю – он назвался именем одного из персонажей шекспировской комедии. В ответ на эту шутку Капра сказал, что он из Голливуда, и Монтегю заявил, что сейчас же нанимает его для съемок картины по мотивам стихотворения Радьярда Киплинга "*Меблированные комнаты Фулты Фишера*". Они еще минут пять валяли дурака, играя друг с другом в "кошки-мышки", пытаясь придумать что-нибудь поостроумнее. Вообще-то Капра тогда ничего не знал о кинопромышленности, но он был голоден и полон энергии. Вскоре после этого потешного диалога родился первый фильм Капры – несколько необычный для

того времени, поскольку в нем были заняты непрофессиональные актеры. Капра отыскал в трущобах и нанял оборванцев, доходяг, а главную роль поручил обыкновенной хористке. Фильм этот был сделан, что называется, на одном дыхании. Премьера короткометражного фильма, сделанного инженером-химиком без участия профессиональных актеров и с помощью всего лишь одного профессионала – оператора-документалиста (общая стоимость фильма не превышала 1700 долларов) состоялась 2 апреля 1922 года. Отклики на фильм были восторженные. Фильм стал сенсацией. Капра был ошеломлен. Так начался его путь в киноиндустрии. Впоследствии Капра признался Монтегю, что солгал ему и что он никогда не был связан с кино. “Я знал это”, – ответил тот, – я знал, что вы не имели никакого отношения к Голливуду и что вас вышвырнули из отеля. Один из моих знакомых собрал на вас нечто похожее на досье. Я сказал ему, что это интересно, но для меня не имеет никакого значения – у искусства свои законы. Я поверил в вас, в ваш энтузиазм, жажду творчества, а не в список ваших неудач, и вы блестяще подтвердили мою правоту” [Вайнцвайг, 1990].

Весьма интересны события, изображенные в рассказе Н.И. Куприна "*Искушение*". Здесь автор пишет о странных метаморфозах в жизни великих людей:

"Вообразите себе власть над миром, почти божескую, и рядом отчаянную мальчишескую проказливость, не ведающую ни зла, ни добра, но всегда беспощадно жестокую, остроумную и, черт возьми, как-то странно справедливую!...

Возьмем Наполеона: сказочная жизнь, невероятно грандиозная личность, неистощимая власть, – и, глядь, под конец: крошечный островишко, болезнь мочевого пузыря, жалобы на пиццу докторов, старческое брюзжание в одиночестве... Конечно, этот жалкий закат был только насмешкой, одной кривой улыбкой моего таинственного Некто. Однако вдумайтесь хорошенько в эту трагическую биографию, отбрасывая толкования ученых (у них ведь все объясняется просто и законно), и вот, не знаю, как вы, но я ясно вижу, что в ней уживаются рядом нелепость и логичность, а объяснить это-то себе я не могу.

Генерал Скобелев. Крупная, красивая фигура. Отчаянная храбрость и какая-то преувеличенная вера в свою судьбу. Вечная насмешка над смертью. Эффектная бравада под убийственным огнем и вечное стремление к риску, какая-то неудовлетворенная жажда опасности. И вот – смерть на публичной кровати, в захватанном номере гостиницы, в присутствии потаскушки. Опять повторяю: нелепо, жестоко, но почему-то логично. Как будто обе эти жалкие смерти своим контрастом округлили, оттенили, дорисовали два пышных существования".

Далее автор описывает *трагическое приключение путейского инженера*.

"Я сразу же заметил, что в нем кипит и рвется наружу какое-то большое внутреннее счастье и что ему хочется видеть вокруг себя людей также счастливыми.

Ехал этот инженер с Дальнего Востока, где провел пять лет, и, стало быть, не виделся пять лет со своей семьей, оставленной в Петербурге. Он, собственно, рассчитывал пробыть в командировке самое большее год, но сначала задержала казенная работа, потом подвернулось выгодное частное предприятие, потом оказалось невозможным оставить дело, которое стало уж чересчур большим и прибыльным. Теперь, ликвидировав все дела, он возвращался домой. Где же тут было обвинять его за болтливость: пробыть пять лет вдали от любимой семьи и возвращаться домой молодым, здоровым, с большой удачей и с неиспользованным запасом любви! Какой человек мог бы подавить в себе молчание, смирить этот страшный зуд нетерпения, которое возрастает с каждым часом, с каждой сотнею пройденных верст?

Я скоро от него узнал все семейные подробности. Его жену зовут Сусанной, или "Оанночкой", а дочь носит странное имя "Юрочка". Он оставил дочку трехлетним ребенком. "Воображаю, – восклицал он, – теперь совсем уж барышня, – невеста!" Узнал я и девическую фамилию его жены, и все бедствия, которые они испытали вдвоем, когда он женился, будучи студентом последнего курса, не имея даже двух пар панталон, и каким прекрасным товарищем, нянькой, матерью и сестрой была в это время для него жена.

Он бил себя в грудь кулаком, краснел от гордости, сиял глазами и кричал:

– Если бы вы знали! Кр-расавица!.. Будете в Петербурге, я вас познакомлю. Непременно заходите ко мне, непременно. Без всяких церемоний и отговорок, Кирочная, сто пятьдесят шесть. Я вас познакомлю, и вот вы сами увидите мою старуху. Королева! У нас на путевских балах всегда была королевой бала. Ей-богу же, приходите, иначе обидите.

И всем нам он раздавал свои визитные карточки, где карандашом зачеркивал свой маньчжурский адрес и надписывал петербургский, и тут же сообщал, что эта шикарная квартира была нанята его женою всего лишь год тому назад по его настоянию, когда дела шибко пошли в гору.

Да... водопадом из него било! Раза по четыре в день на больших станциях он посылал домой телеграммы с ответом, уплаченным на другую большую станцию или просто в поезд номер такой-то, пассажиру первого класса такому-то. И надо было видеть его в тот момент, когда входил кондуктор и возглашал нараспев: "Телеграмма пассажиру первого класса такому-то". Уверяю вас, у него вокруг лица образовывался сияющий нимб, как у святых угодников. Кондукторов он награждал по-царски; впрочем, не одних только кондукторов. У него была непреодолимая потребность всех обласкать, осчастливить, одарить. Он и нам совал на память разные безделушки из сибирских и уральских камней, вроде брелоков, запонок и булавок, китайских колечек, нефритовых божков и другие мелочи. Были между ими вещи очень ценные как по стоимости, так и по редкой художественной работе, и, знаете, невозможно было отвязаться от него, несмотря на стеснительность и неловкость принимать подобные подарки, – так уж он убедительно и настойчиво просил. Ведь это все равно, как не устоишь, когда ребенок упрашивает вас взять у него конфетку...

Пусть его любовь была немного слепа, чересчур шумна и слишком эгоистична, пусть она была даже чуть-чуть истерична, но клянусь вам, что сквозь эти условные и пошлые завесы я прозревал настоящую громадную любовь, – любовь острой и жгучей напряженности...

Утром мы подъезжали к Петербургу. День был мутный, дождливый, кислый. Туман не туман, а какая-то грязная заволока окутывала ржавые, жидкие сосенки и похожие на лохматые бородавки мокрые кочки, тянувшиеся налево и направо вдоль пути. Я встал раньше, чтобы успеть умыться, и в коридоре столкнулся с инженером...

За станцией Любань на него даже жалко стало смотреть. Он на моих глазах побледнел, осунулся и как будто постарел. Он даже говорить перестал. Притворялся, будто бы читает газету, но видно было, что это занятие ему противно и тошно, да и держал он газету иногда вверх ногами. Посидит-посидит на месте минут пять и снова бежит к окну, и опять сядет и дергается на месте, точно подталкивает поезд вперед, и опять подойдет к окну в проходе и давай проверять по часам, – так и вертит головой влево и вправо...

Но вот наконец семафор, бесконечная путаница пересекающихся рельсов, вот длинная деревянная платформа, бородастые артельщики в белых фартуках... Инженер надел свое форменное пальто, взял ручной сак и вышел на переднюю площадку. Я же выглянул в окно, чтобы крикнуть носильщика, как только поезд остановится. Из своего

окна я отлично видел инженера, который также высунулся из открытой двери, что ведет на ступеньки. Он заметил меня, закивал головой и улыбнулся, но я успел издали заметить, что он был поразительно, неестественно бледен в эту минуту.

Мимо нашего вагона мелькнула высокая дама в какой-то серебристой кофточке, в большой бархатной шляпе, под синей вуалью. Была с ней и девочка в коротком платье, с длинными ножками, в белых гамашах. Обе они тревожно посматривали, одновременно проводя головами каждое окошко. Но они пропустили. Я слышал, как инженер крикнул странным, глухим и вздрагивающим голосом:

– Санночка!

Кажется, обе обернулись. И вдруг... Короткий, страшный вопль... Никогда не забуду... Какой-то ни на что не похожий крик недоумения, ужаса, боли и жалобы...

На секунду я увидел голову инженера, без шапки, где-то между низом вагона и платформой, увидел не лицо, а его светлые волосы ежиком и розоватое темя, но голова только мелькнула, и больше ничего не осталось...

И вот подходит самое страшное во всем том, что я вам рассказываю. В эти тяжелые, никогда не забываемые минуты меня ни на момент не оставляло странное сознание: "Глупая смерть, – думал я, – нелепая смерть, жестокая, несправедливая, но почему-то с самого первого момента, сейчас же после его крика, мне стало ясным, что это непременно должно было случиться, что эта нелепость логична и естественна". Почему это было так? Объясните мне. Разве здесь не чувствовалась равнодушная улыбка моего дьявола?

Но мне все-таки кажется, что здесь было не искушение судьбы, а все та же нелепая логичность таинственного бога. Ведь большей радости, чем это взаимное ожидание, когда, побеждая расстояние, они издали сливались вместе, – большей радости эти люди, наверное, никогда бы не испытали. Бог знает, что их ждало завтра! Разочарование? Утомление? Скука? Может быть, ненависть?"

Любая метаморфоза, как следует из теории критических явлений, может считаться критическим явлением, которое выступает не только частью того или иного события, но и его целевым организатором, аттрактором.

Представленные выше метаморфозы относятся к особому виду критических явлений, связанных со смертью человека. Известно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты *Кирлиани*, а также *К. Г. Короткова*, *Г. Г. Гаряева*, *В. Г. Адаменко*, *В. И. Инюшин*, *А. Ф. Охатрина* и др.) у него значительно повышается энергетический тонус [*Кирлиан, Кирлиан, 2003, 2009; Шустов, Протасевич, 2001*]⁶², что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз⁶³, в смерть, пройдя канал преобразования. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Таким образом, можно говорить о критически-смертельном уровне энерго-эмоционального тонуса человека, переход через который приводит к смерти. Случаи с путейцем и девушкой-студенткой иллюстрируют действие данного вывода, поскольку смерть как первого, так и второй связана к критически высоким уровнем эмоциональной активации их организмов. Случай с побегом из колоний также можно объяснить данным выводом: поскольку освобождение из колонии являлось в высшей степени эмоционально желанным для узников, то приближение дня освобождения приводило к все более нарастающему эмоциональному возбуждению молодых правонарушителей, которое (возбуждение) грозило достичь высшего критического летального уровня. Это-то и приводило к побегу правонарушителей как единственной возможности избежать смерти.

⁶² См также.: опыты К. Бакстера, Н.Н.Поливанова, А.И. Вейника (*Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов. – Минск: Наука и техника, 1991. – С. 487-499*).

⁶³ "Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро". – Ги де Мопассан.

Известен *алгоритм достижения состояния "нуль-перехода"*: следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в "третье состояние". Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы "повисаем в воздухе", то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, "задерживаясь" в "нуль-переходе".

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть, о чем пишем Р. Мууди в книге *"Жизнь после жизни"* [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Мууди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге *"Переход"* описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге *"Опыты"* писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло". Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится [Роллан, 1991, с. 165]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения, генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Как мы писали, в момент умирания любого живого существа, растения, социума, небесного тела и др. у него значительно повышается энергетический тонус.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса приводит к тому, что умирающий испытывает блаженство⁶⁴ и даже сильное сексуальное возбуждение. Так, в время повешения мужчины у него может наблюдаться семяизвержение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции⁶⁵.

Г.Н. Петракович в статье "*Естественный и искусственный гипобиоз у человека*" [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует *эректильной* фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у листовых растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллиант" [Бриллиант, 1925].

⁶⁴ В подавляющем большинстве случаев после клинической смерти у людей в памяти остаются в основном положительные эмоции, даже если к этой стадии привели очень болезненные повреждения. К такому выводу пришли бельгийские учёные, проанализировавшие рассказы переживших это явление пациентов и сопоставившие их с активностью мозга в бессознательном состоянии. Люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

⁶⁵ Особый интерес представляет то, что данный всплеск энергии соотносим с переходным моментом ("тысяча лет") перед окончательным судом антихриста и всего человечества. Данный момент является как бы его возвращением к древним истокам своего существования ("золотому веку"), но на более высоком уровне развития (Иоанн, 20, 1-15):

"И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей.

Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время.

И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить, и души обезглавленных за свидетельство Иисуса и за слово Божие, которые не поклонились зверю, ни образу его, и не приняли начертания на чело свое и на руку свою. Они ожили и царствовали со Христом тысячу лет.

Прочие же из умерших не ожили, доколе не окончится тысяча лет. Это – первое воскресение.

Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти, но они будут священниками Бога и Христа и будут царствовать с Ним тысячу лет.

Когда же окончится тысяча лет, сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли, Гога и Магога, и собирать их на брань; число их как песок морской.

И вышли на широту земли, и окружили стан святых и город возлюбленный.

И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их; диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков.

И увидел я великий белый престол и Сидящего на нем, от лица Которого бежало небо и земля, и не нашлось им места. И увидел я мертвых, малых и великих, стоящих пред Богом, и книги раскрыты были, и иная книга раскрыта, которая есть книга жизни; и судимы были мертвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими.

Тогда отдало море мертвых, бывших в нем, и смерть и ад отдала мертвых, которые были в них; и судим был каждый по делам своим. И смерть и ад повержены в озеро огненное. Это смерть вторая. И кто не был записан в книге жизни, тот был брошен в озеро огненное".

Можно утверждать, что развитие систем сопровождается их усложнением, что требует притока энергии извне. Однако на конечном этапе данного развития система начинает разрушаться, что приводит к упрощению ее структуры, а это должно сопровождаться повышением энергopotенциала системы, что и имеет место: как неживые, так и живые системы (организмы, сообщества) в преддверии своей смерти переживают всплеск энергии: сообщества перед переходом в другое состояние расцветают, звезды перед завершением своей эволюции взрываются, больные люди, находящиеся на смертном ложе, перед своей кончиной встают, принимают пищу; имеет место кризис, сопровождающийся улучшением здоровья смертельно больных людей; интересно, что психически больные люди, находящиеся во невменяемом состоянии, перед смертью приходят в сознание – осознают себя и окружающую среду.

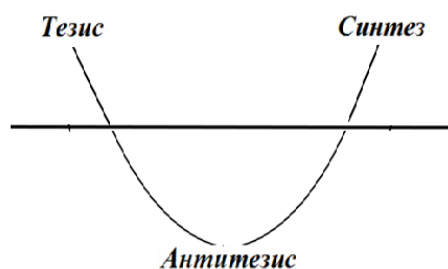

Рис. 28. Волновая модель реальности, объясняющая феномен наличия максимальной энергии в момент рождения и умирания: тезис (рождение: максимум энергии) – антитезис (минимум энергии) – синтез (умирание: снова максимум энергии)

В момент смерти в кровь выбрасываются недифференцированные клетки крови. Такой всплеск энергии приводит и к тому, что у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение, вызванное повышением энергетического тонуса, имеющем место в смертельно критические моменты существования человека: ведь если данный тонус в состоянии умирания должен упасть до самой нижней, нулевой, отметки, то синусоида колебаний энергетического тонуса перед этим падением в нуль должна подняться до своих наивысших показателей.

По этой же причине в госпиталях у умирающих солдат фиксируется повышение сексуальной активности (эрекция члена), поскольку повышение энергетического тонуса зачастую приводит к эскалации базальной (фундаментальной, глубинной) активности организма – сексуальной.

Это же относится не только к **звездным системам, объектам**, которые перед своей кончиной взрываются, то есть максимально повышают свой энергopotенциал, но и к **электротехническим феноменам**. Существует наблюдение: в конденсаторе наибольшее количество тока протекает в моменты его включения и выключения. Это же имеет место и при скачивании информации из Интернета. Кроме того, человек лучше всего запоминает из предъявляемого массива информации начало и конец. Подобное отмечается в **механических устройствах**, когда, например, перед выключением двигателя с целью понижения вибрации двигателя (которая наблюдается после момента его выключения) следует сделать перегазовку, то есть усилить его работу.

В целом, можно сделать парадоксальный вывод: процесс нормального (не насильственного) умирания организма, сопровождающийся необычайным повышением его жизненного тонуса, сопровождается состоянием высшего блаженства⁶⁶, которое данный

⁶⁶ В подавляющем большинстве случаев после клинической смерти у людей в памяти остаются в основном положительные эмоции, даже если к этой стадии привели очень болезненные повреждения. К такому выводу пришли бельгийские учёные, проанализировавшие рассказы переживших это явление пациентов и сопоставившие их с активностью мозга в бессознательном состоянии. Люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

организм когда-либо испытывал – это есть закономерный и вполне логический итог жизни человека, который при рождении также испытывает необычайный прилив энергии.

Рождение и умирание, таким образом, выступают зеркальными процессами ("тезисом" и "синтезом"), когда подобный же прилив энергии наблюдается и в момент смерти живых организмов, испытывающих при этом *высший экстаз*.

Предсмертное критическое состояние, вызывающее прилив энергии, может приводить к тому, что человек начинает любить окружающую среду, в том числе и людей, причастных к его гибели, о чем иногда повествуют некоторые писатели. Данный феномен проявляется в *стокгольмском синдроме*, не включённом ни в одну международную систему классификации психиатрических заболеваний и описывающем травматическую связь, в основе которой находится взаимная или односторонняя симпатия, возникающая между жертвой и агрессором в процессе захвата, похищения и/или применения (или угрозы применения) насилия.

Обратимся еще раз к динамике взаимного перехода жизни и смерти, которая фиксирует не только феномен максимального всплеска энергии организмов и сред перед их распадом, но и равновесные состояния, имеющие место в точках "нули функции":

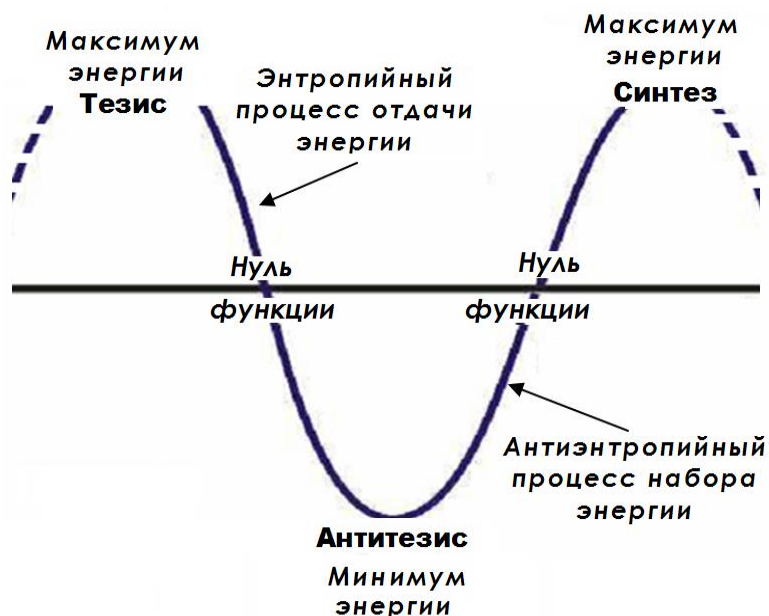

Рис. 29. Динамика взаимного перехода жизни и смерти

Исходя из данного рисунка, можно сделать вывод, что смерть не наступит раньше, чем организм достигнет своего энергетического пика. При этом тот, кто сможет управлять данным процессом, сможет достичь бессмертия.

Один из путей управления данным явлением реализуется в рамках способности человека пребывать в *измененных состояниях*, охватывающих нули функции, в которых организм может пребывать сколь угодно долго и в которых имеет место "обнуление" энтропийных и антиэнтропийных процессов. Данное состояние можно соотнести с медитативным (в котором имеет место функциональное согласование право- и левополушарной активности человеческого мозга), а также с гипнотическим состоянием, в котором наблюдается ригидность членов тела, при которой процессы мышечного возбуждения и торможения уравниваются.

Следует отметить, что есть люди, которые не могут быстро умереть – они перед своей кончиной долго страдают. В отличие от них некоторые отходят к умершим быстро и

безболезненно – то ли во сне, то ли в результате сердечнососудистого приступа. Наконец, существует поверье, согласно которому ведьмы умирают долго и мучительно и для того, чтобы умереть, должны передать свою "силу" другому человеку.

При этом сценарии ухода из жизни зависят от того, насколько человеческий организм способен генерировать энергию (приходить в состояние возбуждения), то есть повышать свой жизненный тонус. Как правило, люди, страдающие сердечнососудистыми заболеваниями, то есть люди, выступающие энергетическими донорами, умирают быстро и безболезненно. И наоборот, часть людей, которые страдают от заболеваний органов, связанных с метаболизмом (обменом веществ), как правило долго страдают перед своей кончиной. Можно предположить, что этот разряд людей особенно зависим от внешних источников энергии (продуктов питания) и поэтому не способен самостоятельно быстро и эффективно повышать свой энергетический тонус.

Рассмотрим еще **факт** о христианской секте "**дыромолов**". Дыра (туннель) выступает определенным символом, а также и механизмом проникновения в потустороннюю реальность. Это показал, в частности, опыт так называемых околосмертных переживаний, исследуемых многими учеными, в том числе и Р.Моуди. В его книге "*Жизнь после жизни*" (1976) мы можем прочитать:

"Часто, одновременно с шумовым эффектом, у людей возникает ощущение движения с очень большой скоростью через какое-то темное пространство. Для описания этого пространства используется много различных выражений. Мне приходилось слышать, что его рассматривали как пещеру, колодец, нечто сквозное, некое замкнутое пространство, туннель, дымоход, вакуум, пустоту, сточную трубу, долину, цилиндр. Хотя люди в этом случае пользуются различной терминологией, ясно, что все они пытаются выразить одну и ту же мысль. Давайте рассмотрим два рассказа, в которых идея туннеля четко выражена.

"Это случилось со мной, когда я был мальчиком девяти лет, двадцать семь лет тому назад, но это было настолько поразительно, что я никогда этого не забуду. Однажды я очень сильно заболел и меня срочно отправили в ближайшую больницу. Когда меня привезли, то врачи должны были дать мне наркоз, почему, я не знаю, так как был очень маленький. В те времена пользовались эфиром. Мне приложили тампон к носу и после этого, как мне потом рассказывали, мое сердце перестало биться. В тот момент я не знал, что случилось со мной, но во всяком случае, когда это произошло, у меня были определенные ощущения. Первое, что я услышал, – я хочу описать это в точности так, как все происходило, – был звенящий, очень ритмичный шум, нечто вроде: бррррр-ннннг-бррринг-бррррннг. Затем я двинулся, вы можете считать это чем-то сверхъестественным, – через длинное темное пространство. Оно было похоже на канализационную трубу или нечто в этом роде. Я просто не могу вам этого описать. Я двинулся и все время слышал этот звенящий шум."

Рассказывает другой человек:

"У меня была тяжелая аллергическая реакция на местную анестезию, и у меня остановилось дыхание. Первое, что произошло – это было действительно сразу же – я ощутил, что проношусь через темный, черный вакуум на предельной скорости. Я думаю, его можно сравнить с туннелем. Ощущение было такое, как если бы я мчался вниз на американских горках в Луна-парке..."

Человек во время тяжелой болезни был настолько близок к смерти, что его зрачки расширились и его тело стало остывать. Он рассказывает:

"Я был в чрезвычайно темной черной пустоте. Это очень трудно объяснить, но я чувствовал, словно я двигаюсь в вакууме, прямо сквозь темноту. Однако я все

осознавал. Было так, словно я находился в цилиндре, не содержащем воздуха. Это было странное ощущение, будто находишься наполовину здесь, наполовину еще где-то".

Человек, который "умирал" несколько раз после ожогов и травм от падения, говорит:

"Я находился в шоке около недели и в это время совершенно неожиданно я ушел в эту темную пустоту. Казалось, что я находился там длительное время, просто паря и кувыркаясь в пространстве. Я был настолько захвачен этой пустотой, что просто не мог ни о чем другом думать".

Один человек, до того как он пережил свой опыт, имевший место, когда он был ребенком, боялся темноты. Однако после остановки сердца, вызванной внутренними травмами, полученными в велосипедной аварии, он почувствовал следующее:

"У меня было ощущение, что я двигаюсь через глубокую, очень темную долину. Темнота была настолько глубокой и непроницаемой, что я не мог видеть абсолютно ничего, но это было самое чудесное, свободное от тревог состояние, какое только можно себе представить".

В другом случае женщина, болевшая перитонитом, сообщила:

"Мой доктор уже вызвал моего брата и сестру, чтобы они повидались со мной в последний раз. Сестра сделала мне укол, чтобы облегчить мою смерть. Предметы в больничной палате стали все больше и больше отдаляться от меня. Когда они исчезли, я вошла вперед головой в узкий и очень темный коридор. Казалось, он был как раз по мне. Я начала скользить вниз, вниз, вниз".

Женщина, которая была близка к смерти, взяла сравнение из телевизионной постановки:

"Было ощущение мира и покоя, совсем не было страха, и я обнаружила, – что нахожусь в туннеле, состоящем из концентрических углов. Вскоре после этого я смотрела телевизионную постановку, которая называлась "Туннель времени", в которой люди возвращались в прошлое по спиральному туннелю. Так вот это самое близкое сравнение, которое я могу найти".

Еще один человек, находившийся на грани смерти, воспользовался другим сравнением, основанным на его религиозных представлениях. Вот что он говорит:

"Внезапно я очутился в очень темной, очень глубокой долине. Было похоже, что там была тропа, можно сказать, дорога, и я шел по этой тропе... Позднее, когда я выздоровел у меня возникла мысль, что имеется в виду в Библии под выражением "долина тени смертной", потому что я был там".

Стадия прохождения через туннель обычно следует непосредственно за выходом из тела. До написания "Жизни после жизни" я даже не замечал того факта, что, только пройдя этапы "обрезания лент" и выхода из тела, люди начинают по-настоящему осознавать, что их переживания имеют какое-то отношение к смерти.

Именно в этот момент перед ними открывается портал или туннель и их влечет в темноту. Они начинают двигаться через темное пространство и в конце оказываются в потоках ослепительного света, о котором мы расскажем ниже.

Некоторые люди не проходят через туннель, а вместо этого поднимаются по лестнице. Одна женщина рассказывала, что находилась рядом с сыном, когда тот умирал от рака легких. Последние его слова были о том, что он видит красивую винтовую лестницу, ведущую вверх. И смятенный ум матери успокоился, когда он сказал, что уже поднимается по ее ступенькам.

Некоторые люди описывали этот этап как прохождение через красивые, украшенные орнаментом двери, которые, видимо, символизируют проход в иной мир.

А некоторые, когда входят в туннель, слышат потрескивание. Или гул, напоминающий тот, что создается электрической вибрацией.

Прохождение через туннель не я выдумал. На полотне Хиеронимуса Босха "Вознесение праведников", созданном в XV веке, в красках изображено именно это событие. На переднем плане – умирающие люди. Вокруг них – духовные существа, пытающиеся привлечь их внимание и обратить его вверх. Люди проходят через темный туннель и попадают в свет, где почтительно преклоняют колени.

В одном из самых поразительных переживаний такого рода, какие мне когда-либо приходилось слышать, туннель описывается как бесконечный в длину и ширину коридор, наполненный светом.

Описаний множество, но ощущение происходящего всегда одно и то же: человек идет по коридору к неимоверно яркому свету" [*Моуди, 1976, 2009, с. 26-27*].

В этой связи чрезвычайно интересным представляется материал "**Свидетельство учёного, пережившего клиническую смерть**" (с сайта мемориум.ru http://www.memoriam.ru/main/after_death?id=219), где повествуется о "сенсационном откровении физика Владимира Ефремова, чудом вернувшегося с того света":

"Владимир Григорьевич записал пережитое во время клинической смерти во всех подробностях. Его свидетельства бесценны. Это первое научное исследование загробной жизни ученым, который сам пережил смерть. Свои наблюдения Владимир Григорьевич опубликовал в журнале "Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного технического университета", а затем рассказал о них на научном конгрессе. Его доклад о загробной жизни стал сенсацией. Придумать такое невозможно! – заявил профессор Анатолий Смирнов, глава Международного клуба ученых.

Репутация Владимира Ефремова в научных кругах безупречна. Он крупный специалист в области искусственного интеллекта, долгое время работал в ОКБ "Импульс". Участвовал в запуске Гагарина, внес вклад в разработку новейших ракетных систем. Четырежды его научный коллектив получал Государственную премию.

– До своей клинической смерти считал себя абсолютным атеистом, – рассказывает Владимир Григорьевич. – Доверял только фактам. Все рассуждения о загробной жизни считал религиозным дурманом. Честно говоря, о смерти тогда не думал. Дел на службе было столько, что и за десять жизней не расхлебать. Далее лечиться было некогда – сердце шалило, хронический бронхит замучил, прочие хвори досаждали.

12 марта в доме сестры, Натальи Григорьевны, у меня случился приступ кашля. Почувствовал, что задыхаюсь. Легкие не слушались меня, пытался сделать вдох – и не мог! Тело стало ватным, сердце остановилось. Из легких с хрипом и пеной вышел последний воздух. В мозгу промелькнула мысль, что это последняя секунда моей жизни.

Но сознание почему-то не отключилось. Вдруг появилось ощущение необычайной легкости. У меня уже ничего не болело – ни горло, ни сердце, ни желудок. Так комфортно чувствовал себя только в детстве. Не ощущал своего тела и не видел его. Но со мной были все мои чувства и воспоминания. Я летел куда-то по гигантской трубе. Ощущения полета оказались знакомыми – подобное случалось прежде во сне. Мысленно попытался замедлить полет, поменять его направление. Получилось! Ужаса и страха не было. Только блаженство. Попытался проанализировать происходящее. Выводы пришли мгновенно. Мир, в который попал, существует. Я мыслю, следовательно, тоже существую. И мое мышление обладает свойством причинности, раз оно может менять направление и скорость моего полета.

Все было свежо, ярко и интересно. Мое сознание работало совершенно иначе, чем прежде. Оно охватывало все сразу одновременно, для него не существовало ни времени, ни расстояний. Я любовался окружающим миром. Он был словно свернут в трубу. Солнца не видел, всюду ровный свет, не отбрасывающий теней. На стенках трубы видны какие-то неоднородные структуры, напоминающие рельеф. Нельзя было определить, где верх, а где низ. Попытался запоминать местность, над которой пролетал. Это было похоже на какие-то горы.

Ландшафт запоминался безо всякого труда, объем моей памяти был поистине бездонным. Попробовал вернуться в то место, над которым уже пролетел, мысленно представив его. Все вышло! Это было похоже на телепортацию.

Пришла шальная мысль: до какой степени можно влиять на окружающий мир? И нельзя ли вернуться в свою прошлую жизнь? Мысленно представил старый сломанный телевизор из своей квартиры. И увидел его сразу со всех сторон. Я откуда-то знал о нем все. Как и где он был сконструирован. Знал, где была добыта руда, из которой выплавляли металлы, которые использованы в конструкции. Знал, какой сталевар это делал. Знал, что он женат, что у него проблемы с тещей. Видел все связанное с этим телевизором глобально, осознавая каждую мелочь. И точно знал, какая деталь неисправна. Потом, когда меня реанимировали, поменял тот транзистор Т-350 и телевизор заработал...

Было ощущение всеисильности мысли. Наше КБ два года билось над решением сложнейшей задачи, связанной с крылатыми ракетами. И я вдруг, представив эту конструкцию, увидел проблему во всей многогранности. И алгоритм решения возник сам собой. Потом я записал его и внедрил.

Мое информационное взаимодействие с окружающей обстановкой постепенно утрачивало односторонний характер. На сформулированный вопрос в моем сознании появлялся ответ. Поначалу такие ответы воспринимались как естественный результат размышлений. Но поступающая ко мне информация стала выходить за пределы тех знаний, которыми обладал при жизни. Знания, полученные в этой трубе, многократно превышали мой прежний багаж!

Я осознал, что меня ведет Некто вездесущий, не имеющий границ. И Он обладает неограниченными возможностями, всеисилен и полон любви. Этот невидимый, но осязаемый всем моим существом субъект делал все, чтобы не напугать меня. Я понял, что это Он показывал мне явления и проблемы во всей причинно-следственной связи. Я не видел Его, но чувствовал остро-остро. И знал, что это Бог...

Вдруг я заметил, что мне что-то мешает. Меня тащили наружу, как морковку из грядки. Не хотелось возвращаться, все было хорошо. Все замелькало, и я увидел свою сестру. Она была испуганной, а я сиял от восторга...

Ефремов в своих научных работах описал загробный мир при помощи математических и физических терминов. В этой статье мы решили попытаться обойтись без сложных понятий и формул.

– Владимир Григорьевич, с чем можно сравнить мир, в который вы попали после смерти?

– Любое сравнение будет неверным. Процессы там протекают не линейно, как у нас, они не растянуты во времени. Они идут одновременно и во все стороны. Объекты "на том свете" представлены в виде информационных блоков, содержание которых определяет их местонахождение и свойства. Все и вся находится друг с другом в причинно-следственной связи. Объекты и свойства заключены в единую глобальную информационную структуру, в которой все идет по заданным ведущим субъектом – то есть Богом – законам. Ему подвластно появление, изменение или удаление любых объектов, свойств, процессов, в том числе хода времени.

– Насколько свободен там в своих поступках человек, его сознание, душа?
– Человек, как источник информации, тоже может влиять на объекты в доступной ему сфере. По моей воле менялся рельеф "трубы", возникали земные объекты.
– Похоже на фильмы "Солярис" и "Матрица"..
– И на гигантскую компьютерную игру. Но оба мира, наш и загробный, реальны. Они постоянно взаимодействуют друг с другом, хоть и обособлены один от другого, и образуют в совокупности с управляющим субъектом – Богом – глобальную интеллектуальную систему.

Наш мир более прост для осмысления, он имеет жесткий каркас констант, обеспечивающих незыблемость законов природы, связующим события началом выступает время.

В загробном мире констант либо нет вообще, либо их значительно меньше, чем в нашем, и они могут меняться. Основу построения того мира составляют информационные образования, содержащие всю совокупность известных и еще неизвестных свойств материальных объектов при полном отсутствии самих объектов. Так, как на Земле это бывает в условиях моделирования на ЭВМ. Я понял – человек видит там то, что хочет видеть. Поэтому описания загробного мира людьми, пережившими смерть, отличаются друг от друга. Праведник видит рай, грешник – ад...

Для меня смерть была ничем не передаваемой радостью, не сопоставимой ни с чем на Земле. Даже любовь к женщине по сравнению с пережитым там – ничто....

Священное Писание Владимир Григорьевич прочел уже после своего воскресения. И нашел подтверждение своему посмертному опыту и своим мыслям об информационной сущности мира.

– В Евангелии от Иоанна сказано, что "в начале было Слово, – цитирует Библию Ефремов. – И Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было вначале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть". Не это ли намек на то, что в Писании под "словом" имеется в виду некая глобальная информационная суть, включающая в себя всеобъемлющее содержание всего?

Свой посмертный опыт Ефремов применил на практике. Ключ ко многим сложным задачам, которые приходится решать в земной жизни, он принес оттуда.

– Мышление всех людей обладает свойством причинности, – говорит Владимир Григорьевич. – Но мало кто догадывается об этом. Чтобы не причинить зла себе и другим, нужно следовать религиозным нормам жизни. Святые книги продиктованы Творцом, это техника безопасности человечества...

Владимир Ефремов: "Смерть для меня сейчас не страшна. Я знаю, что это дверь в другой мир".

Итак, на небосклоне современной науки, философии, религии *Пустота* начинает сиять звездой первой величины как принципиально новый субъект познания, поиски которого ведутся в рамках феноменологической, экзистенциальной философии, в эзотерической психологии Г.И. Гурджиева, П. Д. Успенского, в аналитической психологии К. Юнга, в психосинтезе А. Менегети, лично-центрированной дзен-психологии А. Уотса, трансперсональной психологии Ст. Грофа и К. Уилбера, онтопсихологии М. Менегетти, в работах Тейяре де Шардена, В. И. Вернадского, В.В. Налимова, И. З. Цехмистро, П.П. Гаряева. Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разработавшего теорию биологического поля (1944), А. К. Манеева, совершившего "*Философский анализ антиномий науки*" (1974, 1980), В.Н. Пушкина, который разработал теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980), А.Е. Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996), А.Ф. Охатрина с его микрорептонными полями, Л.В. Лескова с учением о мэонном вакууме (1996),

Г.И. Шипова с его теорией физического вакуума...

В целом, физическая наука приходит к осознанию универсального координатора – Пустоты, Ничто, о котором Леонардо да Винчи сказал: "среди великих вещей, которые находятся вне нас, существование "ничто" – величайшее" [*Подольный, 1983, с. 14*]. Данный координатор у древних, а также во времена А. Эйнштейна выступает в виде эфира. А. Б. Мигдал писал, что, по существу, физики вернулись к понятию эфира, которое не было взято из архива, но возникло заново в процессе развития науки. П. Дирак полагал, что проблема описания вакуума является основной, стоящей перед современной физикой, а Я.Б. Зельдович считал, что именно теория вакуума может решить задачу космологии [*Зельдович, 1981*].

ВЫВОДЫ И ОБОБЩЕНИЯ

Философия, по собственному самоопределению (для того чтобы это определение дать, уже следует начать философствовать), является знанием в той мере предельным, в котором она не может быть описана или объяснена на другом языке, кроме как на языке самой философии. Это отличает ее от любой другой дисциплины – физики, химии и даже математики и логики. Во всех этих науках положения, ими формулируемые, могут быть записаны на языке формул, а могут быть пояснены и без помощи формул. Точно так же правила игры в шахматы, ходы и позиции, равно как правила чтения нотной записи – "объект-язык", поясняются на обычном языке (русском или английском) – так называемом "мета-языке". Философия же является собственным "метакомментарием", т. е. в ней "объект-язык" совпадает с "мета-языком".

Д.Э. Гаспарян [Гаспарян, 2011, с. 5]

Истинная природа мышления состоит в непрекращающемся синтезе утверждения и отрицания, в тождестве тождества и не-тождества... а самое главное в разумном познании – удержать положительное в его отрицательном... становление – это единство бытия и ничто в их движении, а "определенность" – отрицание, которое вместе с тем есть и утверждение
Гегель

Меня давно удивляет отсутствие стремления охватить Природу как целое в области эмпирического знания... Чувствуется, что некоторым усилием можно подняться до охвата всего явления в целом... (с высоты птичьего полета)... и получить новую картину

В.И.Вернадский

В основе всего должны быть простые идеи. Как только мы придём к этому открытию, оно покажется нам таким прекрасным, таким неповторимым, что мы скажем друг другу: "Неужели раньше могло быть иначе?!"

Джон Уилер

Должно быть, истинно то универсальное утверждение, согласно которому, за все время размышлений человека о мире, события, имевшие наиболее далеко идущие последствия, часто происходили в моменты взаимодействия двух различных систем мышления. Последние могли принадлежать к совершенно различным эпохам, религиозным и культурным традициям и областям знания; поэтому если они действительно взаимодействовали, то есть имели столько общего, что стало возможным их подлинное взаимодействие, от этого можно было ожидать новых и интересных событий.

В. Гейзенберг

...Признаем, что настоящее изменение сознания человека может наступить лишь в том случае, если перед ним засияет совершенно конкретная ЦЕЛЬ ЖИЗНИ, которая его и поведет новыми тропами. Эта цель не может

быть "идеологической" или "философской" выдумкой, но – природно-естественной, "антропологической", единственной и главной для человека.

...Только рассматривая мир как единый живой организм, который на путях своего развития достигает некую глобальную цель, мы можем говорить об объективности и научности ЦЕЛЕ-сообразующих понятий справедливости и нравственности: всё, что подчинено главной цели жизни – справедливо и нравственно (целесообразно); всё, что идет вразрез этой цели – несправедливо и безнравственно (нецелесообразно).

Появляется цель – появляется путь к её достижению. Появляется путь – появляется мера отклонения от него. Появляется мера – появляется возможность строгого анализа. Появляется анализ – появляется "точная" наука в гуманитарной сфере. Появляется наука – появляется реальная возможность государства устремить общество к жизни по законам Космоса – по законам гармонии."

Ю.Г.Черепашин ("Логика и Этика Единой Жизни")

Во время взрывных перемен можно совершить чудеса – индивидуально, профессионально, институционально, – если только иметь ясный взгляд и четкую концепцию и хорошо видеть лежащую впереди дорогу

Джон Нейсбит

Ж.А.Пуанкаре пришёл к выводу, что главная функция познания заключается не в поиске информации, а в её обобщении. "Учёный ищет новые факты – мудрый же на известных фактах делает новые открытия" (В.П.Рычков).

Философский принцип единства мира утверждает всеобщность законов диалектики, согласно которым наш мир движется/развивается/изменяется согласно универсальному алгоритму ("универсальная парадигма развития") в направлении гранично-бифуркационных **точек/фаз** на континууме этого движения/развития/изменения ("теория критических явлений").

Данные точки выступают аттракторами (целями) движения/развития/изменения и одновременно обнаруживают механизм этого движения.

Парадоксальная природа бифуркационной точки как таковой выражается в том, что в ней прошлого развивающейся системы уже нет, а будущего еще нет (принцип хронально-причинной нелокальности, а также парадокс развития, или телеологический парадокс), когда фиксируется некий нейтральный "промежуток" между старым и новым состояниями системы⁶⁷.

Бифуркационная точка обнаруживает свою нейтральную/абсолютную природу, поскольку в этой точке утрачивается различие между причиной и следствием, частью и целым, простым и сложным, внутренним и внешним, прошлым и будущим, субъективным и объективным, существованием и несуществованием.

Эта точка – область истинной **свободы** от всего и вся, истинная **цель** всего и вся, **механизм** существования всего и вся – как живого, так и неживого.

На основе этой точки и ради нее осуществляется мировой процесс.

В этой точке хаоса, в которую перманентным образом погружается все множество

⁶⁷ Отметим, что Нуль (Целое, Пустота, нуль-переход) как граничное, критическое явление может многообразно пониматься, получая воплощение в научных теориях, концепциях в виде явления всевозможных принципиальных нестыковок, парадоксов, присутствуя здесь часто в скрытом виде во многих научных представлениях, экспериментальных данных.

предметов и явлений мира, последние обретают универсальную и общую для всех природу соборного целого, то есть, – природу *любви*. Данный принцип соборного целого моделируется синергетикой. Синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части системы в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким *"нейтральным элементом"* как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В этой точке хаоса кристаллизуется *сознание*, на основе которого система *осознает* себя, поскольку здесь она освобождается из пространственных координат "внутреннее – внешнее", выступая одновременно 1) внутренним, 2) внешним, 3) и тем, и другим, 4) а также ни тем, ни другим (воплощая "четыре альтернативы восточной логики", а также феномен нелокальности границы в гештальтпсихологии, когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – фону, фигуре, им обоим, или ни фону, ни фигуре). В этой нейтральной точке, по-видимому, возможен *феномен идеального* – один из самых сложных предметов научного исследования.

Как видим, данная точка есть выражение *свободы/сознания как высшей и абсолютной ценности всего и вся*.

В общем, человеческий организм в процессе жизнедеятельности, сменяя один режим функционирования на другой в пределах того или иного органа или системы, а также в рамках всего организма, изменяясь волнообразным, ритмичным образом, необходимо проходит критическое состояние – нейтральную точку, нулевое состояние "всеобщего функционального знаменателя", одинаково близкое по своим функциональным особенностям (сущность которого – нейтральность) абсолютно всем системам и элементам организма, а поэтому выступающее в качестве "всеобщего координатора" и "управителя" (обнаруживая явление акмесинергетической целостности), в качестве "кнопки управления" человеческого организма, ибо придает ему свойство целостности и устойчивости, актуализируя качество, которое делает организм живой сущностью, способной реагировать на окружающую среду целостно-интегральным образом.

1.

При этом, рассматриваемая точка бифуркации воплощает *первый способ* систем обрести сознание и свободу от мирового детерминизма, то есть выйти из-под власти всей и всяческой реальности, осознать свою сущность и эту реальность. Данный способ универсален, он присущ всем системам, поскольку все они движутся/развиваются/изменяются, пересекая при этом бифуркационные состояния. Этот способ достижения свободы и сознания реализуется при взаимном переходе различных (и противоположных) психофизиологических состояний живых систем, а также термодинамических состояний неживых систем. Таким образом, даже неживые объекты могут *естественным образом* и *эпизодически* обретать свободу и сознание. При этом, мы фиксируем *фокус единства живой и неживой материи* в нулевых точках развития составляющих их элементов. Общим онтологическим "знаменателем" данного единства живого и косного выступает актуализируемое в нулевых точках *универсальное сознание* (или "поле сознания", постулируемое Г.И.Шиповым, универсальное семантическое пространство Вселенной В.В.Налимова, фундаментальное поле сознания, глобальное сознание А.П.Дуброва и В.Н.Пушкина и др.), из которого "черпают" свое сознание все системы/объекты/существа нашего мира.

2.

Можно говорить и о *втором способе* обретения сознания и свободы, когда нейтральное бифуркационное состояние достигается посредством соединения противоположностей, что приводит к их нейтрализации и обнаруживает *парадокс/абсурд*. В мышлении это – дипластия (присущий только человеческому сознанию феномен соединения в одном мыслительном контексте вещей и явлений, исключающих друг друга), выступающая в языке в виде оксиморона ("живой мертвец", "сильная слабость", "гениальная тупость"). В физиологии это "сбивка мотивов", соединение противоположных психоэмоциональных, а также мышечных состояний/реакций. В эпистемологии это "истина как единство противоположностей" (С.Б.Церетели), в духовных практиках – это состояние медитации, при которой функционально согласуются асимметрические процессы правого и левого полушарий головного мозга человека.

Мышление как способность человека быть *Homo Sapiens* формируется, как полагает Б.Ф. Поршнев, в результате процесса "сбивки мотивов" – соединения противоположных психоэмоциональных состояний, которые на уровне логического мышления обнаруживают парадокс (абсурд), выступающие позитивной ценностью для развития человека и общества, одним из ключевых социальных феноменов, реализуя высший смысл человеческого бытия. Данное состояние получило название "дипластия". "Элементы, объединяемые дипластией, могут как находиться в тех или иных объективных отношениях, так и не иметь никакой объективной связи между собой, т.е. составлять абсурд – специфическую возможность только человеческого ума" [Поршнев, 1966, с. 135].

При этом дипластия выступает фундаментальным аспектом человеческого мышления, когда «...вторжение в высшую нервную деятельность специфических систем человеческого общения не есть ни пристройка, ни надстройка к прежнему. Это переворот" [Поршнев, 1966, с. 130].

Психофизиологической целью развития человеческого существа можно считать достижение состояния функционального синтеза полушарий (когда знаково-вербальная информация, которая воспринимается преимущественно на уровне левополушарных психических процессов, легко трансформируется в образно-эмоциональную сферу правого полушария, и наоборот), то есть подсознательного и сознательного аспектов высшей нервной деятельности. Важно отметить, что в настоящее время, как мы уже отмечали, резко уменьшились межполушарные трансформационные процессы, снизилась способность человека к вербализации и девербализации информации, то есть возможность одевать в знаково-вербальные "одеяния" эмоционально-образную информацию, и противоположная возможность к обратной трансформации знака в образ, слова – в эмоцию. Такая трансформация имеет место именно в процессе привлечения детей к художественной сокровищнице человеческой цивилизации, что развивает умение человека генерировать образную информацию в сфере собственного художественно-эстетического представления, а это, в свою очередь, является краеугольным условием развития творческого мышления.

3.

Наконец, *третий способ* предполагает освобождение от реальности и развитие сознания на основе трансценденции – выхода за пределы наличной реальности. Данный выход предполагает как непосредственный выход за пределы реальности человеческим сознанием, так и опосредованный выход, имеющий место в процессе творчества и целеобразования.

а) Выход за пределы реальности предполагает отождествление человека с неопределенным Фактором, находящимся за этими пределами – Высшей реальностью, Богом, Абсолютом. Сам акт такого отождествления предполагает парадоксальное

мышление, открытое неопределенности – парадоксу, абсурду, хаосу.

Всякое *мышление* в его истинной форме есть выход за пределы актуальной данности – конкретной ситуации, конкретного предмета – в сферу абстракции. При этом соединение конкретного и абстрактного совершается в промежуточной между ними области – границы, обладающей парадоксальным смыслом, ибо невозможно сказать, кому из этих вещей, которые она разделяет, она принадлежит. И именно данная граница как принцип преодоления актуального и потенциального выступает главным механизмом мышления и трансцендирования за пределы мира, который отделен от Абсолюта именно границей (как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел").

Таким образом, в акте мышления мы постоянно выходим за пределы бытия (как принципа детерминизма и актуальной данности), что выступает и механизмом постижения Бога как запредельной сущности. Поэтому каждый акт мышления есть акт постижения Бога и одновременно средство, при помощи которого человек взаимодействует с Богом, составляя с ним единый нерасторжимый комплекс.

Мышление, поэтому, есть реализация диалога с Богом, если оно выступает мышлением по определению – то есть мышлением, в котором реализуется нечто парадоксальное благодаря соединению несоединимого (и постигается Истина как единство противоположностей: "и познаете истину, и истина сделает вас свободными" (*Иоан.*, 8, 32). И самым адекватным предметом мышления есть Бог как парадокс – "неистощимое парадоксальное таинство" (О.Клеман): в Боге парадокс остается неизменным и постоянным, в то время как добывание парадоксов в мире посредством мышления есть акт непостоянный и неупорядоченный. Поэтому мышление о Боге как погружение человека в перманентный парадокс есть молитва (и медитация как соединение противоположностей – противоположных психоэмоциональных состояний).

Мышление как молитва (медитация) есть высший уровень существования и бытия в целом, а также критерий, показатель и механизм реализации личности как свободной божественной трансцендентальной сущности.

б) Творчество как неадаптивная, непрагматическая активность также позволяет человеку преодолевать ситуацию "тут и теперь", выходить за пределы внешней целесообразности, обнаруживая внутреннюю мотивацию, не связанную с причинно-следственной, материальной мотивацией. Творчество предполагает развитие парадоксального мышления, способности соединять несоединимое в акте дипластии, что позволяет реализовать творческие акты, которые дают человеку возможность быть открытым неопределенности, обнаруживая "сумеречные полусущности" – метафоры и мифы, позволяющие проводить обобщения и на основе гибкой ассоциативности достигать смыслового единства, соединяя разные и часто противоположные феноменологические и понятийные ряды реальности и развивая механизм смыслообразования, интегрируя и взаимно трансформируя право- и левополушарные ряды реальности – абстрактный знак и конкретный предмет, слово и образ, существо и его имя.

в) Целеобразование также дает человеку выйти за пределы, когда цель, находящаяся в будущем и выпадающая из поля актуальной данности, позволяет человеку, ориентирующемуся на эту цель, освободиться из плена этой актуальной данности.

Патанджали: "Когда тебя вдохновляет великая цель, какой-нибудь необычный замысел, все твои мысли начинают разрывать сдерживающие их оковы. Твой разум выходит за пределы ограничений, твое сознание раздвигает границы своих возможностей во всех направлениях, и ты начинаешь жить в обновленном огромном и

прекрасном мире. Дремлющие силы, способности и таланты оживают, и ты находишь себя куда более великим, чем мог бы вообразить".

Гёте: "Дайте человеку цель, ради которой стоит жить, и он сможет выжить в любой ситуации".

В. Франкл: "Деформация характера заключенного в концлагере зависела в конечном итоге от его внутренней установки. Лагерная обстановка влияла на изменения характера лишь у того заключенного, кто опускался духовно и в чисто человеческом плане. А опускался тот, у кого уже не оставалось больше никакой внутренней опоры. В чем могла и должна была заключаться такая опора? Нужно было снова обратить человека к будущему, к какой-то значимой для него цели в будущем".

Г.М. Бревде: "Понятия "цель" *τελός* и "целое" *τελειός* этимологически связаны. Достижение цели одновременно означает и завершение действия, восхождение к полноте, совершенству, красоте. Цель достигается тогда, когда оказывается построенным совершенное, симметричное, прекрасное целое".

Как видим, освобождение от реальности предполагают ***открытость неопределенности, к невидимому***: "Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом" (*Евр. 11, 1*); Митрополит Филарет: "вера есть уверенность в невидимом – как в видимом, в желаемом и ожидаемом – как в настоящем"). При этом Бог любит всех равно единственной любовью, "называющей несуществующее как существующее" (*Рим. 4, 17*).

С другой стороны, в основе всего лежит ***промежуточно-нейтральное состояние*** как искомая цель развития мира, человека в целом и его состояний/аспектов в отдельности, человек получает доступ:

- 1) к управлению своим организмом,
- 2) к управлению внешней средой (согласно общей теории влияния, управляющий субъект/фактор/элемент/агент, оказывающий воздействие на свое окружение, характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкостью, нейтральностью – Н. Винер, В.Эшби),
- 3) к гармонизации и оздоровлению функций организма,
- 4) к мышлению как нейтрально-идеальному акту, объединяющему противоположности (конкретное и абстрактное),
- 5) к глобальной связи с реальность в целом и каждым ее элементом в отдельности,
- 6) к идеальной сфере, в которой существа обретают бессмертие,
- 7) к своему сознанию, которое обнаруживается/формируется в этой нейтрально-парадоксальной фазе (сфере).

В этой связи можно говорить об ***универсальном алгоритме развития человека, который реализуется как процесс достижения нейтрального статуса***, который в сфере человеческого бытия соответствует:

- *гипнотическому трансу* (где уравниваются процессы возбуждения и торможения и обнаруживается ригидность членов),
- *уравнительной фазе психических процессов* (в которой наблюдается уравновешенное реагирование организма на сильные и слабые раздражители),
- *измененным состояниям сознания* (которые генерируются соединением противоположностей),
- *синестезии* (состоянию, в котором уравниваются сенсорные модальности),
- *"второму дыханию"* спортсменов,
- *дипластии* как способности человека в одном мыслительном контексте оперировать одновременно противоположными понятиями, а также создавать из них целостные смысловые комплексы;

– *творческим актам*, в которых уравниваются противоположные модусы – прекрасное и ужасное, конкретное и абстрактное, порядок и хаос, рациональное и иррациональное...

– *состоянию "суперактивации"* (состоянию, в котором возможны удивительные паранормальные явления),

– *катарсису*, когда внешняя и внутренняя стороны психической активности человека, связанные со специфическими психологическими проблемами, интегрируются;

– *просветлению* (кеншо, сатори, нирвана, нирвикальпасамадхи), которое позволяет человеку достичь окончательного освобождения (от реинкарнационного колеса Сансары);

– *тонкому йоговскому дыханию*, к которому стирается грань между выдохом и выдохом,

– *динамической медитации*, в которой мышечные движения тела реализуются на фоне нервных процессов расслабления;

– *йоговской асане* (как единству состояний мышечного напряжения и расслабления),

– *медитации* как единству нервных процессов возбуждения и торможения, образно-эмоционального и абстрактно-логического способов постижения мира, что достигается в "просоночной" фазе жизнедеятельности человека между сном и бодрствованием – в моменты, когда он еще окончательно не проснулся, а также когда он еще окончательно не заснул;

– *осознанному сновидению*, в котором в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), характеризующейся доминированием правополушарных функций подсознательной сферы человек активизирует левополушарные функции сознательной сферы, соединяя таким образом сознание и подсознание (в результате чего человек осознает себя в сновидческих ситуациях),

– *бифуркационному нейтральному состоянию* в развитии систем,

– *любым переходным состоянием организма* (между голодом и насыщением, рождением и смертью, жизнью и умиранием и т.д.) в процессе жизнедеятельности и отправления им своих естественных функций.

В этом нейтральном состоянии, уравнивающим противоположные модусы, человек открыт противоположностям, имеет доступ как к эмоциям, так и логике и находится в состоянии **абсолютного здоровья**, поскольку в этом промежуточном ("просоночном", "сумеречном", "сомнамбулическом") состоянии *уравниваются* и *гармонизируются* противоположные функции организма:

- нервные процессы возбуждения и торможения,
- активность симпатической и парасимпатической ветвей нервной системы,
- работа полых и полных органов,
- организменные процессы анаболизма (ассимиляции, построения организменной симметрии) и катаболизма (диссимиляции), соотносящихся с эрготропными и трофотропными физиологическими функциями,
- эмоциональные реакции (удовольствие и страдание, страх и гнев и др.),
- быстрая и медленная фазы сна,
- мужское и женское начала,
- Ян и Инь процессы тела, активность янских и иньских меридианов тела,
- состояния сна и бодрствования,
- первая и вторая сигнальная системы,

- абстрактно-логическое однозначное и конкретно-образное многозначное мышление;
- человек как представитель мира и человека как представитель Абсолюта (тварная и божественная природа) и др.

В этой связи приведем **терапевтическую роль соединения противоположных состояний**. Как пишет М.Гогулан в книге "*Попрощайтесь с болезнями*", упражнение "смыкание стоп и ладоней" заключается в том, что

"Как только человек смыкает ступни и ладони, два антагонистических, непримиримых, казалось бы, противника – конструктивные и деструктивные (т.е. созидательные и разрушительные силы) энзимы, или, точнее, животные и растительные нервы, черепные и мышечные, артерии и вены, кислоты и щелочи, отдых и движение – все, что связано с различными энзимами, начинают соперничать друг с другом за превосходство, и в конце концов между ними устанавливается желаемое равновесие. Такое положение, при котором силы души и тела достигают равновесия, называют уравниванием. Если выполнять упражнение "Смыкание стоп и ладоней" в течение 40 мин, можно, во-первых, установить необходимое равновесие между парасимпатической и симпатической нервной системами и, во-вторых, добиться гармонии общих вод в организме. Таким образом преодолеваются все нарушения, обусловленные несогласованностью и дисбалансом между нервами и водами. Это упражнение очень полезно для координации функций мышц, нервов, сосудов правой и левой половин тела и особенно конечностей. Оно имеет важное значение для улучшения функции надпочечников, половых органов, толстого кишечника, почек. При беременности упражнение помогает нормальному развитию ребенка в утробе матери, корректирует его неправильное положение, облегчает роды".

В целом, достижение нулевого нейтрального состояния возможно в медитативном промежуточном между сном и бодрственным состоянием, соединяющем функции правого (первая сигнальная система, произвольные процессы нервной системы) и левого (вторая сигнальная система, произвольные процессы нервной системы) полушарий, когда, как показывают энцефалографические исследования, функции полушарий синхронизируются [Murphy, Dobovan, 1985; David-Orme-Johnson, 1977].

При этом инициировать **медитативное нулевое состояние, выступающее как целью образовательного процесса, так и его наиболее эффективной формой**, можно:

- 1) из состояния бодрствования в процессе медитации (предполагающей погружение человека в промежуточное между сном и бодрствованием состояние),
- 2) в процессе творческой/поисковой активности, активизирующей "нулевые состояния" в результате соединил эмоционально-образного и абстрактно-логического способов восприятия/познания мира, как и в результате соединения любых противоположных психоэмоциональных состояний (страха и гнева, уверенности и удивления, страдания и удовольствия, возбуждения и торможения и др.),
- 3) из состояния сна, когда в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), в которой активно правое бессознательное полушарие, включается в работу левое сознательное полушарие, что приводит к актуализации осознанного сновидения, когда человек понимает, что видит сон и может его контролировать.

Нуль достигается как в процессе любого изменения (в нулях функции), как в процессе соединения противоположностей (любых противоположных состояний), так и момент перехода состояний развивающихся систем – в нейтральной переходной фазе, когда старого состояния уже нет, а нового еще нет.

Ноль реализуется в таких феноменах, как хаос, парадокс, абсурд, математический ноль, медитативное, молитвенное состояние, нирвана/самадхи, процесс творчества, свобода, сознание как идеальная сущность.

В нулевом состоянии как искомой цели развития человека в целом и его состояний/аспектов в отдельности, человек получает доступ: к управлению своим организмом, к управлению внешней средой, к гармонизации и оздоровлению функций организма, к мышлению как нейтрально-идеальному акту, объединяющему противоположности, к глобальной связи с реальность в целом и каждым ее элементом в отдельности, к идеальной сфере, в которой существа обретают бессмертие, к своему сознанию, которое обнаруживается/формируется в этой нейтрально-парадоксальной сфере.

В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, соединяя психофизиологические, эмоциональные, ментальные противоположности и генерируя состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, в осознанное сновидение человек попадает из состояния сна, точнее быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Причем, в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными. В состоянии осознанного сновидения во всей полноте актуализируется медитативное состояние самосознания, которое не так часто достигается человеком в бодрствующем состоянии.

В целом, педагогика осознанных сновидений предполагает выход в нулевое состояние посредством объединения подсознательного (правополушарного) и сознательного (левополушарного) состояний, когда в фазе быстрого сна (сна со сновидениями), в котором активно правое полушарие и человек не осознает себя, человек активизирует левополушарную фазу, что приводит к соединению подсознательного и сознательного аспектов жизнедеятельности и выходу в сверхсознательную медитативную сферу, существование в которой человека позволяет ему эффективно реализовать образовательные цели – в короткое время (в десятки и сотни раз быстрее, чем в обычном рутинном образовательном процессе) сформировать знания и развить определенных навыки и умения.

Анализируемое *нейтральное состояние* выражает смысл свободы как сущности, пребывающей вне причинно-следственных связей и делающей человека, приверженного этому состоянию, *свободным*, позволяя ему *осознать себя* и, таким образом, избежать участи биоробота.

Обретение свободы можно понимать как освобождение от реальности как процесса взаимодействия противоположностей, порождающего причинно-следственные зависимости. В результате чего человек не только генерирует нейтральное состояние, но и достигает состояния самосознания (выступающего целью развития в системе ориентальных религиозно-философских доктрин), позволяющего посмотреть на все с точки зрения внешнего наблюдателя – с позиции, присущей трансцендентальному объекту – Абсолюту.

Человеческая свобода в силу разумной природы человека как *Homo sapiens*, достигается главным образом на уровне сознательно-мыслительного процесса, обнаруживающего в его наиболее полном виде нейтральную, а поэтому парадоксальную природу, реализуемую в результате *единства противоположностей*.

Поскольку единство противоположностей в рамках традиционной логики понимается как парадокс, то парадокс может использоваться как главный развивающий ресурс восхождения человека к Истине и свободе.

Традиционно **парадокс** – это ситуация (высказывание, утверждение, суждение или вывод), которая может существовать в реальности, но не имеет логического объяснения. Логический парадокс – это противоречие, имеющее статус логически корректного вывода и, вместе с тем, представляющее собой рассуждение, приводящее к взаимно исключающим заключениям. В самом широком смысле под парадоксом понимают высказывание, которое расходится с общепринятым мнением и кажется нелогичным (зачастую лишь при поверхностном понимании).

Близким к понятию парадокса выступает понятие **абсурда**.

"...абсурд не в человеке и не в мире, но в их совместном присутствии... Абсурд рождается из столкновения человеческого разума и безрассудного молчания мира... Человек изгнан навек, ибо лишён и памяти об утраченном отечестве, и надежды на землю обетованную. Собственно говоря, чувство абсурдности и есть этот разлад между человеком и его жизнью, актёром и декорациями. Все когда-либо помышлявшие о самоубийстве люди сразу признают наличие прямой связи между этим чувством и тягой к небытию..." (А. Камю).

"Психическая деятельность человека отличается способностью продуцировать абсурд и функционировать в условиях абсурда (сдваивание антагонистических реакций)... Абсурдность как способность связывать две реакции в единую форму, часть которой осознается (возбуждена), а часть – неосознаваема (заторможена), является основным принципом психического функционирования человека... Человек обречен на абсурд, как животное обречено на рефлекторное реагирование. Абсурд – это инвертированная форма рефлекса. Человек стремится к абсурду как к наиболее комфортной форме восприятия действительности. Отсюда неистребимая склонность к иррациональным актам, верованиям, предрассудкам, риску экспериментирования. Рациональность – лишь зафиксированные "единицы" понимания сущего, причем их следует рассматривать как временные психические образования..." (О.В.Мазяр).

Можно предположить, что материальный мир перманентно пребывает в критическом состоянии (серии критических состояний), а его некритические стационарные состояния обнаруживаются (моделируются) лишь на теоретическом уровне. Поэтому, поскольку наш мир "погружен" в критические состояния, в которых происходит его изменения как на микро-, так и макроуровнях, то изучение и моделирование критических состояний может считаться основной задачей современного научного исследования, направленного на выявление закономерностей актуализации критических состояний, присутствующих в любом движении (в том числе и в развитии человека) в качестве его основополагающего атрибута.

В матанализе исследование **непонятной функции** реализуется посредством такого прием: сначала мы приравниваем аргумент к **нулю**, а потом к **бесконечности**, что дает возможность проследить, к чему стремится функция в двух крайних случаях.

Подобным же образом, при исследовании процесса происхождения мира в контексте парадокса развития мы используем нуль и бесконечность, которые выступают необходимыми исследовательскими инструментами, что позволяет сформулировать два вывода:

- 1) либо мир произошел из нуля (Ничто),
- 2) либо мир вечен (бесконечен).

Если мир происходит из нуля, то это, в свою очередь, предполагает рассмотрение вопроса о происхождении (творении) этого нуля, что обнаруживает необходимость в постулировании Абсолюта как **сознательного** и творческого начала бытия, сотворенного из Ничто посредством его дихотического деления на Нечто и Антиничто (Г.И. Наан).

Если же мы предположим, что мир есть бесконечность, то есть существует вечно, то наличие **сознания** (нас с вами) в этом мире в силу парадокса развития предполагает, что это сознание оказывается интегрированным в само бытие, которое, таким образом, должно обладать функцией сознания. В этом случае, **бытие должно пониматься как сознание**, или как "поле сознания" со всеми вытекающими из этого последствиями для философской онтологии и естествознания.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что фундаментальным объектом науки, который она долгое время игнорировала, является СОЗНАНИЕ как фазово-границный феномен.

В контексте рассмотренного парадокса развития границу можно понимать как некий **сознательный** (разумный) нейтрально-бифуркационный и одновременно трансцендентальный **"нуль-переход"**, обеспечивающий бытие Вселенной, а также, видимо, и целостность, непрерывность научной мысли, что в системе теоретико-методологических подходов реализуется в **парадигме** (греч. *paradeigma* – пример, образец; греч. *"paradeigma"*, *"para"*, *"сверх"*, *"над"*, *"через"*, *"около"*, а *"deigma"*, *"проявление"*, *"манifestация"*) – **"то, что предопределяет характер проявления, манифестации, оставаясь вне проявления"**. В самом широком смысле, это исходный образец, матрица, которая выступает не прямо, но через свои проявления, предопределяя их структуру⁶⁸. Парадигма – это не проявленная сама по себе и не поддающаяся прямой рефлексии **структурирующая реальность, которая, всегда оставаясь за кадром, устанавливает базовые, фундаментальные пропорции человеческого мышления и бытия**. Специфика парадигмы состоит в том, что в ней гносеологический и онтологический моменты еще не разделены и подлежат дифференциации лишь по мере того, как базовые интуиции, проходя через парадигматическую решетку, оформляются в то или иное утверждение гносеологического или онтологического характера⁶⁹.

Отметим также и важный аспект аксиоматики, связанный с **диалектико-парадоксальной сущностью аксиом**: **"... аксиомы, которые правильно называть ПРЕДПОЛОЖЕНИЯМИ, не могут рассматриваться без своего "отрицания", т.е. ПРОТИВОПОЛОЖЕНИЯ**. Всякое ПОЛОЖЕНИЕ во всех случаях имеет ГРАНИЦУ, за пределами которой оно "превращается" в свою ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ. Этот переход за ненаблюдаемую в математике ГРАНИЦУ, есть изменение КАЧЕСТВА. Этот переход через ГРАНИЦУ, т.е. переход к другому КАЧЕСТВУ, порождает известные математические "трудности": нелинейность, бифуркацию, катастрофу и т.п. – математические термины, выражающие РАЗРЫВ непрерывности, СКАЧЕК или изменение ПРАВИЛА" [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

Отмеченная граница, имеющая нейтрально-целостную природу, позволяет сформировать **единый научный язык**, который является тем инвариантным языком, позволяющим "сшить" систему в целое и рассмотреть все предметные области как группу преобразований с инвариантом. Этот язык можно назвать универсальным (сокращенно LT-язык) [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001], дающим возможность выражать понятия и законы во всех предметных областях в устойчивых пространственно-временных мерах [Большаков, 2000, с. 128].

В связи с этим можно привести и такой факт. Н.Бурбаки ввели в современную математику теоретико-множественный язык и на этом, одном единственном языке, изложили почти все разделы современной математики. Фундаментальным понятием этого языка является объект, который математики называют множеством. Все множества состоят из

⁶⁸ "Парадигма есть набор идей, проживающих свой цикл в науке... Парадигмы являются общенаучным проявлением *монизма*, т.е. несут на себе системную *функцию удержания целого*. И в этом отношении они совпадают с функциональным определением системы как целого". – Н.Н. Александров

⁶⁹ Т. Х. Керимов, Е. В. Хомич и др. – <http://www.onlinedics.ru/slovar/fil/b/paradigma.html>

элементов. Множество элементов, каждый из которых не тождественен сам себе, то есть является изменяющимся элементом, называется пустым. Множество элементов, каждый из которых тождественен сам себе, то есть обладает свойством не изменяться, образует полный класс [Бурбаки, 1965]. Очень похоже, что в математическом множестве все элементы абсолютно неизменны. С другой стороны, **мир, в котором мы живем, в котором все течет и все изменяется, состоит только из тех элементов, которые относятся к пустому классу.** Это означает, что действительный изменяющийся мир "пересекается" с "математическим миром" абсолютно неизменных объектов лишь в пустом классе. Говоря языком математики, можно сказать, что **"пересечение" "мира математики" и "мира действительной природы" – ПУСТО** [Кузнецов О.Л., П.Г., Большаков, 2001].

Таким образом, задача современной науки – научиться управлять критическими состояниями, то есть моделировать их и управлять ими посредством генерации специфических данным критическим состояниям сверхслабых сигналов. Человек, его сознание как управляющий фактор в данном случае превращается в сотворца Вселенной, направляющего ее развитие в определенное русло и получающего при этом статус активнотворящего начала мира, находящего отражение в таких категориях, как "ноосфера", "антропный принцип Вселенной", "Наблюдатель" из одноименного парадокса квантовой физики, согласно которому человек как наблюдатель может одним своим присутствием инициировать ("сотворять") вселенные.

И если критическое состояние является неотъемлемым атрибутом любого развития, то исследование данного состояния следует начинать с изучения развития как универсального свойства Вселенной. Развитие же (как изменение и движение) реализуется в плоскости так называемых фазовых переходов, или критических состояний. Поэтому изучение критических состояний следует осуществлять на основе обобщающего анализа фазовых переходов, имеющих место в рамках развития как фундаментального способа существования материи. Здесь выясняются не только механизм и сам процесс развития как таковой в его обобщенной форме, не только критическое состояние как "движущая сила" изменения в процессе развития, но и телеологический аспект самого развития, то есть цель развития как такового, что в общем виде сводится к цели и смыслу существования Вселенной и человека как ее интегральной части. А изучение критического состояния обнаруживает как теоретико-прикладной, так и ценностно-аксиологический аспект, в рамках которого выясняется смысл существования и развития человека как мыслящего существа.

В целом, осмысления **фундаментальной структуры нашей реальности** позволяет заключить, что ее нейтральное основание, соотносящееся с физическим (абсолютным) вакуумом (Ничто, пустотой, эфиром древних, "нулевым" состоянием материи, хаосом), играет ключевую роль, воплощая магистральную цель развития Вселенной, общества и человека – самосознание/свободу. Данная цель претворяется в жизнь благодаря нескольким механизмам, один из которых реализуется благодаря нейтральной (критической, граничной, хаотической) точке перехода живых и неживых систем из одного состояния в другое в процессе их развития и функционирования. В данной переходной нейтральной точке обнаруживается фундаментальная божественная сущность – свобода/самосознание, ради которой и воплощается наша Вселенная. Человек в процессе жизнедеятельности как на уровне целостного организма, на и на уровне отдельных его органов пересекает данное гармонизирующее живые и неживые среды и организмы нейтральное состояние, которое в силу своего универсального системоформирующего императивного характера приобретает греховную наркотическую притягательность. Любой агент (вещественное образование, а также сенсорное влияние), действующий на организм извне, может выступать в роли наркотика при условии, что он инициирует переходные (фазовые, нейтральные, нулевые) состояния и вытесняет/заменяет вырабатываемые в организме "естественные" вещества, способные вызывать подобные же переходные состояния (такие "естественные" вещества,

как правило, не вызывают наркотическую зависимость в силу их гармоничного взаимодействия и взаимокомпенсирующего влияния).

Терапия данной греховной зависимости, приводящей к греховным психоэмоциональным состояниям, согласно новой парадигме наркозависимости, строится как на основе гармонизации/коррекции системы обмена веществ, желудочно-кишечной микрофлоры, общего кислотно-щелочного баланса организма⁷⁰, так и на основе замены вызванных психоделиками нейтральных фазовых состояний естественными фазовыми состояниями (в результате труда, спорта, искусства, познания, учебы, чувственной любви и др.), а также при помощи искусственных методов формирования нейтральных состояний (в процессе генерации самосознания человека) ненаркотическими средствами (гипнопедия, суггестопедия, релаксопедия, творчество, медитация, целеполагание, парадокс, расширение репертуара социальных ролей, а главное – медитация и молитва как процесс перехода из обычного житейского к возвышенному, божественному состоянию), то есть средствами, которые хотя и могут вызывать у человека определенную зависимость, однако данная зависимость не приобретает патологический характер, то есть не разрушает организм в отличие от наркотиков, которые используются ради достижения человеческим организмом гармонизирующего нейтрального состояния (счастья⁷¹), однако вынуждают этот организм функционировать в экстремальном режиме, предполагающем ускоренное истощение жизненных ресурсов человека и приводящем его к значительному сокращению жизни, которая при этом утрачивает пространственно-временную полноту, когда познание и освоение человеком Вселенной сужается и обедняется.

В целом, самосознание можно полагать как целью развития человека и человечества, так и терапевтическим средством гармонизации деструктивных состояний, имеющих статус греха и выражающихся в наркотической зависимости: дети с повышенным уровнем самосознания/самоконтроля впоследствии достигают гораздо большего успеха в жизни, чем дети с пониженным уровнем самосознания/самоконтроля; как показали исследования, дети с пониженным уровнем самосознания в юношеском и взрослом возрасте подвержены венерическим, сердечнососудистым заболеваниям, потреблению спиртного, наркомании.

Самосознание при этом как промежуточный феномен обнаруживает 1) управляюще-волевым и 2) гипно-наркотический статусы (состояния), поскольку в промежуточном

⁷⁰ "Природа не допускает ошибок, а тем более абсурда. Поразмыслив трезво, легко понять: предположение о том, что созданные природой для питания и поддержания жизни человека продукты – цветы, из которых получаем семена, плоды и фрукты, сконцентрировавшие в себе солнечную энергию для усвоения ее человеком, – могут становиться его врагами и вызывать болезнь (аллергию), абсурдно. Лимон и мед, земляника и арбуз *не могут нанести человеку вред, если в его организме не накоплены мертвые, гниющие продукты, отравляющие его*. А это – наши отмершие клетки, вовремя не выведенные из кишечника, носовых пазух, легких, бронхов, печени, сосудов и других тканей. Задерживаясь в организме и загнивая в условиях недостаточного поступления кислорода, они превращаются в гной, отравляющий окружающие здоровые ткани, которые становятся сверхчувствительными к действию любого внешнего фактора, будь то пыльца, холод, жара, мед, цитрусовые, вишня или помидоры. Любой из них может стать поводом, запускающим цепь аллергических реакций...Нет разных болезней, а есть один недуг – нарушение обмена веществ, и есть единственный способ вылечить практически любую болезнь – исправить этот нарушенный обмен, ввести человека в русло природы, в экологическую систему планеты и Космоса. Именно так лечила болезни древняя индийская наука врачевания Аюрведа, а на Западе – естественная медицина – натуропатия. ...Ежедневная наша пища действительно может стать лекарством, если знать правильное сочетание пищевых продуктов, не вызывающее процессов гниения, брожения и, в результате, дисбактериоза в кишечнике. Пища, в зависимости от ее качества и состава, может загрязнять или очищать и исцелять. Именно лечение пищей и другими природными факторами – солнцем, воздухом и водой – и называется натуропатией или естественным лечением" М. Оганян ("*55 рецептов Марвы Оганян*").

⁷¹ Так, такой вид наркотической зависимости, как *игромания*, представляет собой активизацию стрессорно-адреналинового механизма, позволяющего при переходе от нормального к стрессорному состоянию пересекать нейтральную точку самосознания, ради которой игроман стремится повторять состояние стресса, в котором, как считается, он способен испытывать эйфорию (счастье), которую, однако, следует связывать не с данным стрессорным состоянием, но с нейтральным промежуточным состоянием, в котором человеческий организм приобщается к *вселенской гармонии*: в своих дневниках Ф.М. Достоевский, страдающий эпилепсией, писал о том, что за несколько мгновений до припадка он испытывал "чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

бифуркационном состоянии, реализующий самосознание человек может влиять как на себя и других (управляющее-волевой статус), так и подвергаться влиянию других (гипно-наркотический статус). При этом можно говорить о компенсации и взаимозаменяемости состояний самосознания, реализуемых в фазовых критических состояниях человеческого организма.

Самосознание/свобода, присутствующее как в физическом вакууме, так и в зонах хаоса, генерируется на трех феноменологических уровнях:

1) в низших (в том числе в греховных наркотических) состояниях – фазовых пространствах – в процессах развития, изменения, трансформации, метаморфозы – перехода развивающихся объектов из одного состояния в другое, что обнаруживает нейтральную граничную точку между этими состояниями, обладающую свободой и самосознанием (данная точка/фаза в контексте фундаментальной философской модели реальности соответствует границе между человеком и миром; данная нулевая фаза универсальна, она реализуется на всех уровнях человеческого бытия, поскольку характерна для всех без исключения процессов, выступая фактором и механизмом влияния/наркотизации; что делает эту фазу связующим звеном и фактором целостности как организма (человека), так и всей космосоциоприродной реальности, в результате чего между разными элементами/аспектами человека и мира устанавливается иерархия и реализуются определенные взаимоотношения; данная промежуточная нейтральная сущность, обнаруживающаяся во всех аспектах и актах человеческого бытия, выступает принципом и механизмом свободы/самосознания – целью/причиной развития человека и Вселенной; рассматриваемая нейтральная сущность выступает как универсальной потребностью человека, так и есть феноменологическим основанием для греха наркозависимости; данная нейтральная сущность как принцип самосознания/свободы добывается/реализуется благодаря всем функциям (процессам, отправлениям) человеческого организма, в результате чего между этими функциями устанавливаются иерархические отношения (подчинения/доминирования, сублимации/регресса, вытеснения/аннигиляции); освобождение от наркотической зависимости в этом контексте предполагает замену фазовых состояний, добываемых при помощи наркотических веществ, фазовыми состояниями, добываемыми посредством регулярных форсированных физических нагрузок, в том числе связанных с физическим трудом;

2) в деструктивных (демонических) формах, требующих хаотизации, разрушения объектов реальности, благодаря чему деструктивные сущности (бесы) добывают свободу/самосознание, что достигается не только благодаря организации социального хаоса (см. масонский принцип "разделяй и властвуй"), но и при помощи активизации фазовых процессов в актах удовлетворения потребностей, которые приобретают наркотический характер, что проявляется в формуле "хлеба и зрелищ", то есть реализуется в процессе насаждения низменных деструктивных форм жизненной активности человека, в том числе через употребление всевозможных наркотиков, актов вандализма, некрофильных (деструктивных) действий;

3) в высших (неестественных) формах реализации самосознания/свободы, которые не требуют реализации фазовых состояний и которые выступают терапевтическим фактором освобождения человека от наркотической зависимости различного рода:

– реализация самосознания/свободы при помощи актуализации потенциально-возможного аспекта реальности благодаря актам целеполагания и целеутверждения (цель находится в будущем, которого еще нет, и концентрация на этом виртуальном будущем освобождает человека от диктата "тут и теперь", то есть делает его самосознающим существом, способным рефлексировать – смотреть на себя со стороны себя в будущем);

– построение самосознающего начала при помощи творчества – а конкретнее – благодаря решению проблемных задач, что открывает человека неопределенности – хаосу и абсурду, позволяя достичь надситуативности – свободы от диктата "тут и теперь";

– работа с парадоксами как вратами к свободе, поскольку погружение в парадокс как сферу неопределенности позволяет реализовывать дипластию – присущее человеческому мышлению фундаментальное свойство соединять противоположности – несовместимые сущности (что проявляется в оксиморонах как несовместимых понятиях – "живой мертвец", "гениальная тупость", "сильная слабость" и др.);

– тренинги социально-ролевой активности, в которых человек освобождается от строгой ролевой идентификации себя с конкретными социальными ролями, что расширяет горизонт человека бытия и выводит сознание человека в сферу ФВ, позволяя идентифицировать себя со своей монадой – сущностью, обладающей самосознанием и свободой;

– медитативная активность как ключ к измененным состояниям сознания – как способ достижения промежуточного между сном и бодрствованием состояния, в котором реализуется самосознание и добывается свобода;

– погружение в сферу веры и мистики, что позволяет человеку выйти из плена "тут и теперь" посредством трансценденции – выхода за границы реальности в сферу Абсолюта как запредельной свободной Сущности, обладающей самосознанием, а также характеризующейся "неистошимым парадоксальным таинством" (О.Клеман).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о насущных задачах прогрессивных государств касательно формирования *сверхмалых информационных сигналов* для актуализации в современном молодом человеке его истинной сущности (*свободы, сознания, любви*).

Человек обнаруживает эту сущность *эпизодически* и *спорадически* в процессе жизнедеятельности, когда он сменяет различные режимы жизнедеятельности, переходя из одного ментально-психофизиологического состояний в другое, пересекая при этом искомые нейтральные точки. Какие бы состояния при этом не эксплуатировались, вплоть до наркотических, все они открывают человеку дверь к его истинной сущности. Однако наркотические состояния (которые педалируются современной элитой) – деструктивны по отношению к здоровью человека и общества.

Поэтому современному прогрессивному государству на разных информационных платформах следует организовывать и нести человеку и человечеству позитивные сверхмалые сигналы – сигналы *парадокса, абсурда, творчества*. Необходимо открывать перед молодыми людьми глубины неопределенности (см. нашу книгу "*Педагогическая парадоксология*").

В связи с этим приведем одно из произведений Н. С. Лескова, где повествуется о дворянине – мировом судье – выходце из крестьян. Войти в дворянское сословие крестьянскому мальчику, а также подвигнуть его к познанию мира и к самосовершенствованию помог именно парадокс, заключающийся в том, что ребенок не мог понять, почему постную пищу может испортить крошка скоромной пищи, но скоромную пищу нельзя сделать постной даже при помощи пуда постной пищи, что иллюстрируется пословицей "ложка дегтя портит бочку меда".

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Азроянц Э.А. Глобализация: катастрофа или путь к развитию? Современные тенденции мирового развития и политические амбиции. – М.: Издательский дом "Новый век", 2002. – 416 с.
- Акимов А.Е. Торсионные поля и их экспериментальные проявления / А.Е. Акимов, Г.И. Шипов // Сознание и физическая реальность. – 1996. – Том 1. – № 3. – С. 28–43.
- Алексеев П.В., Панин Л.В. Теория познания и диалектика. – М.: Высшая школа, 1991. 383 с.
- Алякринский Б. С. Биологические ритмы и организация жизни человека в космосе. – М.: Наука, 1983. – 284 с.
- Анисимов А.В. Информатика. Творчество. Рекурсия. – К.: Наукова думка, 1988. – 224 с.
- Анохин П. К. Избранные труды. – М.: Наука, 1978. – 400 с.
- Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем / П.К. Анохин. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2008. – 131 с.
- Антипов М.В. Принцип ограниченности. – РАН: Новосибирск, 1998. – 444 с. – <http://osmf.sscs.ru/~amv/int1.html>.
- Арнольд В.И. Теория катастроф. – М.: Наука, 1990. – 128 с.
- Аронов Р.А. Квантовый парадокс Зенона // Природа. – 1992. – № 12. – С. 65–77.
- Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
- Аронсон Э. Общественное животное. Введение в социальную психологию / Пер.с англ. М.А. Ковальчука под ред. В.С. Магуна. – М.: Аспект Пресс, 1998. – 517 с.
- Аршавский И. А. Физиологические механизмы и закономерности индивидуального развития. – М.: Наука, 1982. – 270 с.
- Асмолов А.Г. Личность: психологическая стратегия воспитания // Новое педагогическое мышление. – М.: Педагогика, 1989. – С. 206–220.
- Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. В 2-х томах. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.
- Бердяев Н. А. Самопознание. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
- Бехтерева Н. П. Здоровый и больной мозг человека. – Л.: Медицина, 1988. – 208 с.
- Блаватская Е. П. Избранные статьи, ч. 1. – М.: Новый Акрополь, 1994. – 160 с.
- Большаков Б.Е. Основы теории развития системы общественное производство природная среда с использованием измеримых величин Электронный ресурс. – Дубна, 2000. // <http://www.uni-dubna.ru/departments/sustainabledevelopment>.
- Бордюга Г., Козлов В. Время трудных вопросов // Вождь. Хозяин. Диктатор. – М.: Патриот, 1990. – 575 с.
- Борн М. Физика в жизни моего поколения / М. Борн. – М.: Изд.-во иностр. лит., 1963. – 535 с.
- Браже Р.А. Синергетика и творчество: Учебное пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – Ульяновск: УлГТУ, 2002. – 204 с.
- Бранский В. П., Пожарский С. Д. Социальная синергетика и акмеология. – СПб.: Политехника, 2002. – 476 с.
- Бранский В.П. Социальная синергетика и теория наций. Основы этнологической акмеологии / В.П. Бранский. – СПб.: СПбАА, 2000. – 107 с.
- Браут Р. Фазовые переходы. – М.: Мир, 1967. 288 с.

- Бриллиант В. А. Известия главного Ботанического сада РСФСР, 1925, т. 24. – С. 1.
- Булгаков С.Н. Свет невечерний: Созерцания и умозрения. М.: Республика, 1994. 415 с.
- Булгакова Н. Періодична система як аналогова модель динамічних відкритих систем // Біологія і хімія у школі, № 4, 2000. – С. 14–16.
- Бурбаки Н. Архитектура математики / Н. Бурбаки // Математическое просвещение. М.: Физматгиз, 1959. – Вып. 5. – С. 106–107.
- Бушуев В.В. Голубев В.С. Социоприродное развитие (эргодинамический подход). – М.: Изд-во ИАЦ "Энергия", 2007. – 326 с.
- Вайнсберг С Мечты об окончательной теории. – М.: Эдиториал, УРСС, 2004. – 354 с.
- Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.
- Валянский С.Н. Путь на Восток, или без вести пропавшие во времени / С.Н. Валянский, Д.В. Калюжный. – М.: ЛЕАН, 1998. – 304 с.
- Василенко Л.И. Поиски оснований и источников экологической этики // Вопросы философии. – 1996. – № 2. – С. 30–33.
- Василенко С.Л. Вода в свете идеализированных представлений о физическом мире // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13424, 12.06.2006.
- Введенский А. И. Условия допустимости веры в смысл жизни // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.: Прогресс-Культура, 1994.– С. 93–122.
- Вернадский В.И. Размышления натуралиста: В 2-х кн. – Кн. 2: Научная мысль как планетарное явление. – Послесловие И.В. Кузнецова и Б. М. Кедрова / В. И. Вернадский. – М.: Наука, 1977. – 191 с.
- Виноградов Г. В., Красовская Е. М. Занимательная теория музыки. – М.: Сов. композитор, 1991. – 234 с.
- Вознюк А.В. О трансцендентальной природе человеческого "Я" как целостности / А. В. Вознюк // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження / ЦГО НАН України. – К., 2002. – Вип. 7. – С. 233-252.
- Вознюк А.В. Парадигма целостности современного естествознания // Totallogy-XXI. Постнекласичні дослідження. – №27. – Київ: ЦГО НАН України. – 2012. –С. 235-249.
- Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>
- Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты. Житомир: Рута, 2016. 622 с. URL: <http://www.klex.ru/14c 2>.
- Вознюк А.В. Психофрактальный портрет социальной реальности. – Житомир: Кооб publications, 2021. – 870 с. <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0001/005d/00012543.htm>
- Вознюк А.В. О насущных задачах прогрессивной интеллигенции // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.27093, 18.04.2021
- Вознюк О.В. Аналіз та синтез критичних явищ і кількісне моделювання їх кінетики з позиції двомірного скейлінгу точок біфуркації / О.В. Вознюк, І.Г. Грабар // Збірник наукових праць ЖВІ НАУ. Випуск 1. – 2008. – С. 24–33.
- Выготский Л.С. К проблеме психологии шизофрении // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 60–65.
- Вяккерев Ф.Ф. Проблема самодвижения в материалистической диалектике. – Л.: Изд. ЛГУ, 1972. – 85 с.
- Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.
- Гаврюшин Н. К. Русская философская симфония // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли.– М.: Прогресс-Культура, 1994.– С. 9-15.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.

- Гаряев П.П. Волновой генетический код / П.П. Гаряев. – Москва : Институт Проблем Управления РАН, 1997. – 108 с
- Гегель Г. Сочинения. – М.: Изд. АН СССР, 1932–1958.
- Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук: В 3 т. Т. 1: Наука логики. М., 1974.
- Гейзенберг В. Смысл и значение красоты в точных науках / В. Гейзенберг // Вопросы философии. – 1979. – № 12. – С. 49–60.
- Гейзенберг В. Физика и философия: часть и целое. – М.: Наука, 1989. – 400 с.
- Гейзенберг В. Шаги за горизонт. – М.: Прогресс, 1987. – 368 с.
- Герловин И. Л. Исходная парадигма. Основы и области практического использования единой теории фундаментального поля – ТФП. – Учебное пособие. – Л., 1988. – 110 с.
- Гоголан М.С. Попрощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
- Голубев В.С., Эволюция: геохимические и биологические системы (эргодинамическая модель) // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25790, 10.10.2019.
- Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.
- Грабар І.Г. Термоактиваційний аналіз та синергетика руйнування. – Житомир: Вид.:ЖІТІ. –2002. – 312 с.
- Григорьева Т. П. Дао и Логос. – М.: Наука, 1992. – 424 с.
- Григорьева Т. П. Синергетика и Восток // Вопросы философии, № 3, 1997. С. 90–102.
- Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.
- Гроф С., Хэлифакс Д. Человек перед лицом смерти. – К.: София, 1996. – 246 с.
- Гулыга А.В Русская идея как постсовременная проблема // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17614, 08.08.2012
- Гулыга А.В. Космическая ответственность духа // Наука и религия. – 1989. – № 8. – С. 32–34.
- Гумилев Л. Н. География этноса в исторический период. –Л.: Изд. ЛГУ, 1990. –279 с.
- Гусев С. С., Тульчинский Г. Л. Проблема понимания в философии. – М.: Политиздат, 1985. – 192 с.
- Гуссерль Э. Философия как строгая наука. – Новочеркасск: Сагуна, 1994. – 357 с.
- Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. – М.: Изд. МГУ, 1989. – 399 с.
- Двойрин Г.Б. Единая голографическая информационная теория Вселенной. Научная религия / Г.Б. Двойрин. – СПб.: ИНТАН, 1997. – 252 с.
- Девятков А.П. Победить в войне смыслов! // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.23520, 01.07.2017
- Деглин В.Л. Лекции по функциональной асимметрии мозга человека. – Амстердам-Киев: изд. АПУ, 1996. – 151 с.
- Джан Р. Г., Данн Б.Дж. Границы реальности. Роль сознания в физическом мире. – М.: Объединенный институт высоких температур РАН, 1995. – 288 с.
- Джеймс У. Многообразие религиозного опыта, М. Наука, 1993. – 432 с.
- Дильман В.М. Большие биологические часы / В.М. Дильман. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
- Дильман В.М. Четыре модели медицины / В.М. Дильман.– Л.: Медицина, 1987. – 287 с.
- Дирак П. Лекции по квантовой теории поля. – М.: Мир, 1971. – 244 с.
- Добронравова И. С. Нелінійне мислення в постнекласическій науці // Totallogy. Постнекласичні дослідження. – К.: ЦГО НАН України, 1996. – С. 184–202. – 340 с.
- Долин А. О., Долина С. А. Патология высшей нервной деятельности.– М.: Высш.школа, 1972. – 384 с.

- Дорфман Л.Я. Основные направления исследований креативности в науке и искусстве // Л.Я. Дорфман, Г. В. Ковалева // Вопросы психологи. – 1999. – № 2. – С. 101–106.
- Дубров А. П., Пушкин В. Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Сваминко, 1989. – 280 с.
- Дубров А.П. Когнитивная психофизика: Основы. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.
- Дюмулен Г. История дзен-буддизма. Индия и Китай / Г. Дюмулен. – СПб., Орис, 1994. – 337 с.
- Дятлов В.Л. Поляризационная модель неоднородного физического вакуума // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17248, 23.01.2012
- Ефимов Ю. И. Философские проблемы теории антропосоциогенеза / Ю. И. Ефимов. – Л.: Изд. ЛГУ, 1981. – С. 64-71, 114-152.
- Заде Л.А. Основы нового подхода к анализу сложных систем и процессов принятия решения / П.А. Заде // Математика сегодня. Сборник переводных статей. – М.: Знание, 1974. – С. 5–49.
- Зеланд В. Трансерфинг реальности. Обратная связь. Часть 2. / В. Зеланд. – М., 2008. – 352 с.
- Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.
- Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964, т. 2. – С. 9.
- Иванец Н. Н., Тюльпин Ю. Г., Чирко В. В., Кинкулькина М. А.. Психиатрия и наркология: учебник. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2006. – 832 с
- Иваницкий А.М. Главная загадка природы: как на основе работы мозга возникают субъективные переживания / А.М. Иваницкий // Психологический журнал – 1999. – № 3. – Том 20. – С. 93–104.
- Иваницкий А.М. Синтез информации в ключевых отделах коры как основа субъективных переживаний / А.М. Иваницкий // Журнал высшей нервной деятельности. – 1997. – Т. 47. – Вып. 2. – С. 209–225.
- Иванов Вяч. Вс. К семиотической теории карнавала как инверсии двоичных противопоставлений // Труды по знаковым системам, вып. 8. – Тарту, 1977. – С. 45–65.
- Ивкин А. В., Нагорная Л. К. Жизнь и смерть в философии Н. Ф. Федорова // Ак-Кемю – 1994. – №1. – С. 49.
- Игнатенко А. В., Годованец В. А. Азбука экстрасенса.– Луцк: Феномен, 1991. – 96 с.
- Ильенков Э.В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. – М., 1979. – С. 183–237.
- Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спириин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.
- Калиновский П. П. Переход: Последняя болезнь, смерть и после. – М.: Новости, 1991. – 192 с.
- Камю А. Бунтующий человек: Философия. Политика. Искусство. М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
- Кандыба Д.В. Управляемый медитативный аутотренинг // Д.В. Кандыба, В.М. Кандыба. – СПб., 1994. – 165 с.
- Кандыба Д.В. Тайная власть гипноза / Д.В. Кандыба. – СПб.: Литера, 1998.– 415 с.
- Капра Ф. Дао физики / Ф.Капра. – СПб.: Орис, 1994. – 304 с.
- Каптен Ю. Л. Основы медитации.– Самара: Индекс, 1993. – 380 с.
- Кара-Мурза С. Г. Снова вопросы к вождям. – Київ: Оріяни, 1998. – 496 с.
- Кармин А. С. Познание бесконечного. – М.: Мысль, 1981. – 229 с.
- Кастанеда К. Сила безмолвия. Доннер Ф. Сон ведьмы. – К.: София, 1993. – С. 46, 225

- Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Искстланд. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Кедров Б. М. О теории научного открытия // Научное творчество. – М.: Наука, 1969. – С. 23-94.
- Кирлиан С. Д., Кирлиан В. Х. В мире чудесных разрядов. – М.: Знание, 1964.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Князева Е. Н. Антропный принцип в синергетике / Е.Н. Князева, С.П. Курдюмов / Вопросы философии. –1997. –№ 3. –С. 62-79.
- Козырев Н.А. Избранные труды / Н.А. Козырев. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1975. – 720 с.
- Конечный М., Боухал М. Психология в медицине. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
- Костюченко В.С. Классическая веданта и неоведантизм. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.
- Красноперов О.В. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности / О.В. Красноперов, А.Л. Панченко // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 78–83.
- Криппнер С., Диллард Д. Сновидения и творческий подход к решению проблем / Пер. с англ. – М.: Изд. Трансперс. инст, 1997. – 256 с.
- Кудряшов Ю. Б., Исмаилов Э. Ш., Зубакова С. М. Биологические основы действия микроволн. – М., 1980.
- Кузнецов О.Л., Большаков Б.Е. Учебник XXI века: Устойчивое развитие: научные основы проектирования в системе природа-общество-человек. – Санкт-Петербург-Москва-Дубна, 2001. – 616 с.
- Кулак Л.А., Теория всего на основе мёбиусной типологии // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.26933, 25.01.2021
- Лаберж С. Осознанное сновидение. – К.: София, 1996. – 288 с.
- Лаберж С. Практика осознанного сновидения. – К.: София, 1996. – 288 с.
- Лайтман М. Кабала. Тайное еврейское учение (основные положения в доступном пересказе). – Новосибирск, 1993. – 420 с.
- Леви В.Л. Искусство быть собой / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1977. – 215 с.
- Левич А. П. Научное постижение времени // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 115–123.
- Левич А. П. Субстанциональное время естественных систем // Вопросы философии. – 1996. – № 1.– С. 57–69.
- Лазарев С. Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. – СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.
- Лейбниц Г. В. Сочинения в 4-х томах. – М.: Мысль, 1982–1983. – Т. 1. – С. 133–427.
- Лео Алан Эзотерическая астрология или астрология нового времени. – Харьков: Оригинал, 1994. – 222 с.
- Линг Гильберт Физическая теория живой клетки. Незамеченная революция. – Санкт-Петербург: Наука, 2008. – 376 с.
- Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.
- Логинов В. П., Цепков Г. В., Чинаев П. И. Экономичное кодирование.– К.: Техника, 1976.– 186 с.
- Лозанов Г. Суггестология,– София, 1971. – 346 с.

- Лолаев Т. П. О “механизме” течения времени // Вопросы философии, № 1, 1996. – С. 51–56.
- Лосев А. Ф. Типы отрицания // Диалектика отрицания отрицания. – М.: Политиздат, 1983. – С. 149–170.
- Лосев А.Ф. Вещь и имя. Самое само. – М.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – 576 с.
- Лосев А.Ф. История античной эстетики. – Том VII. – М.: Искусство, 1988. – 734 с.
- Лосев А.Ф. Основной принцип мышления и вытекающие из него логические законы мышления // Вопросы философии. – 1992. – № 8. – С. 110-154.
- Лосев А.Ф. Философия имени. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Лосский Н.О. Учение о перевоплощении // Proroza.narod.ru.Lossky.htm.
- Лукаш А. Г., Довженко В. Н. Гармония мира и цели жизни. – Киев, 1992. – С. 29–34, 62. – 115 с.
- Мазяр, О. В. (2019) Конец смысла: дезабсурдизация знака. GESJ: Education Science and Psychology (4 (54)). pp. 3-11
- Макашев А. М., Эдилян С. Э. Ву-шу.– Л.: Политехника, 1991.– 397 с.
- Мандельштам Л. И. Лекции по теории колебаний. – М.: Наука 1972. – 470 с.
- Маркс Карл и Энгельс Фридрих. Сочинения. 2 издание. ГПИ. Том 3. Москва, 1955. – С. 15-62.
- Марков М. А. О природе материи. – М.: Наука, 1976. – 216 с.
- Марков Ю.Г. Функциональный подход в современном научном познании. – Новосибирск: Наука, 1982. – 286 с.
- Мартынов А. В. Исповедимый путь. – М.: Прометей, 1990. – 171 с.
- Медведева И.Я., Шишова Т.Л., Модульный человек и его конструкторы, или кто и как перестраивает современное человечество // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.25230, 01.03.2019
- Мельник И.А. Осознание пятой силы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16686, 28.07.2011
- Мельник И.А. Осознание пятой силы. – Москва, Издательский дом "Фолиум", 2010. – 180 с.
- Менделеев Д. И. Научный архив. 1.1. (Периодический закон). – М., 1953.
- Менделеев Д.И. Попытка химического понимания мирового эфира / Д.И.Менделеев. Санкт-Петербург, 1910. 40 с.
- Менегетти А. Психология жизни. – СПб., 1992. – 84 с.
- Минасян Л.А. Единая теория поля. – М.: КомКнига, 2005. – 442 с.
- Миронова Н.И. Социальная динамика: метаморфозы самоорганизации и управления. ОАО «Челябинский Дом печати», 2005. 175 с.
- Моисеев А. И. Из истории русской лингвистической терминологии (павза-пауза) // Вопросы языкознания. – 1993. – № 1. – С. 130-135.
- Моуди Р. Дальнейшие размышления о жизни после жизни. – К.: София, 1996. – 224 с.
- Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. – К.: София, 1994. – 352 с.
- Мышляев С. Ю. Гипноз. – СПб., 1994.
- Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56, с. 431–433.
- Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. Синергетика - психология - прогнозирование: Пособие для вузов. - 2-е изд. Перераб., доп. - М.: МИР, 2004. – 367 с.
- Найсен У. Познание и реальность: смысл и принципы когнитивной психологии / У. Найсен. – М.: Прогресс, 1981. – 230 с.
- Налимов В.В. В поисках иных смыслов. – М.: Прогресс, 1993. – 280 с.

- Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
- Нарский И. С. Проблема противоречия в диалектической логике. – М.: Изд. МГУ, 1969. – 181 с.
- Немчин Е.А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.
- Несмелов В. И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения // Смысл жизни: Антология. Сокровищница русской религиозно-философской мысли. – М.: Прогресс-Культура, 1994. – С. 65–92.
- Николаенко Н. Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985. – С. 47–57; 57–67.
- Новик И.Б. Моделирование сложных систем. – М.: Мысль, 1965. – 334 с.
- Нонака И., Такеучи Х. Компания – создатель знания. Зарождение и развитие инноваций в японских фирмах. – М.: Олимп-Бизнес 2003. – 384 с.
- Оганесян С.Г. Влияние языка на мышление на первом этапе их возникновения // Методологические проблемы анализа языка. Ереван: Изд.-во ЕГУ, 1976. – С. 50-70.
- Огороков В. Геометрические закономерности трансформации хаоса (к проблеме взаимосвязи движения и точки) // Sententiae. Наукові праці Спільки дослідників модерної філософії (Паскалівського товариства). – 2007. – Спецвипуск № 1. Випадковість в сучасному світі: діалог науки, релігії, культур. – Вінниця: Універсум-Вінниця, 2007. – С. 81-93.
- Орлов А.Б. Психология личности и сущности человека: Парадигмы, проекции, практика. – М., 1995. – 178 с.
- Панин В.Е. Новая область физики твердого тела // Известия ВУЗов. Физика. –1987. – № 1. –С.3-8
- Патанджали Классическая йога. – М.: Наука, 1992.
- Патцлафф Р., Кальдер Т. и др. Лейтмотивы вальдорфской педагогики. От трех до девяти лет / Перевод с немецкого. – К.: Изд-вл "НАИРИ", 2008. – 144 с.
- Петракович Г.Н. Естественный и искусственный гипобиоз у человека // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17392, 27.03.2012
- Петров М. К. Самосознание и научное творчество. – Ростов-на-Дону: Изд. РГУ, 1992.– 220 с.
- Плотинский Ю. М. Модели социальных процессов: Учебное пособие для высших учебных заведений. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Логос, 2001. – 296 с.
- Подольный Р. Г. Нечто по имени ничто. – М.: Знание, 1983. – 192 с.
- Подольный Р.Г. Несколько интервью по научным вопросам // Знание-сила. – 1983. – № 7. – С. 24–29.
- Позов А. С. Основы древнегреческой антропологии. – Мадрид, 1965, т. 1. – С. 165.
- Поршнев Б.Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1966. 212 с.
- Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1979. 232 с.
- Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии М.: Мысль, 1974. 487 с.
- Праведы. Древнее священное знание северных волхвов. М.: Белые альвы, 2005. 624 с.
- Прибрам Карл. Нелокальность и локализация: голографическая гипотеза о функционировании мозга в процессах восприятия и памяти. //Синергетика и психология. Выпуск 1 «Методологические вопросы». – М.Издательство МГСУ «Союз». 1997
- Прибрам Карл. Языки мозга. Экспериментальные парадоксы и принципы нейропсихологии – М, издательство «ПРОГРЕСС», 1975. 428 с.
- Пригожин И. От существующего к возникающему: Время и комплексность в физических науках. – М.: Наука, 1985. – 327 с.

- Пригожин И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой / И.Пригожин, И. Стенгерс. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с
- Психология развивающейся личности / Под ред. А.В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – 240 с.
- Пуанкаре А. Наука и гипотеза / О науке: [Сборник] / Пер. с фр. под ред. Л.С.Понтрягина. – 2-е изд., стер. – М.: Наука, 1990. – С.5-196.
- Пушкин В. Н. Энергетическая регуляция психической деятельности – комплексная проблема современной науки // Сборник НТГО.– М., 1981. – С. 157–163.
- Пушкин В.Н. О материальной основе отражения действительности // Вопросы психогигиены, психофизиологии, социологии труда в угольной промышленности и психоэнергетики. – М., 1980. – С. 326-340.
- Развитие личности ребенка: Пер. с англ. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.
- Репченко О. Полевая физика или как устроен мир? – М.: Галерея, 2005. – 238 с.
- Рерих Е. И. Основы буддизма. – СПб . 1992. – 55 с.
- Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.
- Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.
- Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984.
- Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии / С.Л Рубинштейн. – М.: Педагогика, 1973. – 427 с.
- Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов // Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98-105.
- Рычков Ю. Г. История как фактор генетического развития народонаселения // Человек в системе наук. – М.: Наука, 1989. – С. 164-171.
- Сатпрем Шри Ауробиндо или путешествие сознания. – Л.: Изд. ЛГУ, 1989. – 334 с.
- Светлов А.В., Благословенная простуда // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17626, 20.08.2012
- Святощ А. М. Неврозы. – М.: Медицина, 1982. – 368 с.
- Селье Г. Стресс без дистресса. – Рига, 1992. – 109 с.
- Симонов П.В. Мотивированный мозг. – М.: Наука, 1987. – 270 с.
- Симонов П.В. Корово-подкорковые взаимодействия в процессе формирования эмоций / П.В. Симонов // Журнал высшей нервной деятельности. Вып. 2. – Т. 41, 1991. – С. 211–220.
- Симонов П.В. Мозговые механизмы эмоций // Журнал Высшей нервной деятельности. – Вып. 2. – Т. 47. – 1997. – С. 320–328.
- Смирнов С. Д. Психология образа: проблема активности психического отражения. – М.: Изд. МГУ, 1985. – 232 с.
- Сорина Г. Ф., Меськов В. С. Логика в системе культуры // Вопросы философии, № 2, 1996. – С. 93–103
- Спиноза Б. Избр. Произв.: В 2-х т. - М.: Политиздат, 1957. – Т.1 – 632 с.; Т.2. – 728 с.
- Спрингер С. Левый мозг, правый мозг / С. Спрингер, Т. Дейч. – М.: Мир, 1983. – 256 с.
- Стацкевич А.Н. Роль психики в возникновении рака – теория Хамера ("Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17450, 11.05.2012
- Судаков К.В. Рефлекс и функциональная система. – Из-во НовГУ. 1997. – 399 с.
- Судаков К.В. Теория функциональных систем. – М.: Из-во Мед. музей. – 1996. – 95 с.
- Сухотин А. К. Парадоксы науки. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.
- Татур В.Ю. Практические, научные и социальные основания Ноосферы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.10497, 27.06.2003
- Терлецкий Я.П. Парадоксы теории относительности. – М.: Наука, 1966. – 120 с.
- Тихомиров О. К. Психология мышления. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.
- Томпсон Дж. Неустойчивости и катастрофы в науке и технике. – М.: Мир, 1985.

- Трегубов Л. З., Вагин Ю. Р. Эстетика самоубийств. – Пермь, 1993. – 268 с.
- Тулъвисте П. Культурно-историческое развитие вербального мышления / П. Тулъвисте. – Таллинн: Валкус, 1988. – 342 с.
- Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
- Уоддингтон К. Х. Основные биологические концепции // На пути к теоретической биологии. 1. Прологомены. – М., 1970. – С. 11–38.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 7–41.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.
- Федоров Н.Ф. Сочинения. – М., Мысль, 1982.
- Фейгенберг И.М. Видеть – предвидеть – действовать. – М. : Знание, 1986. – 160 с.
- Фейгенберг И.М., Иванников В.А. Вероятностное прогнозирование и преднастройка к движениям. – М.: МГУ, 1978. – 112 с.
- Физиология человека. Под ред. Г.И. Косицкого. – М.: Медицина, 1985. – 560 с.
- Физический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1984. – 944 с.
- Флоренский П. А. У водоразделов мысли. Соч., т. 2. – М.: Правда, 1990. – 446 с.
- Фомберштейн К.Б. Рефлексотерапия в курортологии. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Френкель А., Бар-Хиллел И. Основания теории множество / Перевод с английского Ю. А. Гастева под редакцией А. С. Есенина-Вольпина. – М.: Мир, 1966. – 556 с.
- Фромм Э. Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1986. – 238 с.; 1990. – 336 с.
- Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. – М. : Республика, 1994. – 447 с.
- Хакен Г. Информация и самоорганизация: Макроскопический подход к сложным системам / Пер. с англ. – М.: Мир, 1991. – 240 с.
- Хакен Г. Синергетика : Иерархии неустойчивостей в самоорганизующихся системах и устройствах : Пер. с англ. – М. : Мир, 1985. – 423 с.
- Херсонский Б. Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровья, 1991. – С. 23-24.
- Хоружий С.С. Хомяков и принцип соборности// Хоружий С.С. После перерыва. Пути русской философии. СПб., Алетейя, 1994
- Хронобиология и хрономедицина: Руководство / Под ред. Ф. И. Комарова. – М.: Медицина, 1989. – 400 с.
- Царева Г. И. Проблема смерти и формирование психологически правильного отношения к ней // Тезисы докладов 1 Международной конференции “Алтай. Космос. Микрокосм”. – Барнаул, 1993.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Цехмистро И.З. Поиски квантовой концепции физических оснований сознания. – Харьков: Вища школа, 1981. – 176 с.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чалидзе В. Иерархический человек (социобиологические заметки). – М.: Терра, 1991. – 224 с.
- Челпанов Г. И. Мозг и душа. – М., 1913.
- Черепяхин Юрий, Логика и Этика Единой Жизни // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.14886, 29.09.2008

- Чижевский А.Л. Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия / А.Л. Чижевский. – М.: Мысль, 1995. – 767 с.
- Шапошникова В.И. Биоритмы – часы здоров'я. – М.: Сов. спорт, 1991. – 63 с.
- Шелдрейк Р. Новая наука о жизни. Пер. с англ. Е. М. Егоровой / Р. Шелдрейк. – М.: РИПОЛ классик, 2005. – 352 с.
- Шелдрейк Р. Семь экспериментов, которые изменят мир: Самоучитель передовой науки / Пер. англ. А. Ростовцева – М.: ООО Издательский дом "София", 2004. – 432 с.
- Шеллинг Ф. Система трансцендентального идеализма. – Л., 1936.
- Шептулин А. П. Категории диалектики как отражение закономерностей развития. – М., 1980. – С. 5–6.
- Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
- Шкловский И.С. Вселенная. Жизнь. Разум. – М.: Наука, 1977. – 383 с.
- Шляхин Г.Г. Аналитическое и синтетическое // Логика и онтология. – М.: Наука, 1978. – С. 174–207.
- Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро (Абсолютные начала синтетической философии эзотеризма). – М., 1916. = 510 с.
- Шредингер Э. Что такое жизнь с точки зрения физики. – М.: Изд. Ин. лит., 1947. – 146 с.
- Шустер Г. Дерерминированный хаос. – М.: Мир, 1988.
- Шустов М.А., Протасевич Е.Т. Теория и практика газоразрядной фотографии. – Томск: Изд-во Томск. Политехн. Ун-та, 2001. – 252 с.
- Шутеу Ю. и др. Шок. – Бухарест, 1981.
- Эйген М, Шустер П. Гиперцикл. Принципы организации макромолекул. – М.: Мир, 1982. – 270 с.
- Эриксон Э. Детство и общество. – СПб: Ленато АСТ, фонд “Университетская книга”, 1996. – 560 с.
- Югай Г.А. Философские проблемы теоретической биологии. – М.: Мысль, 1976. – 247 с.
- Юдакин А. П. Развитие структуры предложения в связи с развитием структуры мысли / Юдакин А. П. – М.: Наука, 1984. – 198 с.
- Юнг К. Г. Архетип и символ.– М.: Ренессанс, 1991. – 304 с.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М. : Политиздат, 1991. – 527 с.
- Almaas A. H. The pearl beyond price. Integration of personality into being: an object relation approach.– Berkeley, 1990.
- Babcock V. A. Introduction // The reversible world. Symbolic inversion in art and society (ed. V. A. Babcock). – Ithaca – London, 1978. – P. 123–128.
- Barron F. Creative person and creative process / F. Barron. – N. Y.: Holt Rhinehart & Winson, 1969.
- Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.
- Bettelheim B. Die Geburt des Selbst. – Frankfurt: Fischer, 1984. – 346 s.
- Bettelheim B. The informed heart. N-Y: Free press, 1960.
- Eysenck H.J. Genius. The natural history of creativity. – Cambridge: Camb. Univ. Press, 1995. – 478 p.
- Flor-Henry P. Cerebral aspects of the organic response normal and deviationaly // Third International Congress of Medical Psychology. – Rome, 1978. – P. 456-470.
- Frieling R. Christentum und widerkorperung. – Stuttgart, 1975. – S. 11.
- Greenberg R., Pearlman C. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. – P. 523–521.
- Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.

- McCord, Joan (2007). Geoffrey Sayre-McCord, ed. *Crime and Family : selected essays of Joan McCord*. Philadelphia, PA: Temple University Press
- Moehler J. A. *Die einheit in der Kriche oder das Prinzip des Katolizismus*. Darmstadt, 1957. – S. 114.
- Moody R. *Life after Life*. – N. Y., 1977.
- Murphy M., Dobovan S. *Contemporary meditation research*. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) *Scientific Research on the Transcendental Meditation Program*. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.
- Osis K. *Deathbed Observation by Psysicians and Hurses*. – N. Y., 1961.
- Ostrander Sheila, Schroeder Lynn. *Superlearning 2000*. New York: Delacorte Press, 1995 (first published 1979). 448 p.
- Psychology: The Science of Behaviour*. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
- Rahula W. *What the Buddha Taught*. – N. Y.: Grove Press, 1974. – P. 31.
- Rizzolatti G., Arbib M. A. *Language within our grasp // Trends in Neurosciences*. 1998. № 21. P. 188-194.
- Seligman M. E. *Helplessness: on Depression, Development and Death*. – San Francisco, 1975.
- Suzuki D. T. *Studies in the Lankavatara Sutra*. – London, 1930.– P. 95.
- Weingarten E., Chen Q., McAdams M., Yi J., Hepler J., Albarracín D. *From primed concepts to action: A meta-analysis of the behavioral effects of incidentally presented words // Psychological Bulletin* 2016. 142 (5). P. 472-497.

Научное издание

Вознюк Александр Васильевич

**ФИЛОСОФСКИЕ АСПЕКТЫ
ТЕОРИИ КРИТИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ**

Монография

У світі існують дві незаперечні істини: перша, яка полягає в тому, що всі ми колись народилися і почали жити; друга істина стверджує, що всі ми колись підемо з життя. Метою монографії є експлікація філософських аспектів теорії критичних явищ, оскільки поряд з двома фундаментальними істинами про народження і смерті можна говорити про істину, згідно з якою зміна (а також рух і розвиток) речей в результаті їх переходу з одного стану в інший виступає універсальним способом існування цих речей. Тому сучасна теорія критичних явищ, що аналізує цей перехід, повинна бути однією з головних теорій науки як форми суспільної свідомості. При цьому теорія критичних явищ повинна бути представлена на трьох методологічних рівнях – загальному, особливому, одиничному. Однак, зазначена теорія розробляється, в основному, на методологічному рівні одиничного, тобто в сфері конкретно-наукових досліджень, де критичні явища можуть бути досить просто параметризовані. У монографії теорія критичних явищ розглядається не тільки на рівні природничо-наукових досліджень, а й отримує екстраполяцію в сфері філософського знання, що охоплює психолого-педагогічні та інші аспекти критичних явищ.

There are two indisputable truths in the world: the first one according to which we all were once born and began to live; the second truth states that we will all pass away sometime. The purpose of the monograph is to explicate the philosophical aspects of the theory of critical phenomena, since, along with the two greatest truths about birth and death, one can talk about the truth, according to which changing (as well as the movement and development) of things as a result of their transition from one state to another is a universal way of existence of these things. Therefore, modern theory of critical phenomena, analyzing this transition, should be one of the main theories of modern science. At the same time, the theory of critical phenomena should be presented at three methodological levels – universal, special, and singular. However, at present, this theory is being developed mainly at the methodological level of the singular, that is, in the field of specific scientific research, where critical phenomena can be parameterized quite simply. In the monograph, the theory of critical phenomena is considered not only at the level of natural science research, but also receives extrapolation in the field of philosophical knowledge, covering psychological, pedagogical and other aspects of critical phenomena.

Технічний редактор А.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)

Коректор, комп'ютерний набір В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)

Підписано до друку 22.05.21. Формат 60x90/8. Папір офсетний.

Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.

Ум. друк. арк. 17,1.
